

Ray B.

ДО МЫРАЛЕК...

В большинстве романов такие мужчины показаны через восприятие главной героини: властные боссы, готовые на все, чтобы подчеркнуть свое превосходство, продавить окружающих, обидеть несчастных подчиненных.

Они коварны и хитры, они язвительны и высокомерны, они меняют девушек, как перчатки...

Но что, если взглянуть на все глазами самого босса?

Этого красивого и влиятельного мужчины, внимания которого добиваются все девушки в офисе.

И лишь одна способна растопить холодное сердце.

Курьезные ситуации, интриги и тайны, проверка нервов героя на прочность.

До мурашек...

Яна Золотова (Ray B.)

1. Вероника

Раннее июньское утро еще дышало чистотой и свежестью, но мало кто из спешащих на работу полусонных служащих замечал его красоту. Людские потоки стекались к трем стоящим бок о бок высотным зданиям, жадно поглощавшим их в свои недра, ловившим на сотни зеркальных окон яркие блики поднимающегося солнца. Внутри располагались офисы нескольких крупных компаний, способных оплатить аренду в самом центре города и не нуждавшихся в дополнительной рекламе.

Вместе с толпой коллег в прохладный и широкий холл нырнул молодой мужчина лет двадцати пяти. Высокий, хорошо сложенный, в легкой белой рубашке. Вопросительно изогнул бровь, когда навстречу ему со своего места поднялся охранник в строгом костюме.

— Доброе утро, Артем Николаевич, — поздоровался тот. — Хорошего дня.

Явно недовольный заминкой, Артем Николаевич пристально оглядел говорившего.

— Благодарю. Взаимно, — ответил он достаточно дружелюбно, но спешно, и быстро зашагал к закрывающимся серебристым дверям лифта.

Девушки внутри засуетились, опасаясь, что мужчина не успеет, прижали нужную кнопку, удерживая створки открытыми. Артем Николаевич зашел внутрь, кивнул в знак признательности и, выбрав нужный этаж, отвернулся к дверям.

— Смотри, смотри, это он! — горячо и взволнованно зашептали за спиной.

Мужчина и не отреагировал бы на подобное, но пекущее чувство от чересчур пристальных, буравящих затылок взглядов, заставило его обернуться: две совсем еще юных девушки тут же порывисто отвели глаза. Артем Николаевич улыбнулся уголками губ, чтобы развеять их неловкость, но смутил этим еще больше. Ухмыльнувшись про себя, он вновь отвернулся к дверям, невольно мазнув взглядом по зеркальной панели лифта — только заметил, что забыл дома пиджак — и погрузился мыслями в ожидавшую его работу.

Часы показывали ровно девять, когда он вошел в большую, разделенную перегородками комнату, наполненную тихим гулом вращающихся куллеров и щелканьем клавиш. Время от времени работники поправляли наушники и тихо переговаривались с другими отделами по гарнитуре. Но, стоило им заметить Артема Николаевича, как все подскочили со своих мест.

— Доброе утро! — раздалось вразнобой.

— Доброе утро, коллеги, — начальник чуть нахмурился, обвел взглядом чересчур возбужденных присутствующих. — Возвращайтесь к работе, сегодня последний день сдачи отчетов.

И скрылся в своем кабинете, рассуждая о том, как хорошая погода отвлекает людей от их обязанностей.

Кондиционер работал на полную — видимо, Вероника, его помощница, опять опаздывала и не успела проветрить комнату, наполненную теперь легким, но вполне уловимым запахом нагретой пластмассы офисной техники. Удивительно неисполнительная девушка!

Артем Николаевич щелкнул пультом и приоткрыл окно — внутрь тут же ворвался уличный шум, далекий гомон голосов и гудки машин с оживленного проспекта.

Опустившись в рабочее кресло, включил компьютер и, сдерживая нетерпение, откинулся на спинку, задумчиво глядя на экран загрузки. Дел было невпроворот, в обед его ожидала важная встреча...

Легкий стук в дверь отвлек мужчину от мыслей, заставил поднять взгляд на Веронику, грациозно вплывавшую в кабинет. Равнодушно скользнуть им по шикарной фигуре, умело подчеркнутой облегающим коротким платьем. Не он принимал ее на работу. Но, увидев впервые, задумался о том, что к помощницам пора предъявлять повышенные требования, только вот не ко внешности, а к сообразительности и эрудированности. Вероника же превосходила коллег лишь в одном — умении накладывать макияж. Впрочем, сегодня она явно перестаралась, всем своим видом нарушая установленные офисные нормы.

— Ваш кофе, — девушка поставила чашку на стол, рядом с компьютером, наклонившись при этом так, будто хотела добавить туда молока.

— Спасибо, — Артем Николаевич вновь недовольно глянул на экран. Пора отдавать машину айтишникам, загружается она с каждым обновлением все дольше...

Вероника все еще стояла рядом, будто чего-то ожидая. Сладкий аромат ее духов расплывался по кабинету, впитывался в обивку мебели, щекотал нос. Хотелось распахнуть окно, чтобы избавиться от него.

— У тебя вечером... торжественное мероприятие? — поинтересовался Артем Николаевич. Свидание, конечно же, что еще может быть. Но личная жизнь работников его не заботила, только причина, по которой они позволяют себе приходить в таком виде.

Вероника не смутилась. Пригладила волосы, провела пальчиком с ярко-красным маникюром по темной столешнице, вырисовывая невидимую завитушку.

— Нет, Артем Николаевич.

— Тогда что заставило тебя забыть о дресс-коде?

Девушка позволила себе присесть на край стола, чуть боком, все так же глядя на начальника. И без того короткая юбка поползла наверх, показался край ажурной резинки чулок.

— Хотела вас порадовать, — наигранно смущаясь, пробормотала она.

— Вот как? — приподнял брови Артем Николаевич. Подался вперед, облокотился на стол локтями и, сложив руки в замок, уперся в них подбородком, продолжая испытывающе смотреть Веронике в глаза. — Каким образом?

Девушка нервно облизнула яркие, пухлые губы и прикусила нижнюю. Нерешительно протянула руку, коснулась его загорелой скулы, провела кончиками пальцев по щеке к подбородку.

— А как бы вы хотели? — тихо спросила она.

Губы мужчины изогнулись в усмешке. Он откинулся на спинку кресла, глядя на девушку свысока.

— Что ж, слушай внимательно. Сейчас отправишься в дамскую комнату и кое-что сделаешь для меня, — Вероника напряженно замерла, ожидая его следующих слов. — Приведешь макияж в допустимый вид. Наденешь пиджак, который всегда висит у тебя на спинке кресла. И в следующий раз будешь тщательнее выбирать, в чем идти на работу. Можешь приступать.

Девушка уязвлено поджала губы, слезла со стола и оправила юбку. Надувшись, развернулась и отправилась к двери, чуть покачивая бедрами.

- Вероника! — окликнул ее мужчина.

Она тут же замерла на месте, обернувшись с надеждой.

— Да, Артем Николаевич?

— И никогда не отвечай начальнику вопросом на вопрос. Поняла?

— Поняла, — буркнула девушка, покидая кабинет.

Компьютер вроде бы пришел в чувство. Артем Николаевич нетерпеливо щелкнул курсором по иконке почтовой программы — и на экране вновь закрутилось колесико загрузки. Досадливо скрипнув зубами, мужчина попытался запустить внутренний мессенджер компании: к черту заявку, потом Вероника оформит, сейчас ему нужен был специалист, который приведет технику в порядок. Но и эта программа перестала отвечать, как только к ней обратились.

Отличное утро. Ничего необычного, рабочие вопросы.

Взяв себя в руки, Артем Николаевич сделал глоток подостывшего кофе и пришел к выводу, что он довольно неплох. Вероника старалась.

Прикрыв окно, из которого потянулась летняя жара, мужчина включил кондиционер, шагнул к двери, чтобы дать распоряжение помощнице связаться с айтишниками — и столкнулся лицом к лицу со стоявшей на пороге Анютой.

2. Анюта

Анюта была самой молодой его сотрудницей, а полное отсутствие макияжа и вовсе превращало ее во вчерашнюю школьницу. Она никогда не носила юбку и каблуки — только облегающие брюки и лодочки на плоской подошве. Прячала под пиджаком черные футболки, оттягивала рукава, когда начальство проходило мимо — чтобы не заметили татуировок, замысловатыми браслетами охвативших тонкие запястья. Едва достававшие до плеч темные волосы скрепляла в смешной торчащий хвост, а на рабочем столе компьютера у нее красовалась анимешная девочка в майке с названием группы, исполняющей хэви-металл.

Анюта не задавала лишних вопросов, прилежно выполняла все поручения, в срок составляла отчеты и не допускала в них ошибок. В ее обязанности входило вынимать застрявшие листы из всех принтеров и копировальных аппаратов, общаться с уборщицей и курьерами из доставки воды, прикручивать разболтавшиеся шурупы.

Артем Николаевич никогда бы ее и не заметил, если бы не столкнулся — в прямом смысле слова — прогуливаясь в выходной день по набережной. Девушка на роликах влетела ему в бок с такой силой, что буквально сбила с ног и сама покатила к кубарем куда-то в сторону.

Поднимаясь и отряхиваясь, охваченный яростью мужчина уже готов был отчитать шалопайку за безнадежно испачканные белые брюки и разбитые солнечные очки, но увиденное его остановило. Едва придя в себя, наскоро оттерев кровь с содранной щеки, «нападавшая» кинулась к цветочной клумбе, где, сидя на земле посреди примятых анютиных глазок, всюду ревела девочка лет десяти. На ногах ее были ролики, на локтях и коленях — щитки, на голове — шлем, и вроде бы ни одной ссадины на коже. Вероятно, просто сильно испугалась. Артем Николаевич перевел взгляд в противоположную сторону, на спускавшуюся прямо к морю крутую лестницу, и все понял.

Тяжело вздохнув, он подобрал полупустую оправу и уже готов был отправиться домой, как его окликнули по имени-отчеству.

Свою подчиненную мужчина тогда не узнал: два хвостика, короткий топ и шорты никак не соответствовали образу серой мышки, изредка попадавшей на глаза. Да и вела себя Анна куда решительнее, чем в офисе. Убедившись, что с сестрой все в порядке, подошла и спокойно извинилась. Объяснила, что пыталась уберечь разогнавшегося ребенка от падения в воду — и сама не сумела вовремя затормозить. Обещала позже возместить стоимость очков и испорченной одежды.

Артем Николаевич не мог отвести взгляда от девушки с расцарапанным лицом и стесанными локтями, которая, будто не замечая выступившей крови, здраво и невозмутимо решала возникшую проблему. Она бы, вероятно, предложила обменяться страховками, как при столкновении автомобилей, если бы что-то подобное у них имелось.

— Тебе разве не больно? — неожиданно спросил мужчина, скосив глаза на испуганно вцепившуюся в руку Анны младшую сестру. Та ойкнула и спряталась ей за спину.

— Сама виновата, — отрезала девушка и протянула содранную ладонь. — Вы можете отдать мне свои очки, я почию.

Артем Николаевич пожал плечами и согласился, мысленно попрощавшись с ними. Но уже в понедельник утром девушка вручила ему целые очки, с точно таким же

стеклом, что стояло в них раньше. А он как-то незаметно для себя стал называть ее Анютой — не ласково, но с теплотой. И это не могло укрыться от внимания других женщин.

— Привет, что случилось? — спросил Артем Николаевич, заметив, что девушка мнется в нерешительности. Одернул себя за подобное поведение и произнес уже строже: — Не стой на пороге.

— Вы разве не собирались уходить? — поинтересовалась Аня, шагнув в кабинет и неслышно прикрыв за собой дверь.

— Да, у меня компьютер виснет, не могу даже заявку айтишникам отправить, — отмахнулся мужчина. — Что там у тебя? Отчет?

— Отчет отослала позавчера, — глаза Ани загорелись, она кивнула в сторону его кресла. — Позвольте глянуть?

— А... ну давай... — пожал плечами Артем Николаевич. Вдруг, она действительно сможет все исправить?

Осторожно и как-то неловко Аня присела на край его большого кожаного кресла, взяла в руки мышку, но, не добившись результата, принялась нажимать что-то на клавиатуре, пристально глядя в экран. Между бровей пролегла морщинка, девушка незаметно покусывала губы, запустив безопасный режим и проверяя все, что могло вызвать сбой. Потом попросила выключить кондиционер и прислушалась. А затем, совершенно неожиданно, достала отвертку и полезла к системному блоку.

Артем Николаевич не сдержался, подошел к своему рабочему столу, из-под которого доносился лишь лязг металла и напряженное сопение, поинтересовался:

— Так ты по какому вопросу пришла?

Сопение внезапно стихло.

— Я... Мне надо задать вам один вопрос, — глухо проговорила девушка.

— Тебе нужен отпуск? — предположил мужчина. — Вылезай, я не слышу.

В ответ раздался яростный грохот и скрежет, а затем появилась и сама девушка — раскрасневшаяся, растрепанная, отчего-то прятая глаза и нервно крутившая в руках отвертку.

— Артем Николаевич, мне надо спросить, — тихо, но твердо произнесла она, — вы холостой или просто кольцо не носите?

— Боевой, — ухмыльнулся мужчина. Приподнял ее лицо за подбородок, поймал мечущийся взгляд. — Кто заставил спросить?

— Все, — мотнула головой Аня, высвобождаясь. Забормотала сбивчиво: — У вас там контакт отошел, я прикрутила, перегреваться больше не будет...

— Зато, видимо, паутиной покроется с такой уборщицей, — недовольно произнес Артем Николаевич, снимая с ее макушки тонкую серебряную нить.

В этот момент дверь кабинета распахнулась и внутрь заглянула Вероника.

— Артем Николаевич, там... — взволнованно начала она — и тут же осеклась, увидев стоявшую друг напротив друга пару.

— Закрой дверь! — зло процедил мужчина, и помощница, ойкнув, исчезла. — Так значит, вот какие вопросы в первую очередь волнуют моих подчиненных? — уже с доброжелательной насмешкой обратился он к Ане. — Тебя тоже?

- Нет, — насупившись и обхватив себя за плечи, выпалила девушка.

— Смотри, Вероника насплетничает теперь невесть что. Она же не знала, что ты делала

под столом, — как-то плохо, неоднозначно вышло, но Аня лишь непонимающе моргнула. — Ты вся взъерошенная, я об этом.

Девушка уже спокойно спрятала отвертку в карман, пожала плечами.

— Я им не соперница. Не в вашем вкусе, — просто ответила она.

Перед глазами Артема Николаевича снова промелькнули подтянутые, округлые бедра в узких шортах, высокая молодая грудь и открытое, свежее и привлекательное безо всякой косметики лицо. И эти дурацкие детские хвостики! Если б не они... Он уже собирался сказать Ане, что она все равно красивее многих своих коллег, как девушка закончила фразу:

— И вы — не в моем.

А потом, стянув заколку и на ходу соорудив новый хвостик, гордо покинула кабинет.

Артем Николаевич лишь неопределенно хмыкнул, не особо веря ее словам, и опустился в кресло.

Компьютер за это время окончательно загрузился, все программы запустились без проблем, и в углу экрана замигал значок непрочитанного письма.

3. Лариса и Марина

Едва рука мужчины потянулась к мышке, как дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет влетела девушка в ярко-синем костюме и лохматый парень в сетчатой жилетке с десятком карманов. За их спинами успела взмахнуть руками раздосадованная Вероника — но незваные гости тут же перекрыли все пути к отступлению, едва не припечатав ее по носу тяжелой деревянной створкой. Артем Николаевич удивленно приподнял бровь.

— Кто вы такие? — поинтересовался он с едва заметной угрозой в голосе.

— Лариса Мельниченко, репортер газеты... — бойко начала девушка.

— Лариса, — все так же пугающе-холодно прервал ее мужчина, — заберите свой милофон, — короткий кивок на висящий на шее спутника журналистки фотоаппарат, — и немедленно покиньте мой кабинет.

— Но мне надо первой взять интервью... — возразила Лариса.

— Запишитесь на прием, завтра. И будете первой.

Артем Николаевич перевел взгляд на экран компьютера, давая понять, что беседа окончена. Он не договаривался ни о каком интервью и уж тем более не собирался его давать по одной простой причине: в конце месяца журналистов могли интересовать только цифры, а точные цифры он получит к концу дня, после сдачи и обработки всех отчетов.

К своему несчастью Лариса оказалась очень настырной девушкой и все не унималась.

— Но вы можете хотя бы прокомментировать произошедшее? Обозначить свои ближайшие планы? Ожидают ли компанию массовые увольнения, или вы всем довольны?

Засыпая мужчину вопросами, репортер незаметно подходила все ближе и ближе. Артем Николаевич взглянул на нее, опасаясь, что сейчас нахалка взберется напрямиком на монитор. Он никак не мог прочитать письмо, полученное с неизвестного адреса: не хотел открывать его при посторонних.

— Я крайне недоволен происходящим в данный момент и намереваюсь наконец-то заняться срочной работой, — прозвучал исчерпывающий ответ на все вопросы сразу. — А теперь выметайтесь.

— Но подождите...

Артем Николаевич нехорошо прищурился и поднял телефонную трубку.

— Я звоню охране, — предупредил он.

— Одна из работниц носит вашего ребенка, прокомментируйте! — отчаянно выложила Лариса свой козырь: новость, достойную первой полосы, и мужчина на секунду замер. Затем усмехнулся, как ни в чем не бывало, и нажал кнопку быстрой связи на аппарате.

— Только одна? Я думал, весь отдел.

Репортер открыла рот от удивления, но тут осознала, что над ней издеваются — и тихо фыркнула.

— Я запишусь на завтра, и уж тогда вы от меня не отвертитесь! — возмущенно произнесла она, потрясая блокнотом. Артем Николаевич холодно улыбнулся. — И про ваши похождения я все выведу! — не унималась девушка. — Про всех де...

— Дверь там! — сорвавшись, рявкнул мужчина. Лариса вздрогнула от неожиданности, но тут же взяла себя в руки и, изображая оскорбленную невинность, наконец-то покинула кабинет.

Артем Николаевич глубоко вздохнул, тяжело провел ладонью по лбу и мысленно отчитал себя за несдержанность. Но меньше всего ему сейчас хотелось увидеть в прессе какие-то сплетни относительно своей личной жизни.

— Да, я слушаю? — повторился в трубке голос совсем не охранника, а Вероники.

— Репортеры ушли?

— Да, записались на завтра...

— Отлично. Как только будут готовы все отчеты, распечатай и принеси мне, — Артем Николаевич решил не поручать помощнице такое сложное дело, как сведение цифр. — И пригласи ко мне Марину.

— Марину? Какую? Артемьеву? — растерянный голос Вероники начинал раздражать. Перед глазами так и стоял ее образ — с полуоткрытым ртом и хлопающими длинными ресницами.

— Если найдешь, то Влади, — усмехнулся мужчина, однако, судя по напряженному молчанию в ответ, шутка не прошла. — Да, Артемьеву, у нас другой нет! Быстро! — распорядился он и положил трубку.

Наконец-то щелкнул по письму и углубился в текст, хмурясь и за десятком витиеватых вежливых враз не понимая, о чем идет речь. Кто-то умер... но он-то при чем? Дочитать не удалось, в кабинет робко заглянула Марина в просторном цветастом платье. Испуганно втягивая голову в плечи, присела на стоявший возле начальника стул, куда он указал небрежным жестом. И тут же опустила глаза.

— Скажи мне, Артемьева, — сдерживая эмоции, но не в состоянии избавиться от пробивавшейся в голос язвительности, начал Артем Николаевич, — какого... кхм, как вообще тебе в голову могла прийти идея рассказать репортерам про моего ребенка?

Девушка молчала, сложив руки на уже заметном округлом животе и упрямо глядя вниз.

— Ну? — поторопил начальник.

— Это не я, — пробормотала Марина.

— По-твоему, я похож на идиота? — почти ласково поинтересовался Артем Николаевич, и девушка отчаянно замотал головой. — Ты понимаешь, чем могла обернуться твоя шутка?

Марина громко шмыгнула носом и внезапно вытащила откуда-то из кармана огромный сникерс. Шурша, разорвала обертку и нервно впиалась зубами в шоколад.

— Да что ты творишь?! — вспыхнул начальник, подавшись вперед и одним быстрым движением вырвав у нее из рук шоколадку. — Ты совсем не соображаешь, что ли?

Губы девушки задрожали, будто она собиралась вот-вот расплакаться.

— Отдайте! — жалобно попросила будущая мать, потянувшись следом за его рукой. — Я сладкого хочу!

— Перехочешь! — жестко отрезал Артем Николаевич. — Я сейчас пойду и из всех твоих ящичков эту гадость вычищу, поняла?

— Беременным отказывать нельзя! — топнула ножкой Марина. Раз нытье не подействовало, она решила перейти в наступление.

— А позорить меня беременным можно? — едко поинтересовался мужчина, швырнув шоколадку в мусор. — Что за странные фантазии?

Девушка неожиданно сникла, снова опустила голову и даже отвернулась немного.

— От меня муж сегодня ушел, — прерывисто-нервно вздохнула она. — А сыну нужен хороший отец.

В кабинете повисло молчание. Артем Николаевич на секунду прикрыл глаза и сделал глубокий вдох и выдох, чтобы заставить себя успокоиться.

— Артемьева, — сдержанно, словно ребенку, начал объяснять он. — От тебя никто не уходил.

— Ушел! — с неожиданным отчаянием воскликнула Марина. — Сказал, что я его достала, и ушел на работу на час раньше меня!

Она снова полезла в карман, не обнаружила там даже конфеты и закрыла лицо руками, горестно опустив плечи.

— Артемьева, твой муж от тебя никуда не денется, — устало проговорил Артем Николаевич, отлично понимая ее супруга, хоть сам еще не успел опробовать роль женатого мужчины. Марину он знал не первый год, и она всегда казалась немного... своеобразной. — Он сидит в другом конце кабинета, ему просто нужно хоть немного...

Да что тут объяснять? Сплошные эмоции, как у объевшегося сладким ребенка. Никакой логики. И на что приходится тратить время?

— Послушай, Артемьева, — спокойно произнес мужчина. — Я дам тебе недельный отпуск за счет компании...

— Вы меня увольняете?! — всполошилась девушка.

— Отпуск, — с нажимом повторил Артем Николаевич. — Иди домой. Прогуляйся по тени, купи себе фруктов вместо этой... гадости, приготовь мужу вкусный ужин. И, если потянет на работу через неделю — возвращайся. А если захочешь остаться дома, мы найдем вариант, который устроит всех. Поняла?

Марина нерешительно кивнула, пристально глядя на начальника.

— Прямо сейчас?

— Да, прямо сейчас. Напиши заявление и положи на стол Веронике. Отчеты свои передай кому-нибудь другому.

— Ну... хорошо, — все еще не совсем веря в то, что она свободна, девушка поднялась с места и расправила складки платья. — И вы правда не сердитесь, что я такое сказала? — осторожно поинтересовалась она.

— Сержусь, очень сержусь, — нахмурился Артем Николаевич. — А каково было слышать это твоему мужу, я даже не представляю.

Марина смущенно заправила короткую светлую прядь за ухо, вновь виновато опустила взгляд. Скоро своих детей нянчить, а ведет себя, словно двойку со школы принесла.

— Я была так расстроена, что даже не думала об этом, — призналась она. — Я... испеку ему что-нибудь, чтоб загладить...

— Все, все, иди уже, — отмахнулся начальник. Как они будут мириться, его совершенно не интересовало. С такими эмоциональными качелями работник из Марины никакой, так пусть хотя бы муж ее сможет здесь отдохнуть и спокойно выполнять свои служебные обязанности.

Но эта чудачка удивила еще больше. Вместо того, чтобы уйти, подкралась ближе, чмокнула в щеку и прошептала смущенно:

— Я была бы не против, правда. Мы могли стать хорошей парой, — и тут же поспешно добавила: — Если бы я не встретила Кирилла, конечно.

А затем с грацией маленького бегемотика весело ускакала из кабинета, оставив мужчину приходить в себя после такого спорного комплимента.

Тихо пиликнул на столе телефон.

— Артем Николаевич! — радостно прошептала Вероника. — Я нашла Милену Влади
это мастер в салоне красоты на первом этаже. Может, вы имели в виду ее?

4. Жанна Витальевна

Время уже приближалось к десяти, а Артем Николаевич впервые смог остаться один и заняться делами. Прежде всего, внимательно, полностью изучил письмо — и почувствовал, как что-то тоскливо сжалось в груди. Ушел из жизни директор их компании, неожиданно и скоропалительно, не смотря на свои семьдесят лет — попал в аварию. Всегда бойкий и деловой, остроумный до язвительности, он относился к Артему с особенной теплотой, будто что-то разглядел в нем. Помог быстро занять кресло начальника отдела, но при этом гонял так, что первое время вызывал практически ненависть своими бесконечными придирками к каждой мелочи. А обращение «мой мальчик» доводило Артема до белого каления. Но теперь он смотрел на все это по-другому и был искренне благодарен старику за то, что он для него сделал. Поэтому даже вопроса о том, чтобы идти на похороны, не возникало.

Но удивило другое — Артема Николаевича вызывали на оглашение завещания. Почему директор решил его упомянуть в словах последней воли? Если он собирался выдать особые распоряжения, то мог бы просто оставить их своему секретарю.

Жанна Витальевна, точно...

Какое-то странное, нехорошее предчувствие овладело мужчиной. Вероника общалась с секретарем директора довольно тесно, хотя подругами их назвать язык не поворачивался. Скорее, конкурирующими сплетницами. Или, что более вероятно, Жанна Витальевна умело использовала незадачливую приятельницу, чтобы незаметно разузнать самые пикантные новости их отдела... всех отделов. И доложить директору о том, что не указывалось ни в одном отчете. И, если кто-то и знал о завещании, то только она. Может, намекнула Веронике...

Все эти недомолвки и предположения начинали раздражать. Артем Николаевич ненавидел слухи, а, кроме того, всегда стремился получить полную и правдивую информацию из первых рук. Вероника не сознается, начнет мяться, строить глазки, юлить... поэтому он уже знал, как поступит.

— Буду через полчаса, — заявил Артем Николаевич подскочившей навстречу Веронике, покидая кабинет.

Помощница не стала ничего спрашивать, только молча кивнула, снова поджав губы — она догадывалась, куда он направлялся.

А мужчина поднялся на следующий этаж, в приемную директора, непривычно безлюдную для такого времени. Только Жанна Витальевна как всегда сидела на своем месте, перебирая какие-то бумаги, и строго глянула на посетителя через стекла очков в золотистой оправе.

Секретарю директора было за пятьдесят — Артем как-то заметил на ее рабочем столе фотографию старшей внучки на «последнем звонке» — но при этом более стильную и здоровыслящую женщину в компании вряд ли удалось отыскать. Она до сих пор ходила на каблуках, умело закрашивала морщины, но не молодилась, а преподносила свой возраст как часть своего статуса. На ней нельзя было увидеть броских украшений и яркого макияжа, как и невозможно различить признаков старости на всегда ухоженных, гладких руках с короткими, но идеальными ногтями. Конечно, посетители, особенно мужчины, не

разглядывали подобные детали, они воспринимали весь образ в целом, вместе с ровной осанкой, пронизательным взглядом и полным достоинства поведением — и невольно относились к секретарю с уважением. Сам директор, кажется, был от нее без ума, но их взаимная симпатия выражалась лишь в четком выполнении работы, сделанном со всей душой чае и свежем букете цветов, что всегда стоял в приемной.

— Доброе утро, Жанна Витальевна, — поздоровался Артем, невольно бросив взгляд на закрытые двери кабинета директора. Ему не верилось, что там пусто, и не потому, что начальник на важной встрече...

— К сожалению, не могу согласиться с вами, — вздохнула Жанна Витальевна. — Здравствуйте, Артем Николаевич. Вы наконец-то пришли.

Кажется, она ждала его?

— У меня были неполадки с компьютером, я только что прочитал письмо, — Артем отчего-то ощущал стыд, хотя говорил правду. — Соболезную вашей потере.

— Это невосполнимая потеря для всей нашей компании, — горько и гордо произнесла Жанна Витальевна, но сама оборвала свою едва не начавшуюся пламенную речь об этом достойнейшем человеке. — Денис Романович всегда был внимателен даже к таким деталям, как деловой костюм.

Артем покорно пропустил эту шпильку.

— Я очень спешил сюда и забыл пиджак в кабинете, — соврал он.

Секретарь улыбнулась сдержанно и холодно, словно хотела показать: она не верит в его ложь — но делает вид, чтобы не ставить в неловкое положение.

— Я знала, что вы решите выяснить все лично, — произнесла она, поднимаясь со своего места. — Нам действительно нужно поговорить.

Жанна Витальевна подплыла почти вплотную, протянула руку и щелкнула замком, запирая дверь.

— Давайте выпьем чаю.

Чай, к удивлению Артема, пришлось разливать ему. Он не стал возражать, посчитав, что в данной ситуации Жанна Витальевна имеет полное право претендовать на минутку отдыха и заботы. А после в голову пришла мысль, что она просто не готова еще заваривать чай кому-то другому.

— Если вы ждали, что я приду, значит, хотели сообщить что-то важное? — выдержав короткую паузу, за которую они успели сделать по глотку ароматного, насыщенного напитка, произнес Артем.

Про то, как ему неприятно, что первой эту информацию узнала Вероника — в виде сплетни — он решил не упоминать.

Жанна Витальевна промолчала, задумчиво повертела в руках фарфоровую чашку с нежным розовым узором.

— В письме, которое я сегодня получил, кроме прочего, было приглашение к нотариусу, он должен зачитать завещание, — пошел ва-банк Артем. — Я уверен, что вы прекрасно осведомлены о том, что мне полагается.

Секретарь директора недовольно нахмурилась.

— Я не в праве обсуждать документы, с которыми работаю. Это нарушение всех имеющихся...

— Если это что-то важное, лучше сообщите это сейчас, — прервал ее Артем. Мягко, но

достаточно настойчиво. — Я замечаю странное поведение персонала и не желаю стать последним, кто узнает касающиеся меня новости.

Жанна Витальевна пристально изучала содержимое чашки, недовольно поблескивая очками. Кажется, она хотела, чтобы ее уговаривали и задабривали обещаниями, а не раздавали указания.

— Итак, давайте попробуем заново, — примирительно начал Артем. — Какое важное распоряжение оставил Денис Романович относительно меня?

Слова эхом разлетелись в слишком большой и пустой приемной, раскатились по углам и смолкли. В комнате повисло молчание. Артем ждал, а Жанна Витальевна как-то непривычно насмешливо кривила губы. Наконец, она подняла голову.

— Распоряжение краткое и простое — жениться в течение полугода, чтобы не потерять должность, — прозвучало ясно и четко, но Артем почему-то не поверил своим ушам.

— Жениться? Но он же, вроде, сам никогда не был женат...

— Вот именно, — сухо отрезала Жанна Витальевна, — не был. Поэтому не желал, чтобы вы повторили эту ошибку и закончили жизнь в одиночестве.

— Но... — Артем сбился, запугался и потерял мысль. — Но это нелепо — заставляете человека жениться ради какой-то должности! Она меня устраивает, конечно...

— Директора компании, — внезапно как-то совсем по-старушечьи проскрипела секретарь. Будто невидимая рука скорби сжала горло, не позволяя вымолвить эти слова. Артем осекся и изумленно уставился на нее.

— Что? — тихо переспросил он.

— Вы назначены исполняющим обязанности директора, — уже четче повторила Жанна Витальевна, — сроком на полгода. Если за это время у вас в паспорте не появится штамп — отдел кадров вас уволит. Как только вы женитесь — станете полноправным директором и хозяином компании.

Ничего себе... Артем едва сдержал эмоции, готовые вырваться редким для него непечатным словом. Такая щедрость от усопшего... но за что? Жаль, он простился с матерью пять лет назад — к ней внезапно возникли очень важные вопросы. В частности — про якобы погибшего отца.

— Но почему мне не сообщил о назначении отдел кадров? — все же поинтересовался он, вспоминая вежливого охранника на входе в здание. Вот он-то явно был в курсе! Сам Артем тогда решил, что с его пропуском что-то не так или возникли другие досадные проблемы, способные его задержать. И поведение Вероники, и вопрос Анюты на счет жены, и глупая шутка Марины про ребенка — все внезапно обрело смысл.

— Потому что завещание вступит в силу в момент оглашения, — равнодушно ответила Жанна Витальевна, и на ее лице не было ни малейшего признака сожалений о халатном отношении к «коммерческой тайне». Будто она оказала Артему неоценимую услугу, натравив на него всех девушек компании.

5. Жена и любовница Каменькова

Все еще находясь в некоторой растерянности, Артем Николаевич покинул приемную, вышел в коридор и задержался у двери, занятый своими мыслями. Ему почудилось некоторое неприятие со стороны Жанны Витальевны. Будто она специально подставила его, захотела понаблюдать, как он выкрутится, проверить. Опасалась, что он потеряет над собой контроль, воспользуется ситуацией? Но даже отвратительная репутация не мешает ему стать директором. Или у этой загадочной женщины были какие-то свои, личные причины его недолюбливать? Например, другой кандидат на место руководителя...

— Артем! — раздался над самым ухом знакомый голос, и Артем Николаевич тут же подобрался, отмахнулся от своих рассуждений. — Давно не виделись. Поздравляю!

— Да не с чем пока, — уклончиво ответил тот, пожимая протянутую ладонь.

Перед Артемом Николаевичем стоял давний приятель, Михаил Каменьков. Они учились в одной школе, выпустились с разницей в четыре года, а затем поступили в один ВУЗ — и не раз пересекались на студенческих гулянках. Здоровались, знали друг друга по имени, но никогда не дружили. А вот после того, как Артем Николаевич пришел в эту компанию, Михаил Юрьевич пристал к нему, как банный лист. Вначале это казалось странным: обычно новички склонны искать друзей и хвататься хотя бы за сколько-нибудь знакомых людей в чужом коллективе. Так им проще освоиться. Однако, в этом случае именно Михаил Юрьевич, уже дослужившийся на тот момент до заместителя начальника небольшого отдела, ловил Артема Николаевича в коридоре и повсюду тянул его с собой.

Вскоре все раскрылось: с Каменьковым почти никто не желал общаться добровольно. Он любил пожаловаться, поныть, разводил усыпляющую философию и сетовал на сложный период в жизни, который, по наблюдениям окружающих, начался у него со дня свадьбы. Михаил Юрьевич часто искал, у кого переночевать, и мог вызвонить в любое время суток, чтобы позвать на терапевтическую бутылку пива — ведь не мог же он в одиночестве заливать свои полыхающие нервы?

Все это доставляло множество неудобств Артему Николаевичу, который вначале совершил ошибку и был терпелив к новому другу. Уже через месяц он понял, что его откровенно используют, и попросту прекратил потакать Каменькову. Тот нисколько не обиделся, общаться не перестал и периодически предпринимал новые попытки заговорить о своей нелегкой судьбе, которые тут же пресекались. Артем Николаевич старался вести с Михаилом Юрьевичем исключительно деловые беседы.

— Выяснил что-нибудь интересное? — спросил Каменьков, кивнув головой на двери приемной.

— Нет, — отрезал Артем Николаевич, но приятель его не сдавался:

— А про жену она тебе сказала? Все уже в курсе.

Да, в курсе. А он вот последний узнал... Эта мысль заставила недовольно поморщиться.

— Хотел бы я знать, откуда, — пробормотал Артем Николаевич, больше размышляя вслух, чем обращаясь к собеседнику.

— А я тебе расскажу! — гордо ухмыльнулся Каменьков. — И выдам бесплатные советы, тебе они понадобятся. Идем в мой отдел.

Артему Николаевичу оставалось лишь незаметно вздохнуть и отправиться следом. Этот

болтун действительно мог поделиться полезной информацией, ведь он проработал в компании гораздо больше.

В подчинении у Каменькова состояло всего пятеро людей, и ютились они в офисе, едва ли большем, чем кабинет Артема Николаевича. Но и своя комната у Михаила Юрьевича имелась. Попросив единственную присутствующую девушку Светлану сделать им чай, он пригласил гостя пройти в кабинет.

— Оказался ты, Артем, в очень непростой ситуации, — сочувственно начал Каменьков, усаживаясь в свое рабочее кресло и тщетно пытаясь отыскать на заваленном бумагами столе какой-то важный документ. — В окружении. Сейчас на тебя набросятся самые активные, проходу не дадут, а потом, когда выдохнешься и не сможешь уже отбиваться, подкараулят самые терпеливые. И выбрать одну все равно придется.

В этот момент дверь тихо отворилась, и в кабинет заглянула Светлана с подносом в руках: девушка молодая, стройная и симпатичная. Пришла она в этот отдел совсем недавно, на преддипломной практике, очень старалась — но пока что лишь набиралась опыта и выполняла роль секретаря.

Осторожно, не расплескав, поставила перед мужчинами полные чашки чая и, задержавшись возле Михаила Юрьевича, вопросительно посмотрела на него.

— Спасибо, Светик, это все, — улыбнулся Каменьков, похлопав ее пониже спины, — иди работай.

Светлана удалилась, нисколько не смутившись. Артем Николаевич только бровь приподнял.

— А Светлана... она из настойчивых или из терпеливых? — решил уточнить он, на минуточку забыв свое правило не вмешиваться в подобные истории.

— О, Света, она из настоящих, — мечтательно протянул Каменьков. — Из тех, от которых мурашки по коже от одного прикосновения.

Мурашки? Артем Николаевич задумчиво посмотрел на часы, висевшие над столом. Он никогда не слышал, чтобы истинность чувств или притягательность женщины определяли так странно — мурашками.

— Какие советы ты хотел мне дать? — поинтересовался Артем Николаевич, заметив, как уходит время. К себе идти не хотелось — казалось, там уже будут ждать, истреплют все нервы — но и здесь сидеть он смысла не видел.

— Советы? Лучше: я могу составить для тебя каталог!

Михаил Юрьевич нес откровенную чушь, но при этом гордо задирает подбородок, как Македонский, разгромивший персов.

— Каталог чего? — все же уточнил Артем Николаевич, не желая верить своим догадкам.

— Да сотрудниц, конечно же! — Каменьков сам загорелся этой идеей. — Света организует, другие секретари ей помогут. У них там свой чатик, они всеми сплетнями делятся! Думаю, только рады будут, всю подноготную тебе предоставят!

Артем Николаевич едва не поперхнулся чаем и отодвинул чашку, в которую будто насыпали опилок.

— Спасибо... Не надо. Я сам разберусь, — выдавил он.

- Да ладно тебе! — Михаил Юрьевич внезапно осекся и опустил взгляд в документы — в кабинет вошла крепкая женщина лет тридцати. Окинула мужчин холодным взглядом, в

котором пробивалось презрение и агрессия.

— А вы, я смотрю, времени зря не теряете, — ядовито заметила она.

Артем Николаевич промолчал. С женой Каменькова, Тамарой, также работающей в их компании, ему уже довелось пересекаться. Эта женщина будто нарочно всегда искала повод, чтобы выплеснуть на присутствующих свое извечное негодование. И особенно она недолюбливала мужчин.

— Светка, неси чаю! — крикнула Тамара и скривилась, заглянув в чашку к Артему Николаевичу. — Ничего не умеет, только задом вилить.

Михаил Юрьевич сделал вид, что ничего не услышал. Будто вообще Тамара в кабинет не входила. Наконец-то отыскал нужный документ, углубился в содержимое, набрал какой-то номер.

— Алло, Александр! — начал он. — Девчонки нужны. На завтра организуешь штук десять? Только красивых, спортивных, не каких-нибудь замученных студенток. Что? Да во что хочешь одевай, главное, чтоб на каблуках...

— Во! Только о бабах своих и думает! — возмущенно фыркнула Тамара, даже голову не повернув в сторону Светланы, осторожно поставившей перед ней чашку с чаем.

Артем Николаевич не собирался наблюдать за семейной ссорой (или обычным, но очень неприятным общением супругов). Все присутствующие в кабинете знали, что отдел Каменькова занимался рекламой, в том числе — проведением различных акций и выставок. Девушки нужны были именно для этого. Но Тамара искала предлог для скандала.

— Кстати, я уже наслышана о том, какой куш вы сорвали, Артем Николаевич, — язвительно сообщила она. — Старик тот еще шутник: если вас сейчас не разорвут, то в любом случае придется срочно жениться на какой-нибудь пронице, которая по фитнесам и барам будет деньги ваши просаживать, пока вы на работе. Они сейчас такие... Это я вот больше Мишки зарабатываю...

Артем Николаевич внезапно ощутил сильное желание вылить этой женщине на голову свой чай. Еще несколько минут в обществе этой пары — и он тоже останется навеки убежденным холостяком.

— Если Денис Романович решил, что свадьба необходима, значит, это на благо мне и компании, — холодно отрезал он, — и я выполню его волю. Всего доброго.

Артем Николаевич покинул кабинет с таким чувством, будто выбрался из гиблого болота чужих проблем, липкими пальцами пробиравшихся ему за шиворот. Вдохнул полной грудью, обвел глазами кабинет и остановил свой взгляд на Светлане. В голове всплыли недавние слова Каменькова. Секретный чатик всех секретарш, значит...

— Светлана, — ненавязчиво поинтересовался Артем Николаевич, чуть опираясь рукой о ее стол, — вам нравится работать в этом отделе?

Девушка подняла на него большие серые глаза, нисколько не смущаясь доносившихся из кабинета Каменькова истеричных криков. Вероника уже кинулась бы на помощь...

— Меня все устраивает, — вежливо улыбнулась она.

— Но вы же осознаете, что довольно наивно с вашей стороны ожидать здесь... карьерного роста? — доверительно поинтересовался Артем Николаевич, пристально глядя на нее. Светлана отлично поняла его намек, но продолжила все так же улыбаться. Только в глазах блеснула холодная сталь.

— Я очень перспективный и упорный работник, — спокойно ответила она. — А если вы хотели предложить мне место в своем отделе — то вынуждена отказаться.

— В моем отделе и так уже женщин достаточно, — усмехнулся Артем Николаевич, отмечая все сомнения об истинном предмете их разговора. Не сотрудниц, не специалистов — женщин. И будто невзначай добавил фразу, ради которой все и затевалось: — По правде сказать, у меня уже есть невеста, и вся эта шумиха только раздражает.

Взгляд серых глаз под длинными ресницами остался непроницаем, и Артем Николаевич вдруг понял, как жестоко он промахнулся. Для Светланы даже кольцо на пальце не играло никакой роли. Но главное, чтобы эта информация попала к ним в чат — тогда, возможно, его оставят в покое. Хотя бы некоторые.

— Не скучайте тут, — улыбнулся мужчина и, мысленно поражаясь тому, как активно работавшему с людьми Каменькову удастся притягивать к себе лишь столь... неоднозначных женщин, поспешил вернуться в родной отдел. Пусть там и ждали свои проблемы, зато атмосфера казалась куда здоровее и дружелюбнее.

6. Маша и Даша

Отдел Каменькова находился в таком закутке, что до лифта пришлось добираться, петляя в поворотах и разветвлениях коридора. Наслаждаясь тишиной и одиночеством, прохладным кондиционированным воздухом, Артем Николаевич широко шагал вперед, рассуждая о том, стоит ли вернуться домой за пиджаком для встречи, кого взять на нее вместо разукрашенной Вероники, а также о необходимости проверить бронь стола — помощница могла забыть это сделать.

За ближайшим углом радостно подмигнул лампочками лифт, но внимание мужчины внезапно привлек кофейно-снековый автомат. После непонятого чая и неприятного разговора в горле еще першило, но вода из кулера в углу кабинета никогда не нравилась Артему Николаевичу на вкус. В виде горячих напитков — еще куда ни шло, но не сама по себе. К сожалению, он не мог сменить поставщика, с которым был заключен договор на всю компанию... до завтрашнего дня, поэтому приходилось покупать бутилированную воду. Артем Николаевич выудил из кармана монетку, протянул руку в автомату — и тут женский окрик высоким голосом заставил его замереть.

— Стой! — к автомату почти бежала, запинаясь на каблуках, молодая женщина с строгим костюме. Ярко-рыжие, определенно крашенные волосы пылали у нее на голове, словно факел. — Куда суешь, слепой, что ли?! Там мое кофе остывает! Сует он... лишь бы сунуть...

Продолжая ворчать, незнакомка подскочила к Артему Николаевичу, подняла шторку автомата, где действительно оказался стаканчик кофе. Женщина выхватила его и сделала большой глоток, чуть причмокнув.

— Дашка! Кофе хочешь?! — совершенно беспардонно окликнула она торопившуюся следом подругу с большой коробкой в руках.

— Да... но мужчина... он же раньше... — смущенно бормотала та, пытаясь сдуть падавшие на лицо русые локоны. Было видно, что они ей ужасно мешают, но обеими руками Даша крепко держала коробку. — Здравствуйте, — приблизившись, виновато улыбнулась она.

— Ничего, мой стаканчик тут очередь занял, — хмыкнула вторая, уже кидая монеты в прорезь. — Женщин надо пропускать вперед.

Артем Николаевич подумал, что с радостью бы пропустил такую в темную пещеру с голодным медведем. Он вежливо кивнул Даше и тут, присмотревшись получше, внезапно понял, что женщины очень похожи. Нет, в плане поведения они разнились, как небо и земля, но общие черты, даже скрытые ярким макияжем нахалки, наводили на мысль, что перед ним родственницы.

— Какие-то вопросы, красавчик? — приподняв густо наведенные брови, спросила рыжая, заметив пристальный взгляд.

— Вы... сестры? — любопытство в этот суматошный и необычный день снова взяло верх. По правде говоря, Артем Николаевич просто решил проигнорировать нормы приличия в случае с этой грубой девицей.

— Да, близняшки! — закатив глаза, выпалила та. — Мария и Дашка. — Она тут же помахала стаканчиком с кофе у мужчины перед носом и водрузила порцию напитка прямо

на коробку: — Но оставь свои пошлые мыслишки, Серый Волк, мы очень спешим!

— Несете бабушке квартальный отчет? — ухмыльнулся Артем Николаевич, кивнув на коробку. Даша мялась на месте, не зная, как ей выпить горячий кофе и ничего не выронить из рук. Она жалобно поглядывала на сестру, словно умоляя наконец замолчать и помочь ей, но та упорно не замечала ее.

— Ну уж нет, у нас задание поважнее, — Мария насмешливо глянула на собеседника сверху вниз. — Слышал про нового директора? Только сегодня назначат. Хотя... вы, мужчины, вечно не в курсе.

— Слышал, — стараясь скрыть улыбку, все равно пробивавшуюся во взгляде, беспечно произнес Артем Николаевич. — Говорят, зануда редкостный.

Он наблюдал за тем, как Даша понемногу наклоняет коробку в свою сторону, наивно надеясь, что полный стаканчик переместится ближе ко рту. Угол стал критическим, кофе устремился к краю, готовясь выплеснуться на ворот белоснежной блузки... но Артем Николаевич успел подхватить стакан, не позволив ему перевернуться.

— Давайте, помогу, — предложил он, и Даша поспешно кивнула. А в следующее мгновение, когда мужчина подхватил легкую, но довольно неудобную коробку под дно, нечаянно коснувшись женских рук, едва заметно покраснела.

— Благодарю, — прозвучал тихий, но очень приятный голос. Даша взяла стоявший сверху стаканчик и наконец-то сделала глоток, поглядывая на сестру, которая вошла в раж и не замечала ничего вокруг.

— Зануда? — возмущенно повторила Мария и даже фыркнула, чтобы выразить свое негодование. — Глупости! Он горячий мужчина! Ну, ты тоже ничего, конечно... — неопределенным жестом она указала на фигуру собеседника, — но там такой мужик, что ух!

— «Ух» — это как? — уже не в силах сдерживаться, Артем Николаевич прикрыл улыбку ладонью, будто решил почесать нос.

— Властный! Волевой! Как стукнет кулаком по столу — и все по струнке ходят! — Мария окончательно погрузилась в свои мечты, несколько не смущаясь стоящего рядом малознакомого мужчины, прикрыла глаза, и даже грудь ее теперь тяжело вздымалась под строгим пиджаком. — Вызовет меня в кабинет, прижмет к стене и скажет: «Мария, хочу...»

— ...квартальный отчет. Прямо здесь и сейчас! — закончил Артем Николаевич.

Даша булькнула кофе, в котором она утопила короткий смешок, а Мария насупилась и яростно одернула пиджак.

— Вот ты — зануда! — выпалила она, ткнув пальцем в грудь обидчику. — Потому и жены нет!

Когда она успела рассмотреть его руки? Впрочем, Артем Николаевич где-то слышал, что девушки в первую очередь обращают внимание именно на кольцо.

— И что вы несете этому горячему парню? — как ни в чем не бывало поинтересовался он. — Огнетушитель?

— Торт! — гордо ответила Мария. Недовольно глянула на сестру: — Ну что ты возишься, допивай скорее и пойдем. Нечего на неудачников время тратить.

Та послушно закивала.

— Но новый директор не любит сладкое, — тихо и уверенно заметил Артем Николаевич.

Мария только пожала плечами.

— Не важно, подчиненным своим отдаст. Пусть девчонки его едят и толстеют. Мы не

для того вызвались от всего отдела эту коробку тащить, чтобы его накормить. Посмотреть охота. Давай сюда.

Мария толкнула локтем Дашу, и та протянула руки за тортом. Мужчина тяжело вздохнул — еще не хватало, чтобы на него смотреть ходили, как в зоопарке. Особенно такие, как Мария. Надо попросить Веронику никого не пускать: раз уж она проявила утром недвусмысленный интерес — пусть защищает его от соперниц.

Думая о своем и желая попасть в кабинет раньше, чем эта «делегация» подойдет к дверям его офиса, Артем Николаевич отпустил коробку, уверенный, что передает ее из рук в руки Даше. Но та каким-то чудом не удержала ее с одной стороны, картон скользнул по гладкой ткани рукава — и коробка боком полетела на пол. Обе женщины и Артем Николаевич кинулись ее ловить — но лишь помешали друг другу. Коробка шмякнулась на белоснежные плиты, раскрылась, и кусочки коржей с кремом разлетелись во все стороны.

— Дура криворукая! — в сердцах рявкнула Мария, но Даша не вздрогнула даже, лишь виновато опустила глаза. — И ты тоже, нормально передать не можешь! — зло сверкнула она глазами на Артема Николаевича. — Зови уборщицу, что стоишь?

— Еще слово — и ты здесь даже уборщицей работать не будешь, — процедил мужчина, выходя из себя. От этой нахалки слишком много шума и мало толку, она даже сейчас не догадалась, с кем говорит. А вот Даша, не сводя с него испуганных глаз, бледнела все сильнее.

— Да не переживай ты так, считай, донесли, — ухмыльнувшись, обратился к ней Артем Николаевич. Подхватил оставшийся в коробке кусочек, отправил в рот. — Вкусно, но слишком сладко.

Подмигнув все еще не смевшей вздохнуть Даше и не обращая больше никакого внимания на замершую с широко раскрытым ртом Марию, он отправился к лифту, прикрывая рукав белоснежной рубашки, на котором расплывалось большое коричневое пятно — пытаясь поймать торт, женщины выпустили из рук еще не до конца опустевшие стаканчики.

Теперь придется ехать за новой рубашкой.

7. Вероника II

Артем Николаевич наконец-то вернулся в свой светлый офис, встретивший руководителя непривычным гулом голосов. Рядом практически с каждым работником стоял или сидел еще один, из соседних отделов. Не смотря на то, что компания снабдила всех системой внутренней связи, подобное допускалось, но лично приходили решать вопросы немногие, чаще — новички или наименее занятые делами. И уж конечно не в период составления отчетов.

— Прошу всех посторонних покинуть помещение, — строго потребовал с порога Артем Николаевич, — вы отвлекаете моих сотрудников от работы.

И остался дожидаться у выхода, пока мимо пройдут все те, кто не являлся его подчиненными. Возможно, кто-то из посетителей действительно заглянул по делу — что ж, свяжется с нужным специалистом по гарнитуре.

Когда офис наполовину опустел, Артем Николаевич запер дверь изнутри и обвел взглядом притихших людей.

— Сегодня работаем в закрытом режиме, — сообщил он, — доделывайте отчеты и все срочные задачи на эту неделю. Новое не начинайте. Вопросы?

Вопросов не возникло, сотрудники послушно уткнулись в мониторы, заклацали клавишами и мышками, а Артем Николаевич повернулся к крутившейся рядом с ним подозрительно молчаливой Веронике.

— Все распечатала?

— Нет, еще Максим и Аня доделывают, — почти шепнула она.

— Аня же сдала...

— За Марину, — пояснила помощница, и тут, заметив, что начальник держится за рукав рубашки, испуганно воскликнула: — Вы ранены!

Несколько человек подняли головы, удивленно глянули на беседовавших — и снова вернулись к работе.

— Да, пострадал в схватке с тортом, — ухмыльнулся Артем Николаевич.

— Он напал на вас? — непонимающе пробормотала Вероника.

— Им хотели испортить твою фигуру.

Помощница прильнула к нему бочком, кинула обжигающий взгляд поверх плеча.

— Вы так переживаете за мою фигуру, — лукаво улыбаясь, произнесла девушка, — она вам нравится?

— Я больше переживаю о том, забронировала ли ты столик в ресторане для сегодняшней встречи, — признался Артем Николаевич.

— Конечно, как вы могли сомневаться! — оскорбилась Вероника. — «Асоль», как просили, на двенадцать часов! — она осторожно коснулась пальчиками его запястья. — Шеф-повар там творит чудеса, я читала в блоге... А блюда с морепродуктами просто объедение! Можно я сегодня закажу?

Мужчина открыто улыбнулся.

— Конечно, можно, закажешь все, что душа пожелает. — Глаза Вероники радостно расширились, и она протянула руки, будто, забывшись, хотела повиснуть у него на шее, но Артем Николаевич вовремя сделал шаг в сторону. — Пойдешь сегодня после работы — и

закажешь.

Не дожидаясь реакции, он дернул за ручку дверь кабинета и вошел внутрь.

Первое, что бросилось в глаза — это сложенные на столе визитки, открытки и даже коробка домашнего печенья — явно кто-то из его отдела постарался. Но подобные знаки внимания вызвали лишь недоумение: как будто все спешили познакомиться с новым директором, не учитывая тот факт, что необходимые данные на сотрудников и структуру компании легко отыскать во внутренней сети. Да как вообще эти вещи сюда попали? Вероника позволила посетителям войти в пустой кабинет?

Усевшись в кресло, Артем Николаевич принялся проверять почту — за тридцать минут отсутствия у него внезапно скопилось около полусотни непрочитанных сообщений. Но ни в одном из них речи о работе не шло — только бесчисленные поздравления с назначением и напоминания о том, каким важным, незаменимым даже является для компании очередной отдел. Только юрист, молодой и общительный парень, который со всеми был на короткой ноге, порадовал: поздравил спокойно и сдержанно, дал дельный совет. «Будь осторожен, претендентки могут шантажировать тебя заявлением о домогательствах на рабочем месте. В данной ситуации им охотно поверят. Не оставайся ни с кем наедине, а лучше вообще не закрывай дверь кабинета».

Артем Николаевич задумчиво потер лоб. Он даже не подозревал о такой возможности. А затем запустил браузер и принялся искать ближайший магазин мужской одежды.

— Артем Николаевич! — в кабинет без стука ворвалась рассерженная и расстроенная Вероника, хлопнула дверью, но мужчина не стал ничего говорить — она бы точно подобное провернуть не додумалась. — Как вы могли!

— Ты сама виновата, — спокойно ответил тот, не обращая внимания на ее эмоции. — Я не могу взять тебя на встречу в таком виде.

Вероника, яростно цокая шпильками, подошла вплотную, и Артем Николаевич заметил, что она все же последовала его указанию и сменила макияж на менее яркий.

— Переживу! — зло выпалила помощница. — А вот то, что вы нагло ввалили...

— Что? — услышанное уже выходило за любые рамки.

— Вы никогда не упоминали, что у вас есть невеста! — с надрывом продолжала Вероника. — Вы играли со мной, вы оказывали мне внимание, давали надежду...

Артем Николаевич с неудовольствием отметил, что у помощницы сдают нервы. Этого ему еще не хватало — на работе истерики выслушивать.

— Тебе показалось, — холодно ответил он.

— А вот и нет! — не унималась Вероника. Внезапно склонилась к креслу начальника, схватила того за ворот рубашки и подалась вперед. — Я докажу.

Взмах длинных ресниц у самого лица. Нежным облаком окутавший аромат духов. Скромно опущенные веки, приоткрытые губы, потянувшиеся к его губам. Сладкий вздох и шелест бумаги.

Вероника почувствовала что-то неладное и резко отстранилась, глядя на стопку бумаг, которой успел прикрыться мужчина. На месте печати четко обозначился след ее розовой губной помады.

— Смотри-ка, — Артем Николаевич, как ни в чем не бывало, развернул документ к себе, — распечатка из бухгалтерии. Придется тебе идти за новой, нельзя же такую в архив подшивать.

Вероника жала кулачки.

- Вы... вы бессердечный...

Мужчина поднялся с места, и помощница моментально смолкла, испуганно прикусив язык и внезапно осознав, что зашла слишком далеко. Она даже на шпильках оставалась ниже начальника на пол головы, а его широкая спина скрывала от Вероники весь свет, что пробивался с улицы сквозь приоткрытые жалюзи.

— Успокойся, — мужские ладони легли на плечи, заставив невольно вздрогнуть и заглянуть в глаза начальнику. — Без тебя мне сегодня никак не справиться, поэтому держи себя в руках.

Помощница нервно облизнула губы и нерешительно кивнула.

— Умница. Пока все спокойно, можешь устроить себе небольшой перерыв. Сходи выпей кофе с пирожным в кафе напротив.

— А как же фигура? — невесело улыбнулась Вероника.

— Идеальная, — констатировал Артем Николаевич. — А теперь иди. Ближе к вечеру я всех отпущу, но нам с тобой придется задержаться.

— Вдвоем? — не веря своим ушам, пролепетала Вероника. Она уже не переживала ни о какой невесте.

— Вдвоем, конечно, — подтвердил Артем Николаевич, мягко подтолкнув ее в сторону выхода. — И про бухгалтерию не забудь.

Как только девушка скрылась за дверью, мужчина тяжело вздохнул. Может, она права, и он действительно ведет себя неоднозначно? А может, Вероника просто трактует обычные фразы так, как ей вздумается. В любом случае, вечером определенно предстояло много работы — Артем Николаевич не мог передать свой отдел другому руководителю, не закрыв все дела и не приведя в идеальный порядок документы. Одному ему никак не справиться, а помощницы на то и существуют...

Вероника, судя по всему, уже покинула свой пост, потому что в дверь заглянула Оксана, которую никто к начальнику не вызывал. Женщина пышной красоты и отменного здоровья, в свои тридцать пять способная дать фору любой девушке, бойкая и сообразительная. Если бы Артем Николаевич интересовался сплетнями, он бы знал, что Оксана сменила уже трех хорошо зарабатывавших мужей и ежемесячно получала от двоих из них крупную сумму алиментов. Что, конечно же, ни в коем случае нельзя поставить ей в укор.

— Ну, как печенье, пробовали? — подмигнув, поинтересовалась она. — Семейный рецепт!

— Оксана, а вы сейчас ничем не заняты? — задумчиво окинув взглядом ее строгий деловой костюм, внезапно спросил Артем Николаевич.

Женщина улыбнулась, приосанилась, поправила кокетливо спадавшую на висок светлую прядь.

— Для вас я всегда свободна.

— Ну вот и отлично, — уже полностью увлеченный своими мыслями, отозвался мужчина. — Собирайте вещи, нам еще надо кое-куда до встречи успеть.

8. Оксана

Немого поколебавшись, Артем Николаевич все же позвонил в комнату отдыха водителей и попросил выделить ему свободную машину. Обычно для этого требовалось специальное разрешение за подписью начальника и штампом канцелярии, потому что только в этом случае затраченный бензин оплачивала компания. Но сегодня никто не спросил о подобном, и автомобиль предоставили без лишних слов. Удивительно, какое влияние имели слухи и опасение не угодить новому директору.

Артем Николаевич и Оксана сели в блестящее черное «Ауди», женщина получила папку с документами, содержание которых она должна была знать наизусть, но не спешила просматривать.

— Вам нужна новая рубашка, Артем Николаевич? — быстро догадалась Оксана. — Тогда позвольте, я покажу вам хороший магазин.

— Не далеко? — только и спросил мужчина.

— Пять минут езды.

Артем Николаевич кивнул, и Оксана чуть наклонилась к водителю, позади которого она сидела, указывая тому дорогу.

Добрались они действительно очень быстро. Оксана не стала дожидаться, что перед ней откроют дверцу машины (потому что никто не собирался этого делать), а вышла первая и уверенно отправилась внутрь бутика, занимавшего большую площадь на первом этаже трехэтажного здания. Дома в центре города встречались преимущественно невысокие, украшенные лепниной и декоративными колоннами, зато цена аренды здесь достигала небес. Рассудив, что нельзя экономить на первом впечатлении, которое напрямую зависит от его внешнего вида, Артем Николаевич зашагал следом.

Нырнул в прохладный зал, наполненный тихой музыкой и рядами мужской деловой одежды — и тут же оказался в окружении продавцов-консультантов. Несколько девушек в строгих юбках и белоснежных блузках, обладательницы не менее ослепительных улыбок, поздоровались практически хором и предложили свою помощь.

— Одной достаточно, — уточнил Артем Николаевич, не любивший лишней суеты.

Он в состоянии четко обозначить свои предпочтения, а значит, и одна справится.

К сожалению, сегодня все вышло совсем иначе.

Уже спустя пять минут девушки бегали, как заведенные, предлагая все новый и новый товар, подбирая размер, фасон и ткань, но в девяноста процентах случаев отсылались обратно... Оксаной. Артем Николаевич спокойно переодевался в примерочной и даже не подозревал, что все пиджаки и рубашки проходят жесткую модерацию. Костюм он присмотрел без труда, а вот с рубашкой возникли проблемы: то рукава чересчур длинные, то в плечах мала. Знакомой фирмы с подходящими лекалами в бутике не оказалось, а потому пришлось подбирать, долго и муторно. Время еще терпело, и все же бесконечная примерка начинала утомлять.

— Мала, нужен другой размер, — с едва заметным раздражением сообщил Артем Николаевич, вручив одной из девушек очередную рубашку — и тут же получил тремпель со следующей вещью. Мельком оглядел, но после стольких примерок все уже мешалось в один фасон — а потому, не раздумывая, он накинул ее на плечи. Ткань приятно холодила тело, а

мужчина уже думал лишь о том, чтобы подошел край.

В тот момент, когда он коснулся первой пуговицы, штора из тяжелого, плотного полотна дрогнула. Артем Николаевич ожидал увидеть тонкую руку, передававшую тремпель с рубашкой заказанного размера, однако в примерочную, как ни в чем не бывало, проскользнула Оксана, и кабинка сразу стала какой-то тесной и душной.

— Ну как дела? — поинтересовалась она, тут же протянув руки к рубашке, будто хотела помочь. Но, вместо того, чтобы застегнуть, не выдержала, провела пальцами по загорелой коже мужчины, едва царапнув ногтями по проступающим, крепким мышцам живота. В глазах, прикрытых густыми ресницами, что-то тускло вспыхнуло.

— Я сам способен одеться, выйдите, — жестко произнес Артем Николаевич. Прикосновения, может, и были приятными, но такая инициативность Оксаны ему совсем не нравилась.

— Ладно-ладно, я поговорить, — женщина сложила руки под тяжелой грудью, позволив хмурому Артему Николаевичу самостоятельно застегивать пуговицы. Он искренне считал, что нет более неподходящего места для беседы. — Пока одна из вертлявых девчонок не задурила тебе голову, хочу предупредить — они понятия не имеют о всех нюансах семейной жизни с действительно занятым мужчиной. Сейчас у тебя нормированный день и не так-то много обязанностей, но вскоре на плечи ляжет ответственность за всю компанию, ты начнешь работать сутками, обдумывать сделки каждую минуту и дико уставать. Некогда станет решать повседневные проблемы, будь то уборка квартиры, потекший кран — или обида несознательной женушки на то, что ты совсем не уделяешь ей внимания. Со мной ты забудешь о подобных хлопотах. — Она наклонялась все ближе, назидательно помахивала пальцем, но не касалась больше. — Я отлично знаю, что надо уставшему мужчине: тишина, уют и вкусный ужин. Поверь, все будет идеально, я умею держать хозяйство в руках.

Артем Николаевич побледнел и инстинктивно отшатнулся, почувствовав, как Оксана делом решила доказать свои слова. Но далеко уйти мужчине не удалось — уперся спиной в холодную стенку примерочной. В голове мелькнула шальная мысль о том, что это ему в пору писать заявления о домогательствах. Незаметно сглотнув, он пришел в себя.

— Не заинтересован, — твердо, но все же чуть хрипло произнес Артем Николаевич.

На лице Оксаны явно проступило разочарование, но руку она убрала, подарив этим небывалое облегчение.

— Поспешное и неверное решение, — покачала головой женщина, не показывая своей обиды. — Но я подожду.

Она покинула примерочную, а Артем Николаевич, оставшись один, выругался сквозь зубы. Он не ожидал, что условие сыграть свадьбу сведет всех женщин их офиса с ума... или покажет их настоящее лицо. Одно дело милое заигрывание, другое — подобный ультиматум. И ведь прекрасно понимала, что он ей ничего не сделает! Уволит? Ну и пусть. Прижмет в ответ? Так этого и ждала.

Артем Николаевич устало взъерошил волосы, мельком глянул в зеркало — рубашка наконец-то сидела, как положено, можно покупать и уходить отсюда. Впереди его ожидала деловая встреча, но подстегиваемые возмущением мысли теперь упорно крутились вокруг Оксаны. Если Веронике достаточно было строгого тона, то такую женщину подобным не проймешь, отчитывать бесполезно. Что ж, у него появилась идея, как поставить ее на место.

9. Оксана II

Когда Артем Николаевич вернулся в машину, одетый в новую рубашку и дорогой костюм, на лице его светилась легкая, уверенная полуулыбка. Будто ничего странного в примерочной не происходило, и думал он только об удачной сделке. Яркое летнее солнце гоняло шустрых зайчиков по капоту, машина набирала скорость, вливаясь в довольно редкий автомобильный поток, а мужчина выстукивал пальцами по колену какую-то веселую мелодию.

— Оксана Игоревна, — вдруг обратился он к сидевшей за его спиной женщине, встретившись с ней взглядом через зеркало заднего вида, — вы изучили документы?

— Я не могу читать в движении, меня немного укачивает, — призналась та.

— Эх, Оксана Игоревна... — укоризненно протянул Артем Николаевич. — Надо было вам остаться в машине, посмотреть все данные, пока я костюм покупал. Недальновидно вы поступили.

Женщина ничего не ответила. Она знала, что лучший способ прекратить поток критики — промолчать.

— Вот кого мне действительно в жизни не хватает, — продолжал то ли философствовать, то ли откровенничать Артем Николаевич, периодически бросая взгляд в зеркало, — так это сообразительного и надежного делового партнера. Домашние хлопоты в наше время не требуют особых затрат сил или каких-то специфических навыков: в крайнем случае, можно нанять горничную, а ужин заказать в доставке или сходить в ресторан. Вызвать при поломке сантехника, электрика, даже воспользоваться службой эскорта, если вдруг понадобится спутница для приема или просто посещения театра в компании. В наш век эмансипации женщина, целыми днями сидящая дома, уже не воспринимается, как хранительница очага, не вызывает былого уважения. И лично мне хотелось бы взять в жены ту, кто будет так же стремиться к успеху моей компании, как я сам. Ту, с кем я смогу обсудить дела, поделиться идеями, доверить часть важной работы. Как считаете, Оксана Игоревна, вы бы могли стать таким человеком?

Женщина ответила не сразу. Пару минут раздумывала, прямо глядя в отражение мужских глаз в зеркале, затем бросила кратко и уверенно:

— Да.

— В таком случае, у вас есть шанс проявить себя. Если вы еще не были на подобного рода обедах, я поясню: основные моменты уже обговорены, пришло время цифр. Цифр много, не все я знаю наизусть. От вас потребуется незамедлительно предоставлять нужный документ, а для этого необходимо знать содержание каждого. Обычно подобным успешно занимается Вероника.

Артем Николаевич сильно привирал на счет «успешно». Наученный горьким опытом первых встреч, он сам предварительно лепил на каждый лист кусочки цветного скотча и затем называл нужный оттенок. Помощнице оставалось лишь быстро достать документ из пачки, не рассыпав ее.

Оксана Игоревна снова промолчала, не найдя нужным комментировать сказанное. Уже во время первого брака она поняла, что большое количество слов сводит их значимость на нет, а мужчины очень любят, когда последний ответ за ними. Теперь, когда машина

останавливалась перед светофором, женщина принималась тут же изучать документы.

«Асоль» оказался действительно отличным рестораном. Возможно, не самым шикарным в городе — и хорошо, иначе Артема Николаевича могли обвинить в растрате средств — но прилежно следовавшим классическим традициям. Оформленный в приятные глазу оттенки голубого и бежевого, расположившийся в центральной городской бухте, на самом берегу моря, дарившего ни с чем не сравнимый вид из окон... Ресторан напоминал парусник, ожидающий отплытия. Вышколенные официанты в выглаженной форме, красиво и аппетитно оформленное меню, почти незаметная, легкая музыка, не способная заглушить разговор, и широкие столики, удобные для раскладывания бумаг — все идеально подходило для деловой встречи. Время обеда еще не наступило, потому главный зал оставался полупустым — что тоже играло на руку.

Они приехали чуть раньше условленного срока, но столик их уже ожидал. Оксана тут же заказала стакан воды и вновь уткнулась в документы, а Артем Николаевич наблюдал за ней с усмешкой и некоторым интересом — внимательный человек уже бы заметил определенную схожесть во внешнем виде некоторых таблиц. Информацию предоставляли разные работники и, не смотря на единые нормы, каждый оформил немного по-своему, невольно упрощая Оксане задачу. Но уловила ли она эту деталь?

Их небольшую идиллию прервал появившийся мужчина — чересчур высокий, чересчур улыбчивый. Активный, словно распространитель дешевой косметики. Громко поздоровавшись, он пожал руку Артему Николаевичу, вежливо кивнул Оксане.

— Знакомьтесь, Илья Матвеевич...

— Просто Илья, — перебил Артема Николаевича мужчина, лучезарно демонстрируя собеседнице отбеленные зубы.

— И Оксана Игоревна, мой...

— Деловой партнер! — вставила свои пять копеек женщина, за что получила недовольный, хоть и очень короткий, взгляд начальника.

— О, у вас тут встреча? — тут же всполошился Илья. Он вообще вел себя слишком суматошно, словно белка в парке, ненароком допившая оставленный на скамейке стаканчик с крепким кофе. — Я не предполагал, что будет третья сторона.

— Это моя помощница, — убийственно-спокойно произнес Артем Николаевич.

— Это правда, — изобразив чуть смущенную улыбку, призналась Оксана. — Просто у нас очень близкие... деловые отношения.

— Приятно слышать, — отмахнулся Илья. — Что ж, для начала... давайте что-нибудь закажем! Я слышал, здесь хорошо готовят морепродукты.

Артем Николаевич впервые подумал о том, что Вероника иногда бывает права. И, кажется, она бы сюда отлично вписалась.

Вопреки ожиданиям Оксаны, обед вовсе не походил на суровый экзамен, ее не заставляли со скоростью света отыскивать и подавать необходимые документы.

Вначале все трое неспеша оценили выбранные ими блюда, разнообразя обед приятной беседой на отвлеченные темы, а уже затем, когда пришло время кофе, перешли к делу. Разнервничавшаяся Оксана и не ела особо, только поковыряла вилкой какой-то салат и запила его стаканом сока. Она все ждал, когда начнется, но мужчины продолжали спокойно разговаривать, только уже о работе, и женщина бы точно пропустила нужный момент, если

бы Артем Николаевич не пощелкал пальцами, потребовав ее помощи.

- Объем реализации продукции за прошлый год составил... — повторил он с некоторым нетерпением, и женщина, отчаянно зашуршав листами, быстро протянула начальнику нужный документ, где объем был расписан по всем показателям. Во рту пересохло от волнения, но Оксана даже к стакану с соком потянуться боялась — вдруг снова придется искать? Теперь она внимательно следила за беседой и жестами Артема Николаевича, и ему больше не пришлось ничего повторять.

— Ну что ж, спасибо, я выяснил все необходимое, — произнес Илья, поднимаясь с места и вновь протягивая руку мужчине. — А кроме того, это был довольно неплохой обед в исключительно приятной компании, — он улыбнулся Оксане отдельно, и та рассеянно кивнула в ответ, даже не заметив комплимента. Неужели, все наконец-то кончилось? Она справилась? Начальник доволен?

— Илья Матвеевич, — вдруг обратился к говорившему Артем Николаевич, — а вы на машине?

— Да, у меня личный транспорт, — немного не понимая, но продолжая все так же улыбаться, кивнул тот. — Вас подвезти?

— Нет, — уголки рта Артема Николаевича едва заметно дрогнули, будто он затевал шалость и едва сдерживал улыбку, — но я бы очень хотел, чтобы Оксана Игоревна отправилась сейчас с вами и наблюдала процесс производства.

Женщина изумленно вскинула на начальника голову.

— Вы нам не доверяете? — удивленно поинтересовался Илья.

— Для этого нет никаких причин, — уверенно опроверг его предположение Артем Николаевич. — Но, так как мы собираемся сотрудничать с вами продолжительное время, будет полезно узнать все тонкости процесса, все возникающие нюансы. Ни на словах, ни в отчетах этого не передать, единственный верный способ — наблюдать все воочию. Как Оксана Игоревна верно заметила, я могу ей полностью довериться, даже в таком непростом вопросе. Она пробудет у вас весь указанный в договоре период, поэтому, пожалуйста, обходитесь с ней хорошо и обеспечьте всеми необходимым.

— Но наши цеха находятся за городом, — заметил Илья Матвеевич, впервые теряя свою улыбку, — мы, конечно, организовали автобус для рабочих, но его расписание четко привязано к сменам...

— Вот и отлично, Оксана Игоревна обеспечена транспортом! — Артем Николаевич довольно хлопнул в ладоши, давая понять, что разговор окончен. И, уже не скрываясь, широко улыбнулся опешившей женщине. — Удачи вам, Оксана Игоревна! Берегите себя и не забывайте надевать каску! Я жду от вас подробного еженедельного отчета на рабочую почту.

Еще раз вежливо кивнув, он заплатил за обед и первым вышел из ресторана, оставив Оксану и Илью, скрывая неловкость, растерянно улыбаться друг другу.

10. Любовь

Первое, что увидел Артем Николаевич, когда шагнул на улицу, оказался мило беседующий с молодой девушкой водитель. Заметив начальника, тот смутился и тут же нырнул на свое место, а вот незнакомка — с роскошными длинными волосами, струящимися, словно темный шёлк — уверенной походкой направилась к появившемуся из ресторана мужчине. Сняла широкие солнечные очки — и внутри Артема что-то неприятно дрогнуло. Да что за день такой, она-то как здесь оказалась!

— Привет, Тёма, хорошо выглядишь, — чуть склонив голову на бок и окинув его оценивающим взглядом, ухмыльнулась девушка.

— Только не рассказывай, что ты здесь случайно очутилась, — скептически скривил рот мужчина. Хуже встречи и придумать нельзя.

— А я не могу прогуляться по городу? Зайти в ресторан? — последовал вопрос самым невинным тоном.

— Что тебе надо? — хмуро буркнул Артем. И тут же сам себя перебил: — Впрочем, это не имеет значения, я ухожу.

Он обогнул стоявшую на пути девушку, направился к машине, но брошенная в спину фраза заставила застыть на месте:

— Не выслушаешь ты, с радостью выслушают другие. Ты знаешь, я умею убеждать.

«Знаю», — мысленно процедил сквозь зубы Артем.

— Вот и отлично, — радостно встрепенулась говорившая, заметив, что слова возымели действие, — угостишь меня кофе?

— Не здесь, — зло бросил мужчина и кивнул на небольшое кафе через дорогу. — Идем.

Как не старался Артем держать себя в руках, широкий шаг выдавал его нервозность. А девушка, как ни в чем не бывало, семенила за ним на высоких каблуках.

Спустя пять минут она уже вертела в руках трубочку от молочного коктейля, свободным кончиком снимая маленькие кусочки пышной пены из взбитых сливок и отправляя их в рот. Кофе она никогда не пила, Впрочем, и коктейли тоже. Артем еще помнил. Он много что помнил, хотя предпочел задвинуть все связанное с ней в дальний угол памяти, присыпать землей и водрузить сверху тяжелую бетонную плиту. Но сегодня этот вампир с ненавистным именем Любовь все же выбрался из могилы — и тут же протянул свои лапы за новой порцией его крови.

Больше всего Артему хотелось сейчас встать и уйти. Люба не произносила ни слова, только исподлобья кидала на него короткие взгляды да прятала улыбку — а он и не собирался начинать разговор. Все равно ничего хорошего не услышит. Даже не интересно, кто из офиса его сдал. Но Люба не пугала и не врала, когда обещала огласку. Вот только чего?

— У меня для тебя отличная новость, — убийственно улыбнувшись, наконец произнесла девушка, окончательно испортив белую шапочку на коктейле и отодвинув его в сторону. — Ты стал папой.

Артем сжал зубы. Его реакции Люба не дождется, потому что он не верит ни единому ее слову.

— Мы разошлись больше двух лет назад, — сдержанно напомнил он. — И ты в тот момент была на таблетках.

— Значит, они дали сбой, — развела руками Люба с таким видом, будто у нее машина завелась не с первого раза. — Такое бывает, если принимать антибиотики или выпить много алкоголя. Или пропустить день.

Артем чуть наклонился к ней, заглянул в глаза, хотя никаких приятных эмоций от этого не испытывал. Наоборот, только гадливость. Но он не собирался рассказывать всему кафе о своих личных делах.

— Или сделать это специально, да? — тихо и презрительно произнес он. — Вот только давай вспомним, что я застал тебя с двумя мужиками. К ним ты не забыла наведаться? Или потенциальных «папаш» так много, что всех уже не найти?

Красивое Любино лицо исказила гримаса злости.

— Так значит, ты отказываешься от собственного ребенка? — прошипела она. — Думаешь, скандал пойдет тебе на пользу?

— Думаю, это никак не повлияет на мою работу и даже не отпугнет желающих стать моей женой, — спокойно ответил Артем. — Если ты настроена серьезно — подавай в суд на алименты. Вот только я уверен, что ты этого не сделаешь, потому что я потребую генетическую экспертизу. А она покажет, что я не имею ни малейшего отношения к этому ребенку.

Люба с ненавистью сжала салфетку и уже открыла рот, чтобы окатить его потоком проклятий, но Артем ее перебил:

— И что бы ты про меня не рассказывала другим, правду или ложь, все будет тщательно проверено и обнародовано. Мне нечего стыдиться в своей жизни, нечего скрывать, поэтому любой твой шантаж заведомо бесполезен. А слухи не так уж и страшны, их всегда предостаточно.

— Слухов, значит, ты не боишься? — ядовито процедила Люба. Ее глаза горели яростью, а алые губы искривились, будто каждое слово на вкус стало кислее лимона. — Можешь прятать голову в песок, притворяться, что ничего не знаешь, но люди верят тому, что говорят! А говорят они о том, что бывший директор не случайно такого сопляка на свое место поставил. Думаешь, выбрал тебя за выдающиеся успехи? Как бы не так! Только из чувства вины, ведь это он твою мамашку обрюхатил, когда она там на побегушках работала! И исчез на двадцать пять лет, вот только перед смертью раскаялся. Спроси его секретаршу, она-то в курсе!

— Пошла вон, — тихо прорычал Артем, сжав кулаки.

— Что ты мне сделаешь в людном месте... — храбрясь, забормотала Люба.

— Убирайся немедленно! — медленно поднимаясь со своего места, с расстановкой, но не повышая голоса, приказал мужчина. Люба глянула на него снизу вверх, сжалась и, подхватив сумочку, стрелой вылетела из кафе.

А Артем, стараясь не смотреть по сторонам, но ощущая на себе косые взгляды других посетителей, тяжело опустился обратно на стул. Эта дрянь всегда приносила только проблемы, с их первой встречи. Каким идиотом от был, когда предложил ей встречаться! Теперь всю жизнь расхлебывать за эти два года...

Но все же слова о ребенке не выходили из головы, и сердце предательски ныло. Почему она не назвала ни пола, ни имени? Почему не рассказала раньше и не потребовала алиментов? Почему так разозлилась, когда он заговорил про экспертизу? Не это ли

доказательства того, что все сказанное — блеф? Но, если хоть на минуту предположить... Артем готов был признать и забрать его себе. Потому что будет полная семья, потому что сможет обеспечить всем необходимым и воспитать. А что способна Люба вложить в голову маленькому человеку? Как крутить другими людьми ради собственной выгоды? Как обманывать партнера, который тебя полностью обеспечивает? Как продать ребенка подороже?

И в то же время, любое разбирательство с Любой выйдет очень некрасивым.

Чувствуя, что окончательно выходит из себя, Артем сделал глубокий вдох и выдох, отодвинул чашку с кофе. Хватит на сегодня, он и так на взводе. Если не успокоиться, то достанется сейчас Веронике, а она точно не виновата в этой встрече. Даже, если это она сообщила о месте его пребывания Любе — та везде пролезет.

А хуже всего то, что последние признание девушки на счет его матери находило отклик в его собственных мыслях. Артем сам подозревал нечто подобное, это бы слишком многое объясняло. И необычайное расположение директора, и неприязнь Жанны Витальевны — не все женщины готовы принять ребенка любимого мужчины от другой женщины. Но это ничего не значит. Потому что он готов своим трудом доказать, что достоин этой должности... о которой почти ничего не знает.

Артем устало потер лоб рукой. Может, отказаться? Лучше, чем опозориться.

Он тут же одернул себя.

Ну уж нет! Никаких, даже минутных слабостей! Кто бы там что не говорил и не думал, он должен быть уверен в себе! Это только начало, и не все попытаются повиснуть у него на шее — некоторые захотят подставить подножки. К этому следует быть готовым. Так же, как найти проверенных консультантов и возможность как можно быстрее разобраться во всех мелочах.

«Но стоит ли вернуться и снова поговорить с Жанной Витальевной? — колебался Артем. — Расскажет ли она? Подходящее ли время для таких вопросов? Время? Кстати...»

Он взглянул на экран телефона и тяжело вздохнул: под электронными часами виднелось сообщение о двадцати пяти неприятых звонках от Вероники.

11. Вероника, Аня и привидение

Вернувшись в здание, где располагался их офис, Артем Николаевич прежде всего отправился к юристу и, в двух словах изложив ситуацию с Любой, спросил совета.

— Не стоит беспокоиться, — с энтузиазмом отозвался парень. — Главное, как ты правильно заметил, не спешить. Обратись к частному детективу, пусть он прежде выяснит, существует ли вообще этот ребенок и откуда он взялся. Может, она его усыновила? Если нет — проверит дату рождения. И только тогда, если действительно возникнут подозрения, что он может быть твой, начнешь действовать. Помни, что этой женщине придется не раз обращаться в суд. Составлять заявление на установление отцовства, так как ты мог быть указан в соответствующей графе только с ее слов, а подобная запись не имеет юридической силы. Ей потребуется обозначить период зачатия и привести двух свидетелей ваших отношений. Поэтому лучше поискать любые возможные доказательства того, что вы на тот момент перестали общаться. Или того, что у нее был кто-то другой.

— Частному детективу? — удивился Артем Николаевич. — Я думал, их в нашей стране не бывает...

— Уже все бывает, — юрист отыскал визитницу, достал пару карточек и протянул Артему Николаевичу. — Мои клиенты пользовались услугами этих людей. Выбирай, кто больше понравится, но будь готов к дополнительным тратам. И не встречайся больше с той женщиной ни под каким предлогом, не звони ей, не пиши. Иначе вывернет все как угрозы.

— Спасибо большое! — Артем Николаевич поднялся с кресла и с жаром пожал юристу руку. Он действительно оказал ему неоценимую помощь, вселил такую необходимую в этот сумасшедший день уверенность.

— Можно личный вопрос? — внезапно поинтересовался парень.

— Конечно.

— Уже зачитывали завещание? Мне просто интересна формулировка условия о браке. Хоть в кино это частый прием, в реальной жизни я с подобным сталкиваюсь впервые.

— Еще нет, встреча с нотариусом сегодня вечером, — ответил Артем Николаевич. — Но я обращаю на этот пункт особое внимание, не сомневайся.

— Да уж, — хмыкнул юрист, — ну, удачи.

Артем Николаевич подошел к своему офису, когда на часах значилось без пяти минут час — он даже не опоздал с обеда. Внутри, за матовыми стеклами, царила странная напряженная тишина, не нарушаемая голосами, только мерно шуршала техника. Будто все работники покинули кабинет или затаились в ожидании чего-то.

Широко распахнув дверь, Артем Николаевич действительно обнаружил практически пустую комнату: только виднелась из-за монитора одинокая макушка, да взволнованная Вероника тут же кинулась к нему навстречу.

— Вы вернулись! — как-то чересчур радостно воскликнула она.

— Естественно, — хмыкнул мужчина. — Что случилось?

— Вы специально отослали меня в бухгалтерию, чтобы незаметно уйти в «Асоль»? — надулась Вероника. — Но Оксану... на мое место... это такое предательство!

Артем Николаевич окинул девушку строгим взглядом. Она явно забывалась, устраивая

сцены в присутствии коллег.

— Вероника, прекрати немедленно, — с деланным раздражением оборвал он. — Мне нужен был ассистент — я выбрал максимально подходящего человека. Это работа, я забочусь о выгоде компании.

— Поэтому вы отпустили ее после встречи домой? — еще сильнее расстроилась помощница. — Мне вы такого не позволяли.

— Нет, я отправил ее на объект, — отмахнулся Артем Николаевич и к своему неудовольствию прочитал во взгляде Вероники злорадное ликование. Он дернул дверь своего кабинета, собираясь войти внутрь, но та оказалась заперта. — Что такое?

Вероника пролепетала что-то неразборчивое, опустив голову, пришлось переспросить. Но вместо того, чтобы ответить громче, она приблизилась к нему вплотную, привстала на носочки и зашептала в самое ухо:

— Там у вас привидение, Артем Николаевич, я очень боюсь.

— Что за глупости?! — мужчина отступил на шаг, отстраняясь от щекотавшего шею теплого дыхания и прижавшейся к плечу груди — они его несколько смутили.

Но ответить, как и вновь подобраться к нему, Вероника не успела.

Со своего места поднялась Анюта, произнесла громко и четко:

— Артем Николаевич, отчет Артемьевой готов. Могу я сейчас его у вас подписать?

— Конечно, я не занят, — к большому разочарованию Вероники ответил начальник. — Идем ко мне в кабинет.

Приняв из рук помощницы ключ — не хотелось искать свой — Артем Николаевич первым вошел внутрь и незаметно огляделся. Ничего в его кабинете не изменилось, никаких следов чужого присутствия он не заметил. Что еще этой Веронике в голову пришло?

Заняв свое кресло, мужчина жестом подозвал Анюту и принял у нее из рук документы, быстро пробежавшись взглядом по показателям.

— Затруднений не возникло? — поинтересовался он, ставя свою подпись. И поднял взгляд на промолчавшую девушку, которая будто к чему-то прислушивалась.

Но прежде, чем прозвучал закономерный вопрос, она произнесла:

— Артем Николаевич, так как Марины не будет какое-то время, ее работу, скорее всего, придется выполнять мне. В связи с этим, не могли бы вы провести краткий инструктаж относительно тех показателей, которые она отслеживала.

Мужчина удивился, но вида не подал. Он уже понял, что Анюта что-то задумала — и принялся с серьезным видом подробно рассказывать ей о простейших вещах и давно известных нюансах их деятельности. Девушка же, между тем, делая вид, что внимательно слушает, мягким кошачьим шагом медленно обходила его кабинет. Со стороны это выглядело так, будто ей проще воспринимать информацию на ногах. Но на деле... Артем Николаевич не мог поверить, что рассудительная Анюта тоже поверила в какое-то привидение.

— Таким образом, главный показатель, который контролировала Артемьева — это процентное...

Анюта внезапно замерла возле шкафа, где зимой вешали верхнюю одежду — и резко распахнула дверцу. Артем Николаевич успел уловить только мелькнувшее темное пятно, удар тела об паркет и крик боли, а девушка уже лишила неизвестного любой возможности двинуться: прижала к полу, упершись в спину ногой, и вывернула назад руку в лучших традициях айки до.

Начальник подскочил в следующую секунду, но его помощь понадобилась лишь для того, чтобы поднять поверженного «шпиона» за шкуру и усадить на стул. Неизвестный мужчина с бейджиком их компании испуганно переводил взгляд с Артема Николаевича на Анюту. В дверь, заслышав возню, осторожно заглянула Вероника.

— Артем Николаевич, дайте... галстук! Я ему руки свяжу, чтоб не сбежал, — воодушевленно заявила Анюта, и начальник уже коснулся узла, но вовремя передумал.

— Это излишне, — заметил он, и девушка опомнилась.

— Да, простите. Я думаю, он следил за вами долгое время.

Артем Николаевич поднял голову на помощницу.

— Вероника, иди-ка сюда, взгляни на свое «привидение». Это ведь ты пропустила его в кабинет.

Та осторожно приблизилась, поглядывая на сгорбившегося на стуле мужчину так, будто он все еще мог оказаться потусторонней сущностью. Отчаянно замахала руками.

— Что вы, Артем Николаевич, я никого сюда не пускала! Клянусь! Зачем мне...

— Ты выходила из кабинета, — перебил ее начальник, — в то время, как я в первый раз отлучался утром? На полчаса, помнишь?

— Да, — виновато призналась помощница, — но вы сами... — она бросила быстрый взгляд на Анюту, — сами дали мне соответствующие распоряжения.

— Понятно, — умываться ходила, вот оно что. — А дверь, конечно же, не закрыла... Вот и запустила чужого. А тут, чтоб ты знала, важные документы находятся! Не проходной двор!

Вероника опустила голову и нервно сцепила пальцы. Ладно, хватит с нее.

— Как тебя зовут не спрашиваю, — повернулся Артем Николаевич к чужому подчиненному. Его очень злило то, что тот успел услышать многое, не предназначавшееся для посторонних ушей, — скажи, кто тебе приказал тут спрятаться?

— Я сам, — обреченно вздохнул тот, — из любопытства.

— А можно, я спрошу? — вмешалась Анюта, и мужчина на стуле тут же резко от нее отшатнулся.

Артем Николаевич сделал вид, что задумался.

— Пока не надо, — он чуть наклонился к ней, шепнул на ухо: — Пробей по базе.

Анюта кивнула и заняла его кресло, полезла во внутреннюю сеть, а начальник продолжил:

— Не надо нам врать, Ярослав Павлович. Увольнением вас явно не удивишь, бить сотрудников я не стану. Мы просто сейчас вызовем полицию — и пусть они разбираются.

— Не надо полицию! — всполошился Ярослав.

— В таком случае отвечайте на вопрос, — жестко произнес Артем Николаевич. — И тогда я буду беседовать не с вами, а с тем, кто вас надоумил.

Ярослав грустно вздохнул и снова опустил голову. Судя по всему, того человека он боялся куда сильнее.

— Артем Николаевич, — тихо подозвала Анюта и указала в монитор, — смотрите, он относится к отделу Бурковой, но при этом ведет проекты под личным руководством Виленьева.

Она многозначительно посмотрела на начальника.

— Понял, умница, — Артем Николаевич мягко похлопал девушку по плечу и обратился к затаившему дыхание «шпиону»: — Вы свободны, возвращайтесь в свой офис. Вам будет

объявлен выговор за ненахождение на рабочем месте.

Ярослав пару мгновений изумленно смотрел на него, а затем вскочил и быстрым шагом покинул кабинет.

— Вероника, позвони секретарю Вилентьева, узнай его расписание.

— Но тогда он все поймет... — пробормотала та.

— Пусть поймет и ждет, — кивнул Артем Николаевич. — Исполняйте.

Вероника вышла, и Анюта поднялась с чужого кресла.

— Вилентьев занимает достаточно высокий пост, — негромко предупредила она, — вполне мог метить на должность директора. Будьте осторожны.

— Не все же мне от женщин отбиваться, — ухмыльнулся Артем Николаевич. — Спасибо, Анюта, без тебя бы я не справился.

Вышло тепло и искренне, и девушка невольно улыбнулась в ответ. В кабинете на минуту повисла неловкая тишина.

— Артем Николаевич, — внезапно, будто повинуюсь сердечному порыву, хрипло и отрывисто спросила девушка, — у вас и правда невеста или вы это придумали, чтобы... — прежде, чем он успел ответить, Анюта сама замолкла, на мгновение зажав себе рот рукой. — Нет, не говорите, это не мое дело! Я... на обед!

Она пулей выскочила за дверь, бормоча под нос какие-то ругательства в свой адрес, едва не сбив заходившую в кабинет Веронику.

— Что это с ней? — удивилась та. — Впервые в таком состоянии вижу.

— Из-за отчета забыла о каком-то важном деле, — соврал Артем Николаевич, сглотнув горечь в горле. Он не хотел делиться ни с кем тем, что только что осознал. — Ты все выяснила?

— Да, у него совещание в три, до этого времени никаких встреч или посетителей по записи. Но секретарь просила передать, что ее начальник, — Вероника сложила губки в пучок, заморгала ресницами и передразнила писклявым голоском: — «Занимает ответственную должность, и у него всегда полно срочной работы!»

Артем Николаевич, не сдержавших, ухмыльнулся: и пародии, и мысли о том, что среди секретарш тоже существует определенное соревнование «чей босс круче».

— Спасибо. Подготовь все отчеты, как я просил. И пока все.

Вероника кивнула, направилась к дверям, и вдруг он снова ее окликнул.

— Скажи, тебе ведь знакома Любовь?

Артему Николаевичу вообще претило о ней говорить, но хотелось убедиться, что рядом не работает ее подруга. Люба не раз звонила сюда и даже бывала в этом кабинете.

Глаза Вероники изумленно расширились, а затем она быстро потупила взгляд, смущенно улыбаясь.

— Да.

Кажется, она опять все не так поняла.

— Я имел в виду мою Любовь, — уточнил Артем Николаевич, пересилив неприязнь к слову «мою».

Смущенная улыбка превратилась в счастливую, Вероника вскинула на него сияющие глаза, в которых без труда читался ответ. Да что ж такое...

— Я о человеке говорю! — одернул мужчину, и помощница тут же сникла и отвернулась.

— Опять вы надо мной издеваетесь, — горько прошептала она и добавила громче,

отчаяние: — Я не обязана знать всех ваших бывших! Тем более, таких мерзких! Она с мужчинами больше общается.

И, не желая больше продолжать разговор с мерзким шефом, скрылась с его глаз.

12. Любовь II

Получив, наконец, распечатки отчетов, Артем Николаевич занялся проверкой и сведением цифр. Это не являлось в полной мере его работой, но в такой ситуации предпочтительнее все же потратить свое время, но быть уверенным в результате. К тому же, он вел все эти дела и отлично знал, где ждать изменений в показателях. И когда он передаст...

Артем Николаевич совершенно неожиданно осознал, что сам может назначить кого-то на свое место.

Закончив с бумагами, он ненадолго задумался. В отделе, помимо него, работало всего трое мужчин, а о женщинах-претендентах на кресло начальника и речи не шло. Выбор невелик. Первый — Кирилл Артемьев, человек ответственный, но тихий и в последнее время не особо внимательный. Оно и понятно, беременная жена его замучила, то ли еще будет, когда родит? Нет, ему сейчас точно не до руководства отделом. Второй — Максим Солнцев, тот самый, что сдал отчет одним из последних. Молодой, витающий в облаках и звучащей в наушниках музыке, он будто всегда мысленно находился где-то еще, но только не на работе. Такой не заинтересован в высоких показателях. И, наконец, последний, Геннадий Хмаров. Амбициозный, хваткий, явно засидевшийся на своем месте.

Артему Николаевичу он почему-то внушал смутную, беспричинную неприязнь, но в то же время — мысль, что следует разделять личное отношение и работу. Возможно, это скрытый страх, что его могут подсидеть? А следовательно, признание в Хмарове серьезного, квалифицированного соперника. Или просто раздражение его излишней самоуверенностью.

— Вероника, Хмарова ко мне позови, если уже с обеда вернулся, остальным сообщи, что могут идти домой, — выдал указание Артем Николаевич и, на секунду задумавшись, добавил: — И чай нам принеси, пожалуйста.

Такая мелочь сразу превращала «вызов на ковер» в более располагающую беседу почти равных по статусу. И Геннадий это мгновенно почувствовал. Пожал начальнику руку — он ко всем тянулся за рукопожатием, набивался в приятели — и плюхнулся на стул, широко улыбнувшись расставлявшей чашки Веронике. А та лишь изумленно, но молча, глянула на Артема Николаевича, словно спрашивая: «Это он вас заменит?!» Но, конечно, не получила ответа и вышла.

— Ну что там, с отчетом моим все в порядке? — первым заговорил Геннадий, внимательно глядя на начальника, не торопившегося начинать беседу.

Артем Николаевич только кивнул. Они оба знали, какие прозвучат вопросы на этом маленьком собеседовании, знали даже ответы на них. Можно было смело пропустить этот этап и поздравить Хмарова с повышением, выдать ему последние распоряжения... только Артем Николаевич не хотел этого делать. Он вдруг абсолютно нетипичным для него образом поддался своему шестому чувству, эмоциям, наитию... как ни назови — не здравому рассудку. И произнес совершенно неожиданно:

— Геннадий, завтра я покину наш отдел, это уже ни для кого не секрет, — Хмаров с улыбкой кивнул. — И поэтому я хочу узнать у вас, как у наиболее продвинутого, активного и общительного сотрудника — кого из коллег вы бы рекомендовали на должность руководителя?

Улыбка медленно сползла с губ Геннадия, а на лице проступила растерянность — такого поворота он не ожидал. И почему-то это отозвалось внутри Артема Николаевича незнакомым доселе чувством злорадства.

— Конечно себя, кого же еще! — наконец опомнившись, возмущенно ответил Хмаров. — Я думаю, это очевидно!

— Ну, не так-то и очевидно... — задумчиво произнес Артем Николаевич, покручивая в пальцах ручку и делая вид, что он очень увлечен ее изучением.

— А кто еще? — все сильнее распалялся Геннадий. — Макс только о группе своей и думает, а все музыканты — наркоманы. Кирилл под каблуком истерички — жены. Бабы наши лишь языками трепать умеют. Нужен тот, кто жестко поставит их всех на место и заставит работать!

— Хм, значит я, по-твоему, до сих пор этого не сделал? — Артем Николаевич поднял на говорившего проницательный взгляд, и Хмаров моментально смолк. Вспомнил, что перед ним еще действующий начальник.

— Возможно, у меня это получится еще лучше, — пробормотал он негромко и уже без прежнего гонора, но с мальчишеским упрямством.

— Поможет особый подход к сотрудникам или осведомленность об их подноготной? — недобро ухмыльнулся Артем Николаевич.

— Грамотный начальник знает, кем руководит! — вскинув голову, гордо заявил Геннадий, и в его взгляде был прямой вызов. Надоела непонятная игра, которую вел шеф, нервы сдавали. А еще, похоже, их неприязнь внезапно оказалась взаимной.

— Поэтому я тебя и позвал, — легко признался Артем Николаевич. — Хотел получше узнать, кого я оставляю после себя. Но услышанное мне совершенно не нравится.

— Только вот выбрать вам больше некого, — медленно поднимаясь со своего места и нависая над столом, процедил Хмаров. Начальник его и глазом не моргнул, продолжая беспечно крутить в пальцах ручку — угрожающую позу он игнорировал, как игнорирует до поры старый вожак стаи слабый, но заносчивый молодняк.

— Выбор всегда есть, — пожал плечами Артем Николаевич. — Та же Вероника, например...

— Вероника круглая дура! — рявкнул Геннадий так, что бедная помощница за дверью подпрыгнула на стуле, разлила на платье чай и, ойкнув, побежала замывать. — Ее давно уволить пора!

— И кем же заменить? — совершенно спокойным тоном продолжал начальник. — В отделе все девушки заняты своими обязанностями...

— Ничего, Люба справится, — буркнул Хмаров. Спыхватился, бросил испуганный взгляд на Артема Николаевича, но у того ни один мускул на лице не дрогнул, хотя сердце неприятно ёкнуло. Так вот он, ее человек, попался.

— У помощника начальника отдела большой список должностных обязанностей, — наставительным тоном начал Артем Николаевич, — начиная с регистрации всей поступающей и исходящей документации и заканчивая ассистированием на деловых встречах. Необходимо разбираться в каждой сделке, каждом договоре, быть в курсе многих показателей и вести базу клиентов. А Люба умеет только по постелям чужим прыгать и даже кофе нормальный сварить не в состоянии.

С громким звоном чашка и блюдце полетели на пол и рассыпались на десятки мелких осколков.

— Забери свои слова назад! — заорал Хмаров, багровея. — Это ты... бросил ее, как последний...

«Общительному и квалифицированному» Геннадию внезапно не хватило слов, чтобы выразить свою простую мысль. Артем Николаевич, наконец, отложил ручку в сторону и хмуро посмотрел на пытавшегося оскорбить его сотрудника, хорошо понимая, что тот — просто наивный, попавшийся в сети дурак. Ну да, мужчины склонны верить тому, что им нашептывает в постели красивая женщина, от этого никуда не деться.

— Я назначаю вас начальником отдела, — прервав сбивчивую речь Хмарова, весомо произнес Артем Николаевич, и глаза Геннадия изумленно расширились. — Двенадцатого отдела.

— У нас же нет такого... — окончательно сбитый с толку, моментально потерявший весь свой запал, пробормотал Хмаров.

— Есть. Три человека вместе с руководителем. Отдел занимается мониторингом потребительских отзывов, на деле — собирает мусорные вбросы по нашей продукции со всей сети, анализирует и передает дальше — программистам или разработчикам. Работа тебе понравится, ты же любишь копаться в грязном белье? Да и коллеги интересные: радикальная феминистка за сорок и странный дедок, по его словам, работавший в разведке. Просто рай.

Хмаров пристально смотрел в глаза начальнику, пытаясь понять, шутка это, издевка или правда, но Артем Николаевич оставался максимально серьезен, и даже клокотавшая внутри него злость, смешанная с отвращением, никак не прорывалась наружу.

— Тогда я просто уволюсь! — с каким-то надрывом выпалили Хмаров.

Артем Николаевич коротко стукнул пальцем по столу, будто ставя точку.

— Увольняйся. Но прежде отработай две недели, как положено по трудовому кодексу. Приступай сейчас же, отдел в тринадцатом офисе.

Бормоча под нос какие-то проклятья и утирая выступивший на лбу пот, Хмаров покинул кабинет, оставив на полу разбитую чашку, а Артем Николаевич сделал глоток остывшего, противного чая и откинулся на спинку кресла. Стоило чуть надавить — и самоуверенный претендент сорвался с катушек, забылся, выдал себя с головой. Кажется, его кто-то очень сильно «накрутил», возможно даже, поставил перед выбором: или ты занимаешь место начальника, или... Да когда же эта дрянь успокоится?

Артем Николаевич поднял трубку, нажал кнопку быстрой связи, но ответом ему стали лишь длинные гудки. До слуха доносился разрывающийся за дверью кабинета телефон — Вероники не оказалось на месте.

Придется искать клининг-менеджера самому.

13. Офелия

Найти нужный телефон в базе не удалось, но Артем Николаевич отлично помнил, как Вероника успешно набирала какой-то номер, когда у них потек кондиционер, поэтому решил поискать на ее столе, среди десятков стикеров. Дело в том, что его помощница записывала важную информацию не в ежедневник, а на небольшие кусочки клейкой бумаги и лепила их на все окружающие поверхности: стол, папки, экран компьютера... как она сама разбиралась в этом хаосе, совершенно неясно. Артему Николаевичу понадобилось минут десять, чтобы пересмотреть все и отыскать уже довольно истрепанную записку с угрожающей пометкой: «Убрать 476». Оставалось надеяться, что подразумевалась именно уборка помещений...

После долгих гудков трубку наконец-то сняли, и недовольный женский голос поинтересовался, чего звонившему, собственно, надо. Ответ Артема Николаевича никак не повлиял на тон — с тем же сонливым возмущением ему сообщили, что их уборщица явится, как только освободится. Видимо, у Вероники был какой-то особенный подход к этой службе, раз в случае с кондиционером работника прислали незамедлительно...

Артем Николаевич повесил трубку и с внезапной, щемящей ностальгией оглядел пустой и тихий офис. Пусть он провел в нем не так много времени — всего пару-тройку лет, но успел привыкнуть и даже полюбить. Освоиться. А теперь придется заново во всем разбираться. Молодого мужчину это нисколько не пугало, но он вдруг понял, что будет скучать по своим подчиненным — таким разным и все равно немного родным. Он не возьмет с собой никого — специалистам в данной области нечего делать в приемной директора — но, скорее всего, не раз возвратится к ним мысленно. А потом замотается, закрутится и забудет. Грустно все это.

— Вы просили явиться и срочно прибраться? — раздался рядом мелодичный голос, заставив задумавшегося Артема Николаевича невольно вздрогнуть. — Извините, я вас не хотела пугать.

— А... да, в кабинете, разбитая чашка на полу, — опомнился он, окинув взглядом стоявшую перед ним женщину лет сорока пяти в фартуке, с пышной и замысловатой прической: широкие косы цвета переспелой вишни, уложенные вокруг головы, образовывали подобие венца. Довольное красивое, открытое лицо с тонкими чертами и чуть хитроватый или, скорее, ироничный взгляд как-то совсем не вязались с ее работой, хотя Артем Николаевич старался никогда не судить о людях по их профессии.

— А встреча-то, видать, не задалась... — послышался уже из кабинета хорошо поставленный голос уборщицы. — Вгляните, хорошо ли прибралась?

Артем Николаевич окончательно пришел в себя и понял, что с этой женщиной что-то не так. Поспешил вернуться к себе и мельком посмотрел на пол — тот действительно теперь сиял чистотой, ни одного осколка на глаза не попадалось.

— Да, благодарю вас. И раз уж мы пересеклись... — мужчина глянул на бейдж и удивленно моргнул. Это еще что за имя? — Эм, Офелия, небольшая просьба — убирайте тщательнее под столами. Сегодня пришлось чинить компьютер — и человек вылез весь в паутине.

Женщину замечание, вопреки ожиданию, не только не задело, но даже не смутило

нисколько. По какой-то неведомой причине она молчала пару минут, задумчиво морща нос, а потом выдала не в рифму:

— После того скандала, что устроил мне за уборку ваш компьютерщик, я эти железяки трогать боюсь. И убирать рядом — тоже.

— Компьютерщик? — Артем Николаевич вначале не понял, а потом догадался, кого она могла иметь в виду. — Вы убирали в кабинете сисадмина и, видимо, выдернули пару проводов?

— Не знаю, но кричал он очень громко, что из-за швабры страшная поломка... — возвращаясь к своей прежней манере, продекламировала женщина.

Артем Николаевич совершенно неподобающим начальнику образом прислонился к краю стола и потер переносицу. Веселый, очень веселый день. Такое чувство, будто эта уборщица — уже галлюцинация, порожденная его измученным сознанием.

— Скажите, если не секрет, — обратился он к женщине, — а почему вы все время говорите стихами? И откуда такое странное имя? Ваши родители — поклонники творчества Шекспира?

— Но кто ж родную дочку наречет умалишенной и самоубийцей? — возразила Офелия.

— Я думаю, что день не истечет, как из-за вас я окажусь в больнице, — устало пробормотал Артем Николаевич, незаметно для себя уподобляясь собеседнице.

— Никогда не замечала, чтобы стихотворный слог на кого-то плохо влиял, — усмехнулась Офелия и грациозно опустилась на ближайший стул. — Но, если вам от него действительно нездоровится, то я пока оставлю свои упражнения.

— Что? — растирая лоб, из-под руки взглянул на нее мужчина. — О чем вы?

— Позвольте представиться: Ольга Федотова, — церемонно произнесла уборщица, едва заметно поклонившись, — когда-то известная под писательским псевдонимом Офелия.

— А, так вы бывшая писательница? — с некоторым облегчением выдохнул Артем Николаевич. Ну, хоть не псих и не «белочка».

— Писателей бывших не бывает! — горячо возразила Офелия. — Впрочем... мои стихи сорвались с гребня славы и угодили в бездну... бездну...

— Забытья, — подсказал мужчина.

— Спасибо, — последовал кивок благодарности. — Я долго боролась, пыталась вернуть признание, но читателей уже интересовали другие темы. Кто-то посоветовал мне идти мыть полы, а не заниматься подобной ерундой да еще сметь просить за это деньги... я и пошла.

— Серьезно? — не поверил своим ушам Артем Николаевич.

— Я утрирую, — кокетливо улыбнулась Офелия, поправив фартук, — просто, после долгих лет работы в компании, не смогла уйти на заслуженную пенсию и осталась в качестве уборщицы. Стихосложение никогда не являлось моим основным заработком — только дорогим сердцу увлечением, но я поддерживаю навык, постоянно рифмуя слова.

— Я бы никогда не догадался, вы очень молодо выглядите, — искренне признался Артем Николаевич. Почему-то с людьми некоторых профессий сам не замечаешь, как начинаешь болтать обо всем на свете.

- А вы, наоборот, выглядите очень мужественно и зрело для своих двадцати пяти, — отметила Офелия. — Впрочем, есть в кого, в любом случае...

Артем Николаевич мгновенно подобрался, выпрямил как-то нервно и напряженно. Последняя фраза подействовала на него, как кусок льда, приложенный к затылку.

— Что вы хотите этим сказать? — чуть хрипло произнес он.

Офелия спокойно пожала плечами.

— Отвечу на вопрос без затруднения, но вот не поплачусь ли головой?

— Прекращайте этот спектакль, прошу вас, — поморщился Артем Николаевич. — Если действительно что-то знаете — говорите. Я не оскорблюсь.

— Последуй же за мной, о юный Гамлет, и приоткрой завесу древней тайны... — нараспев продекламировала Офелия и, ловко подхватив ведро со шваброй, выплыла из кабинета.

«Господи, пусть она не окажется сумасшедшей или, чего доброго, очередной озабоченной невестой!» — мысленно взмолился Артем Николаевич и проследовал за женщиной, не забыв запереть офис. Если Вероника не захватила ключи — отсидится у подруг-секретарш.

14. Офелия II

— Куда мы едем? — с легкой опаской поинтересовался Артем Николаевич, когда лифт покинул этажи, занятые офисами их компании, и двинулся дальше, вниз. Там, конечно, ничего страшного не находилось, холл да подземный гараж, но... чувство возникало такое, будто он спускается напрямик в ад, да еще со странной спутницей.

— «Чтоб память совершила возвращение в тот мир, ей высший нужен проводник», — процитировала Офелия, то ли подначивая, то ли успокаивая его строками из «Божественной комедии». — Я всю жизнь проработала в общем отделе, занимаясь обработкой всего оборота документации компании. Позже отдел расформировали, распределили эти обязанности между канцелярией и отделами, а нас перевели работать в архив.

— У нас есть архив? — изумился Артем Николаевич. — Но... зачем?

— Денис Романович успел в юности поработать на кафедре родного ВУЗа, — пояснила Офелия, — а потому имел собственное представление о ведении документации и необходимых компании отделах. Когда он занял место директора, доставшееся ему от отца, то воплотил в жизнь свои идеи. Некоторые прижились, от других он отказался. Уже ближе к почтенному возрасту он принял решение собрать «семейный фотоальбом», как было озвучено на одном из совещаний. А, так как семьей своей Денис Романович считал именно компанию, то был создан архив: всех наработок, отзывов в прессе, личных дел сотрудников...

— Моя мама тоже там есть? — прерывая поток ее слов, выпалил Артем Николаевич. Совсем как мальчишка: соскучившийся, одинокий мальчишка.

— Терпение, — неожиданно строго отрезала Офелия, — все будет сказано в срок.

И он не стал с ней сражаться и упрашивать — бесполезно. Подчинился какому-то неизвестному сюжету, существующему лишь в голове странной женщины, боясь спугнуть ее откровенность.

Архив располагался глубоко под землей, ниже двухэтажного гаража. Не смотря на хорошо кондиционированный воздух и почти отсутствие запаха сырости, полутемные холодные коридоры давили своими близко стоящими стенами и низким потолком. Видимо, тут когда-то предусматривался бункер, что само собой довольно странно для высотки... но кто знает, что было на уме у заказчика проекта?

Глядя на специальные знаки и стенды, больше подходящие для кабинета гражданской обороны, Артем Николаевич ощутил себя в одно мгновение нырнувшим из цивилизованного общества, занятого отчетами и сделками, в мир надвигающегося апокалипсиса. Что ж, зато теперь он знает, где в крайнем случае можно спрятаться от надоедливых... невест.

За первым же поворотом их встретила тяжелая металлическая дверь, судя по всему — герметичная, но сейчас слегка приоткрытая. Офелия гулко постучала и отворила ее полностью, пропуская их в большое, заставленное стеллажами помещение. Слева от входа, за обшарпанным столом, в удобном, совершенно домашнем кресле сидела маленькая пожилая женщина в пуховой шали и вязала шарф, слушая допотопное радио.

— Добрый день, — вежливо поздоровался Артем Николаевич, пытаясь отогнать странную, но упорно лезущую в голову аналогию со скарабеем, охранявшим

древнеегипетские гробницы.

Незнакомка клацнула жвалами... ой, спицами, и подняла взгляд на неожиданных гостей. На ее морщинистом лице тускло блеснули толстые стекла очков в коричневой оправе.

— Олечка, как хорошо, что ты зашла! — покашливая, прокряхтела она. — Мне как раз дела надо подклеить, а ты знаешь, как тяжело с артритом...

— Главное, что вам артрит вязать не мешает, — беззлобно заметила Офелия. — Я все сделаю, но чуточку позже, хорошо?

Ухватив своего спутника за запястье, она силком потянула его к стеллажам, пока собеседница с трудом поднимала палец, чтобы указать им на мужчину.

— Она что, меня не заметила? — почему-то полушепотом спросил Артем Николаевич.

— Такой мужчина здесь может разве что привидеться, — хихикнула Офелия, отпуская его и медленно шествуя среди сотни пыльных папок, — вы уж выделите сюда уборщицу, когда директором станете. Только не меня.

Мужчина молча кивнул, с любопытством разглядывая окружавшую его материализовавшуюся историю компании и рассуждая о том, сколько еще отмерено этим документам. Бумага быстро истлевает...

— Вот оно, — неожиданно произнесла Офелия, ловко снимая с полки тоненькую папку, — дело вашей матери.

Артем Николаевич бережно принял протянутые ему документы, перелистнул обложку и всмотрелся в старую, черно-белую фотографию совсем еще юной девушки с аккуратной шапочкой коротких волос. У мамы было очень мало фотографий, если он и находил ее снимки, то только общие, вместе с ним. Будто у нее не существовало прошлого до рождения сына.

— А вот и те, кто сыграл в ее судьбе решающую роль...

Офелия отбросила свою привычку говорить стихами, но ее слова звучали все так же театрально. Но Артема Николаевича это уже не задевало. Он замороженно следил за тем, как тонкие пальцы с лиловыми ногтями перебирают папки.

— Дело Дениса Романовича я вам показать не смогу, — извинилась женщина, — оно в сейфе, а ключ у его личного секретаря, Жанны. Но у меня есть кое-что получше. Единственная общая фотография. Полина ведь проработала у нас меньше года, успела попасть на один традиционный майский выезд. Это было около двадцати шести лет назад.

Офелия протянула Артему Николаевичу большую черно-белую карточку, где на фоне лесной поляны удобно устроилась группа из пятидесяти человек.

— Компания тогда была куда меньше, это почти все сотрудники, — пояснила уборщица. — Вот смотрите, это директор, — она указала на мужчину за сорок, стоящего в самом центре. — Вот тут, чуть в стороне, Полина и Николай.

«Какие все молодые», — изумленно думал Артем Николаевич. Его маме едва можно было дать двадцать, а стоявший рядом мужчина, которого она держала под руку, оказался его ровесником.

— Николай привел Полину в компанию практически сразу после их свадьбы, — тем временем рассказывала Офелия, — у девочки не было высшего образования, но зато оказался очень живой, хваткий ум — ее сразу заметили. Во всех смыслах... Денис Романович был просто без ума от одних их разговоров... Вы же знаете, как оно бывает... — женщина явно прилагала все усилия, чтобы не задеть ненароком собеседника, но Артему Николаевичу было сейчас не до сантиментов. — Николай и Полина больше походили на друзей детства,

их отношения так и дышали привычкой, спокойствием... а там, наоборот, ярко вспыхнула страсть. Это заметили все, ведь, чем тщательнее пытаются скрыть, тем со стороны очевиднее. Но все очень быстро, резко оборвалось, когда погиб Николай. Полина, уже на пятом месяце, навсегда покинула компанию, не смотря на уговоры директора, на его обещания ей помогать. Исчезла, отказавшись от всего.

Офелия грустно вздохнула, неловко теребя фартук.

— Кто знает, что на самом деле было между ними, насколько далеко они зашли... Но осуждать родителей — последнее дело. Вот только все эти слухи, что снова всколыхнуло ваше назначение...

— Я не осуждаю, — с трудом проговорил Артем Николаевич. Язык его совершенно не слушался, а новая информация навалилась на плечи тяжелым грузом.

Он уже почти смирился с тем, что его «погибший» отец — это бросивший маму директор. Но внезапно оказалось, что отец действительно был... и он даже догадывался, почему Полина оставила компанию. Что бы она не чувствовала к своему начальнику, она невольно винила себя в смерти мужа. Какие сплетни пошли бы про молодую вдову, так быстро предавшую память супруга? Поэтому она и сбежала.

Артем Николаевич вновь опустил взгляд на фотографию, стараясь лучше рассмотреть ее в тусклом, подрагивающем свете тихо гудевших ламп. Внезапно, вздохнув резко и прерывисто, словно в легких вдруг закончился воздух, он указал на женщину чуть старше его матери, стоящую по другую руку от Николая.

— Кто эта девушка?

— Ульяна, — равнодушно ответила Офелия, — вот Жанна и ее второй муж Влад, вот их общая дочь, — она указала на девочку лет десяти. — А Ульяна — дочь Влада от первого брака, она тоже у нас работала. Здесь она уже беременная.

Артем Николаевич благоговейно очертил безупречный овал прекрасного лица, ощущая, как подушечки пальцев пронзают горячие искры.

— Так значит, это дочь Жанны Витальевны? — прошептал он.

Офелия отчего-то замялась.

— Не совсем. Жанна с Владом развелись сразу после ее смерти. Ульяна ушла в лучший мир на другой день после родов, Влад забрал себе внучку.

Артем Николаевич тяжело вздохнул, на миг прикрыв глаза.

— А отец кто?

— Неизвестно. Она так и не призналась, — Офелия заметила, как он смотрел на фото. — Таким созданиям, увы, отмерен краткий срок. Я понимаю.

«Не понимаешь», — мысленно произнес Артем Николаевич, но промолчал. Задумчиво провел пальцем вдоль ее фигуры и вдруг замер. Поднял фото чуть выше к глазам, что-то внимательно рассматривая, а потом помрачнел и спросил:

— Николай погиб после ее смерти?

Офелия чуть склонила голову набок, удивленная таким вопросом.

— Нет. Весть о его смерти пришла в тот же день, как у нее начались схватки, прямо на работе. Жанна выпросила служебную машину директора, чтобы отвести Ульяну в роддом.

«Все сходится... — Артем Николаевич уже невидящим взглядом смотрел на фотографию, где тянулись друг к другу две руки — будто их разжали, но не успели отдернуть. — Все сходится, да черт бы их всех побрал!»

Мало того, что теперь не известно точно, кто его отец — муж мамы или директор, так

еще и дочь Ульяны может оказаться единокровной сестрой!

Артем Николаевич в сердцах пнул стоящий рядом стеллаж, и Офелия тоненько пискнула, не ожидая от такого тихого и на вид интеллигентного мужчины столь резких действий. Взглянула на него с искренним испугом, не понимая, чем вызван беззвучный нервный смех, сотрясающий широкие плечи, словно немые рыдания.

Вот только когда Артем Николаевич к ней повернулся, ни слез, ни улыбки на его лице не было.

— Да что у вас тут происходило? — с тихим отчаянием воскликнул он.

Офелия только развела руками.

— Я же говорила, мы все были словно одна большая семья.

15. Вероника III

Вероника долго замывала пятно от чая, еще дольше в неудобной позе стояла у сушилки для рук, подставив под нее ткань. Платье было слишком дорогим для нее, девушка одолжила его у подруги, а потому просто не могла допустить, чтобы остались следы.

Да и в офис идти она, честно говоря, не спешила. Начальник уже не раз сегодня над ней посмеялся, теперь еще этот мерзкий Хмаров на весь кабинет про нее кричал... и ведь что самое обидное — Артем Николаевич и слова поперек не сказал! А она в душе надеялась, что после таких слов Геннадий вылетит вон с подбитым глазом... Мечты-мечты.

Когда помощница все же вернулась, ей сразу бросилась в глаза приоткрытая дверь кабинета начальника, и где-то в животе тут же всколыхнулось нехорошее предчувствие. От такого жеста веяло небрежностью, а Артем Николаевич всегда славился своей аккуратностью, переходящей в педантичность.

Начальник сидел в своем кресле, тяжело облокотившись о спинку и невидящим взглядом уставившись прямо перед собой, а волосы его торчали в разные стороны, будто он уже не раз в отчаянном жесте проводил по ним пятерней.

— Артем Николаевич, все в порядке? — взволнованно воскликнула Вероника. Мужчина моргнул, не сразу приходя в себя и обращая взгляд на нее.

— Нет, — глухо выдавил он.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Нет, — все тем же тоном.

— Вот зачем вы так?! — обиженно всхлипнула Вероника. — Что, тоже считаете, что я полная дура?

Артем Николаевич в этот раз даже не поморщился от ее очередной истерики. Он был настолько занят своими мыслями, что, казалось, ничто извне уже не могло его задеть. А Вероника никогда его прежде таким не видела — и это ее пугало.

— Скажите, что вам нужно? Я ваша помощница, я сделаю все!

— И даже вернешь к жизни директора, чтобы я смог задать ему вопросы? — как-то блекло и невесело усмехнулся Артем Николаевич.

Вероника изумленно взглянула на него, но уже в следующее мгновение отрывисто кивнула. Незаметно глубоко вдохнула и выдохнула, успокаиваясь, а затем с легкой, ласковой улыбкой подплыла к креслу начальника.

— Я все сделаю, — она осторожно протянула руку и, не встретив никакого сопротивления, коснулась его головы. Легкими и умелыми движениями привела прическу в порядок, пригладила волосы и отстранилась, любуясь своей работой. — Вам уже пора ехать на оглашение завещания.

Артем Николаевич не говорил ей об этом, но услышанное его не удивило — секретари и помощники здесь знали обо всем.

Когда он выходил из кабинета, Вероника тщательно приводила себя в порядок: подкрашивала ресницы, наводила губы, взбивала волосы. Кого она собралась охмурять, Жанну Витальевну? Артему Николаевичу не было до этого никакого дела.

Вот только направилась Вероника совсем не к кабинету директора, а куда-то на нижние

этажи. А через десять минут по всему зданию раздался звон пожарной тревоги, и толпы сотрудников сплошным потоком хлынули к выходу. Те, кто уже оказался на улице, напряженно оглядывали здание, надеясь различить тянущийся к небу из окон дым — но многоэтажный гигант все так же гордо поблескивал целыми стеклами, ничем не выдавая признаков пожара. Некоторые спешили воспользоваться неожиданным перерывом, выкурить сигарету или поболтать.

Спустя пятнадцать минут сигнализация смолкла, а вышедший из дверей охранник обратился к служащим:

— Благодарим за участие в плановых учениях по пожарной безопасности. Поздравляю, вы остались живы! Можете возвращаться в здание.

Кто-то вздохнул с облегчением, кто-то — с разочарованием. В случае настоящего пожара многих отпустили бы домой, а приближающийся вечер так и манил уличной прохладой и ласковым ветерком. Сидеть в офисе в такое время желали не все, но толпы офисных служащих уже стало медленно затягивать в холл.

Когда привычную всем рамку металлоискателя проходила Жанна Витальевна, прибор внезапно запищал. Женщина собиралась невозмутимо отправиться дальше, однако один из охранников осторожно взял ее под локоть и отвел в сторону, к укрепленному посту, где сидел его коллега — а сам вернулся к рамке, чтобы не задерживать очередь.

— Позвольте ваши вещи, — находившийся в небольшой будке мужчина в форме указал на довольно старомодный портфель, который уж никак не вязался с элегантным нарядом Жанны Витальевны.

— Это секретные документы компании! — возмущенно возразила та, прижимая портфель к себе. — Я секретарь директора!

— Поверьте, меня интересуют только опасные предметы, а до ваших тайн дела нет, — невозмутимо, но строго заверил ее охранник. — Давайте сюда портфель, я должен убедиться, что там не оружие.

Оскорбленно фыркнув и изобразив на лице всю гамму эмоций: от надменности и презрения до раздражения от вынужденного одолжения — Жанна Витальевна подчинилась.

Портфель перекочевал на широкий стол перед охранником, скрытый за высокой перегородкой. Зато было отлично видно все извлекаемые на свет предметы, коих оказалось немного. На столешницу отправились три не очень толстых папки, две металлические печати и несколько связок ключей, причем настолько массивных, что их запросто можно было использовать в качестве оружия.

— Вот оно что, — хмыкнул охранник, взвесив одну из них в руке, — все ясно.

Быстро, но аккуратно, он сложил содержимое обратно в портфель, закрыл его и протянул хмурившейся женщине.

— Можете проходить. Хорошего дня.

Жанна Витальевна ничего не ответила, но все и так читалось в ее пылающем взгляде. Обыскивать секретаря, проработавшего здесь всю жизнь! Да что эти сопляки себе позволяют?!

Гордо вздернув подбородок, еще сильнее расправив и без того ровную спину, она полной достоинства походкой направилась к лифту, невольно подгоняемая возвращавшимися на свои рабочие места коллегами.

Постепенно характерный лишь для утренних, обеденных и вечерних часов наплыв людей прекратился, холл окончательно опустел, остались лишь двое мужчин в форме,

следивших за порядком. Снова едва слышно загудел лифт, легким звоном оповестил о своем прибытии на этаж, раскрыл двери — и из них вырвалась разъяренная фурия. Яростно цокая набойками на невысоких каблуках, подлетела к посту охраны, размахивая какой-то папкой.

- Что это такое?! — выкрикнула Жанна Витальевна, хлопнув ею по столу и едва не задев осматривавшего портфель мужчину по носу. — Это — не моё! Мне нужны мои документы!

Раскрасневшаяся женщина пребывала в таком состоянии, будто у нее украли фамильные драгоценности, и, если бы здесь присутствовали ее коллеги из компании — они бы ни за что не узнали в ней всегда спокойного и рассудительного секретаря.

— Вадик, смотри, вот наша папка! — радостно сообщил охранник своему напарнику, улыбаясь, как ни в чем не бывало. — Спасибо, что вернули, ошибка вышла. Лежали рядом. А ваша, видимо, эта?

Он протянул Жанне Витальевне личное дело Дениса Романовича, но прежде, чем успел разжать пальцы, секретарь буквально вырвала его из рук. Яростно сверкнула глазами, поджала губы — и вновь скрылась в лифте.

Только когда на табло высветился этаж, где находился кабинет директора, из-под стола выбралась слегка взлохмаченная Вероника, оправляя немного задравшееся узкое платье.

— Ну что, успела? — спросил ее охранник, подавая руку.

— Да, Жень, спасибо большое, — девушка заблокировала свой телефон, на который делала фото.

Она прекрасно знала, что в случае опасности человек будет спасать самое дорогое, а для секретаря бесценным являлось личное дело директора. Как и любая любящая женщина, она после смерти Дениса Романовича перенесла папку из сейфа в приемную, чтобы дать себе время попрощаться, перелистывая его биографию. Веронике оставалось лишь незаметно стянуть папку со стола охранника, сделать снимки, а затем вернуть на место — как раз за то время, как обнаружится подмена.

Пригладив волосы и обворожительно улыбнувшись, она потрепала охранника по плечу.

— Я перед вами в огромном долгу, мальчишки. Ну, чего вы хотите?

— Ты же сама знаешь, — хитро прищурился Женья.

— О, да, — понимающе закивала Вероника. — Большую, с охотничьими колбасками и салями, а еще двухлитровую бутылку колы. Уже заказываю! Приятного!

Довольная, она направилась обратно в офис, даже не замечая задумчивого взгляда Вадика, прикованного к ее длинным и красивым ногам.

— Жень, — обратился тот к старшему напарнику, когда девушка вошла в лифт, — а почему пицца-то?

— А что еще просить? — дернул плечом тот.

— Ну... я бы ее на свидание пригласил, — чуть смутившись, признался Вадик.

— Ага, и кормил бы на свои деньги. А тут она тебе пиццу оплатит, — Женья беззлобно усмехнулся. — Молодой ты еще, ничего не понимаешь.

— Ну да, ну да... — грустно вдохнул Вадик о чем-то своем.

16. Невеста

В кабинете нотариуса кондиционер работал на полную мощность, нагоняя поистине арктическую свежесть. Артем Николаевич даже не пожалел, что остался в пиджаке, а вот сам хозяин офиса сидел в рубашке и периодически утирал платком пот с покатоного лба. Немолодой и тучный, он явно продолжал страдать от жары даже сейчас.

Но Артема Николаевича волновало совершенно другое — в просторном кабинете они были одни.

— Больше никто не приглашен? — все же поинтересовался он. Директор запросто мог осчастливить половину компании, а еще у него ведь обязательно должны быть друзья и дальние родственники!

— Нет, — отрезал нотариус. — Но по закону при вскрытии завещания необходимо присутствие двух свидетелей. Вижу, вы один — в таком случае, могу я предложить своих сотрудников?

— Да, конечно, — Артем Николаевич даже немного обрадовался этому. Казалось, если только он услышит условие про скорый брак, то просто не поверит этому; он и сейчас в глубине души надеялся, что это лишь неудачная шутка Жанны Витальевны.

— Отлично, — нотариус нажал кнопку, выдал краткое распоряжение секретарю, а через минуту она вместе с помощником уже вошла в кабинет. После быстрого заполнения нужных бумаг все расселись по местам. — Можно приступать. Мое имя Ратмир Широков, и Денис Романович поручил мне ведение своего завещания. Законных наследников и близких родственников у него нет, Артем Николаевич Громов был приглашен по дополнительной просьбе клиента. Открываю конверт.

Не сказать, чтобы Артем Николаевич сильно волновался — но легкое нетерпение все равно испытывал. В первом конверте оказался второй, а уже в нем — единственный лист бумаги, заполненный печатным текстом.

Денис Романович был краток. В первом пункте он распределял личные накопления: несколько сот тысяч отдавал в различные благотворительные организации, но большую часть переводил на счет компании. Никаких друзей или родственников не упоминалось, даже после смерти директор продолжал вкладываться в свое любимое детище.

Во втором пункте он распорядился прислать Жанне Витальевне большой букет алых роз (уже оплаченный чек из цветочного магазина прилагался) и выделять ей ежемесячно в течение всей жизни малую долю прибыли (которая, тем не менее, составляла приличную сумму). И выглядело это опять-таки странно — будто пожилая секретарь не столько его любимая женщина, сколько часть компании, винтик, зависящий от всего механизма. Будут высокие доходы — получит много, обанкротится все — и лишится любых денег.

И, наконец, последний, третий пункт, касался непосредственно Артема Николаевича.

Прозвучало уже знакомое условие о женитьбе в течение полугода, на которое выдавшие виды сотрудники нотариуса даже бровью не повели. Четкая и недвусмысленная фраза совсем не походила на бред больного старика, казалось, что он обдумывал подобный ход несколько месяцев, а то и лет. Потому что, как выяснилось, к невесте предъявлялись особые требования.

— Брак должен быть зарегистрирован согласно действующим законам и не нарушать

их, — с выражением зачитывал документ нотариус. — В качестве супруги Артема Николаевича не может выступать:

- человек мужского пола;
- недееспособная женщина;
- женщина, не достигшая восемнадцати лет;
- женщина, которая старше его более, чем на пять лет;
- разведенная;
- имеющая детей;
- близкая родственница, в том числе по одному из родителей.

Артем Николаевич не запоминал критерии, он отлично знал ту, кто подходила под все... кроме последнего, возможно. Тогда, в архиве, он дал волю эмоциям, сорвался от очередного, неожиданного удара, который преподнес этот тяжелый день — но уже вернул себе хладнокровие и раздумывал о том, как все выяснить. Спрашивать напрямую, посвящать в тайны семей и вести на генетический тест сейчас совсем не хотелось, не то время, не та ситуация. Он должен решить все сам, найти выход...

— ...в случае фиктивного брака будет немедленно уволен, — продолжают знакомить с завещанием нотариус. — Развод возможен не ранее, чем через три года после регистрации брака, иначе также последует увольнение. На момент заключения брака будущая супруга должна работать в компании...

- Что? — невольно вырвалось у Артема Николаевича. Еще один подвох! Нотариус повторил. Невеста должна работать в компании, стаж не важен. Да что было в голове у этого директора, когда он выдвигал такие требования?! Неужели, он пророчил ему в жены кого-то из отдела?

В смешанных чувствах Артем Николаевич покинул нотариуса, раздумывая над своим будущим. После болезненного, некрасивого разрыва с Любовью он долго не решался и не горел желанием начинать новые отношения и уж вовсе не собирался в ближайшее время жениться. И, если все коллеги знали о завещании, при этом их нисколько не смущал брак по расчету, то что скажет та, единственная, когда все раскроется?

Артем Николаевич вышел из здания, плотнул свежего, отрезвляющего уличного воздуха, а затем достал и разблокировал телефон. С заставки экрана ему улыбалась красивая молодая девушка, как две капли воды похожая на Ульяну, только одетая в модное в этом сезоне яркое платье. Неужели, она действительно его сестра? Стоило только представить подобное, вспомнив при этом их жаркие поцелуи, накрывавшее все чаще нетерпеливое волнение и уже с трудом сдерживаемую страсть — и по спине побежал озноб. Нет, невозможно, он просто не сумеет...

Палец замер над кнопкой вызова, мужчина поколебался пару секунд и спрятал телефон в карман. Не стоит ей сейчас рассказывать, вдруг напридумывает себе невесть что. Такие разговоры надо вести лично, а не по телефону, глядя в глаза и отвечая на все вопросы. Угадывая их по мимике. Его ожидает тяжелый, решающий вечер, даже, если все прояснится — а день еще и не думает заканчиваться...

Артем Николаевич занял заднее сидение и попросил водителя отвезти его обратно в офис. Он задумчиво смотрел в окно, снова и снова прогоняя в голове все варианты — задали ему родители задачку. Как разузнать, кого спросить? Жанна Витальевна могла бы помочь, но она, судя по всему, не хотела раскрывать все карты, а теперь и увольнением ее не

испугаешь... Директор, с одной стороны подарив высокую должность, с другой — обозначил строгие рамки. Шаг влево, шаг вправо — увольнение. Лучше бы по работе указания оставил!

Занятый тяжелыми раздумьями, уставший Артем Николаевич сам не заметил, как задремал. Ему снился мерзкий, пузырящийся монстр из старого фильма ужасов, на котором проявлялись одно за другим лица всех коллег. Это была ожившая форма их компании, и она тянулась за новыми жертвами.

Вздрагнув, мужчина проснулся, нервно провел ладонью по глазам, словно желал смахнуть недавний кошмар. Кажется, он понял, чего добивался директор — не свести его с кем-то из уже работающих женщин, а заполучить в кадры еще одну. Как будто их компания не продажами занималась, а являлась какой-то сектой интриг, измен и слухов, постоянно требующей новых адептов.

И, сможет ли он защитить здесь свою будущую жену, зависело от того, какие еще тайны откроются завтра, с высоты нового поста.

17. Прощание

Когда Артем Николаевич вернулся в пустой офис, Вероника заканчивал распечатывать какие-то документы. Мужчина прошел в свой кабинет, занял кресло, которое будет принадлежать ему ровно до конца рабочего дня, и почти тут же следом процокла каблучками помощница.

— Как все прошло? — мягко спросила она. Обычно за дверью кипела работа, переговаривались, щелкали клавишами коллеги — а тут они остались наедине, и это вселяло в девушку странное, но сладостное, пьянящее предчувствие.

— Как и ожидалось, — равнодушно ответил Артем Николаевич, — все слухи оказались правдой.

Вероника помолчала немного, чуть взволнованно сжимая в руках папку.

— Хотите, я вам чая сделаю, зеленого с медом? — заботливо предложила она.

Артем Николаевич вспомнил, сколько чашек он уже сегодня выпил, и неопределенно повел плечом. Не хотелось обижать Веронику: через час, не больше, они расстанутся и встретятся только на пару минут в лифте — если повезет.

— Хорошо, сейчас заварю, — истолковав его жест, как согласие, кивнула Вероника. — А вот эти документы — вам.

Она положила на стол перед начальником папку и вышла.

Артем Николаевич подался вперед, небрежно притянул к себе скоросшиватель. Открыл — и не поверил своим глазам. Перед ним оказались распечатанные фотографии личного дела директора!

Быстро и аккуратно, как и подобает опытному секретарю, Вероника наливала заварившийся чай в чашку, задумалась о чем-то своем и не услышала спешных шагов. Она вздрогнула от неожиданности, когда Артем Николаевич приобнял ее за плечи, тихо охнула и покраснела совсем не от смущения.

— Спасибо! — искренне и горячо поблагодарил мужчина. — Не знаю, как тебе удалось его добыть, но ты меня просто спасла!

Вероника прикусила губу, тщетно пытаясь сдержать счастливую улыбку, мгновение колебалась, а затем резко развернулась к нему.

Вот только Артем Николаевич мгновенно отпрянул: длинные светлые волосы помощницы стегнули его по лицу, и левый глаз тут же невыносимо запекло. Мужчина попытался убрать соринку, но у него ничего не вышло, и боль стала только сильнее.

— Не трите! — испуганно воскликнула Вероника, мысленно проклиная себя за то, что испортила такой момент. — Я уберу, идите сюда!

Прихватив из сумочки чистый платок, она отвела начальника к окну, развернула так, чтобы яркие лучи солнца падали ему на лицо, и привстала на носочки, пытаясь разглядеть соринку — даже на каблуках она оставалась ниже. С большим трудом, не сразу, заметила небольшой кусочек своего волоса и ужаснулась: неужели, секутся?! Артем Николаевич болезненно зажмурился, словно напоминая о том, что стоит поспешить — Вероника, кроме шампуня, кондиционера и мусса для укладки вылила на свою прическу пол баллончика лака, и теперь вся эта химия нещадно разъедала слизистую.

— Одну минуту, потерпите, — помощница покачнулась, едва не потеряла равновесие и громко ойкнула. — Я плохо достаю, сейчас...

Теплая рука легла на талию, придерживая, не давая упасть, и Вероника нервно облизнула губы. Нежно накрыла ладонью мужскую щеку, чуть-чуть поворачивая голову, приблизилась так, что ощутила на своем лице чужое легкое дыхание. У самой девушки выдох застыл в груди, пока она осторожно, уголком платка, вынимала из глаза Артема Николаевича свой волос. Вероника уловила за спиной начальника какое-то движение, бросила короткий, равнодушный взгляд на дверь, и вновь направила все свое внимание на мужчину.

— Вам лучше? — тихо шепнула она.

Не дожидаясь ответа, приобняла второй рукой за шею и, опустив длинные ресницы, потянулась вперед, преодолевая те несколько сантиметров, что разделяли их губы.

— Да, спасибо, — вновь не позволив случиться поцелую, Артем Николаевич мягко отстранился и тут же резко обернулся на звук захлопнувшейся двери. — Кто-то заходил?

— Аня... кажется... — расстроено обнимая себя за плечи, нехотя пробормотала Вероника.

Артем Николаевич рванулся с места.

Он подбежал к лифту, но тот уже начал спускаться вниз, второй же ушел на верхние этажи — и его ожидание могло затянуться на несколько минут. Боясь потерять драгоценное время, мужчина выскочил на лестницу и поспешил вниз, перескакивая через несколько ступенек и отлично понимая, что увидела Анята в двух застывших в обнимку силуэтах.

Уже приближаясь к первому этажу, Артем Николаевич случайно бросил взгляд на улицу сквозь панорамное окно — и замер.

Анята выскочила из здания, подбежала к ожидавшей ее группке молодых парней, в которых легко угадывались работники IT-отдела. Беседуя и смеясь, они направились к остановке, и Артем Николаевич выхватил из кармана телефон, спешно пытаясь отыскать Анин номер. Он мог еще позвонить, попросить ее вернуться для короткого разговора...

Вскинув на минуту голову, мужчина увидел то, что совсем не ожидал: группка распрощалась, рассыпалась, направилась по разным направлениям, а Аня, схватив одного из парней за руку, оттащила его в сторону, за остановочный комплекс, где было меньше народу. Нервно вздернув подбородок и глядя в глаза рыжему, лохматому и несуразному спутнику, выпалила что-то отчаянно и скомкано, а потом резко подалась вперед и прижалась к губам. Парень опешил — было видно, как он застыл, глядя прямо перед собой — и только спустя несколько мгновений пришел в себя и обнял Аняту.

Артем Николаевич опустил не нужный уже телефон и, прикрыв глаза, прижался лбом к холодному стеклу, ощущая досаду и боль. Вот именно поэтому он не хотел, чтобы Анята решила, будто они с Вероникой целовались. Порывистая, отчаянная максималистка, что скрывалась под видом серой мышки, влюбленная и гордая — она могла натворить глупостей.

«Но ты ей все же не старший брат, — тяжело подумал Артем Николаевич, понимая, что это его не оправдывает. — И даже уже не друг»

Влезать в судьбу обиженной на тебя девушки — последнее дело.

Он нырнул с раскаленной, душной лестницы в коридор, вызвал лифт и вернулся на свой этаж.

Вероника, как и всегда, ждала его в офисе и даже почти не дулась, а на ближайшем к

двери столе лежала незнакомая флешка. Анюта принесла, вероятно.

Захватив носитель, Артем Николаевич прошел к своему компьютеру, уселся в кресло, ощущая легкую усталость после пробежки по ступенькам, и открыл внешний диск. Там обнаружилась всего одна папка, содержащая оцифровку и базу всех наиболее важных документов. Договора, акты, запросы, письма, отчеты — все теперь можно было легко отыскать и просмотреть, пару раз щелкнув мышкой. Видимо, Анюте надоело листать документы в папках, и она решила упростить этот процесс...

Артем Николаевич перевел взгляд на небольшой по объему текстовый файл — записку, оставленную рядом с основной папкой. В его имени значились его инициалы, и не составило труда догадаться, что это личное послание. И очень короткое.

«Вы замечательный руководитель и самый лучший мужчина, которого я встречала в свое жизни», — значилось в нем. И никаких больше признаний, надежд и обещаний, но почему-то на душе от этих простых слов мерзко заскребли кошки.

Артем Николаевич сделал вид, что не заметил, как в кабинет тихо зашла Вероника — он только закрыл файл, не желая делиться посланием с кем-то другим, задумчивым взглядом уставился в экран, надеясь, что в этот раз помощница не станет закатывать истерику.

Но все обошлось без скандала.

Вероника вообще ни слова не произнесла, просто медленно зашла за его спину и обняла за плечи, попытавшись прижаться щекой к его щеке.

Когда же она поймет?..

— Прекрати, — устало попросил Артем Николаевич, убирая ее руки. — Это так не работает.

— Её же ты тоже не любишь, — тихо и горько перебила его Вероника, осторожно перебирая темные, вновь растрепавшиеся волосы мужчины, — а так переживаешь?

— Это другое, — хмуро отрезал тот.

— В таком случае, — одним плавным, почти незаметным движением, она выскользнула у него из-за спины и совершенно необъяснимым образом оказалась сидящей бочком на коленях. — Позволь попрощаться. Пора.

Артем Николаевич поднял руку, чтобы отстранить помощницу от себя, но не решился ее спихнуть. Что-то в Веронике в этот миг изменилось — не было прежней, сбивающей с ног чувственности, зато во взгляде впервые пробивалась обреченная усталость и грусть.

Девушка, легко перехватив его руку, мягко отвела ее в сторону, медленно наклонилась и нежно поцеловала его в щеку. Тонкими пальчиками ласково и тщательно оттерла след яркой помады, отстранилась и улыбнулась невесело.

— Удачной работы на новом месте, господин директор. Если что — я всегда буду здесь.

Вероника в последний раз заглянула начальнику в глаза, сама встала с его колен и молча вышла из кабинета. Через пару минут за ее спиной тихо хлопнула дверь офиса, оставив Артема Николаевича в полном одиночестве.

18. Сам Черт

Но день продолжался, и заботы не заканчивались. Артем Николаевич запер папку с драгоценным личным делом в сейф — чтобы почитать чуть позже, и решил, что именно сейчас настал момент навестить Виленцева — того самого, что подослал к нему шпиона. Если они встретятся завтра, в кабинете директора, это будет совсем другой разговор, разговор начальника с подчиненным. И, если Виленцев испытывает к нему неприязнь или враждебность, он может упереться окончательно, пойти на принцип против «выскочки» руководителя. Сегодня же они были почти на равных, а потому оставалась надежда на мирный исход дела — Артем Николаевич не желал начинать с конфликтов. Виленцев уже знает, что его раскрыли, достаточно долго ждет визита, а значит — пора.

Виленцев Юрий Альбертович располагался в отдельном кабинете, ревностно охранявшемся верной секретаршей. Артем Николаевич сразу понял, почему Вероника ее невзлюбила: он и сам почувствовал себя неуютно, когда, едва приоткрыв дверь, поймал на себе холодный, словно направленное в лицо дуло пистолета, испытывающий взгляд черноволосой, смуглой девушки. На губах ее не наблюдалось и тени улыбки, а в глазах явно читалось, что посетителям здесь не рады.

И все же, поздоровавшись с этим Цербером, Артем Николаевич с самым невозмутимым видом направился к двери в кабинет.

— Стойте! — подскочила со своего места секретарша. — Юрий Альбертович занят!

— Конечно, занят, — совершенно серьезно ответил Артем Николаевич, — он же на работе.

И, не обращая больше на девушку никакого внимания, коротко постучал и вошел в кабинет.

Виленцев, как и ожидалось, был совершенно один, изучал какие-то документы. На вид ему можно было дать тридцать — тридцать пять лет, но вполне вероятно, что именно густая, ухоженная щетина и хмурый взгляд из-под насупленных бровей визуально делали его старше. И свой дорогой костюм он носил с элегантно небрежностью — пиджак распахнут, галстук ослаблен, первая пуговица рубашки расстегнута. Будто уже вернулся домой и решил пропустить стаканчик, не раздеваясь.

Вот только Артем Николаевич оставался абсолютно уверен, что его ждали — и всеми силами старались выказать свое пренебрежение.

— Очевидно, у тебя возникли ко мне вопросы, — безо всяких предисловий начал он, занимая место во главе рабочего стола, прямо напротив Виленцева. — Задавай.

— Мне все ясно, — процедил тот, глядя на непрошеного гостя так, будто он забрался к нему в дом.

— Было бы ясно, не играл бы в шпионов, — Артем Николаевич хмыкнул, словно хотел добавить «что за детский сад». — Я не хочу, чтобы мои люди в дальнейшем так бездарно тратили рабочее время...

— Твои люди? — тихо и холодно прервал его Виленцев. — Твои люди остались в твоём крохотном отделе!

— Ничего, это ненадолго, — уверенно заявил Артем Николаевич.

Виленцев ему не нравился. Он кожей ощущал его агрессию, вот только, в отличие от

Хмарова, этот противник мастерски держал себя в руках и не терял голову. От такого можно ожидать, что угодно.

— Ты не справишься с компанией, — отрезал Вилентьев, — даже, если старик оставил тебе подробные инструкции. И даже не в опыте дело — хватки нет. Ты просто слабак.

Последние слова он произнес так же спокойно и четко, и оттого — еще более презрительно.

— Тронут твоим пристальным вниманием к моей персоне, — слишком очевидно соврал Артем Николаевич. — И даже спорить не буду — сам все увидишь.

Вилентьев промолчал, неотрывно глядя на завтрашнего директора и рассуждая о своем. «Этот юнец еще не понимает, куда ввязался, у него за душой — только завешание, ни опыта, ни союзников. Мне даже не придется вовлекать начальников отделов — все решится куда проще...»

— Быть может, желаешь дать мне пару советов? — намекая на его задумчивое лицо, поинтересовался Артем Николаевич.

Вилентьев удивленно моргнул, но тут же нашелся.

— Да, убирайся подобру — поздорову.

— Радикально, — усмехнулся тот и вдруг предложил совершенно неожиданное: — А ты не хочешь стать моей правой рукой?

Вилентьев такого поступка не понял. Парень совершенно не уверен в своих силах и растерял остатки гордости? Или пытается таким образом его задобрить, обещая весьма сомнительную власть взамен без того широких полномочий? Вот дурак!

— Конечно же... нет! — с издевкой отрезал он. — Я не намерен тебе помогать. И сделаю все, чтобы духу твоего в компании не было!

Вилентьев осекся и резким движением оправил пиджак, успокаиваясь. Чересчур эмоциональной вышла эта угроза. И, пусть внешне его незванный собеседник оставался спокойным, Юрий Альбертович не сомневался — он смог заронить в его душу зерна неуверенности и опасений. Осталось только помочь им быстрее взойти.

— Понятно, — качнул головой Артем Николаевич. — Жаль.

— На что ты только надеялся? — усмехнулся Вилентьев. — На сотрудничество со мной?

Он уже ощущал себя победителем и ловил особое удовольствие от издевательства над противником.

— Слабо, — почему-то совершенно беспечно признался Артем Николаевич. — Я просто привык держать врагов на близком расстоянии. И всегда готов сотрудничать, если это пойдет на пользу компании. Передумаешь — дай знать.

Он поднялся с кресла и направился к двери, когда услышал за спиной громкий хохот.

— А ты, я смотрю, и вправду его сын, — донеслось вслед. — Хоть самому черту руку готов подать, лишь бы это «пошло на пользу компании!».

«Кто б сомневался», — подумал Артем Николаевич.

Ничего не ответив, он покинул кабинет и, даже не взглянув на секретаршу, направился к себе. Он уже и сам верил в то, что его отцом был директор. И в то, что черти действительно приложили к успеху этой компании свою мохнатую лапу.

Вероника, устроившая красивую прощальную сцену, случайно или, скорее, намеренно, оставила начальнику всю бумажную волокиту. Но Артем Николаевич готов был ее простить

— ведь помощница достала ему дело отца! Он с нетерпением ожидал, когда сможет внимательно вчитаться в каждую строчку, узнать директора лучше... но прежде требовалось закончить с документами, чтобы впредь никто не беспокоил вопросами по функционированию отдела. Кому, как не начальнику знать — стоит упустить одну мелочь в прошлом, и в будущем она проявит себя большой нестыковкой... Пришлось забыть обо всем и с головой погрузиться в работу.

Тихо пиликнул мобильный: «Я тебя жду) С небольшим сюрпризом.»

Короткое сообщение заставило Артема Николаевича встрепнуться и проверить время — половина восьмого! Они ведь должны были встретиться в парке полчаса назад!

Подхватив висевший на спинке кресла пиджак и позабыв обо всем на свете, он стрелой вылетел из кабинета, едва найдя время его закрыть.

19. Алёна

Раскаленное солнце наконец-то начало клониться к горизонту, и длинные тени, медленно расползаясь по асфальту, дарили все больше прохлады. Артем спешил к парку самым быстрым шагом, на который был способен, ощущая чувство вины и досады: ведь он заставил свою девушку прождать лишние тридцать... нет, уже сорок минут по причине отнюдь не уважительной — он просто забыл! Другая бы на месте Алены устроила скандал или просто молча ушла, но эта удивительная девушка напомнила о встрече лишь одним спокойным сообщением...

Артем вскинул голову, когда под ногами замелькали цветные плитки парковой дорожки, и заметил впереди знакомое яркое платье. Алена, приветливо улыбаясь, ждала его в тени раскидистого дерева, спрятав руки за спиной.

И стоило увидеть ее — уже в который раз — как сердце вновь приятно дрогнуло.

Алена была невысокой, стройной и как две капли похожей на свою маму. Только чуть-чуть более юной, более милой и трогательной. Она любила открытые босоножки на невысокой танкетке, неизменно яркие, легкие платья и сарафаны до колен — и Артем просто с ума сходил от тонких лямочек на загорелых, покатых плечиках с едва заметными веснушками. Русые волосы со светлыми прядями Алена убирала в свободную, широкую косу, доходившую почти до пояса, и часто, смущенно улыбаясь и глядя из-под пушистых темных ресниц, незаметно для себя смахивала с лица длинную челку. Она всегда ступала неслышно, говорила тихо, но четко, прикасалась — кончиками пальцев, едва заметно и нежно. Ее кожа пахла сладкими красными яблоками, волосы — ромашкой и полынью, а губы отдавали чем-то терпким и пьянящим. Отпустить их было почти невозможно...

— Привет, прости, у меня на работе просто завал, — на одном выдохе выпалил немного запыхавшийся Артем, подходя ближе и протягивая руки навстречу.

— Ничего страшного, — ласково и радостно улыбнулась Алена, — я знаю, что ты трудоголик, я на это подписывалась. — Она тихонько хихикнула, на минуту нырнув в его объятия, чмокнула в щеку и вновь отстранилась. — Смотри, что я достала — твоя любимая содовая! И она еще не до конца нагрелась!

— Ты просто чудо! — Артем притянул ее ближе, и Алена обвила его шею руками, коснулась затылка прохладными после баночки с напитком пальцами. И тут же по коже мужчины пробежали сотни, тысячи мурашек, приподнимая волоски по всему телу, щекоча, ускоряя биение сердца и распалая кровь.

— Что... что такое? — заметив, как замер на мгновение Артем, удивленно спросила Алена, но ответа уже не получила — в следующее мгновение он горячо прижался к ее губам, целуя нежно, но долго и страстно. Трепетные прикосновения мужских пальцев, скользнув вдоль позвоночника, спустились на талию, горячие ладони прижали крепче, не позволяя упасть, не смотря на подкосившиеся колени и закружившуюся голову.

— Что ты творишь?! — тяжело выдохнула Алена, насилу отстраняясь. — Посреди парка, нельзя же так!

Артем не стал извиняться, он просто прижался лбом к ее лбу, заглядывая в ясные серые глаза и ласково касаясь ладонью бархатной щеки.

— Ты даже не представляешь, что сегодня произошло, — тихо произнес он. — Мне

надо с тобой поговорить.

— Все в порядке? — спросила Алена. В голосе не слышалось испуга, только легкая настороженность и участие.

— Да, все хорошо, но... не здесь.

— Хочешь, зайдём поужинать в небольшой ресторанчик, тут, поблизости? — предложила Алена, едва заметно отстраняясь. — Я угощаю!

Артем добродушно усмехнулся. Он прекрасно знал, что его девушка уже пару недель активно ищет новую работу. Ну куда ей ужин оплачивать?

Он отрицательно мотнул головой и взял ее за руку, переплетая их пальцы.

— Это действительно очень серьезно, — заверил Артем. — Поехали домой.

Алена молча подняла взгляд с их рук и пристально посмотрела на стоящего перед ней мужчину.

Они встретились два месяца назад по счастливой случайности. Совсем, как в известной песне: попались соседние места в самолете. Алена летела навестить выросившего ее дедушку, Артем — в служебную командировку. И это стало искрой с первого взгляда, настоящим волшебством, которое обычно случается только в сказках.

Но кто из взрослых, серьезных людей готов вот так запросто поверить в волшебство? Они обменялись телефонами, но Алена уговаривала себя не ждать звонка, решив, что со стороны мужчины все выглядело ничего не значащим флиртом, обычным приятным разговором со случайной попутчицей, которую забыли, сойдя на землю.

Артем тоже медлил. После разрыва с Любой он, боясь обжечься, невольно искал в каждой девушке подвох — и в большинстве случаев его находил. Алена же поражала своей открытостью, отсутствием даже того лукавства, что часто приписывают всему женскому роду. Это выбивало почву из-под ног, рушило те шаблоны, что он успел себе создать.

Но Артем все же решился. В одну из беспокойных ночей она приснилась ему, пришла размытым, уже ускользающим образом — и он понял, что вот-вот потеряет нечто безумно важное. Позвонил — и тут же услышал на том конце линии теплый, чуть подрагивающий от волнения, светящийся улыбкой голос. И вся его жизнь внезапно обрела совершенно неожиданный смысл.

Их отношения развивались очень медленно, осторожно, даже боязливо. Словно проверяя каждый шаг, ежедневно убеждаясь в том, что все это взаправду, и опасаясь все испортить, они долго узнавали друг друга. Беседовали часами — в кафе за чашкой кофе, во время бесконечных прогулок или сидя на скамейке где-то в тенистых уголках парка, у пруда. Потом — все больше молчали, взявшись за руки, совершенно не ощущая при этом неловкости или желания нарушить тишину. Однажды попали под майский ливень, пытались укрыться в ближайшей беседке — но промокли до нитки уже на полпути. Махнули рукой, остались под дождем — и впервые, до головокружения, до припухших губ целовались, едва прикрыв головы курткой Артема. Алена тогда ускользнула домой на такси, так и уехав в мужской рубашке взамен своей, вымокшей... и проспала с ней в обнимку, как какая-то влюбленная школьница. С тех пор три недели уже прошло...

Она попыталась унять колотившееся от волнения сердце, чуть сильнее сжала пальцы Артема и едва заметно кивнула.

— Хорошо, — тихо, но уверенно произнесла Алена. — Поехали домой.

20. Элеонора

Артем спал так сладко, что едва услышал будильник, да и то уже третий по счету. Сел, растирая лицо ладонями, бросил короткий взгляд на вторую половину кровати — привычно пустую — и тепло улыбнулся. Какой чудесный и волнующий сон ему сегодня приснился! Как будто он был с Аленой...

От души потягиваясь, Артем отправился на кухню — и внезапно замер в дверях. Нет, Алены там не было. Но на столе его ждал еще не остывший завтрак, а рядом лежал белый клочок бумаги. Не веря своим глазам, Артем взял записку в руки.

«Доброе утро, милый. Я поехала к себе, переодеться перед собеседованием. Вечером встретимся? Надеюсь, наконец-то смогу тебя порадовать хорошими новостями.

Целую»

И чуть в стороне приписка мелким почерком, со смущенным смайликом в конце:

«Все было просто сказочно!»

Артем ошарашенно опустился на стоящий рядом стул, окончательно приходя в себя и вспоминая. Он ведь правда собирался рассказать... но, стоило им шагнуть в квартиру, как давно разгоравшаяся страсть выплеснулась внезапно, стремительно и совершенно неуправляемо. Из-за волнения, усталости и горячих поцелуев он окончательно потерял голову, и только однажды, как яркая вспышка, всколыхнулось дневное опасение — тут же заглушенное твердой уверенностью, что они не родня. Он — сын директора, Алена — дочь мужа его матери.

Но если она узнает, что была хоть мизерная вероятность...

Главное, что пока не узнала.

Артем Николаевич быстро уничтожил вкуснейший завтрак, завершил все утренние процедуры, собрался и выскочил на улицу, не забыв в этот раз пиджак. Вчера ему следовало договориться с кем-то из водителей — ведь директору полагалась служебная машина, но более важные и срочные дела оттянули все внимание на себя. Что ж, начинать день с толкотни в душном общественном транспорте оказалось неприятно, но привычно. Артем Николаевич даже сумел сосредоточиться и набросать план дел на сегодня.

Прежде всего он вернулся в свой офис, забрал из сейфа личное дело и спрятал его среди других бумаг в портфеле. Затем решил заглянуть в отдел кадров. Выйдет очень неловко (и совершенно незаконно), если новый исполняющий обязанности директора приступит к работе, начнет визировать документы, а сам при этом еще не будет назначен. Конечно, все можно исправить — и выпустить приказ задним числом, и даже в уже существующий внести дополнительный пункт на последней странице, подписав заново и заменив все копии. Артем Николаевич хорошо знал об этих ухищрениях. Но он всегда был против подобной практики и сейчас намеревался запретить ее в своей компании. Поэтому за своим назначением решил проследить лично.

В отделе кадров, по обыкновению, оказалось шумно и людно. Привычный к этому Артем Николаевич, кивком поприветствовав всех присутствующих, но не уделяя им особого внимания, сразу же зашагал навстречу поднявшейся со своего места Элеоноре. Именно с ней он общался при приеме на работу и обсуждал все вопросы, связанные со своими

подчиненными.

— Артем Николаевич, дорогой! — широко улыбаясь, развела руки женщина, будто собиралась его обнять. — Как славно, что вы пришли, как раз есть пара документов на подпись. Приказ о вашем назначении уже готовится, выйдет сегодняшним числом.

Тот лишь сдержанно кивнул в ответ. У Эли все были милыми, голубушками, дорогими, вот только она же по праву заслужила звание самой известной сплетницы компании. И, в отличие от Жанны Витальевны — абсолютно беззастенчивой и бессовестной.

— А кого на мое место поставили? — мимоходом поинтересовался Артем Николаевич.

— Пока никого, — призналась Эля. — Возможно, у вас свой претендент имеется?

Судя по ее речи, женщина очень любила русскую классику.

— Да, есть, — после секундной задумчивости уверенно ответил Артем Николаевич. — На место начальника отдела — Анна Круглова, на место ее помощника — Кирилл Артемьев.

— Может, наоборот? — осторожно поинтересовалась Эля. Женщины редко занимали в компании руководящие должности, разве что такие пробивные дамы, как жена Каменькова.

— Нет, не наоборот, — отрезал Артем Николаевич. — Анна опытный сотрудник, а Кирилл ее поддержит, если дисциплина просядет. Ему самому сейчас не до руководства.

Эля только пожала плечами, делая пометки в ежедневнике о новом приказе. Воля директора — закон, он мог бы ничего не объяснять — но Артему Николаевичу пока что хотелось, чтобы его решения оставались понятны и выглядели логично.

Вот только существовала еще одна причина такого назначения, о которой бы он никому не сознался. Первые дни, недели даже, на его посту для новичка станут самыми сложными. Слишком много нюансов, которые надо учитывать, деталей, которые нельзя упускать из вида, дел, которые полагается вести, проверять, требовать отчеты. Даже расторопной и умной Анюте придется первое время гореть на работе, задерживаться допоздна, думать только о срочных задачах. Не до романтики и рыжих парней. А там, может, и одумается...

— Спасибо, это все, — Эля забрала подписанные документы и сложила их в папку, — удачного рабочего дня, Артем Николаевич.

— Спасибо, взаимно, — вежливо попрощался мужчина, обернулся к двери, мазнув взглядом по кабинету — и вдруг замер.

Медленно повернув голову к окну, он увидел Алену, тихонько замершую у стола другой сотрудницы отдела кадров. В груди сразу похолодело. Что она здесь забыла?!

Артем Николаевич широким шагом подошел к девушке, взял ее за руку и молча вытянул в коридор. Алена не сопротивлялась, только удивленно смотрела на своего парня, не совсем понимая его реакцию.

— Что ты здесь делаешь?! — громким шепотом спросил Артем Николаевич, когда за ними закрылась дверь.

— Пришла на собеседование, — пожала плечами Алена.

— Собеседование? — не поверил он. — Откуда ты узнала о месте в нашей компании?

- Да на любом сайте вакансий объявления есть, — она заглянула ему в лицо, пытаясь прочитать во взгляде ответ. — Тем, что-то не так? Я хотела сделать тебе сюрприз, если получится, если возьмут. Здесь хорошие условия, и я им как раз подхожу... Ты против?

— Нет-нет, — поспешно проговорил мужчина. Действительно все очень странно и нехорошо получалось, будто он собирался диктовать Алене, где работать. Не вываливать же на девушку все его смутные опасения, еще толком не разобравшись? Может, когда он станет директором, все наладится? — Я просто не ожидал. Удачи тебе на собеседовании.

— Спасибо! — Алена быстро чмокнула его в щеку и забежала обратно в кабинет, а Артем Николаевич направился к лифту. Его еще ожидала первая встреча с Жанной Витальевной в новом качестве. Интересно, как она его примет?

Как только коридор опустел, из-за угла вышел Хмаров. Он тоже получил новое назначение — отнюдь не такое высокое, как бывший начальник, и отправился к Эле разузнать о своих подчиненных. Он все отлично слышал и даже не сомневался, в каких отношениях состояла пара. Поэтому первый его вопрос в кабинете касался отнюдь не работы.

— А кто эта девчонка? — тихо поинтересовался он, наклоняясь к Эле.

— Да соискательница, — отмахнулась женщина, мельком глянув в лежащую на столе анкету, — Алена Терентьева, двадцать шесть лет, образование высшее. Ничего интересного.

Хмаров, опустив руку с телефоном под стол, незаметно вносил в записную книгу указанный в анкете номер телефона.

— И что, возьмут? — почти равнодушно кинул он.

Эля на минуту подняла взгляд на приступившую к собеседованию коллегу.

— Думаю, да.

— Отлично, — одними губами шепнул Хмаров. И обратился к Эле уже громче: — Расскажи-ка мне лучше, в какой зоопарк меня определили. Я такого уже наслушался...

— Да что они знают! — пренебрежительно отмахнулась женщина. — Садись, я тебе все в деталях выложу...

21. Яблочки

Когда Артем Николаевич зашел в свой новый кабинет, Жанна Витальевна не раскладывала корреспонденцию, не готовила ему чай и даже не любовалась последним подарком директора — нет, она стояла, сложив руки на груди, чуть прислонившись к рабочему столу и глядя на входную дверь. Словно строгая учительница, ожидавшая нерадивого ученика. Интересно, опаздывающего Дениса Романовича она так же встречала?

— Доброе утро, — беспечно кивнул Артем Николаевич, и даже его чуткий молодой слух с трудом уловил тихий ответ на приветствие.

Ощущая, не смотря на свое внешнее спокойствие, легкий дискомфорт от такого холодного приема в первый рабочий день, он поспешил скрыться за тяжелой дверью кабинета.

Как же здесь было здорово! Сложно поверить, что теперь эта большая комната с широкими окнами, новенькой сплин-системой, удобным креслом и шикарной мебелью принадлежит ему. Не компании, а именно ему, ведь директор являлся единоличным владельцем. Но неплохо бы проверить, что оставил ему «отец».

Ощущая легкое смущение, будто он рылся в личных вещах недавно усопшего, Артем Николаевич просмотрел все ящики стола, но нашел их совершенно пустыми. Даже сейф оказался приоткрыт, в замочной скважине торчали ключи. И мини-бар, который он случайно обнаружил за откидной панелью, тоже блеснул абсолютно пустыми графинами. Ни одной бутылки.

«Жанна Витальевна, — тут же с досадой подумал мужчина. — Она знала обо всех ящиках и тайниках, она всё обчистила и вынесла. Не хотела, чтобы мне хоть что-то осталось...»

Зачем тогда пускать слух, что он директорский сын — и так потом относиться?

Высочка, добившийся высокого места — вот это сильнее укрепляет самомнение...

Но это мелочи, главное — ему не оставили никаких записей, наработок, планов! Какие договора директор хотел заключить, а какие — расторгнуть? В какую сторону развивать компанию? Кому доверял, каких действий ждал от преемника? Почему у него здесь даже компьютера не было?!

Артем Николаевич вернулся в приемную, где секретарь четко и быстро заносила в журнал номера полученных писем. Ее бледное лицо походило на застывшую маску, и только глаза перебегали с одной строки на другую. Настоящий сфинкс.

— Жанна Витальевна, почему в моем кабинете нет компьютера? — начал мужчина с главного.

— Денис Романович им не пользовался, — бесцветно отозвалась женщина.

В наше время без компьютера?! Как же он новости узнавал? Ну ладно, директору за семьдесят перевалило, возможно, он действительно не пожелал связываться с «технологиями», но кто ему тогда делал ежеутреннюю выборку и доклад?

— Понятно. Сделайте тогда на меня заявку, пусть установят как можно быстрее, — Артем Николаевич секунд помолчал, раздумывая, как лучше сказать. — Денис Романович вел какие-то рабочие записи? Возможно, он делился с вами планами на ближайшее будущее?

Взгляду секретаря, сочетавшему в себе одновременно скорбь, почтение к директору и упрек вопрошавшему, позавидовала бы сама жившая драмой Офелия.

— Его светлый ум ушел вместе с ним, — трагически произнесла Жанна Витальевна, и Артем Николаевич раздраженно сцепил зубы. Да она просто издевается! Ну хорошо, сам во всем разберется!

— Начну с корреспонденции! — выпалил он, схватив со стола секретаря бумаги и конверты и резко развернулся в направлении кабинета.

Но не успел сделать и шага, как в дверь приемной после короткого стука заглянула... Алена.

— Доброе утро, — заметив Артема и от этого еще чуть более смутившись, тихо произнесла она. — Одел кадров после собеседования послал меня к директору. Могу я его увидеть?

— Направил, а не послал! — зло проскрипела Жанна Витальевна, прожигая взглядом некорректную девчонку. Артем Николаевич тут же сделал шаг в сторону, закрывая собой Алену.

— Директор лично проводил финальный этап собеседования? — поинтересовался он, отвлекая внимание на себя. И, не дождавшись ответа, продолжил, обращаясь уже к соискательнице: — Прошу вас, проходите в кабинет.

Кинув растерянно-вопросительный взгляд на своего парня, открывшего перед ней дверь, Алена послушно шагнула внутрь.

Но, стоило тяжелой створке хлопнуться за спиной — и девушка застыла на месте.

— Тёма? — опасливо протянула она, глядя в спину направившемуся дальше мужчине. — Или мне на работе следует называть тебя Артем Николаевич? Объясни, пожалуйста, что происходит.

— Иди сюда, не стой там, — он протянул руку, и Алена послушно приблизилась, коснувшись его пальцев своими. — Я хотел рассказать все вчера. Не получилось.

— Да, я понимаю, — взгляд тут же стал привычным, теплым и спокойным, легкая тень испуга бесследно прошла. — Но ты расскажешь сейчас?

— Угу, — он взял ее за руки, поставил перед собой и заглянул в глаза, — по распоряжению бывшего директора я после его смерти назначен исполняющим его обязанности. То есть, с сегодняшнего дня.

— Но как же твой отдел? — первым делом спросила Алена, — ты всегда так переживал за него! И распоряжения... директор обсуждал с тобой будущее компании?

Артем Николаевич мягко улыбнулся. Она словно читала его мысли, говорила о том, что и его взволновало больше всего.

— Я нашел на своё место ответственного человека, не переживай, — успокоил он. — Что касается компании... разберемся.

— У тебя получится, — уверенно кивнула Алена, — с твоим упорством, трудолюбием и живым умом — ты станешь достойным преемником.

— И твоей бесценной поддержкой, — улыбнулся мужчина, подаваясь вперед и осторожно целуя ее в щеку. Алена смутилась.

— Артем Николаевич, я думаю, нам не стоит открыто проявлять наши чувства на рабочем месте, — тихо произнесла она, вот только эта фраза, это официальное обращение, узкая офисная юбка-карандаш и само их уединение в рабочем кабинете внезапно ударило мужчине в голову. — Все-таки наши отношения...

Алена не договорила. Артем Николаевич осторожно, но быстро притянул ее ближе, прижимаясь к губам, прижимая к себе, глубоко вдыхая легкий, цветочный аромат духов, смешанный со сладковатым запахом кожи. Воспоминания о вчерашней ночи, заполненной бесконечными ласками и страстью, всколыхнулись в обоих, делая этот долгий поцелуй уж совсем откровенным.

Жанна Витальевна резко опустила поднос на стол, возмущенно звякнув чашками и заставив молодых людей, вздрогнув, отпрянуть друг от друга.

— Традиция продолжается, — недовольно отметила она. — Яблочко от яблоньки недалеко укатилось!

Так, ну это уже слишком!

Артем Николаевич нервно пригладил взлохмаченные Аленой волосы и шагнул вперед.

— Я не просил приносить мне чай, — резко заметил он. — Выйдите немедленно и не входите больше без стука и веской причины!

Жанна Витальевна пару мгновений буравила его взглядом, а затем гордо вскинула подбородок и неспешно удалилась.

— Что имела в виду эта женщина? — послышался из-за спины голос Алены.

Артем Николаевич развернулся к ней.

— После назначения пошли слухи, что я сын директора, — прямо признался он, ожидая ее реакции. Но Алена лишь скептически нахмурилась.

— Это же обычная зависть! Самый простой способ объяснить твой успех!

— Нет, — прервал ее мужчина, — моя мама и правда работала здесь, была с директором в хороших отношениях... есть вероятность.

Алена замолчала, пристально глядя на него и обдумывая услышанное.

— Раньше ты говорил, что твой отец погиб, — осторожно начала она. — Думаешь, директор просто бросил ее с ребенком?

— Нет, и это сложнее всего, — вздохнул Артем Николаевич, осторожно обнимая ее за талию, — у мамы был муж, и он погиб. Но кто мой отец — неизвестно....

Алёна отчего-то вырвалась, отступила на шаг назад.

— Ты хочешь сказать, что не веришь собственной матери? — возмущенно выпалила она. — А вот этой тетке — веришь? И всем вашим сплетникам?

— Я просто знаю, что всякое в жизни случается, — не понимая такой реакции, попытался успокоить ее Артем Николаевич. — Родители — те же люди, они тоже делают ошибки...

— И если тебе скажут, что я закрутила служебный роман — ты тоже назовешь это «ошибкой»? — не унималась Алена. Она никогда себя раньше так не вела, но тут ее явно что-то задело. — Поверишь сплетням?

— Тише-тише, — Артем Николаевич каким-то чудом поймал ее, обнял за плечи и прижал к себе. — Я тебе верю, а не сплетням. И мне почти все равно, чей я сын, если родителей у меня больше нет.

— Прости, — Алена сразу как-то сникла, опустила голову. Упоминать о родителях она не любила, сама выросла сиротой. — Прости, это твое дело...

— Ты — мое самое главное дело, — тихо признался мужчина, создавая дорожку из легких поцелуев от уголка рта к маленькой золотой сережке. Алена улыбнулась и расслабилась в его руках. — Давай вечером сходим куда-нибудь, отпразднуем нашу общую новую работу? — Последнюю фразу он тихонько шепнул на ухо: — И еще кое-что.

Алена сладко вздрогнула и засветилась счастливой улыбкой.

— Обязательно, — кивнула она. Придирчиво осмотрела его губы, но не заметила следов помады, потом заглянула в зеркальце. — Тогда поставьте подпись, если принимаете меня на работу, Артем Николаевич. И я отправлюсь изучать свои служебные обязанности.

Мужчина завизировал протянутый документ и с улыбкой вернул Алене.

— Удачного первого дня.

— И вам.

Чуть нервно оправив одежду и распрямив плечи, прижимая к груди папку с бумагами, Алена скрылась за тяжелой дверью кабинета.

«Надеюсь, я не совершил ошибку», — запоздало подумал Артем Николаевич.

22. Алена II

— В какой отдел вас зачислили? — строго спросила Жанна Витальевна, едва Алена вышла в приемную. Колочий взгляд скользнул по фигуре и остановился на слишком знакомом лице. Вся в мать!

Та быстро опустила глаза в свои бумаги. Эта женщина вроде как исполняла роль секретаря, но при этом вела себя так нахально, что у человека стороннего невольно закрадывалось подозрение относительно ее должности. И Алена тоже побоялась задавать встречные вопросы.

— В пятый... — тихо ответила она.

— Так идите! Рабочий день уже начался!

Алена поджала губы от резких слов, но сдержалась, промолчала. Обняв папку двумя руками, быстро вышла из кабинета и отправилась знакомиться с новым начальником, искренне надеясь, что здесь не все такие враждебные.

Проводив девушку хмурым взглядом, Жанна Витальевна отправила лаконичное сообщение в «секретарскую беседку», а затем подняла трубку и набрала короткий номер внутренней связи.

— Соедини, — приказала она и всего через мгновение продолжила: — Юра, нужна твоя помощь.

Пока Артем Николаевич разбирал единственные бумаги, которые смог заполучить в руки, пытаясь составить по ним представление о положении дел и периодически отгоняя волнующие мысли о вчерашнем и сегодняшнем вечере, Алена также познакомилась с новыми обязанностями.

Она заглянула в просторный прохладный офис, негромко поздоровалась со своими коллегами, но получила в ответ лишь парочку отрывистых, недовольных «тшшш!». Наверное, эти люди очень не любили, когда их отвлекают... Поэтому Алена сразу направилась к кабинету шефа.

— Куда?! Занят! — рывкнула секретарша, заставляя отпрянуть от неожиданности. — Иди на свое место и работай.

Алена набрала полные легкие воздуха, пристально оглядела девушку ее возраста, выкрашенную в блондинку и увешанную аляповатыми украшениями, а затем негромко и спокойно произнесла:

— Мне необходимо получить личные указания начальника относительно моих рабочих задач.

И, не дожидаясь ответа, протянула руку к двери.

— Нет, я сказала! — секретарша подскочила с места, вцепилась пальцами в ее запястье, больно царапнув по коже длинными ногтями. — Русский язык не понимаешь?

Алена вырвалась из ее хватки, но тут же в бок ее кто-то ощутимо толкнул, едва не сбив с ног.

— Чего шумите, дамочки? — женщина из разряда 90-60-90, где первое вес, второе возраст, а третье — радиус идеального шара, посмотрела на новенькую сверху вниз. — Не до тебя ему. Уйди с дороги.

И, совершенно не смущаясь, отпихнула Алёну назад, да так сильно, что та отлетела к ближайшему столу своего коллеги, врезалась в него и едва не опрокинула монитор компьютера. Пока, извиняясь, она ловила укатившиеся карандаши и ручки, незаметно растирая ушибленное бедро, воинственная валькирия уже скрылась в кабинете начальника.

— Ой! — раздалось над самым ухом, и ноги обожгло чем-то горячим. — Да что вы тут стали, не пройти!

Алёна подняла взгляд на женщину, которая только что вылила ей на юбку свой чай, и сжала зубы. Очень хотелось ответить ей что-нибудь грубое, вот только мысль, что ей с этими людьми еще работать, заставила взять себя в руки. Хорошо, что ткань черная, не видно...

Опасаясь стать жертвой очередной оплошности коллег, Алёна попыталась укрыться на своем рабочем месте. Однако и там ждал сюрприз. Во-первых, стул оказался залит чем-то безумно липким — и хорошо, что она это заметила до того, как села. Во-вторых, стол располагался в углу, у глухого окна, на котором отсутствовали жалюзи — здесь стояла адская жара, а свет отражался в мониторе, не позволяя хоть что-то рассмотреть. Рассматривать, впрочем, было нечего: после того, как Алёна включила машину (вляпавшись в приклеенную на кнопку пуска жеванную жвачку), дождалась загрузки операционной системы и попыталась нажать на одну из иконок рабочего стола, она поняла, что и тут над ней подшутили. Ни кнопки на панели задач, ни ярлыки посередине экран не реагировали. Кто-то умный сделал снимок, а затем поместил его на заставку, стер ярлыки и выставил неудобное разрешение. К счастью, Алёна с помощью одной только клавиатуры вернула все обратно.

Но почему ее так невзлюбили? Или это привычный ритуал, которым встречали всех новичков? Как в школе, честное слово...

Протерев все влажными салфетками — на всякий случай — Алёна осторожно опустилась на стул. Тот жалобно скрипнул, но выдержал — ей просто подсунули самый старый, почти доломанный. Ни о каких канцелярских принадлежностях и мечтать не приходилось: в верхнем ящике стола обнаружился огромный дохлый таракан, к счастью, резиновый, и гора карандашных стружек. В нижнем — чужая грязная чашка с чем-то заплесневелым. Алёна только вздохнула: во время учебы она жила в общежитии, ее таким не пронять. Но почему?!

Солнце безжалостно пекло спину, даже работающий кондиционер не помогал. Оглядев офис, Алёна заметила несколько свободных мест — но эти столы были завалены папками, компьютеры на них не стояли... Но разве смутит это девушку в двадцать первом веке?

Под пристальным, прожигаящим насквозь взглядом секретарши Алёна подошла к одному из столов, присела, высматривая сетевой кабель. Все в порядке, они оказались подведены к каждому рабочему месту. Осталось только расчистить. Подхватив на руки тяжелые папки с растрепанными, выпадающими наружу листами, по которым плакал архив, Алёна принялась переносить их в свой угол.

— Не трогай документы! — подскочила на ноги секретарша. — Положи на место!

Ее не удостоили даже взглядом и этим разозлили еще больше.

Секретарша подскочила к Алёне, снова вцепилась в ее руки, пытаясь разжать их, заставить выронить папки на пол.

— Тебе определили рабочее место, иди туда! — яростно взвизгнула она.

«Хамовитая новенькая» подняла на нее большие серые глаза.

- Прекрати вопить и не смей больше ко мне прикасаться, — холодно, с расстановкой

произнесла Алена. — Я знаю свои права, а ты знай свое место. Что-то не нравится — обсудим с начальством.

Секретарша открыла было рот, хотела что-то быстро сказать — но задохнулась от возмущения. Она внезапно поняла истинный смысл фразы, который ненавязчиво хотела донести до нее Алена — в ее случае это будет не руководитель отдела, а сам директор. По слухам — ее парень...

«Тоже мне, деревня какая-то! — в сердцах, но мысленно, фыркнула секретарша. — Не мог нормально выбрать! Такой только сарай чистить да коров доить!»

Резко развернувшись, она отправилась к себе за стол, а Алена уже безо всяких проблем расчистила себе место, перенесла туда компьютер и, чуть повозившись, переподключила его. По крайней мере, здесь ее не ожидало больше никаких неприятных розыгрышей... Если только коллеги не решат подстроить новые.

Спрашивать секретаря о папке с должностными инструкциями Алена не решилась, но нашла их во внутренней сети компании и, подав заявку на различные регистрации и допуски, занялась внимательным изучением. Она и не заметила, как «валькирия» покинула кабинет начальника, как туда тут же нырнула секретарша. Только спустя десять минут та, гордо вышагивая и презрительно поглядывая на новенькую, вернулась в офис, а в общем чате пришло сообщение от шефа: «Алена Терентьева, зайдите ко мне».

Под тихий шепоток коллег Алена поднялась с места и направилась к двери — теперь уже совсем не так решительно. Она отчего-то сильно волновалась, но старалась этого не показывать. Ведь, что бы там не думали другие, ей нужна была эта работа! И впутывать в конфликт своего любимого, тем более занимавшего столь высокую должность, она не собиралась.

23. Леопольд

Когда она вошла в кабинет, начальник стоял у окна, внимательно наблюдая за чем-то сквозь чуть прижатые пальцем жалюзи. Алена успела отметить высокий рост, светло-каштановые волосы, спадавшие почти до плеч мягкими локонами — и только затем возник вопрос, что же могло заинтересовать мужчину на улице.

— Здравствуйте, Алена... — произнес он, не оборачиваясь. — Могу я называть вас по имени?

— Да, пожалуй, — после короткой задумчивости ответила та. Агрессии от этого человека не исходило, и уже это радовало. — А мне как вас называть?

— Леонид.

Начальник повернулся, смерил ее коротким любопытным взглядом. У него была чуть рыжеватая щетина, приятные черты лица и зеленые глаза — это Алена почему-то сразу заметила. Весь образ Леонида оказался необычным, мгновенно запоминающимся, но привлекательным.

— Я рад, что наконец-то выискался подходящий кандидат на эту вакансию, — он жестом предложил девушке сесть и сам опустился на стул напротив, не торопясь занимать свое кресло — не желал подчеркивать разницу в их положении. — Жаль, конечно, что собеседование с непосредственным руководителем не предусмотрено — уж такие у нас в компании традиции, решение принимает директор.

Алена напряглась, ожидая уловить в его словах укор или намек на то, что она здесь исключительно «по знакомству». Однако фраза звучала однозначно и дружелюбно.

— И все же надеюсь, что в ходе работы мы лучше узнаем друг друга в профессиональном плане. Не могу дождаться, когда вы удивите меня своими талантами!

Алена молчала, немного ошарашенная таким приемом. Она пыталась найти в тоне Леонида сарказм, однако он оставался абсолютно искренне к ней расположен — и в это с трудом верилось после выходки его подчиненных. Почему-то от его едва заметной улыбки, затаившейся в уголках губ и глаз, от внимательного взгляда Алена начинала нервничать еще больше. Она оказалась не готова к подобному.

— Я хотела бы обговорить с вами мои первостепенные задачи... Леопольд... — через силу выдавила она, непривычная к подобному обращению к начальству. И даже не сразу поняла, что ляпнула. А когда сообразила — в ужасе прикрыла рот руками.

Вот только вместо сурового взгляда в ответ послышался громкий веселый смех.

— Леопольд... Это вы верно заметили! Именно так я себя ощущаю, когда подчиненные начинают ссориться и по очереди бегают ко мне ябедничать. Вы, наверное, уже почувствовали на себе местное «гостеприимство»? Каюсь, не получается у меня убедить их жить дружно, — Леонид смущенно развел руками, но Алена благоразумно промолчала.

— И все же, вам это может помешать освоиться, — уже задумчиво добавил мужчина.

— Нет-нет, все в порядке! — чересчур активно возразила Алена, не желая превращаться в одну из ябед. Да и доставлять начальнику лишние проблемы с первого рабочего дня — не лучшее решение. Однако Леонид пропустил ее реплику мимо ушей.

— Я знаю, что делать, идемте, — он жестом указал на дверь, и волей-неволей пришлось послушаться.

Едва Алена ступила на порог, как на ее плечи опустились ладони подошедшего сзади мужчины, а все сотрудники оторвались от работы и пристально уставились на застывшую в проеме пару.

— Уважаемые коллеги, — начал Леонид, — я хочу представить вам нашу новую сотрудницу Алёну. Я знаю, как ревностно вы относитесь к сложившемуся коллективу, но уверен, что она займет в нем достойное место. Эта замечательная девушка отныне под моей личной протекцией, — в его словах звучала улыбка, но никто из сотрудников не думал улыбаться в ответ. — Солнышко, — обратился начальник к секретарю, — я ведь могу на тебя положиться?

— Конечно, я лично прослежу, чтобы нашу Алёнку никто не обидел, — с готовностью отозвалась та, хотя совсем недавно сама хватала новенькую за руки и не позволяла зайти к начальнику.

— Вот и отлично, — Леонид легонько сжал плечо растерявшейся Алёны. — Вернемся в кабинет, обговорим дела.

Та лишь кивнула в ответ и последовала за мужчиной, успев краем глаза заметить какое-то движение. По знаку секретарши один из коллег подошел к столу новенькой, забрал у нее из корзины для бумаг какой-то пакет и, морщась, понес его вон из офиса. Судя по всему, «вонючую бомбу» пришлось обезвредить.

— Черный или зеленый?

— Что? — не поняла неожиданного вопроса Алёна.

— Чай, — пояснил Леонид, — или кофе хотите?

— Н-нет, черный, — выпалила она, впервые запнувшись. Слишком много странностей на сегодня. Или он просто боится, что его «солнышко» плюнет в чай?

— Я работал бариста и до сих пор люблю готовить напитки, — словно отвечая на немой вопрос, пояснил Леонид. — Создавать уют и вызывать довольную улыбку на лицах людей. Прошу.

Он поставил перед ней чашку и занял прежнее место напротив.

— Давайте забудем про формальности, собеседование, нервотрепку первого рабочего дня и срочные задачи. Просто расскажите о себе. Это поможет.

— Я тоже работала в кафе, — смущенно улыбнувшись, ответила Алёна. — Официанткой, во время учебы.

— И вас это не тяготило?

— Ну... Бывали, конечно, непростые дни, да и на сессии почти не спала... но работа мне нравилась, — теплые воспоминания постепенно сделали тон девушки увереннее и спокойнее. — Больше всего я любила в ней возможность быстро и четко исполнить заказ или удачно подсказать гостям блюда на их вкус. Угадать.

— Думаю, вам захочется стать специалистом, который сможет глубоко разбираться в работе отдела и решать вопросы, даже выходящие за рамки его компетенции, — предположил Леонид.

— Я это проходила, — прямо, уже нисколько его не опасаясь, ответила Алёна. — Мне поручали все...

— Позвольте, перебыю. За каждый из этих случаев вы получите отдельную плату. За каждое успешное решение — премию. Но главное — все это зачтется в ваш рейтинг.

- Рейтинг?

— Я подыскиваю себе помощника, — терпеливо пояснил Леонид. — Сообразительного,

хваткого, способного работать быстро и четко, но при этом — мыслить широко. Поэтому за вашими успехами я буду следить особенно тщательно.

— Я вас не подведу! — уверенно выпалила Алена и, устыдившись своей горячности, опустила голову, пряча за чашкой с чаем счастливую улыбку.

Артем Николаевич в этот момент отложил ежедневник и прочитанные письма, потянулся и размял шею. Он чувствовал, что делает «мартышкину работу», неэффективно тратит свое драгоценное время вместо того, чтобы напрямую спросить Жанну Витальевну, заставить ее показать документы. За такое поведение ее следовало уволить, вот только не хотелось начинать карьеру с подобного. К тому же, эта женщина могла знать много полезного... и еще, она имела доступ к его сейфу. А значит, личное дело директора там не спрячешь.

Артем Николаевич вспомнил о заветной папке и тут же полез за ней в портфель, намереваясь пролистать, пока его никто не тревожит. Кто знает, как скоро подчиненные решат к нему обратиться с рабочими вопросами?

Личность директора ничем не смогла удивить. Обычный мальчишка: в школе учился на тройки, увлекался футболом и плаванием. Пытался поступить в военное училище, но почему-то пропустил второй экзамен... а, вот справка — сломал руку. Какое неудачное совпадение... Резко передумал, успел попасть в ВУЗ — направление непопулярное, но зато на бюджет. Взялся за ум, занимался усердно — судя по оценкам. Был зачислен в аспирантуру, остался работать на кафедре, но вскоре уволился и перешел в компанию отца.

Артем Николаевич вновь перелистнул в начало, задумчиво просматривая анкету соискателя: единственный ребенок в семье, отец указан, мать умерла к моменту окончания ВУЗа. Именно в этот год молодой Денис вновь резко изменил свою жизнь, бросил науку и стал помощником директора. Повезло ему! Было время перенять опыт. Компания перешла к нему только через тринадцать лет, и все эти годы, судя по записям, Денис активно занимался ее продвижением, выезжал в командировки даже в другие страны.

Вот только почему в семейном положении значится «детей нет, разведен»? Обычное личное дело не должно содержать более подробной информации, но тому, что хранил здешний бункер-архив, могли позавидовать любые спецслужбы. Пролистав распечатку, Артем Николаевич нашел в самом конце выписку из ЗАГСа, где упоминалось, что Денис состоял в счастливом браке всего год. Женился сразу после выпуска, но развелся вскоре после перехода в компанию... Ранние браки часто хрупки, но Артема Николаевича вновь охватило странное, иррациональное ощущение, что здесь творится что-то неладное...

Будто мать Дениса была последним якорем, удерживавшим его вдалеке от компании вопреки желанию отца. А затем парень сдался, и вся его прежняя жизнь разрушилась, осталась лишь новая работа, заменившая дом, семью, судьбу. И больше не осталось места ни для чего другого.

А вот год рождения Артема... ничем не отличающийся для директора от других, естественно, никаких записей о ребенке...

Артем Николаевич немного растерянно потер висок, что-то подсчитывая в уме. Его смутил один факт: в начале февраля Денис Романович отправился в длительную командировку — перед заключением договора он решил осмотреть производственные мощности, вникнуть в ведение дел в другой стране. Но попал в автомобильную аварию, получил травму позвоночника и был госпитализирован на несколько месяцев. Судя по всему,

не прекращал вести переговоры на месте, прямо из больничной палаты, умудрился заключить сделку, но на довольно лояльных условиях. Такая нетипичная для директора мягкость объяснялась выпиской из больничного листа: его в прямом смысле слова поставили на ноги, имплантами укрепив поврежденное место — операция, практически недоступная в то время обычному жителю России, была полностью оплачена бизнес-партнерами. После короткой реабилитации директор совершил обратный перелет в середине апреля и уже на следующий день вышел на работу.

Вот только Артем Николаевич праздновал свой день рождения в конце ноября...

Чувствуя, как по спине пробежал холодок, но все еще не желая верить числам, мужчина открыл на мобильном сетку календаря. Отметил даты командировки. Пересчитал. Может, он родился раньше... нет, ничего не выходит. Артем Николаевич отлично помнил шуточные жалобы мамы на то, что ей пришлось занимать пальто у подруги — ноябрь выдался позимнему холодным, а большой живот на девятом месяце уже никак не удавалось спрятать в старую куртку. Вопреки ожиданиям, крупный малыш у хрупкой мамы родился точно в срок.

Сердце гулко ударило в груди, и цифры поплыли перед глазами.

Директор не был отцом Артема.

А значит, вчерашнюю ночь тот провел с собственной сестрой.

24. Такие непростые разговоры

Артем Николаевич напряженно смотрел на экран телефона, не зная, как ему поступить. Рассказать об ужасных догадках Алене? Но тогда придется признаться, что вчера он повел себя не то, что некрасиво... совершенно подло и мерзко, не предупредив ее. Или не стоит пороть горячку? Разузнать все самому, но уже не доверяя слухам, а полагаясь на науку. Быстро заглупив вопрос, он узнал, что генетическая экспертиза родства проводится по образцам слюны и крови... можно еще использовать несколько волос, но не каких-нибудь, а обязательно с луковицами. Оказывается, только в корне волоса есть «живая», подходящая для анализа ДНК. Специалисты предлагали осторожно выдернуть несколько волосков с затылочной части, но Артем Николаевич даже представить не мог, как это сделает! И все же, если он промолчит, потянет время, существует большая вероятность, что какой-нибудь «доброжелатель» намекнет Алене про их общего отца. Возможно, с легкой подачи Жанны Витальевны.

Артем Николаевич тяжело вздохнул и набрал номер своей девушки.

Когда Алена вернулась в офис после разговора с Леонидом, то не заметила в отделе никаких изменений — все так же занимались своими делами, уткнувшись в мониторы и не обращая на новенькую никакого внимания. Однако она теперь чувствовала себя куда смелее и спокойнее. Алена искренне верила словам руководителя про защиту и про вакансию помощника — зачем ему врать? Она получила свое первое задание и достаточно времени, чтобы на этом примере разобраться с тонкостями работы в компании. А уж трудиться Алена действительно любила. Она с радостным предвкушением углубилась в таблицы, периодически заглядывая в базу электронных документов отдела, сверяясь и с восторгом выявляя связь между показателями. Все становилось на свои места, мельчайшие детали прояснялись, и это рождало ни с чем не сравнимое удовольствие — чувствовать себя все более продвинутым специалистом, способным принести пользу.

Ее отвлек зажужжавший мобильный, поставленный на вибрацию. Удивленно взглянув на экран, Алена заблокировала компьютер, сложила документы и выскочила в коридор.

— Привет! — шепотом отозвалась она, убежав к окну и прикрывая трубку рукой. — Что случилось?

— У тебя все в порядке? — поинтересовался Артем Николаевич. Его тон показался Алене каким-то странным.

— Да... коллеги вначале недобро подшутили, но начальник попался душевный, заступился и уже поручил работу. Сiju разбираюсь. Подробно все вечером расскажу!

— Алён, ты можешь подойти ко мне в кабинет?

Только теперь нехорошее предчувствие холодком поползло по спине.

— Что-то случилось?

— Нет, но... Мы не поговорили вчера.

— Милый, у меня сейчас совсем нет времени! — виновато произнесла Алена. — Если ты вызываешь по работе — это одно, я скажу начальнику. Если нет — я не хотела бы затягивать с заданием, покидать офис, отсутствовать без уважительной причины. Мне так важно составить о себе правильное впечатление, понимаешь?

Она почти умоляла дать ей спокойно поработать, и Артем Николаевич сдался. Он представил, как Алена после непростого разговора возвращается на свое место, как садится на стул и невидящим взглядом смотрит в монитор, не в состоянии думать ни о чем другом. А если она расплчется? А Жанна Витальевна уже растрезвонила всем об их отношениях, и коллеги начнут шушукаться? Алене станет только хуже, и неизвестно, к чему это приведет...

— Хорошо... Да, я все понимаю. Поговорим тогда после работы.

— Спасибо! Люблю тебя.

— Я тоже.

Алена повесила трубку, но в тот же момент телефон зажужжал снова. Видимо, мужчина все-таки передумал.

— Тём, да что там у тебя стряслось?! — не выдержав, почти испуганно воскликнула Алена, не глядя приняв вызов. Вот только ответил ей незнакомый женский голос:

— А я сейчас все расскажу.

В тот момент, когда Алена, бледная, как пачка бумаги для принтера, машинально засунула телефон в карман и на негнущихся ногах побрела на рабочее место, Артем Николаевич наконец-то решился наладить диалог с Жанной Витальевной. В конце-концов, ему нужны были документы!

Вот только, едва он шагнул к порогу своего кабинета, как в него разгневанным вихрем ворвалась Анюта.

— Мне надо с вами поговорить, Артем Николаевич! — выпалила она, резко захлопнув дверь перед носом Жанны Витальевны, бросилась к директору. — Срочно!

— Что-то с отделом не так? — нахмурился мужчина. Он-то понадеялся на нее и помощь Артемьева, но, видимо, просчитался.

— Да, не так! — отчаянно продолжала Анюта, надвигаясь на него. — Зачем вы это сделали?! Зачем назначили меня начальником? Хотели посмеяться? Или кинули подачку, лишь бы я молчала о вас с Вероникой?

— Послушай, Аня... — начал было Артем Николаевич, но остановить словесный поток негодующей девушки не смог. Спокойную, сдержанную подчиненную сейчас будто подменили!

— Ну так знайте, — тонкий пальчик с коротко обстриженным ногтем упирался ему в грудь снова и снова, небожно, но раздражающе, — что я не из тех, кто разносит сплетни! Я вам не секретарь из чатика! И мне совершенно все равно...

Она моментально замолкла, как только Артем Николаевич перехватил тонкое запястье, отводя руку в сторону и невольно притягивая скандалистку ближе. В ее взгляде промелькнул страх и запоздалое осознание того, что все границы субординации, приличия и собственного достоинства этот всплеск эмоций просто испепелил.

А Артем Николаевич заглянул в темные глаза, и в голове его возникла совершенно шальная мысль.

— Все равно? — тихим, вкрадчивым голосом повторил он, наклоняясь все ближе, прислушиваясь к своим эмоциям, но по-прежнему не ощущая ничего, кроме спокойного тепла. Не было страсти, ну не было! Анюта и Алена, так сильно в чем-то похожие, разительно отличались в какой-то мелочи, которую он сам не осознавал, но которая просто сносила ему крышу. И даже, если придется разорвать отношения с одной — с другой все равно ничего не выйдет.

- Да! — неожиданно выпалила опешившая на мгновение Анюта, даже не думая вырываться — но глядя при этом сурово и осуждающе, сжав губы в две едва заметные белые ниточки. — У вас есть невеста, а у меня есть Женька! Он простой и хороший! И назначение это мне не нужно.

— Мне нужно, — признался Артем Николаевич уже совсем другим, немного уставшим тоном, отпуская ее руку. — Я назначил тебя потому, что ты лучше других во всем разбираешься, все документы перелопатила при составлении базы, делаешь работу вовремя и без ошибок. Больше других подходишь. Да и не сможет никто другой... Поняла?

— Да, наверное, — все еще недоверчиво глядя на него, пробормотала Анюта. И вдруг опустила голову, почувствовав стыд за свое глупое поведение.

Вот только Артем Николаевич не ждал ее извинений.

— И Вероника мне соринку из глаза вынимала, если это играет какую-то роль. Плохо ты обо мне думаешь.

— Я не буду больше... думать, — прикусив дрогнувшею губу, шепнула Анюта. Захотелось обнять ее, успокоить. Но как-то не получалось, когда ты — причина.

— А Женька твой — он действительно хороший парень? — неожиданно сменил тему Артем Николаевич.

Анюта подняла голову.

— Очень. Мы с универа дружим, он меня многим полезным вещам научил. И с малой сидел... просто... просто он очень невовремя...

Она запнулась.

— Показал свои чувства? — улыбнулся Артем Николаевич. — Но теперь-то все хорошо?

Анюта пристально посмотрела на него и моргнула, будто приходя в себя.

— Я пойду работать. Простите за такое... вторжение, я все неправильно поняла. Больше не повторится.

Она явно ощущала себя ужасно неловко, а с дружескими, личными вопросами мужчина поспешил. Анюте надо было привыкнуть, слишком резко все изменилось в ее внутреннем мире за эти сутки.

— Кстати, копии всех документов хранятся в канцелярии, — мимоходом бросила она, уже покидая кабинет.

Догадаться, что Жанна Витальевна не примет нового директора с распростертыми объятьями, Анюте не составило труда.

25. Вовлечение

— Алёна, зайдите ко мне, пожалуйста. Сейчас.

Сообщение от начальника звучало одновременно мягко и строго, но пришло определенно невовремя. Алена прерывисто выдохнула, постаралась выкинуть из головы все те оскорбительные слова, что услышала в свой адрес после слабой попытки возразить звонившей — и приложила все силы, чтобы взять себя в руки. Заглянула в зеркало пудреницы, но покрасневшие глаза, казавшиеся еще ярче на фоне бледного лица, подрагивающие губы и растрепанные волосы — она сама не заметила, как теребила косу — вселили еще больше неуверенности. Но идти надо и как можно быстрее. Леонид, скорее всего, хочет задать вопросы по работе, а она совсем про нее забыла...

Начальник в этот раз не улыбался, не предлагал присесть и выпить чаю.

Он пристально смотрел на застывшую у двери девушку, и Алене от этого все сильнее становилось не по себе. Закрадывалось совершенно дикое желание бежать из кабинета, офиса, компании, куда глаза глядят, потому что все здесь идет неправильно, все валится из рук, будто ее кто-то внезапно проклял.

— Вы просили зайти, — наконец, напомнила она, собрав всю свою решительность в кулак.

— Да, и вижу, что не зря, — сдержанно ответил Леонид. — Что произошло?

— Это личные проблемы... — пробормотала Алена.

— Вы разве не понимаете, что не может быть никаких «личных» на работе? — очень мягко, спокойно поинтересовался начальник. Другим тоном фраза звучала бы, как угроза, но сейчас было сложно понять, что он имеет в виду. Леонид прочел это во взгляде Алены и решил подойти с другой стороны. — Прошло два часа. Вы разобрались с заданием?

— Почти, — тихо, но твердо ответила она.

— Вот именно, почти, — вздохнул Леонид, будто и не думал отчитывать, просто очень сожалел по этому поводу. — А ведь вы такая умница, и я был уверен, что справитесь за час.

Алена ничего не ответила, и он продолжил:

— Не объясняйтесь. Я сам знаю, почему так вышло — ваше «личное» выбило вас из колеи, отвлекло от работы. Понимаете теперь, почему мне так важно, чтобы ничто не портило вам настроение, не приносило переживаний? Довольный, спокойный сотрудник куда продуктивнее.

«Слышал бы он, что мне наговорили! — в отчаянии подумала Алена. — Как я могу просто взять и все забыть?!» Но не спорить же с начальником?

— Впредь я не позволю личным проблемам влиять на мою производительность — заверила она.

Леонид только головой качнул — он опять остался недоволен.

— Это так не работает, — уверено произнес он, — разве что вы продвинутый йог или убежденный буддист. Если вам хочется поделиться — я с радостью выслушаю и помогу.

Недоверчивый, настороженный, удивленный взгляд девушки Леонид встретил, как должное.

— Знаю, это странно звучит от начальника, — добродушно усмехнулся он, — но штатного психолога в компании нет. А вам особенно тяжело приходится, я знаю. Это

несправедливо, и я хочу оградить своего подчиненного от такого давления.

— О чем вы говорите? — почти прошептала Алена, незаметно попятившись к двери.

— О вас с директором, конечно же, — прямо глядя ей в глаза, ответил Леонид. — Все знают.

— Что знают? — произнесла она уже одними губами, потому что горло внезапно сжала невидимая рука и голос куда-то пропал.

Леонид медленно подошел к Алене, взял ее под локоть и отвел к ближайшему стулу. Опасался, что у девушки сейчас ноги подкосятся.

— Вчера было озвучено завешание руководителя компании, по которому Артем Николаевич становится исполняющим его обязанности. По воле составителя он должен жениться на работнице нашей компании — и получить должность директора. Или увольнение. Сами понимаете, что здесь началось... Стать супругой директора захотели многие. Артем Николаевич пустил слух, что у него уже есть невеста — и вот сегодня появляетесь вы. Новости быстро расходятся в нашем коллективе. И совершенно очевидно, что многие девушки вас невзлюбили, да и недоброжелатели теперь попробуют добраться к директору через самое уязвимое место...

Алена обхватила себя руками, шокировано глядя в пространство и не веря своим ушам. В ее голове все смешалось, блуждавшие там обрывки мыслей иногда всплывали на поверхность сознания, но несли с собой только боль. Свадьба ради карьеры? Множество претенденток? Но почему он так набросился, когда увидел ее в отделе кадров? Значит, невеста — не она? Не невеста, всего лишь «уязвимое место»... И та незнакомка, что звонила сейчас, поливала ее проклятьями, угрожала расправой и в деталях расписывала, что ее друзья сделают, если Алена не уговорит Артема платить деньги «женщине, которую от подло бросил» — это и есть один из его врагов. Добрался...

Алена болезненно зажмурилась, и по щекам ее блеснули слезы. Она не выдерживала, не готова оказалась окунуться в липкую паутину интриг и ненависти. Еще вчера все казалось таким чудесным, таким простым и понятным... Почему Артем никогда не говорил, в каком ужасном месте работает?!

Успокаивающее тепло коснулось опущенных плеч, Алена уже равнодушно подняла голову, ожидая увидеть рядом лицо обнимающего Леонида, но оказалось, что он просто накинул на нее свой пиджак. И вовремя — в кабинете, где еще недавно кондиционер создавал легкую приятную прохладу, разбитой девушке неожиданно стало холодно.

— Не стоило мне сюда наниматься, — бесцветно, с трудом произнесла Алена.

— Стоило, — твердо возразил Леонид. — Сколько вы собирались прятаться от правды? Теперь вы предупреждены, а значит, вооружены и способны со всем этим справиться. И да, я не хочу потерять работника, занимающего такую важную должность.

— Как мне справиться? — Алена перевела на говорившего отчаянный взгляд. — Если все ненавидят, если для всех я — помеха. Как нормально работать?

— А как работает директор? — пожал плечами Леонид. — Чего вы хотите — поддержать его, бороться вместе; остаться в стороне, чтобы не создавать проблем или уговорить уйти с должности?

- Нет, я не могу просить Артема... Артема Николаевича уволиться, это его жизнь, — мотнула головой Алена, понемногу приходя в себя и вновь обретая способность здраво мыслить. Как бы то ни было, он получил уникальный шанс, и она не имеет права... а кто она ему вообще? Вчера еще считала себя любимой девушкой, а сегодня стала в этом сомневаться.

А чтобы бороться, чтобы иметь смелость отвечать вот таким вот «подло брошенным», которые звонят с угрозами, надо быть уверенной, что ты — единственная и любимая.

— Знаете, Леонид, — Алена подняла решительный взгляд на своего начальника, — я сюда, прежде всего, работать пришла. Мне понравилась предложенная вакансия, оплата, а теперь, когда я начала вникать, меня полностью устроило делопроизводство. У вас оно на уровне, хотя некоторые отделы и элементы нетипичны для такого рода компаний. Я заранее прошу прощения за то, что мне, возможно, придется иногда отсутствовать в кабинете по личным причинам — но я думаю, это быстро решится. Обещаю, что все выданные задания будут выполнены в срок, не смотря на это. В первую очередь я специалист, а не чья-то знакомая, давайте не будем об этом забывать и впредь возвращаться к неприятной теме. И самое главное...

Алена поднялась на ноги, осторожно сняла с плеч пиджак, согревший ее, окутавший волнующим ароматом мужской туалетной воды, и протянула Леониду.

— Я прошу вас защитить меня. Я никогда не попадала в такую ситуацию и не знаю, что делать, — она поймала взгляд начальника и призналась тихо: — Я не хочу просить об этом его.

Леонид мягко улыбнулся.

— Мы справимся. Вы очень сильная и целеустремленная девушка, Алена, все получится. А скоро и другие поймут, что они вам не ровня.

Она нерешительно улыбнулась в ответ, ощущая, как тяжелый груз на душе понемногу становится легче. Все тревоги еще не ушли, но теперь появился какой-то просвет, вера в лучшее.

— Позвольте...

Гладкие теплые пальцы коснулись ее щеки, ласково провели по коже, заставив Алену изумленно замереть.

— Теперь никто не догадается, что вы плакали, — пояснил Леонид. — Пусть это останется нашим маленьким секретом.

Девушка незаметно сглотнула, приходя в себя, кивнула поспешно и как-то неловко. Тушь потекла, только и всего. Надо привести себя в порядок.

— Я возвращаюсь к работе? — спросила разрешения Алена.

— Да, удачи с цифрами.

— О, это самое легкое! — уже широко и искренне улыбнулась она, настраиваясь на деловой лад и предвкушая новые захватывающие «открытия» в нормативных документах.

А с остальным как-нибудь разберется позже.

26. Непрошенные советы

Захватив свою сумочку, Алёна направилась в женскую комнату — поправить макияж. Леонид, конечно, стер самые заметные подтеки туши, но темные пятна под ресницами все еще остались, и это никуда не годилось.

В углу белого, выложенного плиткой помещения стояло ведро со шваброй, и женщина в фартуке, с пышной прической красивого, насыщенного цвета, напоминавшего красное дерево, наполняла дозаторы для жидкого мыла. Коротко поздоровавшись с ней, Алена отвернулась к зеркалу, пытаясь аккуратно вернуть макияжу первоначальный вид. Хорошо, что сражаться пришлось только с тушью.

Вскоре она заметила краем глаза, что уборщица то и дело поглядывает на нее, но отнесла это на счет природного любопытства. Могла ли эта экстравагантная женщина знать, что перед ней — «девушка директора»? Вполне. Ну что ж, как верно заметил Леонид, придется привыкать к подобному вниманию...

Алена закончила подкрашивать ресницы, спрятала тушь в косметичку и, повернувшись, открыто и спокойно улыбнулась женщине. Вот только та не смутилась — наоборот, ее взгляд стал еще более пристальным, подведенные, как у Клеопатры, глаза чуть прищурились.

— Дитя, твой облик мне знаком, — чуть нараспев, с легким недоумением в голосе, переходящим в радость неожиданной встречи, начала женщина. — Смотрю — ошибки быть не может! Твой взгляд, черты и даже тон... Ты так на мать свою похожа!

Алена только рот приоткрыла — и застыла на месте от изумления. Однако, вместо вопроса, что за спектакль она сейчас увидела, ее взволновало совсем другое:

— Вы... вы знали мою маму?! — выпалила она.

— Я знала всех в этих стенах, пусть даже так недолго бывших, — с гордостью и слабым налетом грусти продекламировала незнакомка.

«Ладно-ладно, она немного странная, но зато явно не испытывает ко мне неприязни, как остальные, — успокаивала себя Алена. — Главное, побольше сейчас разузнать!»

— И какая она была? Расскажите, пожалуйста! — попросила девушка.

Незнакомка задумалась, и Алена испугалась, что она не хочет ей о чем-то говорить. Но вскоре поняла, что женщина просто не может подобрать рифму.

Та, что назвалась Артему Николаевичу Офелией, вздохнула и внезапно перешла на прозу:

— Ульяна была словно фея. Волшебна красива, по-детски упряма, жила в каком-то своем мире... Нет-нет, совершенно нормальная, просто замкнутая немного. Ни с кем не сдружилась, особо не общалась. Оно и понятно — ее постоянно донимали расспросами про отца ее ребенка, сплетничали об этом, даже не скрываясь...

Алена нахмурилась. Уже после одного неполного дня работы в этой компании она легко могла представить, как затюкали тогда ее маму. И не потому, что в то время забеременеть без мужа считалось позором, а потому, что здесь всегда было осиное гнездо...

— Вы тоже не знаете, кем был мой отец? — без особой надежды спросила она. Дед бы поколотил за такие вопросы! Он строго-настрого запрещал вспоминать про родителей, пытаться что-то разузнать про других родственников. В жизни Алены был только он — хмурый, холодный и незыблемый, как скала.

— Нет, — с сочувствием покачала головой Офелия. — Но почему бы тебе не спросить об этом Жанну Витальевну?

— Кого?

— Секретаря директора. Как-никак, она твоя бабушка. Я уверена, что ей было что-то известно... вдруг внучке она откроется?

— Секретаря... — машинально повторила Алена, холодея от одного воспоминания о той разозленной женщине, что прервала их с Артемом поцелуй. Если это ее бабушка, то где она была все это время? Явно не желала знать внучку. Захочет ли говорить сейчас? — Спасибо, спасибо вам огромное! Я очень благодарна за эту информацию!

— Мне лучшим утешеньем будет знать, что я добром кому-то сослужила... — загадочно продекламировала Офелия, грациозным лебедем с ведром в руках выплывая за дверь.

Она, безусловно, была не в себе, решила Алена. И это пугало. Не хотелось, с головой нырнув во все эти подковёрные игры, тоже сойти с ума...

Рядом кто-то тихо откашлялся, привлекая к себе внимание, и Алена вздрогнула от неожиданности. Она так глубоко задумалась, что даже не заметила, как из кабинки появилась молодая девушка. И, судя по тому, что все это время в комнате не раздавалось ни шороха, она специально подслушала их разговор! Понятно, еще одна любительница перемывать чужие кости... Как же они ее уже достали сегодня! Хватит, хватит строить из себя тихоню, пора показать, что она может за себя постоять!

— Что вам от меня надо? — Алена фраза прозвучала отрывисто, с вызовом и явным неудовольствием. — Решили разнести очередную порцию сплетен? По-вашему, нормально вот так подслушивать чужие разговоры?

— А нормально обсуждать свои семейные тайны в туалете? — не менее эмоционально выпалила в ответ девушка. — Тут и подслушивать не пришлось! Как можно быть такой легкомысленной!

Алена опешила. Может, она была бы благодарна за советы, особенно о том, как выжить в компании, но не таким же тоном!

— Все сказали? — хмыкнула она, застегивая сумочку и вешая на плечо.

— Не ходи к Жанне, — хмуро глядя на нее, произнесла девушка.

— Почему?

— Просто не ходи.

Отличное объяснение! Теперь она точно последует ее совету!

Алена вздохнула и смирила незнакомку взглядом.

— Послушайте, девушка... «просто» — это не аргумент. Или вы расскажете мне все — и я решу, как поступить, или вынуждена буду проигнорировать...

— Игнорируй, — совершенно спокойно перебила ее та, подтянула рукава пиджака повыше, невольно продемонстрировав витиеватые татуировки на запястьях, и начала мыть руки. — Если Артем Николаевич тебя не предупредил, то и я лезть не буду.

Последние слова больно резанули по сердцу. Двое чужих людей за десять минут в дамской комнате сказали больше, чем Артем перед дверью отдела кадров. Действительно, почему? Ведь он мог бы хоть как-то смягчить удар...

«С ним я тоже поговорю, — твердо решила Алена. — Пусть признается, какую роль он играет во всем этом и какие у него планы. Но сначала — Жанна Витальевна»

Мысленно напомнив себе, никакие запугивания незнакомых девушек ее не остановят, Алена отправилась к кабинету директора.

27. Три маленькие феечки

Артем Николаевич в этот момент открывал дверь с изящной золотистой окантовкой и табличкой «Канцелярия».

Едва он сделал шаг внутрь, как его тут же окутал божественный аромат качественного свежесваренного кофе, сладкие отголоски ванили и щекочущие ноздри нотки легких дорогих духов.

— Артем Николаевич! Как хорошо, что вы пришли! — хором пропели три женщины в элегантных деловых костюмах, с одинаковыми прическами-ракушками.

Не успел мужчина опомниться, как женские ручки с тонкими золотыми кольцами и аккуратным маникюром мягко взяли его под локти и затянули внутрь кабинета, за ограждающую стойку, куда закрыт путь простым смертным.

— Кхм... мне нужны все документы, касающиеся распоряжений, приказов директора, вся его переписка с партнерами, договора, — опомнившись, строго начал перечислять Артем Николаевич, и окружившие его женщины, чуть улыбаясь, послушно кивали.

Но стоило только замолчать, и они принялись щебетать совсем о другом.

— Викусья сейчас все вам подберет, а вы пока выпейте с нами кофе!

— У Сабины сегодня день рождения! — именинница при этом смущенно заулыбалась, и Артему Николаевичу пришлось поздравить ее с восемнадцатилетием.

За ту минуту, как он отвлекся, на столе вместо нужных бумаг появилась расписная фарфоровая чашка с черным, как южная ночь, напитком, и еще не тронутый торт с масляными розочками.

— Мы как раз собирались сделать небольшой технологический перерыв! Оленька, размести объявление про обработку документации. Мы же современные люди.

Оленька, мягко и почти неслышно клацнув клавишами, предупредила работников компании, что канцелярия закрыта, и тут же присоединилась к вившимся, словно лоза, вокруг Артема Николаевича подругам.

— Мы очень рады, что вы пришли, — улыбаясь, произнесла Викуся.

— Приятно иметь возможность лично познакомиться с новым директором, — вторила ей Сабина.

— Прошу вас, угощайтесь, — Оленька пододвинула блюдце с уже отрезанным большим куском пирога.

— Да я сладкое не очень люблю, — как-то неуверенно произнес Артем Николаевич. Обижать именинницу не хотелось.

— А вы с кофе, я сахар не клала, — продолжила улыбаться Викуся, и одной ее улыбки хватило бы на целый кофейник.

— У нас кондиционер еле тянет. Давайте ваш пиджак, я в шкаф повешу, — и прежде, чем Артем Николаевич успел возразить, он уже остался в рубашке.

— Так, девушки, сбавьте напор, — нервно ухмыльнулся он. От общения с этой троицей нежных созданий возникало чувство, будто он попал в руки к опытным карманникам. — Присаживайтесь.

Артем Николаевич успел ощутить легкое и приятное прикосновение к плечам — будто кто-то ненароком провел-погладил рукой или собирался размять уставшие мышцы. Но под

строгим взглядом Сабина Оленька вышла из-за спины директора и тоже присела к столу.

— Вы очень напряжены, — с легкой обидой в голосе произнесла она. — Не стоит принимать все так близко к сердцу, берегите себя!

— Оленька, на нашем директоре огромный груз ответственности за всех нас! — наставительно ответила ей Сабина, стреляя глазками в Артема Николаевича. — А кроме того, разве ты не знаешь, какое непростое положение сейчас в компании?

Оленька опустила взгляд и скovyрнула ложкой масляную розочку на своем тонком ломтике торта.

— Подробнее, пожалуйста, — нахмурился Артем Николаевич, — что значит «непростое»? Я еще не все успел проверить.

А сам подумал, что пора уже признать — не очень-то и стремился он сегодня что-то проверять. Больше решал личные вопросы. Видел бы его Денис Романович — отчитал, не стыдясь выражений. Он всегда повторял, что компания — прежде всего, что она — его семья и опора. А все, что за стенами ее, остаётся за стенами. До конца дня.

— У вас сегодня первый день, — пояснила Сабина. — И у вашей невесты — тоже. Попала она в нехороший отдел...

— Да ладно тебе, не сгущай краски, — легкомысленно отмахнулась Викуся, — там начальник такой душка! — она вовремя спохватилась. — Нет, вы, Артем Николаевич, куда более мужественный и харизматичный, а Леонид, он просто... милый.

Сабина ничего не ответила, только Оленька с укором глянула на подругу.

— Будет очень обидно, если она решит уйти из компании или попадет в какую-нибудь... переделку, — загадочно закончила Сабина.

— Дамы, прекращайте обсуждать мою личную жизнь, — потребовал Артем Николаевич. — Или я сегодня же прикажу программистам заблочить ваш «секретарский чатик».

— О, вы уже и об этом знаете, — хихикнула Викуся, — это же обычная безобидная шалость, зачем так строго?

— Мне не нравится, что мои сотрудники тратят рабочее время на обсуждение сплетен.

— Вы только прикажите — мы будем очень усердно работать, — подавшись к нему через стол, произнесла Сабина. В ее загадочной, многообещающей полуулыбке Артему Николаевичу почудилось что-то хищное. — Мы всегда на вашей стороне.

— Правда? — с хорошо заметным сомнением переспросил он. — А разве кто-то не на моей?

— Оууу... — протянула Викуся, бросив взгляд на своих подруг. Но отвечать не стала, тут явно всем заправляла Сабина.

— Многие мечтали занять ваше кресло, — предупредила та.

— Так уж многие? — ухмыльнулся Артем Николаевич, откидываясь на спинку стула, складывая руки на груди и ощущая прилив уверенности от того, что он знал чуть больше этих сплетниц. — У директора был лишь один приближенный сотрудник, который мог претендовать на такое повышение — Виленцев. Остальным до поста руководителя — как до небес.

— И вы на эти небеса в один миг взлетели, — вкрадчиво заметила Сабина.

— Значит, у директора были причины меня назначить, — безо всякой надменности ответил Артем Николаевич.

— Назначить вас и перекрыть дорогу тому же Виленцеву. И многим другим.

- Да другие-то откуда? — не выдержал мужчина.

— Выпейте кофе, Артем Николаевич, — тоном профессиональной гадалки произнесла Сабина, и тот послушался. Сделал большой глоток, едва заметно поморщился, ощутив странные, незнакомые нотки какой-то добавки. Отравить его, что ли, собрались? Черные глаза Сабины внезапно оказались совсем близко: нереальные, глубокие и гипнотизирующие. — Вам надо понять одну только фразу — и все станет на свои места. «Компания — это одна большая семья». И вы в ней — свежая кровь.

Холодный озноб пробежал по телу. Артем Николаевич невольно попытался отшатнуться, но лишь слабо дернулся — и едва не потерял равновесие. Спинку стула придержала неизвестно как очутившаяся позади Оленька.

— Артем Николаевич, что с вами?! Вам нехорошо? — щеки коснулась прохладная ладонь склонившейся к нему Викуси. — Это все из-за кондишки, у нас в кабинете очень душно!

Она исчезла на мгновение, вернулась, протягивая влажную салфетку.

— Вот, приложите ко лбу, я сейчас...

Артем Николаевич перехватил шустрые пальцы, уже ослабившие его галстук и потянувшиеся к пуговицам рубашки.

— Не надо, я в порядке.

Мотнув головой, он медленно поднялся на ноги. Едва заметно покачнувшись, надел протянутый пиджак и обвел взглядом притихших женщин.

— Документы?

— Вот, пожалуйста, — почти испуганно пробормотала Викуся, подбежав к нему со стопкой объемных тяжёлых папок. — Все подписано на корешке.

— Благодарю, — Артем Николаевич сглотнул, ощутив в горле внезапную, саднящую сухость. — И сделайте заявку, пусть кондиционер починят.

Стараясь крепче держать бумаги и распрямить плечи, он вышел из кабинета под пристальным взглядом молчавших сотрудниц.

28. Упущенный шанс

Едва сдерживая рвущееся из груди от нетерпения и волнения сердце, не давая себе времени на опасения и раздумья, Алена влетела в приёмную директора. Здесь было по-прежнему прохладно, безлюдно и очень тихо, и Жанна Витальевна все так же сидела на своем месте, с идеально ровной осанкой, просматривая какие-то журналы регистрации. Она медленно, словно нехотя, повернулась к посетительнице, глянула на нее недовольно и даже немного презрительно.

— Артема Николаевича нет на месте, — холодно произнесла секретарь и вернулась к своим делам.

— Я к вам! — выпалила Алена, быстрым шагом проходя в центр кабинета и останавливаясь перед ее столом. — Жанна Витальевна, я узнала, что вы моя бабушка! Пожалуйста, расскажите про маму, умоляю!

Секретарь еще сильнее поджала тонкие старушечьи губы и подняла ладонь, приказывая девушке замолчать.

— Я не твоя бабушка и не имею никакого отношения к твоей матери! — грубо отрезала она.

Но Алenu это не смутило. Она знала, что дед был дважды женат, что его первая супруга умерла, оставив ребенка. А, значит, перед ней — вторая.

— Вы не были ей родной мамой, но были мачехой, все равно жили в одной семье! — не сдавалась девушка. — Я уверена, что вы хорошо знали маму, что вам есть, что рассказать! Может быть, она открыла вам, кто мой отец!

Жанна Витальевна зло прищурилась.

— Я многое могу рассказать об этой... — хорошо различимый звук из кабинета директора прервал ее налитанную ядом фразу.

Алена вздрогнула и замерла, переводя взгляд с двери на секретаря. Именно в этот момент она вдруг четко осознала, что, словно человек на самом краю обрыва, застыла в шаге от судьбоносного выбора. Сделать вид, будто не заметила — и попытаться добиться столь важного ответа или...

Алена колебалась всего минуту. А затем резко кинулась к двери кабинета, распахнула ее и ворвалась внутрь.

У рабочего места Артема Николаевича, перед установленным на столе монитором тихо беседовали двое: молодой паренек в длинной яркой футболке и мужчина средних лет в дорогом костюме.

— ...эта программа позволит вам... — паренек осекся, но сказанного им Алене хватило, чтобы обо всем догадаться. «...позволит следить за директором», вот, как заканчивалась эта фраза! Секретарь не только пустила в кабинет посторонних, но и прикрыла дверь, вполне осознанно разрешая им делать все, что заблагорассудится!

— Убирайтесь, немедленно! — воскликнула Алена, не особо заботясь о том, кто перед ней.

Паренек тут же ступешался и боком попятился к двери, а мужчина оглядел девушку с презрительной насмешкой.

— Так вот, что за пигалицу он себе нашел, — хмыкнул он. — Еще и агрессивную...

Алена сжала кулаки, пытаясь удержать себя в руках, хотя от подобных замечаний и такого откровенно брезгливого взгляда накатывали слезы. Позже реветь будет, сейчас главное — защитить Артема!

— Сейчас же покиньте помещение! — жестко, с расстановкой произнесла она, глядя прямо в холодные глаза мужчины. — И не смейте заходить сюда в отсутствие директора!

Тот лишь продолжал ухмыляться, глядя на говорившую сверху вниз. Внезапно недобрая усмешка стала шире, мужчина шагнул вперед, протягивая к Алене руку...

В приемной раздался телефонный звонок, заставив обоих замереть на месте. Жанна Витальевна подняла трубку, молча выслушала короткую фразу — и снова положила на рычаг.

— Юрий Альбертович, вам пора, — сдержанно доложила секретарь, и мужчина моментально потерял к Алене всяческий интерес.

Он спокойно прошествовал мимо нее к выходу и скрылся в коридоре.

А Алена тут же кинулась к компьютеру, начала проверять установленные сегодня программы, пытаясь отыскать незнакомые. Она не настолько хорошо разбиралась в технике, чтобы запросто выявить вирус или программу-шпион, но заметить странные процессы в диспетчере задач было в ее силах.

— Алена? Что ты делаешь? — вернувшийся в кабинет Артем Николаевич, немного бледный, с объемными папками в руках, выглядел крайне удивленным.

Девушка вскинула голову и тут заметила, что приемная пуста.

— А где Жанна Витальевна?

— Не знаю, вышла куда-то, — Артем Николаевич положил документы на стол, подошел к компьютеру. — Что там?

— Я пришла к Жанне Витальевне, она сказала, что тебя нет, кабинет был закрыт, — эмоционально начала рассказывать Алена. — И вдруг там что-то грюкнуло! Я забежала внутрь и увидела, как двое копаются в твоём компьютере!

— Ну да, у директора его не было, я попросить установить, — пожал плечами Артем Николаевич.

Алена досадливо нахмурилась. Ей показалось, что с ним что-то не то, чувствовалась некоторая отстраненность. Но сейчас для нее важнее было донести свои опасения.

— Один точно был посторонним! — настаивала она. — Юрий Альбертович, кажется так. Для него установили следящую программу. А перед тем, как ты пришел, кто-то позвонил и предупредил!

— Юрий Альбертович? Вилентьев? — Артем Николаевич потер лоб. — Да, он мой главный конкурент. Но не из тех, кто делает что-то лично...

— Он мог прийти по другому вопросу — и случайно наткнуться на айтишника, — пыл Алены понемногу спадал, ей становилось обидно, что приходится убеждать собственного парня. Раньше он верил ей безо всяких объяснений.

— Вилентьев — прийти ко мне? — Артем Николаевич нахмурился, присел на край стола. Смутная, ноющая боль тяжестью разливалась у него в затылке. — Нет. К тому же, он явился, когда меня не было — и ушел, как я понял, по звонку из канцелярии. Или собирался порваться в кабинете...

Артем Николаевич внезапно вспомнил. Кинулся к своему портфелю с бумагами, оставленному в шкафу, вывернул все документы на стол, спешно начал перебирать папки. Заветного личного дела, таким трудом ему доставшегося, среди них не было. Вилентьев его

унес.

— Что случилось? — спросила пристально наблюдавшая за ним Алена.

- Он рылся в моих вещах и забрал важные документы, — скорее устало, чем зло, отозвался Артем Николаевич. — Я знал, что Жанне Витальевне нельзя доверять, но не думал, что она дойдет до такого... Тогда слезка вполне возможна. Подожди, я вызову специалиста.

Артем Николаевич достал мобильный, набрал номер и попросил Анюту подойти к нему в кабинет. Это был единственный человек в компании (кроме Алены), которому он мог полностью доверять.

— Ты сказала, что пришла именно к Жанне Николаевне, — напомнил он, пряча телефон. — Зачем?

Алена чуть замялась. Нет, она не собиралась ничего скрывать... почти. Даже после того, как возникло столько вопросов об отношении к ней самого Артема.

— Я узнала, что она моя бабушка, — тихо ответила девушка, — хотела расспросить про маму, отца... Не успела.

Артем Николаевич опустил взгляд, но усилием воли заставил себя вновь посмотреть в глаза Алене. Это было тяжело, но наступил тот самый момент, когда следовало все рассказать — или молчать до конца.

— Я узнал это вчера, — медленно произнес мужчина. — Узнал многое. Про свою маму и директора. Про... — каждое слово падало камнем, но он уже не мог остановиться. — Про твою маму и моего отца. Я видел фотографию, где они держатся за руки. — Глаза изумленно молчавшей Алены становились все шире. — Я думаю, что именно так все и было — муж моей мамы стал отцом тебе. И я мог опасаться... я должен был сказать тебе вчера! Но я слишком хотел верить в то, что я сын директора. Потому что только так мы могли быть вместе. А сегодня я прочитал в его личном деле, что это никак невозможно. Его просто не было в стране в тот момент, как мама забеременела. Понимаешь?

Алена быстро заморгала, но только это ей не помогло. Наполнившие глаза слезы влажными дорожками прочертили след по щекам. Девушка прикусила задрожавшую губу и отрывисто кивнула.

— Мы... мы брат и сестра, — выдавил Артем Николаевич последнюю фразу, и в кабинете повисла гнетущая тишина.

— Кажется, я опять услышала лишнее, — досадливо, но четко пробормотала застывшая в дверях Анюта.

29. В самое сердце

— Старая подруга? — с внезапной горечью в голосе спросила Алена, кивнув в сторону Ани. Сейчас ее появление отвлекло от новых слез. Алена сразу узнала ту девушку, что дала ей совет в дамской комнате — но не потому, что хотела помочь, а потому что оказывала услугу новому директору. Или давнему любовнику? — Позвони, когда разберешься со своей тайной рабочей жизнью. Если в ней для меня останется место.

Она твердым шагом покинула кабинет, прошла мимо застывшей в дверях сотрудницы, будто ее и вовсе там не было.

Артем Николаевич в первый момент опешил от таких слов, он не ожидал услышать ничего подобного от Алены, и уж совсем не понимал, что послужило причиной. А, когда пришел в себя, бросился следом, вот только Анюта остановила его, крепко схватив за локоть.

— Ей нужно время успокоиться и все обдумать, — неожиданно произнесла она. — И, наверное, нужны четкие ответы. У вас они есть?

Артем Николаевич давно не слушал чужих советов относительно своих отношений. И прекрасно знал, что девушкам лучше не позволять долго все «обдумывать», а иначе они такого надумают, что «туши свет, кидай гранату». Но на счет ответов Анюта оказалась совершенно права — пустые разговоры, заверения в любви, попытки успокоить вряд ли сейчас помогут. Алена ясно сказала, чего она ждет.

— Проверь компьютер на следящие программы, пожалуйста, — незаметно вздохнув, попросил он.

Анюта тут же заняла директорское кресло, взяла в руки мышку, принялась что-то выискивать на экране. Очень скоро она действительно обнаружила сторонний процесс, который стоял в автозапуске.

— Как-то все слишком просто, это даже не вирус, — поморщилась Анюта. — А почему вы вызвали меня, а не айтишников или программистов?

— Потому что один из айтишников мне это и установил. По просьбе Вилентьева, скорее всего.

— По приказу, — поправила девушка. — Там хорошие ребята работают, они бы не стали... разве что новенького кого-то запугал — и все равно сделано так, чтобы вы быстро все нашли. Я говорила, что Вилентьев опасен.

— Все это начинает походить на войну, — невесело усмехнулся Артем Николаевич, — а ты моя верная Анка-пулеметчица.

Анюта только головой покачала. Уж если начальник начинает так бездарно шутить, значит, на сердце у него совсем паршиво.

— Мне надо идти и разбираться со своей работой, — строго произнесла она. — Но, если позволите совет: оставьте на время личные вопросы, займитесь Вилентьевым и обязанностями директора. Это сделает вас сильнее. Иначе он действительно сможет добраться до вас.

— Я пытаюсь понять, что здесь происходит, — возразил Артем Николаевич. — Все это очень странно и, возможно...

— Понимаю, о чем вы, — перебила Анюта. — Опасно для нее. Но сейчас не время для расследований — вы можете все потерять.

Артем Николаевич смотрел на свою подчиненную и не узнавал ее. Что так быстро и сильно изменило Анюту, сделало ее взгляд холоднее, а тон — жестче? Новая ответственная должность? Обида и ревность? Она как будто повзрослела за час... И вещи говорила неприятные, но правильные. Наверное... Артему Николаевичу, как любящему мужчине, сложно было отказаться от стремления неотступно защищать свою девушку. И чем сильнее он волновался, тем больше ему чудилось грозящих ей опасностей.

— Ты предлагаешь мне копать под Вилентьева? — уточнил он.

— Нет, — отрезала Анюта. — Безусловно, существуют причины, по которым директор не назначил своим преемником приближенного человека, негласного зама... или помощника, как будет угодно, обязанности у него весьма расплывчатые. Вот только мы уже могли убедиться, что действует он посредством других людей, даже, если уволите — будет вредить через них. Лучше укрепить свою позицию, разобраться в том, что вы можете, не позволять ему вести дела с партнерами...

— Знаешь, я бы с радостью предложил тебе пост помощника, — честно признался Артем Николаевич.

— Но я откажусь, — безо всяких эмоций, ровно ответила Анюта. — Вы поручили мне отдел, спасибо. Быть постоянно рядом я не хочу.

Тут уже не требовалось никаких пояснений и не могло быть обид — они оба все отлично понимали.

— Хорошо, иди работай. Спасибо.

Анюта удалилась, тихо и плотно прикрыв дверь, и Артем Николаевич уселся за стол, заваленный папками. Хотелось бежать к Алене и уговаривать на генетическую экспертизу. Хотелось уволить к чертям всю компанию и набрать новых, «чистых» людей. Хотелось отыскать Жанну Витальевну и в очень резких выражениях, которые он никогда не употреблял в адрес пожилых людей, заставить все рассказать. Потому что она знала! Тут и сомнений быть не могло.

А теперь, как оказалось, еще помогала Вилентьеву — и, как думалось Артему Николаевичу, абсолютно добровольно.

Но почему? Раньше он считал, что все дело в ненависти к ребенку любимого мужчины и другой женщины, но сейчас выяснилось, что все не так. Считала Вилентьева достойнее? А не все равно ли ей? Что-то крутилось на краю сознания, какая-то совершенно заурядная догадка — но он не мог ее ухватить. Яблоки... что-то связанное с яблоками засело в мозгу.

Его секретарь сбежала, «помощник» надеется сместить, все ждут от нового директора каких-то действий. Пора приступать. По крайней мере, какое-нибудь распоряжение заставит их отвлечься от козней и сплетен. В запарке некогда болтать. И первое же, что пришло в голову — отчеты! Нет ничего более неприятного, чем срочный отчет. Разве что проверка... Отлично! Внеплановая выездная аудиторская проверка! Конечно, ничего подобного их пока не ожидало, но если он скажет, что узнал о ней из надежных источников... даже письма не понадобятся. Хороший повод устроить проверку перед проверкой, затребовать отчеты по всему, что только можно, заставить привести все документы в порядок, заодно ознакомиться с ними, загнать работников до состояния взмыленной лошади. И ответственным за все это назначить Вилентьева! Ему просто невыгодно станет что-то скрывать и недорабатывать, ведь комиссия все выявит — и шишки посыпятся на него.

Забрать бы еще у него личное дело Дениса Романовича... Зачем он его выкрал? Просто полез в портфель и схватил первое попавшееся — чтобы досадить? Из любопытства?

Надеялся что-то выяснить? Как было хорошо на прежнем месте без всех этих вопросов!

— А можно просто пойти и набить ему морду, — едва слышно пробурчал Артем Николаевич, устав ломать себе голову.

Тихо и мелодично звякнуло оповещение рабочей почты. Какая-то рассылка с огромным перечнем адресатов... Артем Николаевич машинально открыл письмо с заголовком «Времени не теряет», и глаза его изумленно расширились. Сердце наполнилось горечью, а кулаки непроизвольно сжались. Такого подлого удара он не ожидал.

На гифке, сделанной из кадров камеры слежения, Алена медленно, чувственно целовалась с каким-то высоким мужчиной в лифте. Снова и снова.

30. Роман Денисович

Алена не скрывала от Артема ничего, кроме одного своего старого друга. Старого во всех смыслах — они познакомились несколько лет назад и было этому мужчине за пятьдесят. Когда девушка начала активно разыскивать информацию про своих родителей в сети, писала на форумы школ и ВУЗов, ей, среди прочих, ответил Роман Денисович. Он представился выпускником той же специальности, что и Ульяна, молодым аспирантом, который вел у них практику на старших курсах, и признался, что был тайно влюблен в прекрасную студентку. Но так как в то время никто даже помыслить не мог об отношениях между преподавателем и ученицей — это было низко, аморально и грозило увольнением — он держал свои чувства в тайне. И все же надеялся на взаимность каждый раз, когда ловил ее скромную улыбку.

Роман Денисович немного мог поведать об Ульяне, но неизменно говорил о ней с такой теплотой, что невольно завоевал доверие и симпатию Алены. Не смотря на свой возраст, старик по меркам молодой девушки оказался на удивление остроумным, современным и жизнелюбивым. Подшучивал над ней, заигрывал ненавязчиво, всегда с напускной, комической строгостью предупреждая, что это должно остаться в тайне по причине его безумно ревнивой жены. Как Алена могла воспринимать такое серьезно? Она только смеялась и уже вовсю болтала в переписке с этим забавным стариком, рассказывая о своей нелегкой жизни и порой действительно получая полезные советы.

Он никогда ничего не спрашивал, сам с радостью рассказывал увлекательные истории из своей жизни, перекликаявшиеся с новостями Алены, но вышло так, что в итоге знал о ней все. Каждый шаг и движение души, как лучшая подруга. И про Артема... вот только, когда молодые люди начали встречаться, Роман Денисович стал появляться все реже. Алена вначале с удивлением отнесла это на счет ревности, но старик вскоре нашел возможность выйти в интернет и прислать небольшое сообщение о проблемах со здоровьем. Он все еще держался бодрячком, но Алена между строк прочитала, что все очень плохо. Госпитализация, постоянный присмотр врачей... Она хотела навестить его, но Роман Денисович активно отказывался, не желая впервые предстать перед своей юной знакомой в таком жалком состоянии. Его самолюбие и чувство гордости такого не выдержало бы. Алена это поняла.

Последнее сообщение после долгого молчания пришло вчера. Нетипично короткое, сухое и отрывистое, будто старику трудно стало нажимать на кнопки. И содержало всего пару фраз: название этой компании и слова «я узнал, что Ульяна работала там вплоть до твоего рождения. Думаю, там ты найдешь ответы на все вопросы. Удачи, мой друг».

Компания ее парня! Какое совпадение! Да еще и с хорошей вакансией, как раз по ее профилю!

Все это казалось Алене счастливым случаем еще вчера. Сегодня она проклинала свое решение сюда сунуться.

Но теперь, ожидая, пока на ее этаж придет лифт, и едва сдерживая слезы, Алена решила, что Леонид прав — гораздо хуже оставаться наивной дурочкой, не подозревающей о том, что ее, возможно, обманывают.

— На вас лица нет, что опять произошло? — раздался рядом знакомый голос. Легок на помине! Алена даже не вздрогнула.

— Все... все нормально, почти, — попыталась улыбнуться она, кинув короткий взгляд на стоявшего в шаге Леонида, державшего в руках объемную папку. Уже в который раз он видит ее в растрепанных чувствах, еще решит, что подчиненная какая-то истеричка.

— Простите, не поверю. Прошу, — он пропустил ее в пустую кабину, зашел следом. — Вы были у директора, да? Поссорились?

— Послушайте, я не хочу это обсуждать, — прерывистым вздохом подавив накотившее рыдание и не заметив выступивших слез, ответила Алена. — Все сложно, но это...

— Ваше личное дело, я понимаю. А вы должны помнить, что я говорил о «личном». Подержите.

Леонид вручил ей документы и полез в карман.

— Кажется, я забыл платок... — пробормотал он немного смущенно и вдруг предложил: — А хотите, я с ним поговорю?

— Нет-нет, не надо, пожалуйста, — яростно замотала головой Алена, сильнее прижимая тяжелую папку к груди.

— Да почему же не надо, надо! — настаивал Леонид. — Разве можно вот так издеваться над своей девушкой?! Ведь понятно же, как вы нервничаете из-за всех этих коллег, готовых бросится ему на шею. Если любит — пусть женится и не мучает неопределенностью!

— Перестаньте, замолчите, пожалуйста! — отчаянно взмолилась Алена, чувствуя, как эти слова доходят до самого сердца и вызывают новую волну обиды и боли. — Вы ничего... ничего не знаете...

Не в силах больше сдерживаться, она закрыла лицо ладонью, зажмурилась, сотрясаясь в беззвучных рыданиях. И Леонид вдруг оказался рядом. Очень быстро, но мягко перехватил за запястье руку, отвел ее от лица — и прижался к губам в неожиданном поцелуе. Алена задохнулась от испуга, заморгала отчаянно — и в следующее мгновение со всей силой отпихнула мужчину от себя. Тот и не упирался особо.

— Что... что вы делаете?! — возмущенно воскликнула она.

Ответ ошарашил еще больше:

— Я вас успокоил.

— Что за глупости! Кто так успокаивает!

— Отличный способ, переключение внимания, — как ни в чем не бывало пожал плечами Леонид. — Вот, вы уже не плачете, а злитесь. А злость куда более продуктивная эмоция.

Алена раздраженно фыркнула и поджала пекущие губы. В чем-то он, конечно, прав, но...

— Никогда так больше не делайте, — хмуро предупредила она, — иначе я вас ударю.

— Второй раз не сработает, — успокоил ее Леонид и как-то озорно подмигнул, — да и вдруг вам понравится.

«Что?! Кому еще тут понравится, я тебя едва знаю!» — хотела возмутиться Алена, но в этот момент остановился лифт.

— Наш этаж, — заметил Леонид. — Да, и отдайте мне, пожалуйста, папку, она мне нужна.

— А вы уберите помаду, испачкались, — сострила Алена и улыбнулась, когда начальник принялся активно оттирать губы тыльной стороной ладони. — Шучу.

Не хватало еще дать кому-то повод для новых сплетен.

Едва двери лифта раскрылись, она птичкой выпорхнула на этаж и уже уверенным шагом направилась в офис. Злость действительно оказалась куда более продуктивной эмоцией.

Вот только последствия их разговора в лифте не заставили себя долго ждать.

Очень скоро на рабочую почту Алене пришло письмо от неизвестного отправителя (она и не знала, что такое возможно). И, открыв его, девушка испуганно зажала рот рукой — перед ней была та сама gifка. Они перевернули все! Из-за того, что камера находилась за спиной Леонида, не было видно лица Алены, казалось, что она совершенно не против. Вторая рука, которой девушка на самом деле держала папку, словно лежала у мужчины на груди. А из-за замедленной скорости воспроизведения создавалось впечатление, будто их короткий поцелуй длился несколько минут! К тому же, gifку закольцевали и обрезали так, что ни слез Алены, ни ее попытки оттолкнуть начальника показано не было!

Опомнившись, она поспешно закрыла письмо, чтобы никто из сидящих рядом коллег не заметил его содержимое. И в тот же момент на телефон пришло сообщение: «Делай, что я скажу, иначе директор это увидит». Еще один вымогатель! Но ведь она не виновата!

Алена зло сжала зубы. Она не знала, что подумает директор Артем Николаевич, но ее парень Артем в подобное не поверит! Ведь даже, если они действительно родня (в чем она еще сомневалась) — это не повод для такого предательства.

Воодушевленная этими мыслями, Алена смело набрала ответ и отправила на незнакомый номер: «Иди к черту!». Не подозревая, что с самим Чертом и переписывается.

31. Черт умеет удивлять

Едва Алена спрятала телефон, как на всех экранах в офисе замигали новые сообщения. Гифку отправили не только директору, рассылку сделали по всей компании! Кто-то из коллег кидал на Алёну взгляды исподтишка, кто-то поворачивался к ней в открытую, и девушке захотелось спрятаться от такого внимания под стол. И хуже того, это был их общий начальник! Вот только Алёна сейчас беспокоилась вовсе не о Леониде, она с замиранием сердца ждала звонка Артема. Но шло время, а телефон молчал. Неужели, ему все равно?

Директор сам ворвался в офис спустя десять минут — разъяренным вихрем промчался к кабинету Леонида, не обратив внимания на кинувшуюся к нему Алёну. Та влетела следом спустя всего пару мгновений, но оказалась пришилена к двери стальными взглядами обоих мужчин.

— Выйди! — приказали они практически хором, и даже на лице обычно улыбчивого Леонида не осталось ни капли добродушия.

Алёна испугалась и послушалась, о чем тут же пожалела — из-за двери теперь доносились громкие злые реплики, иногда грохот — и она сидела на своем месте сжавшись, обхватив себя руками, мысленно молясь лишь о том, чтобы они друг друга не поубивали.

Это все ее вина. И это только начало, потому что Артема продолжат доставать через нее...

Алёна закусила губу, достала из кармана телефон и пару минут напряженно смотрела на пустой экран. Потом все же решилась.

«Я передумала. Хочу поговорить», — набрала Алёна сообщение подрагивающими пальцами. Она не была уверена, что поступает правильно, уже ни в чем уверена не была.

И тут же пришел ответ: «к. 603».

Мышкой выскочив за дверь под пристальными взглядами коллег, Алёна побежала к лифту. Три минуты в тишине кабины, ровно двадцать шагов по пустому коридору — и большая приемная, где, словно сфинкс, застыла на своем месте хмурая темноволосая секретарь. Она никак не отреагировала на посетительницу, не поздоровалась и не помешала зайти в кабинет. Алёну ждали.

Решительно повернув ручку, Алёна шагнула внутрь, и без особого удивления встретила взглядом с уже знакомым мужчиной — Юрием Альбертовичем Виленцевым. Его она видела в кабинете директора, его Артем назвал своим главным конкурентом. Все сходится.

— Одумалась, наконец, — хмыкнул мужчина.

Алёна сжала кулачки.

— Я хочу, чтобы ты это прекратил, — выдавила она.

— Вы, — поправил ее Виленцев.

— Что?

— К людям, от которых зависит твоя судьба, надо обращаться на «вы». И не забывать про «пожалуйста». Тебя что, дикари воспитывали?

Алёна проглотила колкое замечание. Она не ожидала приятного разговора.

— Что сделать, чтобы меня и Артема оставили в покое? — напрямую спросила она.

Виленцев только хмыкнул. Поднялся с кресла, засунув руки в карманы брюк, неспеша

подошел к окну, посмотрел сквозь приоткрытые жалюзи на улицу. Он намеренно издевался, тянул время.

— Такие глупые вопросы задаешь, — наконец заметил он.

— Я первый день в вашем бо... — Алена вовремя исправилась, — коллективе, и я правда не знаю...

Она запнулась, когда медленно подошедший Виленцев положил тяжелые руки ей на талию. В глазах мелькнул испуг.

— Нет...

Тот даже внимания не обратил, продолжил смотреть насмешливо-надменно.

— И все-таки, несложно было догадаться самой. Тебя тут не любят только из-за связи с директором.

Смысл последней фразы ускользнул от сознания Алены, она, ожидавшая ответа «уйти из компании», застыла от ужаса и отвращения, круглыми глазами глядя на Виленцева. Он же не потребует...

Мужчина за талию притянул ее вплотную к себе и наклонился к уху. По телу девушки прошла дрожь, а голова закружилась от сильного аромата его туалетной воды.

— Жанне это не понравится... но есть одна-единственная причина, которая мешает мне тебя... скажем так, уволить.

Алена судорожно сглотнула, глядя ему за спину. Там на столе, в подставке под ручки и карандаши, виднелись ножницы и канцелярский нож. Если он только попробует ее тронуть — крови будет много.

— Какая? — пересохшими губами спросила она.

— Я не обижу сестру.

Смысл сказанного дошел не сразу. Алена вздрогнула, медленно перевела взгляд на лицо склонившегося к ней мужчины... и обмякла в его руках, потеряв сознание.

— Спасибо, Аля, достаточно. Она приходит в себя.

Темноволосая девушка, едва заметно фыркнув, развернулась и направилась к двери, недовольно цокая шпильками и унося с собой стакан воды, из которого она обрызгивала лицо Алены. Та медленно открыла глаза, поморгала, фокусируя взгляд на присевшем на угол стола напротив нее Виленцеве. Постепенно осознавая, что она полулежит в его кресле, с расстегнутой до самой груди блузкой, да еще вся мокрая от воды. Аля постаралась на славу, заляпала всю одежду. Хорошо, что макияжа уже не осталось...

Алена с трудом протянула еще слабую руку, прикрыла запахнутый ворот. Настороженно и внимательно посмотрела на Виленцева — на страх ее уже просто не хватало.

— Кто ж знал, что ты такой нежный цветочек, — ухмыльнулся мужчина, наблюдая, как Алена пытается сесть.

— Сфоткать успел? — тихо огрызнулась она. — Тоже ему отправишь?

— Да прекрати уже, никакой фантазии, — поморщился Виленцев, — я совершенно не хочу мешать вашему семейному счастью.

— Правда? — с издевкой переспросила Алена, невольно перенимая его манеру разговора. Она понемногу приходила в себя, хотя еще мучилась от ощущения, будто в черепную коробку набили ваты. Кое-как девушка начала застегивать пуговицы.

— Представь себе. Для меня это даже предпочтительнее. Потому что условий будет два.

Ну вот, наконец-то он перешел к делу. Алена убрала с лица выбившиеся влажные пряди и посмотрела в глаза Вилентьеву.

- Я слушаю.

— Первое — ты уговоришь Артема уволиться из компании, окончательно. Второе — ты останешься здесь работать.

Алена устало вздохнула.

— Вряд ли получится...

— Ты что, не умеешь мужчин уговаривать? — презрительно хмыкнул Вилентьев, но Алену это сейчас даже не задело.

— Он считает нас родней.

Громкий, раскатистый и неожиданный смех Вилентьева заставил девушку вздрогнуть и втянуть голову в плечи. Она не понимала, что такого забавного сейчас сказала.

— Лучше бы он работой занимался, а не лез в это все, — наконец, успокаиваясь, резко отрезал Вилентьев. — Дурак, это не его ума дело. Ты-то сама понимаешь, что это бред?

Алена неуверенно кивнула.

— Но я не хочу здесь работать... — тихо выдавила она.

Вилентьев улыбнулся. Тепло, почти ласково. Протянул руку и погладил сжавшуюся девушку по голове.

— Ты часть семьи. Так что это не обсуждается. А теперь иди, сделай его счастливым и выбей все мысли о poste директора из головы. Или этим займусь я, и вы пожалеете оба.

32. Мы с тобой одной крови

— Я все могу объяснить! — как можно спокойнее и увереннее произнес Леонид, когда за Аленой захлопнулась дверь. И звук этот был похож на щелчок взводимого курка.

Но ни его слова, ни поднятые в примирительном жесте ладони не остановили направлявшегося к Леониду быстрым шагом директора. Артем Николаевич схватил подчиненного за ворот пиджака и как следует встряхнул.

— Кто тебе приказал?!

— Все это произошло случайно... — продолжал оправдываться тот.

— Да мне плевать! — рявкнул Артем Николаевич. — Кто приказал тебе это сделать?!

— Я повторяю, я ничего...

— Хватит! — уже едва сдерживаясь, Артем Николаевич треснул ладонью по находившемуся рядом столу. Когда он был так зол в последний раз? Кажется, когда застукал Любу с любовниками. — Я прекрасно знаю, что это происки ВиленТЬева, я хочу услышать подтверждение!

Упрямо глядя директору в глаза, Леонид перехватил его руки и заставил отпустить свою одежду.

— Алена сегодня и двух часов подряд не проработала, — заметил он, — либо решала личные вопросы, либо плакала, либо и то, и другое. Когда у женщины заканчиваются душевные силы, она потянется к любому, кто утешит.

— И ты решил воспользоваться ее слабостью? — испепеляя Леонида взглядом, процедил Артем Николаевич.

— Я решил напомнить, кто это должен быть. А если нет — я всегда найду для нее теплые слова и крепкое плечо...

В следующее мгновение, не успев договорить, он отлетел к стене: Артем Николаевич сжал кулаки, но в последний момент опомнился и просто отпихнул от себя Леонида. Он не имел права бить своих подчиненных, за это и под суд можно попасть.

— Только попробуй к ней приблизится! — пригрозил он. — Только попробуй голову дурить своей болтовней!

— Я не могу ее игнорировать, я ее начальник...

— Значит, я сниму тебя с должности! — отрезал Артем Николаевич. — Уволю по такой статье, что тебя ни одна приличная организация к себе не возьмет.

Леонид как-то невесело усмехнулся, глядя на него исподлобья.

— Вот сейчас вы становитесь очень на него похожи...

— До ВиленТЬева твоего я тоже доберусь, — мрачно огрызнулся Артем Николаевич.

— Нет, на бывшего директора, — уточнил Леонид.

Артем Николаевич смерил его хмурым взглядом. Он вдруг понял, что на самом деле ведет себя отвратительно — раньше кидаться угрозами и подстраивать подлость с увольнением ему бы и в голову не пришло! Нет, здесь точно гиблое место... Не лучше ли действительно сбежать и забрать Аленку? Но это очевидная слабость.

Перед внутренним взором отчетливо предстало лицо победно смеющегося конкурента.

— Я выясню, как вы с ВиленТЬевым связаны, — пообещал Артем Николаевич. — А пока — я тебя предупредил!

— Можете не тратить время — мы с ним двоюродные братья, — улыбнулся Леонид. — Это он меня сюда привел.

«Значит, и уйдете вместе», — подумал Артем Николаевич, но не стал продолжать бесполезный разговор. Леонид только что практически во всем сознался. Какой-то дурдом! Мексиканский сериал с кучей родни, не иначе! Или они просто над ним издеваются.

Покинув кабинет, он обвел взглядом притихший офис — Алены нигде не было видно. Опять куда-то сбежала? Или ушла в дамскую комнату?

Артем Николаевич не стал ее ждать: он ощущал некоторую неловкость от пристального внимания следивших за ним сотрудников, которые определенно уловили если не фразы, то общий тон беседы. Поэтому поспешил вернуться к себе в кабинет, надеясь найти девушку там.

Жанна Витальевна на рабочее место так и не явилась, но Артем Николаевич знал, где ее искать в случае крайней необходимости. Алены тоже не было. В офисе он успел мельком заметить ее взволнованное лицо, вот только что же так испугало: его реакция или сама gifка?

Артем Николаевич не стал гадать. Достал телефон, поднес палец к экрану, чтобы нажать вызов — и тут услышал спешные, знакомые шаги в приемной. Так как секретаря он лишился, то и дверь перестал закрывать.

Алена, отчего-то немного растрепанная, с прилипшими ко лбу влажными прядками, вошла в его кабинет так же быстро и решительно, как сам Артем Николаевич недавно — в кабинет Леонида. Серьезно глядя прямо в глаза директору, который замер на месте, не зная, чего ожидать, в несколько шагов преодолела разделяющее их пространство. Застыла на расстоянии вытянутой руки, продолжая испытывающе смотреть на мужчину.

— Ты меня все еще любишь? — чуть хрипло выдавила она.

— Конечно! Алена, что... — начал Артем Николаевич, но не договорил.

Теплые ладони скользнули по щекам — и девушка крепко прижалась к его губам, прервав удивленную фразу.

Мужчину неожиданно пробил озноб. Мысли ошпаренными лягушками выскочили из головы, сердце сдавил невидимый кулак — и Артем Николаевич, повинувшись одним только безрассудным чувствам, мягко обнял Алену за талию, привлекая к себе в долгом поцелуе. К черту все!

— Ты ошибался! — выдохнула девушка, отстраняясь. — Никакая я тебе не сестра.

— Откуда знаешь? — он был бы счастлив, если так.

— Я была у Виленьева, он сказал.

Глаза Артема Николаевича мгновенно потемнели.

— Да что ты творишь? — тихо произнес он. — Зачем ты пошла к моему врагу? Хотела...

Алена порывисто зажала ему рот рукой.

— Молчи, пока не обидел. Я бы ничего такого ему не позволила, а вот ты всего за день такого нахватался! — Артем Николаевич виновато опустил глаза. Она права. Но знала бы, что тут творилось — говорила бы иначе.

— И все равно я бы ему не верил, — ответил директор, осторожно отнимая от лица руку Алены и целуя ее ладонь. — Я выяснил, что Леонид — его двоюродный брат. А значит, все было подстроено заранее.

Алена машинально оттерла губы запястьем, будто на них еще остался след того поцелуя.

- Какая подлость... Он не тронул меня, потому что считает сестрой, но приказал сделать это двоюродному брату... Хотя, мне Леонид вообще в таком случае чужой человек.

Артем Николаевич внезапно ощутил, что очень хочет выпить. Хотя бы кофе.

— Что он сказал? — задал он последний важный вопрос.

— Потребовал, чтоб я заставила тебя уйти, а сама осталась, — Алена сложила руки на груди и презрительно ухмыльнулась. Она тоже начала понемногу меняться.

— И как мы поступим? Уволимся?

— Конечно же нет! — выпалила она и мстительно прищурилась. — Ты избавишься от него, окончательно и как можно быстрее!

В голове у Артема Николаевича внезапно промелькнула шальная мысль, что Алена сейчас чем-то похожа на Виленьева. Они и правда могут быть родней. Вот только он с этого момента прекращает забивать голову такими вопросами!

— Пойдем, пообедаем, — примирительно предложил Артем Николаевич. Ему хотелось хотя бы на полчаса покинуть свой кабинет, глотнуть свежего воздуха, спокойно побеседовать с Аленой. Как раньше.

Но по сосредоточенному, задумчивому лицу растерянно кивнувшей в ответ девушки он понял, что «как раньше» уже не выйдет.

33. Обеденный перерыв

Они выбрались в ресторанчик напротив, а казалось — попали в совсем другой мир, спокойный и безопасный. Тихо звучала музыка, заглушая монотонный шелест голосов; солнечные лучи, проникая сквозь легкий тюль, играли на гранях замысловатых цветных ваз, украшавших подоконник и пускавших по всему заведению стайки ярких бликов. Нос щекотал приятный аромат блюда с соседнего столика, а мягкие удобные диванчики с маленькими подушками словно уговаривали никуда не спешить. Козни коллег остались в офисе, и двое влюбленных снова могли уютно устроиться рядом, мирно беседовать и наслаждаться едой. Вот только ни Артему, ни Алене кусок в горло не лез. Там, в кабинете, они сплотились против общего соперника, но это вовсе не означало, что между ними все хорошо.

— Леонид рассказал мне про завещание, — наконец выдавила девушка, глядя куда-то себе в тарелку. Салат с телятиной и печеными овощами, аппетитный и разноцветный, так и остался нетронутым.

— Я пытался вчера, — тут же поспешно отозвался Артем, — но...

— Знаю, моя вина. Я поняла тебя неправильно.

Сказанное как-то больно резануло по сердцу.

— Ты жалеешь о том, что произошло? — глухо переспросил он.

Жизнь сделала резкий поворот. До этого их отношения были просто идеальными, размеренными, тепличными. Они трепетно относились друг к другу, а сегодня столкнулись с общими проблемами — и не от всех неприятностей Артем смог защитить свою девушку. Скорее всего, это ее разочаровало.

— Нет... Но сегодня я была удивлена, лично увидев место, где ты работаешь. Все эти сплетни, интриги... Я думала, все проще. Я не знала этого, и получается, до конца не знала тебя, — Артем хотел возразить, но Алена жестом попросила его помолчать. — Когда мне сказали, что невеста обязательно должна работать на компанию, я вспомнила, как ты разозлился, встретив меня в отделе кадров... и решила, что у тебя уже есть другая. Здесь.

Она поджала губы и замолчала, исподлобья глянув на Артема.

— Никого у меня нет! — выпалил тот. — Я просто не хотел, чтоб ты попала в это ужасное место!

— Ты можешь все изменить, — пожала плечами Алена.

— Я сразу сказал, что у меня есть девушка, но это никого не остановило, — буркнул Артем. — Не увольнять же теперь всех!

Алена потыкала вилкой темно-красный кусочек печеного перца. Тот не подал никаких признаков жизни, как и умение ее парня понимать недвусмысленные намеки.

— Попробуй на ком-нибудь жениться, — как-то равнодушно предложила она.

— Я не хочу делать это ради должности! — возразил Артем. Тон девушки ему совсем не понравился, но он так и не осознал, что за напускной холодностью — едва сдерживаемые слезы обиды.

«А в принципе — собираешься?» — с горечью подумала Алена, но промолчала. Она сегодня вела себя так, как никогда в жизни: поступала отчаянно, иногда бесстрашно, иногда говорила чересчур откровенно. Но оставалась черта, за которую гордость не позволяла ей перейти. Просить Артема на ней жениться, спрашивать об этом напрямую Алена не желала.

Ведь, если он сам не захочет и не предложит, то в чем вообще смысл этой свадьбы?

— Я сейчас вернусь, — тихо произнесла девушка, поднимаясь со своего места.

Захватила сумочку и направилась в дамскую комнату — захотелось пару минут побыть одной, успокоиться, заодно подправить многострадальный макияж.

«Не хочет жениться ради должности, — думала Алена, совсем забыв про тушь для ресниц, которую держала в руках, и неотрывно глядя на свое отражение в зеркале. — А ради меня — хочет? Или он настолько принципиальный, что пойдет под венец с коллегой, лишь бы мне не пришлось там работать, а ему — делать мне предложение «ради должности»?!»

Она тяжело вздохнула и машинально потерла нывшее бедро. Опомнилась, опустила взгляд — и тихо охнула, заметив расплзающийся из-под юбки лиловый синяк на том самом месте, которым она врезалась в стол. Какой ужас, и она проходила так полдня!

Алена отыскала в сумочке тональный крем, зашла в одну из кабинок и принялась замазывать обширную гематому. Неважно, что изнанка юбки скорее всего испачкается, зато все, что ниже ее края, останется незаметным...

Дверь хлопнула, вошли, цокая каблучками, две девушки.

— Видела уже невесту директора? — спросила одна.

— Нет, но говорят, она страшенькая, — презрительно фыркнула вторая.

Алена молча скрипнула зубами.

— Да ладно? Чего же тогда он на нее запал? У нас в компании полно хороших.

— Она просто дикая! — уверенно зашептала первая. — Необузданная. Директор наш не только на работе такой строгий, он любит приказывать и экспериментировать. А ее это заводит. Все ему позволяет, даже... — она явно наклонилась к уху подруги, потому что слов стало не разобрать.

— Фу, да ты что! — громко воскликнул та, спустя пару минут. — Это уже слишком, я бы никогда...

— Вот-вот, сейчас начнется секс по лифтам и кабинетам, — наставительно продолжила первая. — А застанешь их невовремя, тепленькими, так и тебя третьей сделают!

Алена не выдержала. Сжав кулаки, разъяренной кошкой вырвалась из кабинки.

— Кто дал вам право распускать эти грязные сплетни! — почти закричала она. — Ведете себя, как базарные бабки, небылицы выдумываете!

Задыхаясь от гнева, так и не дождавшись какой-то реакции от испуганно уставившихся на нее коллег, Алена выскочила в зал, от души хлопнув дверью. Даже здесь от этой клеветы не укрыться! Поесть спокойно не дадут!

— Все хорошо? — настороженно поинтересовался ожидавший ее Артем.

— Нет! — выпалила Алена и резко придвинула к себе тарелку с салатом, к которой протянул руку официант. — Я еще не доела! И принесите мне стейк из семги, пожалуйста.

Даже без участия Виленьева ей придется непросто с таким количеством соперниц. Но она поставит их всех на место! Только подкрепит силы — и покажет, на что способны тихие скромные девушки, когда их всей толпой зажимают в угол.

Глядя на то, как яростно Алена расправляется с салатом, Артем решил, что сейчас неподходящее время для извинений, девушке надо остыть. Она просто не станет слушать то, что ему и так будет непросто сказать. После разрыва с Любой, не смотря на новую любовь, с ним остались старые опасения. Нет, Алена была замечательным человеком! Но он не готов был на ней жениться. Делить одну постель, видеться каждое утро и вечер, просто жить вместе — еще слишком рано. Все это всколыхнет ненужные воспоминания и ассоциации,

невольные сравнения с Любой. Наверное... Он не мог знать точно, но опасался этого. К тому же, предложение руки и сердца должно произойти как-то особенно, а не в ходе почти деловой беседы. Он не мог лишить Алену этого важного воспоминания.

34. Находка

Кабина лифта, как всегда в это время дня, оказалась заполнена до отказа — обед служил единственным развлечением в офисной рутине, поэтому его старались не пропускать. Алену с Артемом Николаевичем отеснили к задней стенке, последними же вошли двое сотрудников их компании — среднего возраста мужчина и женщина.

Повернувшись к сомкнувшимся створкам, они продолжили прерванный разговор.

— Я слышала, она только что напала на двух девушек из бухгалтерии! — взволнованно сообщила женщина, и в голосе ее явно звучало осуждение. — Прямо в туалете ресторанчика напротив. Выскочила из кабинки, набросилась и жестоко избивала!

Снова сплетни! Алена дернулась вперед, но Артем Николаевич остановил ее, придержав за талию.

— Это все беременность дает о себе знать, — авторитетно заявил мужчина. — У нее от гормонов крышу сносит.

— Кхм, мне кажется, это у сотрудников моей компании крышу сносит, — как-бы невзначай заметил Артем Николаевич, вот только от спокойного звучания его голоса оба сплетника вздрогнули и, побледнев, обернулись. — Я настоятельно рекомендую вам работать с тем же усердием, с которым вы выдумываете небывлицы, потому что намерен сократить малоэффективные отделы.

В кабине повисла напряженная тишина. Люди посторонние напряженно застыли, уже продумывая фразы, которыми будут делиться в своих кабинетах слухами о странном новом директоре соседней организации. Он то ли запугивает коллег увольнениями, то ли всерьез сообщает о грядущих сокращениях в лифте. А сотрудники Артема Николаевича испуганно поджали губы, укоряя себя за неосмотрительность, но не за болтливость.

«Вот видишь, я могу с ними разобраться», — словно желая успокоить свою девушку, Артем Николаевич чуть сильнее прижал ее за талию к себе. Вот только Алена вскинула на него сердитый взгляд и отстранилась. Вышла, не попрощавшись, чуть раньше — и тут же отправилась на свое рабочее место.

А директор вернулся в пустой кабинет, немного подумал и оформил рассылку. Обращаясь к руководителям отделов и к каждому сотруднику лично, он сообщил о том, что компанию ждет реорганизация. Штатная численность некоторых подразделений уменьшится, другие и вовсе будут расформированы. Решение об этом будет напрямую зависеть от результатов грядущей внеплановой проверки, которая их ожидает буквально через три дня. А потому в интересах всех и каждого подготовиться к ней должным образом. Ответственным за эту подготовку назначается Ю.А. Виленцев. Все отчеты должны быть у директора по мере составления, но не позже, чем за сутки до указанного срока приезда комиссии.

Отправив письмо, Артем Николаевич довольно откинулся на спинку кресла.

Отлично, это заставит их думать о работе, трудиться, не поднимая головы. И даст повод пошатнуть положение Виленцева, потому что невозможно прикрыть все «дыры» в столь короткий срок. Теперь остается только ждать.

Задумчиво побарабанив пальцами по столу, Артем Николаевич глянул на папки, которые принес из канцелярии. После нервного, но все же сытного обеда заниматься такой

объемной, скучно работой не очень хотелось. Он поднялся на ноги, прошелся в приемную, заглянул во все ящики, но ожидаемо не нашел там ни одного документа, кроме журналов регистрации. Куда она все вынесла? Или тут и не было ничего?

Вернувшись в кабинет директора, Артем Николаевич в каком-то неосознанном порыве потянул на себя дверцу бара. Он никогда не пил на работе, очень редко мог поддержать компанию на встречах с партнерами — для пользы дела. Но его отчего-то сильно коробило то, что Жанна Витальевна даже бутылки забрала. Что такого важного в них содержалось, закодированное послание?!

Бар, как и прежде, оставался пуст. Золотистые стенки с креплениями для стаканов и приборов, мягкое точечное освещение, наполнявшее его бликами и заставлявшее дорогие напитки раскрывать свой насыщенный цвет (если бы они там стояли), зеркальная задняя стенка, зрительно увеличившая нишу... Артем Николаевич невольно поймал взглядом свое отражение и нахмурился. Это он так устал сегодня или просто зеркало искривлено? Или установлено неровно?

Протянув руку, он коснулся зеркала, будто желая его поправить, и вдруг ощутил легкий люфт. С одной стороны, оно крепилось довольно жестко, с другой — как-то подозрительно смещалось при воздействии. Всего пары попыток мужчине хватило, чтобы отыскать точку нажатия, активирующую невидимый механизм, и потайная панель откинулась, открывая совсем маленький тайник. Артему Николаевичу даже показалось, что он совершенно пуст, но уже в следующее мгновение он заметил небольшую записную книжку. Старую, потертую, немного растрепанную, с пожелтевшим срезом страниц. Поспешно оглянувшись на пустую приемную — будто опасаясь, что сейчас ворвется Жанна Витальевна и отберет — Артем Николаевич бережно взял ее в руки.

Закрыв тайник, вернулся в кресло и осторожно открыл обложку. Под ней сразу же обнаружилась фотография молодой девушки, вот только ни на Ульяну, ни на Полину она абсолютно не походила. Перевернув карточку, Артем Николаевич прочитал уже почти выцветшую надпись тушью: «Ты всегда в моем сердце». Ниже следовал замысловатый вензель, выполнявший роль подписи, и дата. Год выпуска директора из ВУЗа. Значит это, скорее всего, его жена? Но они ведь развелись, зачем ему хранить фотографию?

Артем Николаевич открыл первую страницу и задумчиво окинул взглядом записи, походившие больше на какую-то шифровку: женское имя — год или два.

София — 1968 — 1971

Мария П., Светлана У., Нина Р. - 1973

Ольга Р., Клавдия А., Александра И., Виктория М., Ольга Д., Татьяна Ш. - 1974

И далее в подобном ключе, причем имен со временем становилось все больше. Над каждым из них карандашом стоял небольшой крестик. Артем Николаевич даже нашел в этом списке Жанну Витальевну — она единственная заняла целый год. Включив калькулятор, он быстро прикинул возраст: директору на тот момент было уже тридцать, ей — восемнадцать, не больше. Существенная разница. И снова непонятный крестик.

Артем Николаевич перелистнул страницу. И сразу заметил, как изменился характер записей. Теперь у двух третей имен крестики исчезли, зато появились пояснения в скобках: еще одно, реже два имени, галочка, иногда цифра — и дата. Больше всего их пришлось на тот год, когда Денис Романович занял, наконец, пост директора — и в последующие пятнадцать лет.

А потом начались и вовсе странные вставки: имена мужские и женские, целыми

блоками. Вначале — только пять, через пару лет — уже семь, потом ежегодно — десять. Здесь явно не про найм работников шла речь...

Артем Николаевич внимательно вчитался в имена, но не обнаружил среди них Полины — хотя его мама точно работала в компании. Зато нашел Ульяну. Всего один год и уточнение: Алена, тот же. Нехорошая догадка заставила пролистать назад — и без труда отыскать в скобках Юрия. Виленцев не врал, они с Аленой действительно брат и сестра. Дети директора. А эта книжечка — список его сомнительных побед, целое «семейное древо»...

Артем Николаевич раздраженно пролистал вперед. Лучше бы рабочие записи ему оставил! Взгляд зацепился за знакомые слова, вынесенные отдельным списком — пронумерованные названия компаний, с которыми они вели дела. Возле каждой, справа, стояло случайное число; те, с которыми отношения не сложились, были зачеркнуты. Уже хорошо!

Артем Николаевич быстро сфотографировал эту страницу. От его внимательного взгляда не укрылось и то, что вычеркнут один из нынешних партнеров, договор с которым истекал в ближайшее время. Значит, директор не собирался его продлевать. А вот эти, известные, но пока не привлеченные компании, скорее всего, рассматривались, как возможные союзники. Все становилось на свои места.

Артем Николаевич закрыл бар и спрятал записную книжку во внутренний карман пиджака — не хотел лишиться ее так же, как личного дела директора. Теперь, когда он получил столь важную информацию, можно наметить план действий, выяснить, на каком этапе проработка условий и заключение договора, возможно, что-то в нем изменить... но это уже привычное для нее занятие.

Тихим звонком оповестило о себе новое письмо — Анюта первая прислала отчет по своему отделу. Как и предполагалось, она оказалась полностью готова к проверке и, благодаря стараниям ее прошлого начальника, обошлось безо всяких нестыковок.

35. Дилемма

Алена вернулась в офис с твердым намерением наконец-то заняться делами, которые поручил ей Леонид. Но внезапно сосредоточиться на работе оказалось ужасно трудно: вокруг, словно рой призраков, вились шепотки коллег:

— Первый день, а уже окрутила шефа...

— Я слышала, подралась с кем-то...

— Она на учете у психиатра...

— Нет, просто мать родила ее в тюрьме, девочка выросла в детдоме...

— Хватит! — выкрикнула Алена, изо всех сил треснув по столу папкой. — Замолчите немедленно, все это неправда!

Но стало только хуже. Чуть тише, но с такой же назойливостью, голоса вокруг шептали:

— Вот видишь...

— Я была права...

Казалось, она сейчас от этого с ума сойдет!

Алена надела наушники, открыла ютуб — к счастью, не заблокированный сисадмином — и включила погромче какую-то агрессивную музыку, способную забить все посторонние звуки. Как ни странно, это помогло: во-первых, успокоило нервы, во-вторых, позволило с головой нырнуть в документы. Всего за полчаса Алена справилась с задачей, выданной полдня назад, а затем открыла почту и прочла рассылку директора относительно проверки.

Другой сотрудник-новичок на ее месте постарался бы отсидеться в сторонке, чтобы ненароком не оказаться втянутым во всеобщий аврал, но только не Алена. Она радостно ухватилась за эту возможность глубже узнать принципы функционирования ее отдела, выделить данные, которые могли заинтересовать комиссию. Очень скоро коллеги стали скидывать свои отчеты в общую папку с открытым для нее доступом, и Алена тихонько начала просматривать их документы. Задумчиво чертила на листе бумаги схему, отмечала основные цифры. Что-то не сходилось.

После пяти перепроверок она не выдержала. Как в том фокусе с шоколадкой — из нее вроде и убрали кусочек, но при этом внешне она казалась целой. Куда этот «кусочек» ушел, почему в итоге все суммировалось в сто процентов — оставалось загадкой. Захватив кое-какие бумаги, Алена поднялась со своего места и подошла к кабинету начальника.

Секретарша ее в этот раз не останавливала, хоть и окинула недружелюбным взглядом. Алена это пережила. Уверенно постучала в дверь и зашла прежде, чем ее пригласили.

— Я закончила с вашим поручением, — сообщила она с порога.

Леонид сидел за своим компьютером и внимательно читая что-то с экрана. Он удостоил подчиненную лишь коротким кивком, не отрывая глаз от открытого документа, всем своим видом давая понять, что очень занят. Вот только Алена не собиралась уходить.

— У меня возникли некоторые вопросы по работе нашего отдела... — начала она, не зная точно, станут ли объяснять. Но начальник еще утром обещал любую помощь...

— Не сейчас, — отмахнулся Леонид. — Разве вы не получили рассылку о проверке?

— Именно об этом я и хотела поговорить, — уже тверже произнесла Алена. — Цифры по отделу не сходятся.

Вот теперь мужчина поднял на нее взгляд и даже чуть прищурился, испытывающее

разглядывая стоящую перед ним девушку.

— Что значит «не сходятся»? — непривычно строго переспросил он.

— Я, конечно, еще не все тут знаю, — обрадовавшись его вниманию, Алена тут же подошла ближе, положила на стол перед Леонидом свой исписанный листок со схемой, — но у нас как будто утечка средств... вот здесь. Я не обнаружила никаких документов, никакого упоминания...

— Хм, действительно, — Леонид задумчиво потер подбородок, и Алена взволновано перевела на него взгляд, не понимая, удивлен он на самом деле или это сарказм. — Вы обнаружили очень большую недостачу, Алена.

— И она ежемесячная! Смотрите, вот тут еще все в порядке, а с этого месяца...

Он остановил ее жестом.

— Думаю, я знаю причину.

— Правда?

Вот так просто?

— Да, — Леонид как-то странно поморщился, будто откусил лимон. Он сейчас совсем не походил на того открытого, улыбчивого мужчину, что встретил Алену в первые часы ее работы в компании. — Как раз в это время вышла из декрета Злата, ответственная за этот сектор. Вот и начала лажать.

Алена невольно вздрогнула — последнее слово он произнес неожиданно громко и резко, словно ругательство выплюнул.

— И что теперь делать? — спросила она, имея в виду восполнение недостачи.

— Уволить, — отрезал Леонид. — Насколько я знаю, там двое детей без отца — и голова в итоге занята не тем, не работой. А я не собираюсь заниматься благотворительностью в ущерб нашей компании, подставлять себя и других работников.

Колющий ком застрял в горле Алены, ей внезапно стало ужасно стыдно безо всякой причины.

— Может, не стоит так строго? — тихо спросила она. — Я понимаю вас, но если дать ей шанс исправиться? Потерять работу в таких непростых жизненных обстоятельствах почти равно голодной смерти.

Леонид сложил руки на груди и вновь смерил Алену взглядом.

— Если мы подадим отчет, указав недостачу, то выговор получают все. И, вполне вероятно, директор решит сократить наш отдел, назначить другого руководителя. Полетят головы ни в чем не повинных людей, вы это осознаете? К чему такие жертвы? Мы просто уволим ту, кто допустил потерю средств.

Алена закусила губу и вновь взяла в руки свой листок. Внутри нее шла нешуточная борьба ответственного работника и отзывчивого человека. Злата была ей никто, возможно, одна из тех сплетниц... но ее дети хотят есть и не успели еще никому сделать зла. Она сама когда-то была такой же — сиротой на руках у деда, уже немолодого, с трудом тянувшего двоих.

— Хорошо, — Алена сглотнула, слова давались с трудом. Осознание того, что она идет на преступление, сушило горло. — Я никому не скажу. Если внести эти цифры вот в эту строку, то проверка может и не заметить — тут довольно расплывчатая формулировка и документы перекрывают...

— Не зря я верил в вас, — Леонид со своей обычной, доброй улыбкой, неожиданно положил ладонь Алене на плечо. — Вы человек с большим сердцем и острым умом!

Девушка не ответила. Опустила взгляд, осторожно убрала его руку.

— Дайте мне еще работу, — тихо попросила она. — Не могу сидеть без дела...

Через пять минут, выходя из кабинета с новыми указаниями, Алена чувствовала себя хуже, чем после сцены в лифте. Она только что воткнула в спину директора... нет, не нож, но пилочку для ногтей. Вот только десяток таких вполне может убить. Если их с Леонидом обман раскроется.

36. Золотая пчелка

Артем Николаевич запоздало понял, что ему нужен помощник.

Он с головой закопался в документы, нашел все договора, отчеты и важную информацию, но просто не мог каждый раз тратить столько драгоценного времени на бумажную волокиту. И первым делом, конечно, позвонил Алене. Но, к огромному удивлению Артема Николаевича, та отказалась ему помочь, сославшись на большой объем срочной работы на своем месте.

Измученный директор пару мгновений раздумывал, потом набрал номер Анюты.

— Как дела? — дежурно поинтересовался он.

— Справляюсь, — коротко ответила та и сразу перешла к делу. — Чем-то могу помочь?

— Да. Твой парень — он надежный?

Анюта ответила без промедления:

— Абсолютно.

— Он может оцифровать документы, создать базу, связать их между собой?

— Легко!

— Хорошо, тогда приходи его ко мне, без запроса. Сканер пусть захватит.

— Поняла, сейчас сделаю.

С Анютой всегда было хорошо и удобно работать, она все делала быстро и не задавала лишних вопросов. Артем Николаевич подумал, что очень удачно выбрал себе заместителя. Хотя бы о родном отделе можно не беспокоиться. Он попытался вспомнить внутренний номер, который набирал вчера — и со второй попытки дозвонился в «офис клининг-менеджера».

— Здравствуйте. Пришлите Офелию в кабинет директора.

— Офелия не обслуживает ваш этаж, — бесстрастным голосом ответили Артему Николаевичу.

— Мне необходимо с ней поговорить, — нахмурившись, разъяснил тот.

— Она подойдет в свой перерыв или после окончания рабочего дня, — холодно отрезала менеджер.

— Она подойдет немедленно! — выйдя из себя, рявкнул Артем Николаевич. — Иначе вы отправитесь искать новую работу сию же секунду!

— Хорошо, — все тем же непробиваемым тоном отозвались на другом конце провода и повесили трубку.

А через пять минут Офелия действительно появилась в его кабинете, немного удивленная и взволнованная. И прежде, чем она успела открыть рот, Артем Николаевич предупредил:

— Никаких стихов! Рифм, строк, цитат — говорите нормально.

— Я постараюсь, — нараспев начала женщина, но все же сдержалась. — Что за недоля вас постигла?

— Вы утверждали, что занимались обработкой документации в общем отделе, — напомнил Артем Николаевич. — Жанна Витальевна нас внезапно покинула, поэтому мне срочно нужен человек, который сможет разобраться во всех бумагах и вести дело каждого партнера. В том числе, подготавливать все необходимые документы для заключения новых

договоров, наводить справки, собирать отчеты, общаться с их секретарями. Вы владеете компьютером?

— С почтой и текстовым редактором работать умею, — заверила Офелия, но без особого энтузиазма. — Но зачем вы уволили Жанну? Она же лучше всех знала...

— Никого я не увольнял! — выпалил Артем Николаевич. — Она сама сбежала.

В дверях в этот момент появился растрепанный рыжий парень со сканером под мышкой. Как там его звали, Женька, кажется...

— Евгений, — обратился к нему Артем Николаевич, — это Офелия, моя помощница. А это, — он кивнул на заваленный папками рабочий стол в кабинете — документы, которые необходимо оцифровать. Приступайте к работе немедленно. Офелия подскажет, какие из них как группировать. Правда же?

— Да, конечно, — Офелия взяла немного опешившего парня под локоть. — Идемте, граф, нас ждут великие дела!

Женя как-то загнанно оглянулся, но последовал за ней.

Артем Николаевич тем временем расположился в приемной и с телефона Жанны Аркадьевны набрал номер одной из компаний, с которой директор собирался заключать договор. Для начала, неплохо бы назначить встречу с руководством, обсудить сотрудничество и взаимную выгоду, степень заинтересованности...

— Привет, братец! — бойко ответили на том конце провода, заставив изумленно глянуть на указанный номер. Он же звонил секретарю директора... — Да, я знаю, соболезную. Давай...

— Стойте-стойте, — перебил тараторившую девушку Артем Николаевич, — вы меня с кем-то путаете. Я не ваш брат, я...

— Да-да, я все знаю! — громко и четко заверила его секретарь. — Я не могу сейчас говорить, давай встретимся через полчаса в «Камелии» на Парковой 8? Это близко. Там поговорим. Кстати, твой подарок, та брошка с пчелкой — просто прелесть! Пока!

Сигнал оборвался короткими гудками, секретарь бросила трубку. Неужели, на работу взяли сумасшедшую? Говорила она вполне четко, вроде как здраво — но какие-то абсурдные вещи. И все же этот горячечный бред про братца и пчелку... Прямое указание на то, как он сможет ее узнать. Вот только к чему эти игры в шпионов?

«Конференц-зал на 23 м этаже, сейчас», — пришло сообщение от Алены. Непривычно короткое и деловое, но Артем Николаевич уже ничему не удивлялся.

Он захватил свои вещи, предупредил Офелию, что ему надо на деловую встречу, попросил присмотреть за Евгением и не пускать в кабинет посторонних — и отправился на двадцать третий этаж. Было бы неразумно оставлять двух практически чужих людей в своем кабинете (пусть он и доверял им больше, чем другим), если бы не одно «но» — там все равно уже ничего ценного не осталось.

Алена ждала его в конференц-зале, большом и прохладном, немного сумрачном из-за плотно закрытых жалюзи. Переминалась с ноги на ногу, крепко прижимая к себе сумку.

— Что-то случилось? — взволнованно спросил Артем Николаевич, легонько целуя ее в щеку.

Алена не отстранилась, но только кивнула в ответ.

— Я отпросилась у Леонида поработать здесь, в офисе сейчас слишком... шумно, — пояснила она.

— Коллеги достали? — сразу понял Артем Николаевич. — Зря ты отказалась от моего предложения...

— Не зря! — твердо отрезала девушка, вскинув на него внезапно строгий взгляд. — Я шла сюда не секретарем работать. И пост помощницы меня тоже не прельщает, я хочу трудиться по специальности. И больше пользы принесу именно на своем месте.

— Хорошо-хорошо, — примирительно заверил директор, не понимая, к чему такие эмоции. Он же не спорил и не уговаривал. — Ты позвала об этом сообщить?

- Не совсем, — Алена кивнула на включенный компьютер, стоявший в уголке, у экрана для презентаций. — Мне нужен твой уровень доступа.

Вопрос вырвался у Артема Николаевича прежде, чем он его осознал.

— Зачем?

Алена не обиделась. Она понимала, что отношения — отношениями, а работа — работой.

— Потому что я ухватила за что-то странное и должна это проверить. Пока все точно не выясню, сказать не могу.

Первым порывом Артема Николаевича, как и любого парня, было отговорить Алену лезть в это дело и подвергать себя ненужной опасности. Но он как никто другой понимал, насколько ценной будет ее помощь — до финансовой стороны жизни компании он если и доберется, то еще не скоро. А хватит ли навыков заметить нестыковку?

— Хорошо, — он быстро набрал свой логин и пароль, зашел в систему. — Только будь осторожна.

— Угу, — Алена уже спешно открывала какую-то программу, вся увлеченная работой. Да и ему следовало торопиться.

Когда Артем Николаевич выходил из конференц-зала, он услышал, как тихо звякнул ее мобильный. Алена мельком глянула на экран, но уже никак не отреагировала на очередное сообщение с угрозами, присланное с сайта. Кем бы ни являлась та «обиженная дама», она ее больше не волновала — сейчас были дела поважнее.

«Камелия» располагалась совсем недалеко от центра, так что добрался Артем Николаевич безо всяких проблем. Он не стал брать служебную машину, не захотел гонять ради пары остановок, да и встречу эту подсознательно воспринимал как что-то тайное, не требующее огласки. Кто знает, вдруг водители в его компании не меньшие сплетники...

«Пчелку» он заметил сразу же, как вошел в полупустой зал. Молодая приятная женщина сидела за столиком для двоих около стены, справа от входа, а на отложном воротнике ее пиджака поблескивала массивная золотистая брошка.

— Здравствуйте, — поприветствовал ее Артем Николаевич, без разрешения присаживаясь напротив. — Вы назначили мне встречу здесь полчаса назад. Меня зовут Артем.

— Очень приятно, Майя, — кивнула та, протягивая ему руку. Артем Николаевич легонько пожал тонкие пальцы. — Как я понимаю, вы сейчас являетесь директором вместо отца.

Последнее слово выбило из колеи, но он быстро вспомнил про список в найденной книжке.

— Да. Исполняющий обязанности, если быть точным.

— Вы переняли его дело, это главное, — ослепительно улыбнулась Майя. — Решили

заклучить договор с нашей компанией?

— Так и есть, но для начала — переговорить с руководством. — Они вновь вернулись к главному вопросу: — Зачем вы позвали меня сюда, почему просто не записали на прием? Мне необходимо выяснить некоторые детали, не все документы прежнего директора перешли ко мне.

— В этом нет необходимости, — Майя опустила руки под стол и с некоторым трудом выложила на скатерть тяжелую папку с документами, которую прежде держала у себя на коленях. — Здесь все, что может вас заинтересовать. Я хорошо подготовилась.

Пару минут Артем Николаевич молча переводил взгляд с папки на женщину, пытаясь объяснить происходящее, но не находя в этом никакого смысла, кроме очевидного, но дикого.

— То есть, вы сейчас выдали мне полное досье на свою компанию? — тихо уточнил он. — И даже не в электронном виде?

— Да, — как ни в чем не бывало подтвердила Майя. — Отец не доверял электронке. И сторонним людям, если вы понимаете, о чем я.

Кажется, именно сейчас он начал отлично понимать созданную директором схему.

— Но все эти посетители, — Артем Николаевич незаметно указал взглядом за ее спину, на несколько занятых столиков, где спокойно обедали и общались какие-то люди. — Вы не боитесь...

Майя мягко и тепло улыбнулась.

— Это заведение моего брата, настоящего брата. Здесь нет посторонних, не беспокойтесь.

Беспокоиться? Нет, о каком беспокойстве речь? Чувство, охватившее Артема Николаевича, больше походило на легкую панику одиночки, окруженного вражеской армией. «Имя нам Легион». Да, что-то в этом есть. Что-то сводящее с ума, ведь стоит сделать один неверный шаг...

Женщина ласково накрыла своей рукой его запястье и заглянула в глаза.

— Незачем переживать, вы справитесь. Если что — звоните мне или приходите сюда, к брату. Он все устроит, — она вновь радушно улыбнулась, но следующая фраза прозвучала для Артема Николаевича приговором: — Нас много, мы везде. Поможем.

37. Братец

В конференц-зале было тихо и прохладно, но щеки Алены отчего-то лихорадочно пылали. Она чувствовала себя школьницей, которая решила пробраться в учительскую и стянуть задания по предстоящей контрольной, хотя на самом деле всего-то разбиралась в документах. В компании все было устроено довольно старомодно и запутанно, существенные отчисления шли в профсоюз и на благотворительность, зарплаты директора и начальников отделов немногим отличались от зарплат обычных сотрудников, а сохраненные средства вкладывались в развитие. И все же, эта схема прописывалась необходимыми документами и оставалась абсолютно законной. Но наталкивала на определенные мысли: то ли директор оказался щедрым меценатом, то ли один из фондов — прикрытие для вывода денег. Если так, то что мешает подворовывать и нижестоящим, недовольным своей зарплатой начальникам отделов? Каждому в своем секторе, тем или иным способом, выбрав виноватого. Например, мать-одиночку, которая побоится рот раскрыть...

Алена вздрогнула и судорожно закрыла документ, когда дверь внезапно распахнулась, и в зал вошел Виленъев.

— Что ты здесь делаешь? — недовольно поинтересовался он. — У меня совещание, выметайся.

Не надо было получать диплом психолога, чтобы определить его настроение. Хмурый, пронзительный взгляд, сведенные брови, резкие движения и отрывистые фразы — Виленъев не на шутку злился. А кроме того, что-то заставило его всерьез переживать.

— Леонид позволил мне здесь поработать, — тихо, но уверенно заявила Алена.

— А что такое? В офисе тебе неуютно? — с явной издевкой поинтересовался мужчина.

— Отвлекают, — прямо глядя на него, процедила Алена.

— Так в чем же дело, почему Громов до сих пор на посту директора?

— Потому что еще рано.

По всему залу раскатился оглушительный грохот, когда Виленъев в ярости швырнул папки на стол.

— Я здесь решаю, что, с кем и когда происходит, ясно?! — рявкнул он. — Думаешь, ты особенная, потому что спишь с директором?

Алена смерила его спокойным презрительным взглядом.

— Потому что не собираюсь довольствоваться малым и слушаться чужих указаний. У меня два начальника, и тебя среди них нет. Командуй в своем отделе.

— Ах, вот как? — рот мужчины перекосялся в злой усмешке. — Сестричка решила повыпедриваться?

Виленъев шагнул вперед, протянул руку и ласково коснулся ее щеки. Пугающе медленно очертил пальцами овал лица, спустился к подбородку и, наконец, едва ощутимо сомкнул их на шее.

— Может, ты и на место директора метишь? — вопрос звучал издевкой, он не верил в подобное.

— Может быть, — холодно ответила Алена. Отшатнулась, пытаясь высвободиться, но мужчина лишь сильнее сжал пальцы. — Убери руки.

— А то что?

— На ноуте камера включена, — соврала Алена, судорожно сглотнув. — Попытка убийства налицо.

— В следующий раз придумай что-нибудь поумнее.

Он отшвырнул ее в сторону, и Алена, потеряв равновесие, рухнула со стула на пол. А следом полетели и ее вещи, и скинутый со стола ноут. Распахнутая крышка с громким треском потеряла одно из креплений, экран мигнул и погас, а Виленцев обогнул стол и сделал шаг к пытающейся отползти от него Алене.

Та вовремя заметила свой валявшийся на полу телефон, схватила его, нажала пару кнопок... и съежилась от едкого смеха мужчины.

— Твой благоверный даже не в здании, бесполезно ему звонить. Лучше слушай меня, малявка, — Виленцев навис над прижимавшей телефон к груди Аленой. — Главный здесь я. Мне подчиняются все, от твоего начальника — до последней уборщицы. И, если ты хочешь выжить, то захлопни свой красивый рот и делай, что велют!

— А то что? — бледнея, передразнила его Алена. Она боялась до жути, она сама отлично понимала, на что способен этот мужчина — но из последних сил старалась сохранить лицо. Короткие ногти свободной, сжатой в кулак руки впились глубоко в кожу ладони, и эта боль сдерживала на расстоянии шага накатывающую панику. — Уволишь меня?

— Я быстро нахожу подход к людям, не бойся, — ухмыльнулся Виленцев. — Что скажешь на счет нападения на сотрудников компании? — Круглые глаза Алены послужили лучшим ответом — он попал в точку. — Слухи множатся, свидетелей все больше, а твое поведение — все более неадекватное. Помешательство на фоне стресса, запущенная душевная болезнь — и ты коротаешь жизнь в комнате с мягкими стенами. После курса уколов ты уже не сможешь связать двух слов, а все твои обвинения припишут к горячечному бреду. Что скажет твой старый опекун с больным сердцем? Что он всегда в глубине души знал — его внука такая же чокнутая, как её мать?

— Прекрати! — со слезами в голосе закричала Алена, швырнув в него первое, что нашла на полу — свою сумку. — Нельзя упрятать в психушку здорового человека!

Виленцев без труда поймал ее вещи и отбросил в другой угол комнаты.

— Можно. Все можно, маленькая дурочка, когда у тебя родственники в больнице и полиции. Думаешь, все заканчивается компанией? Как бы не так! И если твой Громов не исчезнет сегодня, завтра ему отобьют почки на допросе у следователя. Усвоила?

— Усвоила, — шмыгнула Алена, оттирая мокрые щеки трясущейся рукой, — что без места директора ты ничего не стоишь!

— Ну с тобой-то я точно справлюсь, — темнея от ярости, зловеще пообещал Виленцев, наклоняясь, чтобы схватить девушку за ворот.

— Юра! — оклик со стороны двери заставил его остановиться. Застывший на пороге Леонид нервным движением взъерошил длинные волосы. — Срочно зайди к юристу, там проблема серьезная возникла!

— Юрист? Какого черта... — задумчиво пробормотал Виленцев, моментально забыв об испуганно сжавшейся, сидевшей на полу девушке.

Окинул Леонида странным, оценивающим взглядом, будто вдруг усомнился в преданности брата — и прошел мимо него в коридор.

- Что вы делаете?! — громко зашептал Леонид, поспешно закрывая дверь и бросившись к Алене. Подхватил ее под локти, помог подняться на ноги и собрал разбросанные вещи. —

Зачем вы его разозлили?

Девушка не ответила, кусая губы и судорожно обнимая себя за плечи. Она даже не смотрела на него, опустила голову и тихонько всхлипывала, спрятав лицо в волосах.

Леониду осталось лишь безнадежно вздохнуть — эта его подчиненная будто нарочно не хотела слушаться голоса разума. Он ласково поднял ее лицо за подбородок, оттер мокрые дорожки на щеках — и не выдержал, привлек Алену к себе. Та отвернулась в последний момент — горячие губы скользнули по коже, так и не поймав ее в новом поцелуе.

— Он все равно здесь долго не продержится, — проникновенно зашептал Леонид, обжигая ухо своим дыханием. — Принесет тебе только беды. — Сильные руки все крепче прижимали Алену к взволнованному мужчине, которого она совсем не хотела. — Остайся со мной — и обещаю, тебя никто не тронет, слова злого не посмеет сказать!

— Мне очень жаль, — едва слышно произнесла Алена, незаметно касаясь пальцем экрана телефона, который все еще держала в опущенной руке, и останавливая запись.

— Жаль... чего? — не понял Леонид, чуть отстраняясь.

Она подняла на него глаза.

— Что теперь придется тебя уволить. Ты казался хорошим человеком.

— В таком случае, мне тоже жаль, — губ мужчины коснулась привычная добрая улыбка. — Потому что отказ не принимается.

38. Волчьи законы

Артем Николаевич вернулся в компанию в смятенных чувствах и с тяжелым портфелем. Заглянул в кабинет и вначале решил, что тот пуст — но в следующую минуту заметил скромно ожидавшего его Женю. Парень расположился на стуле в углу комнаты и задумчиво рассматривал свои руки.

— А где Офелия? — поинтересовался Артем Николаевич.

Женя вскинул голову.

— Ушла переодеваться. Сказала, что помощнице директора не следует ходить в форме уборщицы.

— А, хорошо, — безучастно кивнул Артем Николаевич. — Закончили? Показывайте.

Он занял свое кресло, запустил учетную запись и, следуя подсказкам Жени, быстро отыскал свежесозданную базу. А потом проверил все функции, с удивлением отмечая, как легко воспринимаются документы, сгруппированные должным образом.

Вот только парень стоял над ним молча и как-то напряженно, обиженно пыхтел. В конце-концов Артем Николаевич обратил на это внимание.

— Что такое, Евгений? Возникли какие-то проблемы?

— Мне надо с вами поговорить, — насупившись, ответил тот.

Невовремя, конечно, но он только что очень помог. Нехорошо после этого отказывать.

— Конечно, садитесь, — Артем Николаевич указал на стул напротив, но парень упрямо тряхнул головой, только отошел так, чтобы было удобно беседовать.

— Это на счет Ани, — начал он. — Я все знаю.

«О, если бы ты действительно все знал, тебе бы цены не было!» — мысленно вздохнул Артем Николаевич, немного устало взглянув на Женю.

— Какого рода «все»? — уточнил он.

— Что между вами было, — с трудом выдавил парень.

— Ничего между нами никогда не было и быть не могло, — спокойно отозвался Артем Николаевич. — Еще вопросы?

— Что значит «не могло»? — заносчиво выпалил Женя. — Она красивая! Она умная! Она о вас только и говорила, какой вы замечательный руководитель. Вы что, не видели всего этого? Не верю!

— Видел, но мы просто друзья. Так тоже бывает, — раздражение начало брать верх, и Артем Николаевич позволил себе наставительные нотки. Вот ему еще для полного счастья не хватало сегодня успокаивать влюбленного ревнивца.

— И вы отдали ей руководящий пост? Вот так просто, по дружбе?!

Женя ему, кажется, совершенно не верил.

— Нет, потому что Аня — лучший работник отдела, — терпеливо пояснил Артем Николаевич.

— «Аня», значит, — с горечью повторил Женя. — Не мне тягаться с директором, но я вам прямо скажу: забудьте о ней! Что бы вы там не придумывали — Аня вашей уже не станет. Я добивался ее много лет — и теперь даже черту не отдам!

Артем Николаевич с едва заметной улыбкой взглянул на разошедшегося парня.

— Молодец, так держать. Отличный настрой.

Женя растерянно моргнул. Он ожидал совершенно другой реакции и теперь не мог понять, издеваются над ним или говорят серьезно.

К счастью, в этот момент вернулась Офелия и нарушила повисшую паузу.

— Мавр сделал свое дело — мавр может уйти, — произнесла она, положив ладонь Жене на плечо.

Тот удивленно повернулся к женщине, но затем осознал смысл сказанной фразы и, согласно кивнув, вышел из кабинета. Офелия осторожно закрыла за ним дверь.

— Как юность горяча, так и бывает слепа... — начала она, но Артем Николаевич только отмахнулся.

— Он, судя по всему, отличный парень. Но меня совсем не это сейчас волнует. Я хотел бы быть уверен, что вы полностью на моей стороне.

Офелия несколько не смутилась его испытывающего взгляда.

— Я словно призрак здесь, мне чужды интересы. Сдуваю пыль времен я с прошлого завесы...

— Я понял, — кивнул Артем Николаевич. — Это тоже неплохо. Вы же можете при этом выполнять дела... в настоящем?

— Вполне, — казалось, разговор исчерпан, распоряжений пока никаких не ожидается, но Офелия не собиралась уходить. Склонив голову набок и сложив руки в замок, она вопросительно поглядывала на директора и, наконец, не выдержала, спросила: — Я вижу на челе следы тяжелой думы. Что вас в сей чудный день так истово гнетет?

— Как?

— Яростно.

— «Яростно гнетет»... — посмаковал словосочетание Артем Николаевич и остался недоволен. — Лучше «так тяжело гнетет».

Офелия согласно кивнула, и он поделился своими мыслями:

— Чем больше я разбираюсь в структуре этой компании, тем больше она похожа... на улей, — золотистая брошка Майи снова всплыла перед глазами. — Рабочие, трутни, те, кто вырвался за пределы и образовал свою колонию — но все равно остался связан. И царица, то есть директор, который дает жизнь и управляет каждым членом семьи... Брр! — его действительно передернуло.

Офелия осталась совершенно невозмутимой.

— Сравнение у каждого свое — и оно многое говорит о человеке. Семья, улей, стая...

— Это, наверное, Вилетьев так назвал, — хмыкнул Артем Николаевич.

— Именно, — подтвердила Офелия, совсем позабыв о своей любви к стихосложению. — А знаете, чем пчелиный рой отличается от волчьей стаи?

— Они хищники? — наобум спросил мужчина, пожав плечами.

— Пчелиной королевой рождаются, вожаком — становятся.

— Вы хотите, чтоб я играл по его правилам? — нахмурился Артем Николаевич. — По правилам грубой силы?

— Тот, кто свободен от правил — на полпути к победе, — загадочно улыбнулась женщина. — Кто непредсказуем — идет с ней под руку. Директор умер, нового почти никто в глаза не видел — а заместитель всем знаком.

— Устроить небольшое представление? — догадался Артем Николаевич.

— «Хлеба и зрелищ!» — поддержала его Офелия. — Покажите себя.

Артем Николаевич кивнул. Достал мобильный, мельком взглянул на экран, решая, не

позвонить ли Алене, узнать, удалось ли ей что-то выяснить. Но передумал. Незачем отвлекать, она бы сама дала знать.

- Вот, просмотрите пока эти документы, — он достал из портфеля папку и вручил ее Офелии, — мы будем заключать договор с этой компанией, так что отметьте, пожалуйста, все спорные места. Я не задержусь надолго.

Когда помощница удалилась, он сделал рассылку всем сотрудникам с приказом через пятнадцать минут явиться в большой зал. Пора уже напомнить подчиненным, что Виленцев — всего лишь начальник отдела и даже не заместитель, как он себя позиционирует. И проверить, насколько верна его догадка о том, что здесь должность куда важнее родства.

39. Дебют на сцене

Большой зал заполнился довольно быстро, руководители отделов заняли места в первых рядах, а за их спинами перешептывались остальные сотрудники. Пришла даже клининг-менеджер, но только Артему Николаевичу было совсем не до нее. Он не увидел среди присутствующих Виленцева — тот явно стремился всячески показать свое презрительное отношение к сопернику. Не смог отыскать взглядом и Алену с Леонидом — но решил, что девушка не посчитала нужным прийти, а ее начальник мог просто поддержать бойкот двоюродного брата.

Дождавшись назначенного времени, Артем Николаевич вышел на небольшую сцену и окинул взглядом мигом притихший зал.

— Уважаемые коллеги, — начал он — сегодня, в исполнение завещания Дениса Романовича, я заступил в должность директора. Пришло время прояснить важные моменты нашего с вами сотрудничества.

Он выдержал небольшую паузу — скорее собираясь с духом, чем для красивого эффекта. То, что Артем Николаевич собрался сказать, еще вчера звучало бы для него абсолютной чушью.

— Я все знаю, — слова рассыпались металлическими шариками, раскатывались по углам большого зала, наполненного звенящей тишиной. Люди с каждого ряда смотрели на него, почти не моргая. — Я с благодарностью принимаю этот пост — главы семьи, и я обещаю продолжать дело Дениса Романовича, укреплять и развивать компанию. Пройдет время — и ваши дети станут здесь желанными соискателями на соответствующую должность. Те из вас, кто докажет свою преданность усердным трудом, получают хорошую пенсию и не будут забыты. Все, что он начал — продолжится. Я хочу, чтобы никто, ни один из вас, ни на минуту не забывал, что мы работаем ради общего дела и общего блага. Вклад каждого важен и решает все.

По едва заметным кивкам, полуулыбкам, тихим вздохам облегчения и тому, как менялся взгляд людей, Артем Николаевич понял — он говорит то, чего от него ждали. Напряжение в зале понемногу спадало, но он не собирался терять их внимание. Пора переходить к следующему важному пункту.

— И я хочу напомнить вам еще одну важную вещь — я ваш руководитель, — голос стал жестче и резче, мигом превратив милого папочку в требовательного шефа. — Мои распоряжения — закон. Мои приказы не обсуждаются и исполняются мгновенно. Забудьте обо всех дружеских или семейных отношениях, если они идут вразрез нашей иерархии. У вас есть непосредственный руководитель — и директор. Семья растет, и любой, кто попытается причинить ей вред или пойдет против меня лично, понесет суровое наказание и будет изгнан. Это всем ясно?

Послышалось неразборчивое бормотание, кто-то снова едва заметно кивнул.

— И это не шутки. Я намерен строго следить как за вашими служебными достижениями, так и за поведением. Секретарский чат будет заблокирован, как пережиток прошлого. Все важные новости будут включены в утреннюю рассылку. Все сплетники и сплетницы лишатся надбавок. В свою очередь, старательные и перспективные получают все шансы на повышение. И ближайшая проверка, о которой я вам сообщил — отличный повод

каждому показать, на что он способен. Любая подтасовка будет вскрыта аудитом и, прежде всего, вы подведете ответственного — Юрия Альбертовича, а после — самих себя и свой отдел.

Сотрудники как-то нехорошо, взволнованно зашумели. Артем Николаевич решил закругляться, пока они не принялись прямо в зале обсуждать его речь.

— И последнее. Все знают условия завещания, я в этом уверен — уже на себе ощутил вашу... заинтересованность, — кто-то из мужчин на первом ряду коротко понимающе засмеялся. — Поэтому официально заявляю — невеста у меня уже есть. Я не изменю своего решения, поэтому оставьте ваши раздражающие уловки. Любое высказывание, любое действие в сторону Алены я буду воспринимать на свой счет. Прежде, чем открыть рот, думайте — готовы ли вы сказать это мне в глаза и получить соответствующую реакцию? Она отныне часть семьи. Я — ваш глава. Уясните себе это раз и навсегда! А теперь — идите работайте.

Загремели кресла. Один за другим люди поднимались на ноги и начинали хлопать. Это не было шквалом восторженных аплодисментов — но сдержанными проявлением уважения и принятия его слов.

С непроницаемым лицом и лихорадочно бьющимся сердцем Артем Николаевич наблюдал, как длинной чередой его подчиненные потянулись к выходу быстро пустеющего зала. Что-то защекотало возле уха, он машинально смахнул рукой и только по мокрым пальцам понял — вспотел. Горячая, сильная, но абсолютно абсурдная речь отняла много душевных сил, потому что здравому человеку сложно было принять для себя такую странную систему. И уверить других в том, что он понимает и принимает ее.

Но, насколько он мог судить, все получилось.

40. Интервью

Алена первая заметила движение за спиной Леонида, отпихнула его изо всех сил — но затвор профессионального фотоаппарата сработал быстрее, запечатлев их в достаточно двусмысленной позе.

Леонид развернулся к непрошеным гостям, а девушка, воспользовавшись неожиданной свободой, кинулась собирать свои вещи.

— Кто вы такие и что здесь делаете? — требовательно поинтересовался руководитель.

— Лариса Мельниченко, репортер газеты.... - бойко начала журналистка, но ее опять перебили.

— Что вы здесь делаете?! — совсем недружелюбно повторил Леонид.

Ларису его тон несколько не смутил.

— Вчера мы записались на прием к Артему Николаевичу, чтобы взять у него интервью, а сегодня в его кабинете уже какая-то другая девушка. Но мне удалось узнать, что сейчас он собирает всех в большом зале...

— Это разве похоже на большой зал? — Леонид жестом указал на комнату, не превышавшую по размеру обычный офис, оборудованную проектором и экраном.

— На зал так точно, — совершенно невозмутимо ответила Лариса. — Мы заблудились, услышали голоса и решили спросить дорогу, — она покосилась на все еще немного бледную Алену. — Простите, что прервали ваше совещание. Но возможно, вы захотите прокомментировать сложившуюся в связи со сменой директора ситуацию? Так сказать, изнутри?

— Отличная мысль, проходите! — внезапно сменил гнев на милость Леонид.

Заметив, что Алена кинулась к двери, он за пару широких шагов преградил ей путь. За спинами направившихся к стульям журналистов перехватил подчиненную за запястье, не дал коснуться ручки — и закрыл замок личной карточкой. Запер их всех четверых в кабинете.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — с нажимом предложил мужчина, и Алена, прижав к груди сумочку, опустилась на уголок стула подальше ото всех. Ее руководитель, наоборот, в совершенно расслабленной позе занял край стола напротив посетителей.

— Итак, каковы ваши первые впечатления после смены директора? Какие изменения уже произошли в компании? — начала репортаж Лариса, включив диктофон.

— Впечатления двоякие, — отозвался Леонид, и в таланте притворства ему не было равных. — Новый директор начал с ревизии, что совершенно понятно, но вместо того, чтобы вникнуть в работу отделов, решил прибегнуть к угрозам. Он уже обещал массовые сокращения.

— Но это неправда! — не выдержала Алена. — Он сказал, что те, кто не справится с отчетом...

— Кто это? — поинтересовалась репортер у Леонида, отчего-то не желая вступать в диалог с присутствующей в зале девушкой.

— О, это очень важная особа, — с улыбкой ответил тот. — Моя подчиненная, но главное — невеста директора.

— Его избранница?! — Лариса сразу оживилась. — И как она?

— Эй, вы разговариваете обо мне в третьем лице в моем присутствии! — возмутилась

Алена, уже позабыв о пережитом страхе — но ее снова проигнорировали.

— Нагловатая особа, которая лезет везде со своими вопросами и мешает другим работать, — хохотнул Леонид.

Алена не верила своим ушам. Происходящее напоминало какой-то дурной сон: сплошная клевета, бред, которому радостно внимали репортеры, совершенно не обращая внимания на ее протесты! Будто Алена вмиг стала невидимкой.

— Ее появление привело к настоящему хаосу, — тем временем с добродушной искренностью продолжал Леонид. — Девушка постоянно грубит коллегам, провоцирует конфликты и даже угрожает расправой тем, кто ей особо не по нраву. Директор ее покрывает и всячески поддерживает, он набросился на меня и едва не избил в порыве беспричинной ревности. Пришлось перевести Алену Терентьеву работать в отдельное помещение, пока что — конференц-зал.

— Девиантное поведение? — со знанием дела заключила репортер, и Алена, которая подошла к ней, намереваясь вырвать диктофон из рук, стереть запись и хотя бы так обратить на себя внимание, в нерешительности замерла. В памяти всплыли угрозы Виленьева упрятать ее в психушку — он тоже что-то говорил об агрессии. Не хотелось давать повод считать это правдой. — Или просто вседозволенность из-за высокого статуса? Почему вы не прекратите это?

— Как же мы это прекратим, если директор в компании — царь и бог. Он может уволить всех нас, может объявить компанию банкротом и продать ее по дешевке.... Я подозреваю, что именно этим и занимается его невеста — ищет слабые стороны на уровне делопроизводства и движения средств. Она убеждала меня закрыть глаза на недостачу, не увольнять виноватого в этом сотрудника, предложила способ укрывательства... зная, что ближайшая проверка выявит это серьезное нарушение.

— Так она решила подставить собственного начальника! — впечатлительно охнула репортер, и Алена не выдержала. Пусть сколько угодно про нее сплетничают, но слух о планах по продаже компании действительно способен сделать их банкротами!

— Это неправда! — воскликнула она. — Он все перевирает! Никакого банкротства и продаж никто устраивать не собирается, Артем намерен развивать компанию! Дайте сюда диктофон!

— Прекратите! — громко взвизгнула репортер, отшатнувшись, а ее напарник-фотограф тут же сделал удачный снимок нападения ненормальной сотрудницы на журналистку. — Она действительно агрессивная, держите ее!

— Не бойтесь, я не дам вас в обиду, — ловко соскочив со стола, Леонид перехватил Алену за талию, потом за запястья — и завел ее руки за спину.

— Да что вы себе позволяете! — дернулась Алена, но лишь причинила себе напрасную боль. — Лариса, или как вас там, вы что, не видите, что это рукоприкладство и превышение служебных полномочий?!

Скривившись, репортер поспешила отойти подальше, будто на нее кидалась бешеная собака.

— Моей подчиненной очень хорошо знаком уголовный кодекс, — с милой улыбкой заметил Леонид. — Наверное, судимость дает о себе знать, да?

Алена застыла в его руках. Сердце вздрогнуло и замерло, к спине будто приложили глыбу обжигающе-холодного льда. Откуда он знает... Никто об этом не знал...

- Расскажите об этом подробнее, — попросила репортер, и Алена невольно замотала

головой, будто умоляя Леонида остановиться. Но тот оказался непреклонен:

— Дело в том, что я всегда очень тщательно изучаю информацию о соискателях на должность в моем отделе, — пояснил он. — HR-менеджера у нас нет, приходится все делать самому. К сожалению, и схема приема довольно устаревшая — после чисто формальной процедуры в отделе кадров сотрудника утверждает директор, я даже не беседую с кандидатом до его принятия. Иначе бы ни за что не позволил работать у меня человеку с судимостью.

Алена бессильно опустила голову.

— Так она все же есть? — радостно подхватила репортер. — Но за что именно?

— Она чуть не убила человека, — со значением произнес Леонид. — Уже на первом курсе. Приехала к нам из своей глубинки, там, наверное, это в порядке вещей — носить с собой холодное оружие. Все произошло прямо на улице — парни возвращались с дискотеки, увидели одинокую девушку и предложили проводить ее до общежития, чтобы никто не напал. А эта сумасшедшая накинулась на них с ножницами!

Алена задрожала, опустив голову и яростно кусая губы, только чтоб не заплакать. Все было не так, совершенно не так! Она спасала свою честь и, возможно, свою жизнь, от троицы пьяных старшекурсников, она просто защищалась! Хотя как можно защититься маникюрными ножничками... Она думала, что ей повезло, когда на крики прибежали полицейские. Но кто же поверит бедной приезжей, когда тут трое богатеньких местных мажоров?

— Парней едва спас явившийся вовремя патруль, — как ни в чем не бывало продолжал Леонид. — Одному она сильно располосовала лицо, чудом не задела глаз — молодому мальчишке пришлось делать пластическую операцию, чтобы избавиться от ужасного шрама. Второму вогнала ножницы в бок, едва не задев внутренние органы — врачи долго отхаживали его в больнице. К сожалению, судья был обманут невинной внешностью преступницы, ее слезами и враньем — и смягчил наказание до условного срока, хотя матери пострадавших требовали тюремное заключение.

— Леденящая душу история! — подытожила репортер и с профессиональной смекалкой выдала примерный заголовок: — «Бывшая зэчка безнаказанно терроризирует работников крупной компании».

— Все не так... — уже безо всякой надежды тихо пробормотала Алена. Она не говорила о суде ни деду, ни Артему... Что будет, если они узнают все из газет, где ее выставят настоящим монстром? — Все это неправда, пустые слова. Никаких доказательств...

— Да кому нужны доказательства, — хмыкнул Леонид и обменялся взглядом с довольной журналисткой, — когда тут такая горячая сенсация. Хотя, пока статья еще не вышла, у тебя есть шанс.

— Шанс? — как-то заторможено повторил Алена. Кажется, она после всего случившегося уже была немного не в себе.

Леонид наконец отпустил ее — девушка тут же крепко обняла себя за плечи — и легонько погладил по плечу.

— Я обещал, что никто не скажет о тебе ни единого дурного слова. И не напишет, — напомнил мужчина. — И я умею держать обещание.

Алена медленно, неловко повернулась к начальнику. Машинально закинув сумочку на плечо, осторожно коснулась пальцами средней пуговицы его пиджака, несколько секунд отчаянно кусала губы, а потом подняла голову, встретившись с Леонидом загнанным

взглядом.

— Если, — начала она хрипло, — если я стану твоей — этот ад прекратится?

— Раз и навсегда, — мягкая улыбка Леонида теперь казалась Алене оскалом чудовища.

Едва ли не худшего, чем Виленцев.

— Никто ничего не узнает, даже директор? — продолжила она, нерешительно обнимая начальника за пояс.

— Только то, что ты счастлива со мной, — надменно усмехнулся Леонид.

Алена едва заметно кивнула. Опустила ресницы, привстала на носочки, потянулась к нему — и мужчина тут же крепко прижал ее к себе, наслаждаясь ощущением мягкого, послушного тела в своих руках. Все оказалось гораздо проще, чем он думал. Конечно, пришлось показать, на что он способен, снять на минуту маску добряка... но он же желает ей только лучшего! Директор не способен защитить, он сам еще ни в чем не разобрался — да и не успеет. Теперь, по крайней мере, Виленцев не тронет Алену.

Фотовспышка сработала в тот момент, когда их губы почти соприкоснулись, заставив обоих невольно отшатнуться.

— Это уже лишнее! — недовольно воскликнул Леонид — и тут же Алена, воспользовавшись ситуацией, вырвалась из его рук и бросилась к двери. В ладони блеснула личная магнитная карта, которую она незаметно вытянула из кармана начальника. — Ах ты ж... Стой!

Но было уже поздно, полуживая птичка вырвалась из львиных лап.

Алена понятия не имела, где находится большой зал, а потому со всех ног неслась в знакомом направлении — к кабинету директора.

41. Откровения

Влетев в кабинет директора, Алена надеялась спрятаться в объятиях любимого ото всех страшных событий и сумасшедших людей, но Артема Николаевича не оказалось на месте. Зато в его приемной, как ни в чем не бывало, сидела за рабочим столом знакомая женщина с вишневыми волосами.

— Вы! — уже на грани истерики выкрикнула Алена. — Это же вы послали меня к Жанне Витальевне, которая впустила сюда Вилентьева, а потом сбежала! Значит, вы заодно! Что вы здесь делаете?

— Директор нанял меня своим помощником, — не смотря на все ее вопли, мягко и спокойно ответила Офелия, — смотрите, вот его распоряжение для отдела кадров.

Алена недоверчиво наклонилась к экрану компьютера, за которым сидела женщина, и действительно разглядела во внутренней сети сообщение от Артема Николаевича: «Составить приказ о переводе Ольги Федотовой с должности уборщицы на должность помощника директора».

— Я думала, вас действительно зовут Офелия, — призналась Алена и тут же смутилась своего недавнего поведения. — Простите, я уже никому не доверяю... Здесь творится какое-то безумство...

— Буффонада, — подсказала помощница и предложила примирительно: — Давайте, я вам чай с валерьянкой сделаю?

Когда Артем Николаевич вернулся со встречи с коллективом, его ожидало странное зрелище — хихикающая Алена, уже допившая свой чай, и немного растерянная Офелия.

— Что это с ней? Что вы ей дали? — тут же начал расспрашивать директор. Подошел, попробовал лоб — жара у Алены не было, но выглядела она так, будто опрокинула пару бокалов вина.

— Валерьянку, — пожала плечами Офелия. Она даже перестала говорить стихами. — Наверное, это нервное.

— Не-не-не! — замотала рукой Алена, — это у меня такая реакция на валерьянку, я забыла, — она хихикнула. — Я уже устала сегодня плакать, не могу больше. Впрочем, Вилентьев угрожал упрятать меня в психушку... Кстати! Надо поймать журналистов!

— Каких журналистов? — ухватился за последние слова Артем Николаевич.

— Вообще, они пришли взять у тебя интервью, но Леопольд запер нас в кабинете и все переврал... Ты слушаешь?

Артем Николаевич не слушал, он уже спешно набирал номер охраны в холле.

К тому времени, как упирающихся журналистов доставили в кабинет директора, Алена уже немного пришла в себя. Она рассказала все Артему Николаевичу и теперь сидела за его компьютером, что-то проверяя, попивая водичку и иногда тихо фыркая — сдерживала рвущийся наружу смех. Радоваться, на самом деле, было совершенно нечему.

— Я буду жаловаться! Я расскажу, что вы применили силу! — всю возмущалась Лариса Мельниченко, хотя все, что позволял себе охранник — мягко подталкивать ее вперед, в нужном направлении. Ее напарник-фотограф шел молча, крепко прижимая к груди

дорогую технику.

— Силу, пффф, — не сдержавшись, прыснула Алена, глянув из-за монитора на включенную девушку, — когда мне руки заламывали, ты не возражала!

Репортер, увидев ее, досадливо поджала губы.

— Могу я узнать ваше имя? — обратился Артем Николаевич к фотографу.

— Александр, — буркнул тот.

— Отлично, Александр, подождите нас с охраной в приемной. У меня есть к Ларисе семейный разговор.

— Я ее одну здесь не оставлю! — вступился фотограф. — Знаю я, какие...

— Саш, все нормально, — внезапно прервала его речь Лариса. Ее боевой настрой мгновенно улетучился, взгляд свысока исчез. — Меня не обидят, иди.

Что-то недовольно пробормотав под нос, фотограф удалился вместе с охранником.

— Что же вы, Лариса, ко мне не зашли, если так рвались взять интервью? — с нескрываемой издевкой в голосе поинтересовался Артем Николаевич, когда дверь за мужчинами закрылась.

— Я набрала достаточно материала у ваших сотрудников, — отрезала та, — взгляд изнутри мне понравился больше, я решила изменить формат статьи.

Алена за компьютером тихо фыркнула, но репортер сделала вид, что этого не заметила.

— Какого рода материала? Скандального?

— Правдивой информации, — Алена за компьютером фыркнула громче, — интересной, — она сдавленно хихикнула, — объективной.

Алена, не выдержав, засмеялась в полный голос, и репортер не выдержала:

— Да успокойте вы эту истеричку!

— Я сейчас тебя успокою, — тихо и угрожающе-холодно процедил Артем Николаевич, внезапно оказавшись вплотную к ней. — Я не позволю поливать меня грязью, и уж тем более не позволю издеваться над моей женой!

Алена на заднем плане как-то резко смолкла.

— Журналиста не запугать пустыми угрозами... — храбрясь, начала репортер, но мужчина только презрительно хмыкнул.

— Лариса Мельниченко, тысяча девятьсот девяносто шестой год рождения, дочь Катерины, работавшей в этой компании. Ты часть семьи — и ты знаешь, что это значит. Не надейся на своих покровителей, которые слили тебе информацию о новом директоре еще до назначения, помогли с пропуском, притащили сюда в мое отсутствие. Их головы полетят уже сегодня. И твоя — следом. Я глава семьи — и она растопчет тебя по одному моему знаку!

Побледневшая Лариса нервно сглотнула, глядя в глаза Артему Николаевичу. Открыла рот — но так и не нашлась, что сказать.

— Телефон, — потребовал тот, протягивая руку.

Репортер поколебалась пару секунд, затем все же достала из кармана мобильный и отдала мужчине. Хмуро глянув на нее, тот быстро отыскал и стер все записи.

— И чтобы я тебя здесь больше не видел, пока сам не вызову, — сухо произнес Артем Николаевич. — Если хоть одна нелестная фраза в адрес меня, Алены или компании появится в прессе — пеняй на себя.

— Там еще фоточки! — весело добавила выглянувшая из-за монитора Алена. — Можно мне глянуть?

Закусив губу, репортер коротко кивнула. Забрала опустевший телефон, позвала из

приемной Сашу, и после короткого разговора тот произнес:

- Хорошо, но только с моих рук.

Артем Николаевич шагнул было к нему, но Алена его опередила, вскочила со своего места и подбежала к фотографу.

— Я сама, милый, — с нажимом произнесла она. Директор недовольно вздохнул, но остановился.

А Алена уже рассматривала на небольшом экранчике последние снимки.

— Стоп, — скомандовала она, когда заметила там себя. В объятьях Леонида. И так все естественно, чувственно получилось... Увидел бы это Артем — не поздоровилось бы и фотографу, и фотику, а уж о Леониде и говорить нечего. — Удаляйте.

Саша поднял взгляд на напарницу, та утвердительно кивнула — и он стер кадр.

— Вот эти два тоже. Всё.

Алена вернулась на свое место, отпила воды и сделала вид, что вновь работает на компьютере. Удаленные фотографии стояли перед глазами, вызывая озноб и чувство гадливости. Как он посмел ее лапать?! Еще и угрожать вздумал! Каким идиотом надо быть, чтобы надеяться после этого на какие-то отношения!

— Тише, все уже позади.

Она не заметила, как журналисты покинули кабинет, как Артем подошел к ней. Он чуть наклонился, поцеловал Алену в макушку, и она устало вздохнула, закрыв лицо ладонями.

— Я нашел к ним подход. Больше никаких слухов и сплетен.

— Мне надо кое-что тебе рассказать, — хрипло выдавила Алена. — Раз уж кто-то так покопался в моей биографии — ты должен знать все.

Артем спокойно кивнул, придвинул стул и сел напротив нее, не торопя, не спрашивая, давая собраться с мыслями. У каждого человека есть свои скелеты в шкафу. Он только надеялся, что это не дети от другого брака (после заявления Любы расхотелось воспитывать чужих детей), и не съемки в фильмах для взрослых, и не...

— У меня есть судимость, — наконец произнесла Алена, сбив его с мысли. — Срок условно за превышение пределов необходимой самообороны. Трое отморожков напали... мне с трудом удалось убедить судью, что это не было шуткой, что они действительно...

Артем вскочил с места и порывисто обнял запнувшуюся Алену, помогая той успокоиться.

— Я все понял, не продолжай, — произнес он, глядя ее по голове. — Мы найдем хорошего адвоката, поднимем дело — с тебя снимут обвинение.

— Да какая разница уже, — прерывисто выдохнула Алена, — я просто не хотела, чтобы ты узнал это от них.

Она высвободила руки, обняла Артема и потянула к себе. Уместиться вдвоем на кресле им не удалось, а потому девушка уютно устроилась у него на коленях, бочком, прижимаясь к широкой груди.

— Есть еще одно, — уже свободнее добавила она, — я думаю, не случайно мы встретились.

— Ты о чем? — не понял Артем.

— Все это очень странно... Понимаешь, я искала информацию о родителях и как-то сдружилась с одним человеком. Он уверял, что учил маму в ВУЗе, представился Романом Денисовичем...

— Денисом Романовичем? Это же наш директор! — воскликнул Артем.

— Тогда я этого не знала, а сегодня все встало на свои места. Мы долго общались в сети, он был в курсе, когда я лечу к бабушке. Помню, вывернул разговор так, что я прислала ему фото билетов. Он вообще все время ненавязчиво выпытывал у меня какие-то личные данные — а я даже не замечала этого. Ничего такого, что могло понадобиться мошеннику, не спрашивал — поэтому я оставалась спокойна, уверена, что мы друзья. Его последнее сообщение пришло вчера. Указание свободной вакансии в вашей компании — как раз подходившей мне — и обещание, что там я узнаю все про родителей. Я действительно слишком многое здесь узнала...

— Но подожди, он не мог, он же умер уже! — возразил Артем.

— Оставил распоряжение кому-то, — пожала плечами Алена.

— Тогда... Ты хочешь сказать, что все было подстроено? — продолжал мужчина. — Он посадил нас рядом в самолете, чтобы мы познакомились?

— Это что-то меняет? — с горечью спросила Алена. — Ведь наши чувства возникли сами...

Артем крепче обнял ее и коротко поцеловал в губы.

— Нет, солнышко, это ничего между нами не меняет. Вот только... Он явно хотел, чтобы я выбрал невестой именно тебя, — мужчину вдруг осенило, и он пробормотал растеряно: — Получается, его главной целью был не я, он тебя хотел в это все втянуть!

Алена только грустно усмехнулась.

— И у него получилось. Я уже никуда отсюда не денусь. И не только из-за тебя.

Она подалась вперед, вывела на экран сразу несколько документов.

— Смотри. Я выявила недостачу в своем отделе, якобы по вине недавно вышедшей из декрета девушки. Но они возникали и раньше, только в других местах. Вот здесь, здесь, здесь. В отчетах все хорошо, но средства явно были выведены. Кто-то, имевший большую власть и непомерный аппетит, отщипывал кусочки, меняя место всякий раз, как его ловили.

— Но если ловили, как же он остался в компании? — нахмурился Артем.

— Каждый раз, когда недостача всплывала, она была компенсирована. С личного счета. Догадываешься, чьего?

— Директора?

У Артема просто не было других вариантов.

— Именно! Думаю, директор отлично знал, кто за этим стоит, но не хотел его увольнять.

— Но и руководителем делать не стал. Вилетьев.

Алена утвердительно кивнула.

— Вот только одних домыслов недостаточно, чтобы упрятать его в тюрьму, нужно проверить счет компании и его личный... не знаю пока, как это сделать. Мы должны хорошо подготовиться перед тем, как сделать первый шаг, отступить нельзя. А еще у меня на телефоне есть запись, где он говорит про «своих» людей в психушке и милиции и угрожает мне расправой.

Артем невольно сжал ее руку.

— Прекрати так рисковать! Все, с этой минуты ты будешь сидеть в моем кабинете! — выпалил он.

— Не обещаю, — улыбнулась Алена. — Но для обвинения Леонида в домогательствах и укрывании недостачи есть все основания: на всех подделанных отчетах его подпись. И боюсь, если я снова его встречу — точно поведу себя «неадекватно» и надаю оплеух.

42. Загнанный Лев

Однако Алене пришлось еще раз встретиться с ненавистным начальником — и даже по собственной воле.

— Я не намерен больше терпеть его в своей компании, — сурово отрезал Артем Николаевич. — Пойду и лично сообщу об увольнении. А уж отдел кадров пусть выкручивается со сроками.

— Я с тобой! — подскочила с места Алена. — Он, наверное, уже сам все понял и собрался бежать! Подожди секунду...

Она быстро набросала письмо для системного администратора с новым распоряжением директора — отключить на час от внутренней сети и интернета пятый отдел. Отправила, затем перезвонила, убедилась, что срочную корреспонденцию прочитали и приняли к исполнению. За руку потянула Артема Николаевича из кабинета.

— Пойдем, пойдем.

Леониду некуда было бежать. Он уже должен был догадаться, что его подчиненная рассказала директору если не об отчетах, то хотя бы о его домогательствах. А за этим обязательно последует увольнение. И тут уж выбор невелик: либо продолжать надеяться на защиту Вилетьева, который способен подставить даже родную мать, либо подчиниться воле нового директора, чья власть в семье быстро росла и укреплялась. Тихо и незаметно исчезнуть — или все же оставить неприятный «подарок», избавившись от важных данных или слив информацию конкурентам... Хотя вряд ли их внутренняя «кухня» позволит соперникам хоть как-то подкопаться, а к разработкам он допуска не имел.

И в тот момент, когда Артем Николаевич с Аленой зашли в офис пятого отдела, Леонид как раз стоял посреди комнаты, растерянно оглядываясь по сторонам — ни у него, ни у его подчиненных сеть не работала. А значит, никак не уничтожить уже созданные отчеты в сетевой папке, никак не переслать данные...

— Вернитесь в свой кабинет, Леонид, — хмуро приказал Артем Николаевич, не обращая внимания на встревоженные взгляды окружающих его работников. — Или разговор состоится прямо здесь.

Покосившись на стоявшую за спиной директора Алenu, Леонид отрывисто кивнул и подчинился. Надо было уничтожить бумажные документы: это не принесло бы большого урона компании, но зато создало бы определенные проблемы во время ожидавшейся проверки...

— Уже собрал вещи? — бросил Артем Николаевич, как только за ними захлопнулась дверь кабинета. Он не собирался разыгрывать светский разговор в подобной ситуации.

Леонид благоразумно промолчал. Он уже видел нового директора в гневе и не хотел, чтоб тот ему что-нибудь сломал.

— Садись пиши по собственному, — Артем Николаевич кивнул на стоявший на столе письменный набор. — Без даты.

Леонид в последний раз занял свое рабочее кресло, впервые чувствуя себя в нем неуютно, и принялся писать заявление. Он опасался, что все сложится гораздо хуже: его побьют, уволят по статье, начнут судебное разбирательство... Но все это требовало времени и подготовки, заявления в полицию и долгой работы с документами — а Артем Николаевич

заступил в должность только сегодня и просто физически не мог проверить подобное. А вот избавиться от него желал невыносимо.

«И пусть, Юра все равно здесь останется и житья ему не даст...»

— Отлично, — Артем Николаевич выдернул у него из рук заявление, как только Леонид его подписал. — Проваливай. Хотя, стой.

Уже бывший начальник отдела замер на месте, с пиджаком в одной руке и портфелем во второй.

— Выверни карманы и покажи, что ты там уносишь.

— Вы что, будете меня обыскивать? — впервые выказал свое недовольство Леонид.

— Незачем, ты сам все отдашь, — в чересчур спокойном голосе Артема Николаевича все так же скрывалась угроза. — И на твоём месте я бы не шутил с нами.

«С нами». Это уже пугало. Леонид всегда воспринимал семью, как защиту и опору, пусть и приходилось выполнять какие-то неприятные поручения «старших» — но он и сам раздавал приказы своим подчиненным. А теперь все эти люди могли стать не просто чужаками, а врагами, которые из-под земли достанут... Да ну, к черту! Лучше начать все сначала, чем вляпаться в это!

Он вывернул карманы, выложил на стол рабочую флешку. Вытряхнул из портфеля папку с документами.

Артем Николаевич даже смотреть не стал, только отмахнулся, словно разрешая — иди. И, переступив через свою гордость, Леонид покинул кабинет.

Он позволил себе выругаться сквозь зубы только в лифте: в адрес нового директора, его девчонки и всей семьи в целом. А затем внезапно пришло чувство свободы. Леонид только сейчас понял, что созданная Денисом Романовичем система паутиной окутывала его, не позволяла дышать. Куда бы он не сунулся — везде родня, за каждым шагом следят, оценивают. Он бы лучше работал с совершенно незнакомыми людьми!

Лифт замер, не дойдя до холла пару этажей. Створки медленно разъехались в стороны, и в кабину шагнул Виленцев.

— Решил нас покинуть? — с издевкой поинтересовался он, подступая вплотную.

Леонид тут же ощутил пекущее предчувствие беды.

— Директор меня уволил и приказал убираться немедленно, — пытаюсь виновато улыбнуться, ответил он.

— Вот так просто? — прошипел Виленцев.

— Да-а... — Леонид согнулся на выдохе, получив удар под дых — короткий и сильный. Замер, лоя ртом воздух, ничего не различая из-за пульсировавших перед глазами темных пятен. Как в детстве, когда брат лупил его со всей дури, безо всякой причины и злости — просто отработывая умение драться.

— Тих-тих, — Виленцев похлопал судорожно склонившегося к нему Леонида по плечу, — это тебе напоминание, что что врать мне опасно. Так бы он тебя и отпустил. Сдал меня, гаденыш?

Не в состоянии ответить, Леонид только слабо отрицательно мотнул головой — и похолодел, ожидая еще одного удара. Но его не последовало — только слабый толчок назад.

— Я всегда знал, что ты трус, — хмыкнул Виленцев, окинув презрительным взглядом тяжело привалившегося к стене брата. — Уезжай из города, чтоб больше глаза мои тебя не видели. И приведи себя в порядок, тюфяк!

Леонид, едва раздышавшись, кое-как распрямился и поправил съехавший галстук. Во рту осталась неприятная горечь, то ли от такого унижения, то ли от самого удара, то ли от переполнявшего его в тот момент яда.

«Что ж ты, такой крутой, боишься напрямую против директора пойти?!» — язвительно подумал Леонид. Он еще не сошел с ума, чтобы задавать такие вопросы вслух.

А затем приложил все усилия, чтобы сделать невозмутимое лицо и как можно быстрее пересечь холл, навсегда оставляя за спиной это гиблое место.

— Теперь это твой кабинет, — уже совсем иначе, тепло и ласково сказал Артем Николаевич, чуть приобнимая Алену за плечи. — С повышением.

Та лишь коротко кивнула, высвободилась и подошла к столу. На темном дереве все еще лежали разбросанные бумаги, которые Леонид вытряхнул из портфеля. Алена собрала их в стопку и начала просматривать.

— Похоже, он запихивал в портфель все, что на глаза попадетя, — наконец произнесла она чуть насмешливо. — А это что за папка?

Пальцы девушки дрогнули, а по спине пробежал озноб. Она держала в руках свое личное дело, заведенное много лет назад.

43. Наблюдатели

Заглядывая через плечо Алены, Артем Николаевич вместе с ней читал подробную биографию девушки, дополненную снимками фотографий из школьных альбомов, кадрами с церемонии вручения диплома в институте, будто случайно пойманными мгновениями из взрослой жизни. Вот она в форме официантки принимает заказ; вот, подозрительно оглядываясь, заходит в свой подъезд; в купальнике боязливо пробует воду на центральном городском пляже. А вот — идет с ним под руку на одном из свиданий. Все запечатлела беспристрастная камера.

— Получается, они следили за мной... — растерянно пробормотала Алена. — Разведывали, разнохивали... Как мерзко.

Мужчина, опомнившись, отвел глаза от текста.

— Похоже, тут на каждого собирали такое досье, — произнес он, желая хоть немного ее успокоить. — Не только на работников компании, но и на всех членов семьи.

— О чем ты? — удивленно обернулась Алена.

— Я видел целый архив...

Он замолк, захваченный своими мыслями. Если существовало личное дело директора, то была и папка с надписью «Вилентьев». И находилась она, скорее всего, у него на руках. Но суть даже не в этом...

— Оставайся здесь, — поспешно произнес Артем Николаевич, чмокнув Алену в висок, — работай. Я кое-что проверю.

И, не дожидаясь ее справедливых вопросов, быстрым шагом вернулся к себе.

Офелия уже справилась с выданным ей заданием: в толстой папке, предоставленной Майей, красовались разноцветные закладки — но Артему Николаевичу сейчас было не до этого.

— У меня к вам важный вопрос! — сходу начал он, едва прикрыв за собой дверь приемной. — Где хранятся личные дела работников? В отделе кадров или в архиве?

— Скрижали наших судеб — все в архиве, — не моргнув, отозвалась женщина, — но кое-кто прибрал свою к рукам...

— Да, я знаю. Получается, кто-то приходит и заносит информацию в личные дела?

Офелия как-то странно посмотрела на него.

— Журнал хранит все записи об этом, но он вам не откроет ничего...

— Посмотрим, — упрямо ответил Артем Николаевич. — Никого не пускайте, я скоро вернусь.

И, погруженный в свои мысли, он направился к лифту.

Что бы не говорила Офелия, проверить все-таки следовало. Во-первых, даже его помощница, увы, не все знала об этой компании, во-вторых, он верил, что сможет выяснить нечто важное. Сегодняшние поиски не прошли зря, записная книга с именами уже успела пригодиться. Была там и Анюта — в отдельном блоке, и Вероника, и Маша с Дашей которые несли ему торт, и Элеонора из отдела кадров, и Каменьков, разрывающийся между женой и любовницей, и беременная любительница сладостей Марина Артемьева. И если все его рассуждения верны, то личные дела у этих людей появились задолго до их прихода в

компанию...

Бункер встретил Артема Николаевича легким холодком и тусклым освещением. Надо было захватить с собой Офелию... ну да ладно, как-нибудь уболтает бабушку сам.

— Добрый день, — поздоровался Артем Николаевич, осторожно заглядывая в дверь, чтобы не испугать старушку.

Даже за пару минут ходьбы по пустым, изолированным от внешнего мира коридорам, усиливающим любой слабый звук в десятки раз, ему стало не по себе, появилось гадкое чувство невидимого присутствия кого-то еще. Посиди он тут неделю — точно сошел бы с ума.

Но Хранительница архива совершенно спокойно подняла взгляд от вязания и с живым интересом окинула им редкого посетителя.

— Добрый. Новости сюда доходят в последнюю очередь, но я знаю, что вы — новый директор, — отметила она.

— Да, так и есть, — кивнул Артем Николаевич. — А вы...

— Зинаида Степановна, можно просто Зиночка, — одного взгляда на появившуюся на морщинистых губах кокетливую улыбку хватило, чтобы мужчина моментально решил ни за что на свете ее так не называть. — Вы назначили сюда уборщицу, как обещали?

Это был неожиданный удар. Мало того, что Артем Николаевич об этом напрочь забыл, так он даже не думал, что Зинаида Степановна вообще в курсе, ведь разговор шел с Офелией.

— Я обязательно сделаю это, как только вернусь в кабинет, — заверил мужчина. — А пока мне нужно выяснить кое-что важное. Скажите, дело Виленцева здесь?

Старушка даже не стала заглядывать в журнал.

— Нет, он забрал его много лет назад, как начал здесь работать, — без запинки ответила она.

— Хорошо. А кто и когда обновляет другие дела?

Этот вопрос заставил Зиночку отложить вязание и задумчиво пожевать губами. Не то, чтобы она не знала, что отвечать... но на ее лице читалось то же странное выражение, что недавно возникло у Офелии.

— Вот журнал учета, — старушка придвинула одну из канцелярских книг, лежавших стопкой на столе. Судя по дате на обложке, завели ее в начале этого года — и уже более половины оказалось использовано. — Все, кто берут личные дела, в ней отписываются.

Артем Николаевич кивнул в благодарность и отыскал последнюю страницу: сегодня было выдано несколько папок в отдел кадров, в том числе его собственная, Анютина, Офелии, Хмарова — в связи с переводом на новую должность, Аленина — с приемом на работу. Получается, Леонид стащил ее дело уже у кадровиков... Но помимо аккуратных записей, сделанных курировавшей их сектор Элеонорой, встретились и другие, очень странные: без указания фамилии и назначения, без выдачи (в графе «выдано/возвращено» стояли прочерки) — только номер дела, фамилия на нем и дата внесения изменений.

— А вот это кто был? — поинтересовался Артем Николаевич, демонстрируя Зиночке полупустые строки.

— Ответственные люди, — уклончиво ответила та, едва заметно поморщившись.

— Ответственные за что? — продолжал настаивать мужчина.

— За информацию, — она всплеснула руками, — откуда мне знать! Велено пускать и содействовать! Они вон в уголке сидят пишут, никому не мешают, вопросов не задают!

В ее голосе явно проступило раздражение, а дряхлые щеки покрылись пятнами возмущенного румянца.

— Спасибо, это все, что я хотел узнать, — примирительно-вежливо произнес Артем Николаевич. — Хорошего дня.

— И уборщицу назначить не забудьте! — крикнула ему вслед Зиночка, вновь принимаясь за вязание.

Она еще что-то недовольно бурчала под нос, но Артем Николаевич, шагавший по коридору к лифту, ее уже не слышал. Никаких сомнений, что это директор назначил «ответственных людей» и выписал им пропуски в здание. К сожалению, распоряжение это за давностью лет уже не найти, а обращение на пост охраны вызовет ненужные вопросы. В крайнем случае, конечно, можно посмотреть, кто заходил в день последних записей... но вычислить неизвестных среди тысяч офисных работников посетителей — дело нелегкое и небыстрое.

Поэтому Артем Николаевич отправился не в холл, а прямым ходом к юристу. Этот «общительный парень» знал куда больше, чем казалось на первый взгляд.

44. Под маской жертвы

Юриста визит Артема Николаевича несколько не удивил.

— Чем я могу быть полезен новому директору? — с готовностью и смехом поинтересовался он. — После твоей... ой, простите, вашей вдохновляющей речи у меня прямо руки чешутся начать трудиться на благо семьи!

Артем Николаевич уселся в кресло напротив и ответил прямо:

— Сергей, когда ты вчера предлагал мне визитки частных детективов, то упомянул, что твои клиенты с ними работали. Я так понимаю — и директор тоже?

— Да, — утвердительно кивнул юрист.

— Почему ты мне сразу об этом не сказал?!

Сергей только пожал плечами.

— В голову не пришло. Им назначена ежемесячная выплата со счета компании, ваше вмешательство и не требовалось.

— Очень надеюсь, что ты не пытался скрыть от меня этот факт, — строго предупредил Артем Николаевич. — Что ты еще знаешь? Фамилии, задания?

— Только фамилии, вот, — Сергей выложил на стол и придвинул к нему несколько визиток. — Хотя нет, кроме этого — Юрий Альбертович его перекупил.

Артем Николаевич только хмыкнул. Видимо, именно этот детектив занимался его биографией, а Виленьеву было, что скрывать.

— Директор об этом, конечно же, узнал, — констатировал его преемник. — И что он сделал?

— Артем Николаевич, мой дед и отец работали здесь, — глядя ему в глаза, произнес Сергей. — И я тоже хочу построить успешную карьеру именно в вашей компании.

— Я тебя понял, — кивнул тот. — Рассказывай. Кого он нашел?

Сергей достал модный смартфон, быстро отыскал нужную страничку в соцсети и показал ему фотографию девушки, которую Артем Николаевич уже видел.

— Злату.

Звонок Алены застал его уже в коридоре, на пути к лифту.

— Артем Николаевич, тут с вами хотят поговорить. Не могли бы вы подойти ко мне в отдел? — по официальному обращению директор сразу понял, что девушка не одна. Но странная просьба — ведь это к нему должны приходиться — заставила понервничать.

— С тобой все хорошо? — поспешно переспросил он.

— Да, просто так надо. Жду.

Алена повесила трубку, а Артем Николаевич ускорил шаг. Не мог же к ней так внаглую заявиться Виленьев! Нет, он бы не позволил ей взять телефон...

Директор нервно взъерошил волосы, прижав кнопку лифта. Тут за один день поседеть можно!

В Аленином офисе царил спокойная и даже чуть сонная послеобеденная атмосфера, а из кабинета не раздавалось никакого шума.

Артем Николаевич ворвался в него — и чуть удивленно застыл на пороге: его девушка и

Злата мирно пили чай.

— Артем Николаевич, присоединяйтесь к нам, — безо всякого вопроса в голосе предложила Алена и сама поднялась, чтобы наполнить ему чашку, взглядом попросив директора плотнее прикрыть дверь.

— Что здесь происходит? — требовательно поинтересовался тот, занимая один из стульев.

— Злата — та самая девушка, которую Леонид сделал виновной в ошибках и недостатках, — пояснила Алена.

— И чем он это обосновал? — почти равнодушно, с ленцой спросила та.

— Тяжелым положением и замотанностью матери-одиночки.

Злата удовлетворенно хмыкнула, а Артем Николаевич, глядя на сидевшую перед ним расслабленную женщину с идеальным макияжем, никак не мог поверить, что ей тяжело. Он вспоминал свою маму — как та ни пыталась выглядеть счастливой, но в глазах всегда пряталась усталость, а под глазами темнели круги. У нее никогда не было таких длинных ногтей, такой сложной прически — просто потому, что не хватало на все это времени. Он один занимал столько, что на сон оставалось совсем чуть-чуть... У каждого свое «тяжело», разные люди по-разному справляются, но Злата...

— Слишком хорошо выгляжу, да? — без тени смущения или скромности произнесла мать-одиночка, заметив интерес директора. — Но мне правда надоело уже.

— Я узнал, что директор нанял вас следить за Виленцевым, — Артем Николаевич решил не ходить вокруг да около, не тратить зря время.

— Так и есть, — кивнула Злата. — Я приносила ему такие фотографии... но Денис Романович просто не хотел что-то менять. Юра был его любимчиком, поэтому единственное, на что пошел директор — лишил его права наследовать компанию. Я очень надеюсь, что вы более решительный человек.

— У вас есть какие-то...

— Конечно, — Злата достала мобильный, сняла заднюю панель и подковырнула ногтем карту памяти. — Все здесь. Копии, конечно, я много сделала — на всякий случай, — ее улыбка говорила о том, что женщина прекрасно понимала весь риск, на который она шла. — Сразу скажу — у меня нет выписки с его счета, но Юра — азартный коллекционер. И не каких-нибудь моделек, а дорогих, раритетных машин. Присматривает заранее, а затем... даты покупки каждый раз всего на день-два отличаются от даты проведения «сомнительных» закупок или других операций. Все там, — она еще раз кивнула на карту.

Артем Николаевич передал ее Алене — та лучше разбиралась в материале, способном упрятать Виленцева за решетку, а сам не мог отвести глаз от Златы. Как ей удалось?

— Расскажите мне, почему директор выбрал именно вас?

Женщина невесело улыбнулась.

— Я думаю, вы сами знаете, почему. Юра осторожен, он никого не подпускает близко... но он тот еще бабник с раздутым самомнением. И женщин в грош не ставит, ему и в голову не могло прийти, что кто-то из нас способен за ним следить.

— И директор приказал вам...

— Нет, — хмыкнул Злата. — Директор просто платил мне за работу, хорошо платил. Чем ближе я подбиралась — тем больше получала. В то время я действительно с трудом тянула первого ребенка, и мне казалось... да черт побери, почему нет? Красивый, богатый мужчина, который позволил мне снова почувствовать себя желанной женщиной — и я не

собираюсь оправдываться за ту небольшую интрижку! — она погрузилась и отпила глоток чая, продолжила уже спокойнее и тише: — Все было прекрасно, на самом деле, мне кажется, он даже немного увлекся, забросил остальных своих подруг. Но я накопила слишком много... получила хорошую плату — но только она уже не радовала. Юра стал подозрительным, устраивал мне проверки, специально сливал информацию. Я не попала, конечно, но узнав его ближе... Я все время надеялась, что есть объяснение его поступкам. Ну, знаете, какая-то детская травма, обида, что-то в глубине души, что сделало хорошего человека монстром. Но не было ничего. Юра оказался обычной расчетливой сволочью, любителем жестоких грязных развлечений, а моя надежда растаяла — и я ушла от него. Или он меня выгнал, не знаю — мы тогда чуть не поубивали друг друга. Он не смог от меня избавиться, уволить из компании, потому что второй ребенок — его. Я часть семьи. Но он засунул меня в этот отдел, под присмотр братика, где мне пришлось строить из себя замученную и уставшую женщину, готовую на все. Я так и говорила Леониду — и этот обалдуй радостно повелся на провокацию, запустив все через меня. Осталось только скрупулезно собирать информацию...

- Вы не боитесь, что Виленцев навредит вашим детям, если узнает? — ошарашенно пробормотала из-за компьютера Алена.

Злата только усмехнулась.

— Своего сына он не тронет, а старшая дочь уже давно учится и живет в Европе — денег хватило, чтобы отправить ее подальше от этого осинового гнезда. Я бы и сама в другой город уехала, начала новую жизнь — но прежде хочу завершить это дело.

— Вы его так ненавидите? — понимающе произнесла Алена.

Злата на этот раз глубоко задумалась.

— Нет, — наконец тряхнула она головой. — Единственное, что: после всего увиденного я стала чересчур осторожна с мужчинами. Но это даже хорошо: я предупреждена, знаю, на что они способны, что может скрываться за красивым, цивилизованным фасадом. Но я хочу, чтобы это кончилось. Так будет лучше для всех... и, может быть, даже для него.

Артем Николаевич понимающе кивнул и встретился взглядом с Аленой. Любовь — непостижимая вещь. И остается ею даже, когда умирает.

45. Промолчи и умри

Злата написала заявление по собственному желанию, после чего закапала в глаза какое-то лекарство, от которого выступили слезы — и, расстроено шмыгая, вернулась в офис. Уже через пару минут, собирая вещи, она поведала коллегам о том, как оказалась козлом отпущения. Как новая начальница, даже зная о ее непрестом материальном положении, настояла на увольнении, чтобы спасти лицо компании и выкрутиться перед проверяющими.

Алена тем временем, задумчиво покусывая кончик карандаша, просматривала файлы, выписывая в блокнот те, которые собиралась распечатать.

— Есть что-то интересное? — поинтересовался Артем Николаевич, облокотившись на спинку ее кресла и заглядывая в экран.

Пожав плечами, девушка открыла следующую фотографию, сделанную, судя по всему, из-за чуть приоткрытой двери. Хорошо освещенный вместительный гараж, несколько рядов действительно уникальных машин и фигура Виленьева, застывшего у одной из них спиной к камере. Сначала Артем Николаевич не понял, что происходит, но разглядев в отражении стекла женскую фигуру, порывисто обошел кресло и встал перед Аленой, закрывая экран.

— Мне очень жаль, что тебе приходится... нет, что я вообще втянул тебя во все это, — с досадой произнес он.

Девушка только отмахнулась и устало откинулась на спинку кресла. Стрелки часов на стене только приближались к тройке, а ей казалось, будто уже девять вечера.

— Это решение директора, не твое. У нас не было ни малейшего шанса избежать знакомства со всей этой дикой системой, — Алена смерила взглядом опиравшегося на край стола мужчину и невесело улыбнулась. — Я сильнее, чем ты думаешь.

Сильнее, конечно. Но как объяснить любимой девушке, что для него она всегда останется хрупкой и нежной? Что это совершенно естественное стремление — защищать ее от подобных вещей? Алене, кажется, пришлось по душе эти «офисные войны», она быстро втянулась, увлеклась проверкой документации, показала себя с неожиданной стороны. Разочаровывало ли это? Совсем наоборот, хотя смириться оказалось нелегко. Ему ведь тоже сегодня пришлось принимать очень странные решения. И касались они вовсе не выбора ресторана для сегодняшнего свидания — если оно вообще состоится.

— Теперь доказательств достаточно?

— Да, но... — Алена растерянно потерла лоб, — он говорил про своих людей... нет, родственников в полиции. Возможно, просто запугивал, но я не хочу рисковать.

Артем Николаевич подумал, что это вполне могло быть правдой — раз директору удалось устроить своих детей даже в штат к предполагаемым деловым партнерам.

— Делу еще надо дать ход, — продолжала Алена, — и за это время Виленьев легко может сбежать. Или уволиться по собственному. Или подстроить нам подлость. Меня просто бесит, что мы не можем ничего ему сделать прямо сейчас!

— Могу отправить его на больничный, — хмуро произнес Артем Николаевич. — Он заслужил.

Алена испуганно уставилась на него.

— Ты серьезно? Он на тебя в суд подаст — и сядете оба в одну камеру! Такие вещи надо решать цивилизованно.

— Не думаю, что в отношении Виленцева вообще подходит слово «цивилизованно», — пожал плечами Артем Николаевич.

— Это не повод опускаться до его уровня!

— Он опасен для тебя!

Алена потупила взгляд и ничего не ответила. Ей нечего было возразить, ведь этот «братик» ее чуть не придушил сегодня.

— Прости, — тихо пробормотала она, — просто перестань волноваться за меня и делай, что должен.

Перестать волноваться?! Артем Николаевич явно ощутил в голосе Алены обиду, но причину ей не нашел. Слишком нервный день и много событий, он мог оступиться, где угодно.

— Никогда не перестану, — ласково улыбнулся он и глянул на часы, — поэтому сейчас тебе придется поехать со мной.

— Куда? — равнодушно спросила Алена, но ответ ее удивил.

— На кладбище, проститься с директором. Через полчаса начало церемонии.

Девушка вздохнула. Только сегодня она узнала, кто ее отец — и уже отправляется на его похороны. Даже не одевшись должным образом.

— Жаль, он уже не может ответить на все наши вопросы, — тихо и задумчиво произнесла она.

— Он — нет, а вот та, кто может, там точно будет, — ухмыльнулся Артем Николаевич. — Если я пропущу такое событие, семья меня осудит, поэтому мне надо быть на виду. Но ты...

— Так и скажи, что тебе без меня не справиться! — воскликнула Алена, как-то немного нервно и неестественно бодро. — Пошли скорее!

Она подскочила на ноги, хотела взять Артема Николаевич под руку — но тут зажужжал ее телефон. Алена машинально поднесла его к глазам и слишком явно изменилась в лице.

«Я предупреждала. Не хочешь сотрудничать — получишь по заслугам. И не надейся, что он тебя спасет».

— Что там? — заметив ее реакцию, спросил Артем Николаевич, стараясь заглянуть в экран.

Алена быстро нажала кнопку «Удалить».

— Хозяйка ругается, что задержала квартплату, — она попыталась натянуто улыбнуться и перебила открывшего было рот директора. — Пойдем быстрее, нехорошо опаздывать.

Артем Николаевич в ответ только кивнул. Повинуясь какому-то порыву, он сейчас едва не предложил ей к нему переехать. Наверное, Алена это поняла и решила не расстраивать отказом, не ставить их обоих в неловкое положение. В конце-концов, они только перешли к новому этапу отношений, и для нее все могло развиваться слишком быстро.

Вот только сама Алена об этом даже не догадывалась. В животе у нее поселился холодный комок страха, и, как не пыталась девушка его отогнать — не получалось. Что-то в этом последнем сообщении, непривычно коротком и спокойном на фоне других, содержащих куда более явные угрозы и ругательства, заставляло поверить. Это не психи, как ей вначале казалось, это не далеко зашедшая шутка новых коллег — это реальная опасность.

И если рассказать о ней Артему, то он попросту запрет ее у себя в кабинете, не даст даже выйти в свой отдел или дамскую комнату — без присмотра Офелии. Или, еще чего доброго, пойдет на поводу у этой вымогательницы, только чтобы обезопасить свою девушку.

Они зашли в лифт, и Алена робко подняла взгляд на стоявшего рядом мужчину, казавшегося абсолютно спокойным. Осторожно взяла его за руку и крепко сжала теплую ладонь, когда в голове мелькнула мысль о расставании.

По всем канонам жанра похороны должны проходить под проливным дождем, но в этот раз погода не успела. Гроза только собиралась, угрюмые тучи толклись на горизонте, словно пассажиры на перроне в ожидании поезда, а воздух постепенно становился все тяжелее и гуще.

Когда Артем Николаевич позвонил в гараж, ему сообщили, что машина уже готова и дожидается его у главного входа в здание — судя по всему, ни у кого даже сомнений не возникало, что он будет присутствовать на церемонии.

По случайному совпадению, ему попался тот же водитель, что и вчера — завидев директора, он быстро схватил свой мобильный, сделал коротки звонок, а затем выскочил из машину, чтобы открыть дверь перед пассажирами.

— Надеюсь, ты не журналистам сейчас звонил, — угрюмо хмыкнул Артем Николаевич, занимая место впереди.

Алене пришлось устроиться на заднем сидении в полном одиночестве.

— Дождь собирается, я предупредил организаторов, чтобы они подготовили для вас два зонта, — заискивающе улыбнулся водитель, и Артем Николаевич понял, что машина выбрана не случайно. Судя по всему, кто-то прилагает все усилия, чтобы возить нового руководителя компании. Кто его знает, может, это почетно...

— Отлично, — равнодушно кивнул он и еще раз коротко глянул на небо — может, и действительно, ливанет.

46. Исповедь

Добираться им пришлось больше двадцати минут — старое кладбище находилось далеко от центра, на краю частного сектора с аккуратными двухэтажными домиками, возле небольшой рощи. После шумного, душного, людного города это место поражало своей умиротворяющей тишиной. Даже птицы замолкли перед грозой — только шумел в высоких кронах порывистый ветер, да негромко переговаривались собравшиеся у входа работники компании.

За черными вензелями высокой литой ограды просматривались тенистые насыпные дорожки, белые и серые памятники и много зелени: от раскидистых кустов сирени до молодых кипарисов. Это место скорее походило на парк, заросший и заброшенный.

Артем Николаевич попросил остановиться в отдалении от автобуса, который привез его сотрудников, высадить его, а Алену (девушка предусмотрительно пригнулась) доставить за поворот, ко второму входу. К счастью, водитель не стал задавать лишних вопросов, а просто кивнул.

Алена пробралась на территорию совершенно незаметно. Делая вид, что читает выбитые на мраморе фамилии в поисках последнего приюта дальнего родственника, она медленно прогуливалась вдали от мрачной группки людей, среди которых, скорее всего, был и Виленцев. Но только девушка высматривала совсем не его. Среди покрытых широкими сочными листьями ветвей разросшегося кустарника Алена наконец-то заметила строгий силуэт — и начала осторожно подкрадываться к нему.

Церемония закончилась. К свежему холмику темной земли стали подходить сотрудники компании, по старшинству, кидать цветы и прощаться. Артем Николаевич оказался в числе первых из них: он быстро опустил на могилу две гвоздики, постоял минуту — и исчез.

— Будете ждать, когда все уйдут? — поинтересовалась Алена, и Жанна Витальевна вздрогнула. Обернулась, зло посмотрев на девушку.

— Что тебе надо? — сухим, скрипучим голосом спросила она.

— Я не услышала ответа на свой вопрос, — Алена сложила руки на груди, прилагая все усилия, чтобы говорить спокойно. — Про маму. Вы собирались рассказать.

— Я передумала. Уйди с дороги! — Жанна Витальевна попыталась быстро ее обойти, но тут дорогу ей преградил Артем.

— Хватит! — выпалил он куда более эмоциональнее своей девушки. Шагнул вперед — и бывший секретарь невольно отступила. — Хватит уже вашей подлости, бесконечной лжи, попыток все от меня скрыть! Вы уничтожили документы, пустили в мой кабинет Виленцева, сбежали — но я все равно докопался до правды! — Еще один его шаг — и все больше бледнеющая женщина вновь попятилась назад. — Вы распускали гадкие сплетни, вы испортили жизнь нашим матерям, помогли втянуть в это нас — но теперь семья подчиняется мне! И если вы думаете, что воспитание помешает мне угрожать старухе, то незачем тешить себя надеждами — потому что к таким ведьмам у меня жалости нет!

Тонкие губы Жанны Витальевны нервно задрожали, она прикрыла их ладонью, и Алена осторожно коснулась локтя Артема, пытаясь его успокоить. Ей тоже было больно и обидно — за себя, за маму. Но она не хотела, чтобы у пожилой женщины случился удар прямо здесь,

по их вине. И мужчина это понял. Незаметно сделал глубокий вдох и выдох, приходя в себя.

— Жанна Витальевна, — продолжил он спокойным, наполненным холодной сталью голосом. — дракон, которому вы скармливали девственниц, умер. Вам больше некому служить, я вас уволил. Пора признаться во всем.

В жарком воздухе повисла звенящая тишина. Голоса сотрудников смолкли, шум колес отвозившего их автобуса растаял вместе с облачком дорожной пыли, и только где-то высоко в небе перекатывался далекий гром. Артем с Аленой с нетерпением ждали, что скажет секретарь.

— Я убеждала его, — наконец с горечью произнесла Жанна Витальевна, — что он выбрал не тех. Но Денис Романович не слушал, как и всегда. И вот теперь вы говорите о нем такие ужасные вещи...

— Ужасные вещи? — вспыхнула Алена. — Я не знала родителей и жила с дедом, хотя семья у меня была. Мама Артема потеряла работу, а он сам считал, что она изменила его отцу с директором. Вот — ужасные вещи! Зачем вы все это делали?!

— Да потому, что я ненавидела эту дрянь! — выкрикнула Жанна Витальевна, и Алена отшатнулась от неожиданности. — И тебя ненавижу! Когда мы с Владом поженились, ей было двенадцать. И едва эта мелочь попала ко мне на работу, увидела Дениса — она помешалась на нем! Говорила только про него, всем рассказывала, что выйдет замуж, когда вырастет. Думаешь, это нормально? Думаешь, каково мне было, зная, что происходит в его кабинете, еще и дома выслушивать сбрендившую падчерицу?

— Что.... происходит... — глупо моргнув, повторила опешившая Алена.

Артем ведь ничего не рассказывал ей о найденной записной книжке, для нее «семья», о которой он упоминал, оставалась всего лишь громким названием недружелюбного к новичкам коллектива.

— То же, что ты устроила в первый же день, — раздраженно выплюнула ответ Жанна Витальевна. — Ты вся в мать! Пробилась сюда, добралась к директору. И эта дура исполнила свою мечту — вот только жениться он не стал. Тебя заделал — и на его мамашку перекинулся, — она кивнула на Артема. — А Ульяна с его отцом задружились. Вот я им и устроила веселую жизнь!

— Зачем, — во рту у Артема пересохло и вышло хрипло, — зачем вы распустили слухи, что я от директора, его же не было тогда в стране? Чтобы рассорить родителей? Чтобы отец ревновал к директору, а мама — к Ульяне? Они ведь любили друг друга!

Жанна Витальевна презрительно скривила рот.

— Кого это волнует? Я тоже Дениса любила, но никому не было до этого дела. Твой дед, — она ткнула пальцем в Алену, — развелся со мной только потому, что я не выдала твоего отца. Он был уверен, что я все знаю.

— Да как вы вообще могли любить это чудовище! — Артем достал из внутреннего кармана записную книгу. — Он же... он спал со всеми подряд!

Черты лица Жанны Витальевны заострились, делая ее похожей на хищную птицу.

— Да что ты понимаешь, мальчишка, он создал семью! Для себя и для нас всех, — с преклонением воскликнула она. — Когда отец Дениса позвал его в компанию, тот был женат — и жена яро противилась смене его места работы. Не знаю, что Роман Карпович с ней сделал, но девчонка сбежала из города, оставив только заявление о разводе. Денис ненавидел отца всю жизнь, но всегда умалчивал о причине. Эту историю я узнала совершенно случайно, когда он сильно выпил.

Артем похолодел. Судя по тому, что в записной книге осталась ее фотография — развод был не по доброй воле женщины.

— Роман Карпович пытался внушить Денису, что его семья здесь, — продолжала Жанна Витальевна, — что ему следует выбрать новую жену из коллег. И, спустя какое-то время, Денис этим и занялся.

— Да он просто по бабам пошел, — с отвращением перебил ее Артем.

— Это они на него вешались! — ревниво воскликнула Жанна Витальевна. — Когда я пришла работать в компанию, то первым делом узнала о красавце-директоре и услышала его главное правило — никаких детей. Это была наша забота, не его. Когда одна дурочка решила таким образом заставить Дениса жениться, ее просто уволили с позором. Все подтвердили, что ребенка она нагуляла от его водителя. Правда, тот действительно потом зачем-то взял ее в жены...

Артем осторожно приобнял покачнувшуюся Алену. Его девушке явно стало нехорошо от таких историй. Да и самому мужчине становилось противно от того, с каким пренебрежением Жанна Витальевна рассказывала об искалеченных судьбах других людей.

— Чем же вы ему тогда не угодили, раз такая умная? — не сдержавшись, ядовито спросил Артем.

— Мы долго встречались и расстались по глупости, — отвернувшись, нехотя проговорила Жанна Витальевна. — Денис стал директором. Я не сразу заметила изменения в нем, не сразу уловила новые мысли и поняла, что он задумал. Тогда у него возникла эта идея, зревшая долгие годы. Он не смог выбрать спутницу жизни, а поэтому решил создать целый клан. А я не хотела детей, артачилась, боялась, что он передумает, и меня уволят. Но никто, ни одна из его женщин не была ему так верна, как я! Он понял это только к старости.

— Так значит, в этой книге действительно все его дети? — изумился Артем. Он до последнего не верил, что такое возможно. — Их же... почти три сотни!

— Да он просто больной на голову, — дрогнувшим голосом пробормотала Алена.

— Подбирай слова, когда говоришь об отце! — прикрикнула на нее Жанна Витальевна. — Он был великим человеком! Вы ничего не понимаете!

Алена, судорожно вздохнув, закрыла лицо рукой и уткнулась в плечо Артема.

— Это бред какой-то... Тогда, что это за вставки, что за мужские имена?! — воскликнул он, демонстрируя открытую книжку. Жанна Витальевна попыталась ее ухватить, но он быстро отдернул руку.

— Детдомовские, — фыркнула секретарь. — Это все твоя мамашка. Уж как она на него орала, как орала... Из закрытого кабинета — на всем этаже было слышно!

— Мама в жизни не повышала голос, — угрюмо отозвался Артем.

— Что ты там можешь знать, — хмыкнула секретарь. — Эта хамка отвергла не только его, но и с работы уволилась, и от помощи отказалась. Захотела сама тебя тащить. И такого Денису наговорила, что меня всю трясло от злости, я еле сдерживалась, чтобы не ворваться в кабинет и не придушить ее.

На губах Артема невольно появилась улыбка — он гордился своей мамой. Она никогда не боялась ставить людей на место и говорить правду в лицо, чего бы ей это не стоило.

— После этого началось, — недовольно продолжила Жанна Витальевна. — Разбазаривание средств компании. Он стал помогать не только своим, но и детям всех сотрудников. Искал семьи для детдомовских, создал фонды. Повторял, что семья — это не только кровные узы. Я и не знаю, кто там его женщины, а кто — просто записан, чтоб не

потерять.

— Чтобы их дети смогли отработать эти деньги? — снова хмурясь, произнес Артем. У Алены зажужжал телефон, она тяжело отшатнулась и побрела куда-то в сторону, чтобы поговорить наедине. — Послужить на благо компании: достать компромат, упрятать в психушку, забрать в полицию? Мне нужны имена, должности и телефоны тех, кто заслан в другие организации.

Жанна Витальевна молчала, поджав губы и упрямо глядя на него. Захотелось разорваться на эту женщину, но Артем сдержал эмоции, произнес требовательно и грозно:

— Я жду. Вас ведь тоже можно куда-нибудь упрятать — и уже никакие деньги по наследству не понадобятся.

Секретарь сдалась. Полезла в сумочку, достала оттуда блокнот и, аккуратно вырвав из него три страницы, протянула Артему.

— Это все? — проскрипела она.

— Последний вопрос, — он оглянулся по сторонам, ища взглядом Алену. Девушку нигде не было видно, на дорожках не осталось никого — и только совсем взбесившийся ветер гнул верхушки кипарисов. — Почему директор выбрал меня? Этот Виленцев ведет себя так же, как он в молодости — истинный наследник!

— Юра слишком жадный, — вздохнула Жанна Витальевна. — А Денис жил скромно и всегда вкладывал все свои деньги в компанию. Они все больше ссорились в последнее время — Юра молод и хочет всего того, что старику уже не интересно. Но он настоящий лидер. А ты...

Артем не дослушал. Он внезапно напрягся, вскинул голову, услышав принесенный ветром далекий, приглушенный женский крик и скрип тормозов — и со всех ног кинулся к дороге.

47. Красная «Honda»

Он боялся думать о том, что может увидеть, а потому просто бежал изо всех сил, не разбирая пути, перепрыгивая через низкие оградки, продираясь через хлеставшие по лицу ветки — и наконец выскочил за ворота.

Дорога была пуста. Ни капли крови, ни следа от протекторов. Алена бесследно исчезла. И только в стороне поблескивала в редких лучах пробивавшегося сквозь тучи солнца чья-то припаркованная дорогая машина. А за лобовым стеклом Артем увидел то, что мощным ударом отшвырнуло набросившееся на него отчаяние в сторону.

Мужчина кинулся к автомобилю, принялся дергать и колотить закрытую дверцу, не обращая никакого внимания на оскорбленно запищавшую сигнализацию. Быстро оглянулся, не нашел никакого камня поблизости — и, содрав с плеч пиджак, обмотал им правую руку. Размахнулся, намереваясь выбить стекло...

— Стой! — сигнализация смолкла, и тут же к нему подскочил Виленцев, отпихнул от машины. — Совсем чокнулся?!

Артем даже не ответил. Скинул пиджак с кулака, схватил не ожидавшего драки Виленцева за грудки и с силой приложил спиной об автомобиль.

— Открывай, немедленно! — выкрикнул он. — Мне нужно знать, кто похитил Алену, нужен твой регистратор!

— С чего вдруг мне тебе помогать? — мгновенно меняясь в лице, наслаждаясь его состоянием и даже не пытаясь высвободиться, спокойно поинтересовался Виленцев. — Она мне как кость в горле, а тут — такой подарок.

Артем в ярости скрипнул зубами, осознавая, что, если он сейчас набьет Виленцеву морду, то потеряет последний шанс быстро найти Алену. Его собственная машина куда-то исчезла, а эта казалась куда мощнее. К тому же, «свои люди в полиции»... еще неизвестно, знают ли они о новом директоре.

— С того, что у Алены на руках компромат на тебя! — хмуро выпалил Артем, отпуская Виленцева. — И если ее похитили, чтобы шантажировать меня — другой причины я не вижу, то с такой же легкостью и тебя прижмут к стенке.

По лицу соперника Артем понял самое главное — он в этом не замешан.

— Какой еще компромат, что за бред, — презрительно скривил рот Виленцев, не желая так быстро проглатывать крючок.

— При твоём образе жизни его сложнее не заметить, чем отыскать. Мы теряем время. Открывай машину — и я расскажу.

Несмотря, лениво двигаясь, Виленцев повиновался. Разблокировал замок, сел на водительское место... за это время Артем уже успел запрыгнуть внутрь, снять с крепления регистратор и включить запись ближайшего получаса. Большинство времени обзор закрывал стоявший в кармане автобус, но затем он уехал — и дорога стала видна, как на ладони. Вскоре из главных ворот вышла Алена, прижимая к уху телефон — она отчаянно спорила с кем-то и явно не хотела, чтобы оставшиеся за оградой ее услышали. Девушка остановилась на тротуаре, продолжая разговор — и тут рядом с ней резко затормозила старенькая красная «Honda» с заляпанным грязью номером. Открылась дверца, из нее выскочил здоровенный мужчина, схватил опешившую Алену за руки, надел мешок на голову — и затолкал

упирающуюся девушку на заднее сидение. А затем машина быстро развернулась и уехала обратно в сторону частных домиков.

Кто-то знакомый выманил Алену звонком, зная, что она точно будет здесь.

— Разворачиваемся! — приказал Артем. — Едем к частным...

— Эй! — возмущенно перебил его Вилентьев. — Ты окончательно сбрендил? Это тебе не такси! Собираешься бегать по дворам, искать машину? Идиот...

— Они не могли далеко уехать! — выкрикнул Артем. Каждая минута промедления могла стоить Алене жизни, а Вилентьев вдруг решил умника из себя строить.

— Зато тебя сразу заметят и смоются! — так же раздраженно воскликнул тот. — Жди их звонка.

— Я не собираюсь... Отдай, проваливай! — Артем попытался выпихнуть Вилентьева из машины, но тот намертво вцепился в руль и боднул его головой в висок.

Завязалась короткая драка, из-за ограниченности пространства больше походившая на нелепую, но отчаянную возню. В конце-концов Вилентьеву удалось вышвырнуть нахала и заблокировать двери, вот только Артем, поднявшись на ноги и отряхнувшись, с издевкой во взгляде продемонстрировал ему ключи от замка зажигания.

Вилентьев коротко и зло оттер стекавшую из разбитого носа кровь.

— К дачникам я тебя не повезу, — процедил он. — Я хочу их поймать, а не спугнуть!

— Отвези в город, этого достаточно, — смягчился Артем. У него возник еще непродуманный, спорный, но план.

Вилентьев разблокировал двери, жестом приказал садиться в машину и тут же потянулся за ключами. Но получил их только после того, как Артем пристегнулся как следует. А затем они в полном молчании отправились в город, думая каждый о своем.

Алена проклинала свою глупость последними словами.

Когда ей позвонили и начали угрожать, всё давно копившееся раздражение, злость на Жанну Витальевну и обида на коллег — сплетников взяли вверх. Эмоции заставили ее потерять страх, наброситься на незнакомца на том конце провода, обещая ему скорое разоблачение, суровый суд и ближайшие годы в тюрьме. Наверное, сказалось облегчение и уверенность от маячившей на горизонте развязки с Вилентьевым: раз им удалось найти способ призвать к ответу этого монстра, то и с анонимным шантажистом справиться не составит труда.

Не желая, чтобы Артем ее услышал и начал задавать неудобные вопросы, Алена отходила все дальше, пока не оказалась у дороги. И внезапно — кто-то схватил ее, нацепил на голову пыльный мешок и затолкал в машину. Девушка попыталась вырваться, но не смогла — ее вжали лицом в заднее сидение, придавили коленом и накрепко связали за спиной руки. Алена забилась, пытаясь вдохнуть — ее рывком усадили, пристегнули, так и не сняв с головы плотную ткань.

Ехали они молча. Алена затихла, прислушиваясь к пробивавшимся через закрытые стекла звукам, пытаясь запомнить каждый поворот и определить, на каких ухабах подпрыгивает машина. Её похитители тоже соблюдали тишину, видимо, не желая выдавать себя. В салоне странно пахло какой-то химией, назначения которой никак не удавалось вспомнить, хотя аромат точно был знаком.

После недолгой тряски и громкого шороха шин по гравию машина резко вильнула вбок и остановилась. Через мешок на голове Алены не пробивалось больше ни одного лучика

света, и девушка поняла — они заехали в подобие укрытия, возможно, гараж. А когда открылась дверца, и ее потянули из салона, то первое, что привлекло внимание — еще более сильный запах и далекое пение птиц.

Клацнул фотоаппарат на мобильном, и Алену вновь потащили за руки в неизвестном направлении. Она поминутно спотыкалась о лежавшие на полу предметы, пару раз больно ударилась о камни или кирпичи, зацепилась о деревянную ручку большого инструмента. Почему здесь так много мусора?

Глухо ударилась о пол тяжелая дверь, под ногами появились крутые ступени, ведущие вниз, в холодное помещение с гулким эхом. Как только Алена спустилась, ее конвоир незаметно исчез, а над головой с грохотом захлопнулась деревянная крышка.

Девушка тут же сбросила с себя мешок и побежала обратно, попыталась поднять ее плечом. Напрасно, то ли намертво закрыли, то ли поставили сверху что-то ужасно тяжелое. Осознав, что здесь ей никак не выйти, Алена вздохнула и огляделась по сторонам.

Она оказалась в подвале, даже, правильнее будет сказать, подполье недостроенного дома. Нештукатуренные стены, выложенные белым кирпичом, еще не успели как следует обрасти пылью и паутиной. На посыпанном извешткой полу вокруг лестницы стояли ящики с инструментами, баночки с краской и растворителем, лаком для паркета, мешки с цементом. Именно все эти вещества вкупе с каменной пылью и создавали тот самый запах новостроя.

Под потолком одиноко качалась на скрученных проводах потухшая лампочка, но выключатель находился где-то наверху, в комнате. А свет в это маленькое помещение пробивался через узкое решетчатое окошко чуть выше уровня земли, из которого можно было рассмотреть только крохотный лоскуток неба. Тучи становились все ниже и плотнее, солнце появлялось все реже — и в подполье стремительно темнело.

Алена в надежде на чудо попыталась отыскать в кармане телефон — но быстро вспомнила, что выронила его из рук, когда их заводили за спину. Значит, мобильник валялся где-то на полу, в салоне автомобиля. А ей оставалось лишь сидеть здесь и ждать, пока Артем придет ее спасать.

48. Проблеск надежды

Но Алена не могла ждать. Она сходила с ума от бездействия и волнения, причем боялась больше не за себя, а за Артема. А вдруг он решит не идти на уступки похитителей и отвоевать ее силой? А вдруг они потребуют от него что-то очень дорогое? Или даже покинуть пост директора? Девушка не сомневалась, что ради нее он пойдет на все. Кроме женитьбы, но это сейчас не играло роли.

От сдавившей запястья грубой веревки Алена избавилась быстро — она отыскала среди инструментов один с острым краем и просто перепилила им плетение. Разминая затекшие руки, начала неслышно бродить из угла в угол, обдумывая свое положение. Попробовала раскочевать решетку, выглянула во двор — заросший высокой травой и обнесенный глухим забором. Даже, если она выберется незамеченной, то как перелезет через него, куда побежит, как свяжется с Артемом?

Взгляд наткнулся на пачку сигарет, лежащую поверх инструментов, и Алена машинально проверила ее содержимое — старенькая зажигалка и три помятые бумажные палочки. Сама она не переносила их вонючий дым, но в студенческие годы в ее комнате в общаге курили двое из трех соседок, поэтому она отлично знала, что не пройдет и пары часов, как хозяину пачки потребуется новая порция.

Покопавшись в куче торчавших во все стороны деревянных рукояток, Алена отыскала тяжелую лопату и приноровила к ладони. Выбрала место сбоку от лестницы, в полумраке, пару раз замахнулась, примеряясь, на глаз определяя высоту, на которой находится голова спускающегося по ступеням среднестатистического мужчины. И затаилась в ожидании.

Пусть только сунется! Она докажет, что минздрав не зря предупредил, и что связываться с офисными девушками — не лучшая идея!

Артем ожидал от Виленьева большего. Тот вечно строил из себя всемогущего, способного разобраться с любой проблемой и конкурентами офисного волка, но сейчас почему-то не спешил предпринимать решительные шаги. Ехал молча. Похоже, собирался договариваться с похитителями, когда те позвонят, действовать в привычном ключе — с помощью денег. Что ж, пусть. Это останется запасным вариантом, потому что Артем не намеревался идти на поводу этих мерзавцев. Они должны сидеть в тюрьме, а не наслаждаться жизнью за их счет!

— Здесь, — приказал Артем, когда они оказались на главной улице. — Дальше сам.

Его коробило, что Виленьев ему так или иначе помогает — ведь они с Аленой решили упрятать его за решетку. Артем не отличался наивностью, он напоминал себе, что его соперник поступает так исключительно в собственных интересах, что это не делает его хорошим после всего случившегося — но все равно чувствовал себя неловко. И хотел как можно быстрее избавиться от его компании, спасти Алену сам.

Но, едва Артем начал выходить из машины, Виленьев крепко схватил его за предплечье.

— Не вздумай к ним лезть! — с угрозой предупредил он. — И не говори ничего полиции.

— Боишься, что они найдут материалы на тебя? — с издевкой поинтересовался Артем.

Правда, ухмылка его вышла кривой и нервной — он сейчас думал совсем о другом.

— А ты не боишься, что Алену начнут присылать по частям? — с холодным, пугающим равнодушием поинтересовался Виленцев. — Или тебе плевать?

Артем резко выдернул руку из его хватки, смерил мужчину гневным взглядом. Хотел ответить — но в последний момент передумал, молча вышел из машины, от души хлопнув дверью. Пусть дальше прячется, а ему нечего терять.

Отойдя в сторону, где не было народа, Артем еще раз отряхнул повалившийся в пыли пиджак, достал мобильный, вынул из кармана листы с телефонами, которые дала ему Жанна Витальевна, и набрал один из номеров. Ответили не сразу, зато безо всякого цирка с «братиками», который устраивала Майя.

— Слушаю, — коротко, четко, с искренним вниманием.

— Это новый директор, Артем Николаевич. Вы уже в курсе? — он чувствовал, как от волнения, не смотря на летний зной, холодок сползает по позвоночнику. От того, на чьей стороне этот человек, зависело многое.

— Да, — уверенно раздалось в трубке. — Но предупреждаю сразу, я уважаю букву закона.

Артем незаметно облегченно выдохнул.

— Отлично. Одного из нашей семьи похитили, вы можете помочь с поиском?

— Да, но если это действительно похищение, то вскоре с вами свяжутся и озвучат требования. Назначат место, куда поместить выкуп.

И этот о выкупе! Артем не знал, как все происходит в их стране. В фильмах-то проще — группа вооруженных полицейских врывается в дом и освобождает заложника.

— А если они обманут? Заберут деньги и скроются? — не выдержал он.

На том конце провода его отлично поняли.

— Если вы укажете точное место, где держат заложника, я могу вызвать отряд. Но ошибки быть не должно.

Артем сжал телефон. Откуда ему знать? И тут его осенило.

— А местоположение по мобильному? Вы можете ее отыскать?

Последовало короткое молчание, словно собеседник обдумывал этот вариант.

— Только, если аппарат не отключен и ему разрешено отслеживать свое нахождение. У нас техника так работает.

Слишком маленький шанс. Если бы телефон остался включенным, у Алены на руках, она бы уже позвонила. А если его отыскивали похитители — то сразу выключили. И все же стоило попробовать.

— Я пришлю вам номер...

— И фото пропавшего. Как только что-то появится, я сообщу.

— Спасибо.

Артем опасался, что вновь придется строить из себя жоака стаи — ему это совершенно не нравилось — но к счастью, разговор получился абсолютно адекватным и серьезным. Вот только проблему не решал. Хорошо, что, в отличие от полиции, он мог действовать наобум, на свой страх и риск.

Проверив, на месте ли бумажник, Артем направился в ближайший Детский мир.

Через полчаса водитель такси с любопытством поглядывал в зеркало на сидевшего

позади молодого мужчину в хорошем костюме, с коробкой в руках... почему-то направлявшегося на кладбище. Что он там собрался делать с этим устройством, сложно было представить, поэтому таксист надеялся поскорее избавиться от странного пассажира. Артем же его волнения даже не замечал, задумавшись о своем и невидящим взглядом уставившись в окно, на мелькавшие серые стволы придорожных деревьев, на гнущиеся на ветру ветви, с которых срывались еще зеленые листья... На его счастье, гроза все никак не начиналась.

Когда машина, развернувшись прямо через двойную сплошную, вновь направилась в город, Артем подошел к ограде кладбища со стороны дачного поселка. Открыл коробку, достал новенький квадрокоптер, настроил связь между его камерой и своим мобильным, затем попытался поднять устройство в воздух. С непривычки это оказалось не такой уж и простой задачей. Он давно мечтал приобрести себе эту игрушку, но она никак не подпадала под определение вещи первой необходимости, а Артем привык не тратиться на пустяки — и не изменил своим принципам даже, когда появились деньги. Зато теперь, когда квадрокоптер мог помочь отыскать Алену, он заплатил за него без колебаний.

После пяти минут мучений удалось не только запустить мотор и заставить аппарат оторваться от земли, но и научиться более-менее сносно им управлять, не смотря на сбивающий сильный ветер. Изображение с камеры невыносимо трясло, но яркое пятно красной машины все еще можно было заметить. А потому Артем отправил квадрокоптер в полет над дачным поселком, напряженно всматриваясь в экран мобильного и с замиранием сердца ожидая увидеть хоть какой-то след.

49. Пожар

Постоянное напряжение давало о себе знать, мышцы затекли от неподвижности — Алена устала. Ей казалось, что она уже целую вечность стоит среди паутины, не шелохнувшись, прислушиваясь к каждому шороху, доносящемуся сверху. Редкие, отрывистые фразы похитителей звучали едва слышно и неразборчиво, никто не подходил к подполью, не вспоминал про заветную пачку — и девушка с отчаянием осознала, что сигареты могли принадлежать каким-нибудь наемным рабочим, обустроивающим дом. Сегодня у них выходной, а значит, сюда никто не сунется.

Тяжело протяжно вздохнув, Алена опустила лопату и уселась прямо на пыльный пол, вновь неосознанно потеряв занывший след удара на ноге. По краям он уже начал менять цвет с ярко-лилового на синий, но все так же болел, заставляя чувствовать себя еще более несчастной.

В ее «камере» становилось совсем темно. Сквозь узкое окошко теперь виднелись набухшие, низкие свинцовые тучи, готовые вот-вот разразиться ливнем, где-то на горизонте вспыхивали зарницы, пробиравшийся внутрь ветерок нес прохладу и сырость. Не хватало еще здесь замерзнуть, когда начнется потоп...

Уже совершенно иначе, почти равнодушно, Алена продолжала прислушиваться к окружающим ее звукам. Где-то вдалеке шумели листвой деревья. Пару раз прогавкала собака, видимо, упрашивая пустить ее в дом — и смолкла. Гулко бился на ветру брезент. Что-то едва заметно жужжало небе.

Встрепенувшись, девушка стрелой бросилась к окошку и задрала голову вверх: на темном фоне ей удалось различить смутное движущееся пятно, издававшее слабый, почти неуловимый шум вращающихся лопастей. Им кто-то управляет!

Больше всего на свете боясь упустить свой единственный шанс быть замеченной, Алена кинулась к жестяным банкам с краской, отодрала с ближайшей крышку и побежала обратно к окну. Вытянула руку через решетку, пытаясь поймать отблеск солнца, подать световой сигнал. Опомнилась через пару мгновений и жестко себя отругала. Какое солнце, когда все небо затянуто тучами? Это не сработает, нужно что-то другое, что-то гораздо более яркое и заметное!

Сердце от волнения вырывалось из груди, Алена судорожно соображала, молясь только о том, чтобы он не улетел. Ей внезапно стало душно и тесно в темном подполье, первый же глубокий вдох осел на языке горечью химический запахов, и девушку осенило. Она отыскала емкость с растворителем, схватила мятую пачку и вернулась к окошку как раз в тот момент, когда очередная молния вспыхнула совсем близко, и по небу раскатился гулкий удар грома. Сейчас начнется ливень и все испортит!

Непослушными пальцами свинтив крышку, забыв даже поморщиться от ударившего в лицо резкого запаха, Алена выплеснула растворитель прямо под окно, а потом крутанула колесико зажигалки. Раз, другой... Сбитый кремень не желал работать, но сдался под ее отчаянным напором, выплюнул несколько слабых искр. И тут же вспыхнуло пламя.

Алена едва успела одернуть руку. Растворитель горел ярко, летучие пары метались алыми бабочками высоко над землей, в клубах густого черного дыма. Пришлось отшатнуться от окна, закрывая лицо ладонями, но такой сигнал просто невозможно было не заметить!

Закашлявшая Алена не видела, как высыпали во двор ее похитители и принялись подручными средствами тушить пожар, не сразу догадавшись накрыть огонь толстым одеялом. Как яростный порыв ветра швырнул квадрокоптер в сторону рощи, и потерявший управление аппарат безнадежно застрял в густых ветвях. Как ослепительно-яркий ветвистый столб молнии ударил как будто в соседнем дворе, а следом за ним, без интервала, на поселок обрушился раскатистый грохот, от которого зазвенели стекла в домах. И наконец-то хлынули с неба потоки воды, расправляясь с последними слабыми огоньками, еще плясавшими по земле.

— Ну все, хватит! — раздался громкий и раздраженный женский голос, когда двое мужчин, отряхиваясь от капель дождя, вошли в дом. — Проверь заразу, чтоб не задохнулась, мертвая она нам не нужна. А ты готовь машину. Пора забрать наши деньги.

Артем был абсолютно убежден в том, что увидит красную машину, и потому сейчас просто не верил своим глазам. Сопrotивляясь все усиливающемуся ветру, он сделал несколько кругов над дачным поселком, но ни разу на экране не мелькнуло ничего яркого. Сплошные бардовые крыши, зеленые кроны и коричневые квадраты возделанной земли... А ведь автомобиль запросто могли чем-то накрыть или поставить в гараж, или вообще отогнать его вместе с Аленой далеко-далеко отсюда.

Предгрозовой воздух оказался слишком наэлектризован, по экрану то и дело бежали помехи, камеру трясло, весь квадрокоптер подпрыгивал в воздухе, словно подвешенный на длинной невидимой нити. Пора было признать, что план провалился — и возвращаться, дожидаться звонка похитителей, как советовали ему Виленцев и полицейский.

Но, уже разворачиваясь у края рощи, Артем внезапно уловил взглядом что-то яркое во дворе недостроенного коттеджа, стоявшего на окраине поселка. Что-то, похожее на высоко взвившееся прямо на земле полупрозрачное пламя, мгновенно привлекающее внимание. Артем вначале решил, что ему показалось — уж слишком сильно он надеялся отыскать зацепку, но поваливший в небо черный дым подтвердил, что огонь настоящий, и мужчина приложил все силы, чтобы заставить аппарат зависнуть на месте.

Артем стал свидетелем того, как из недостроенного дома выбежали двое мужчин, совсем не похожих на строителей, и принялись тушить пожар. А следом... Особенно сильный порыв ветра швырнул квадрокоптер в сторону, закрутил, унес и кинул прямо на ветви деревьев. Артем видел шагнувшую на крыльцо женщину всего мгновение, мельком, не различил даже черт лица — но этого и не требовалось. Даже по фигуре и манере двигаться он смог узнать свою бывшую.

50. Задержание

Сомнений не оставалось — Алену прятали именно там. Не могло существовать другого логического объяснения факту, что любившая комфорт Люба приехала на недостроенную дачу в подобной компании. Не шашлыки же они делать собрались в такую погоду... И если ей удалось организовать их «случайную» встречу у ресторана, то и человека выкрасть не составит труда. Ну почему он не рассказал Алене об этой змее, не предупредил?!

Укрывшись от ливня под раскидистым деревом, Артем загуглил карту поселка, включил вид со спутника и выяснил нужный адрес. Но не успел он позвонить полицейскому, как пришло сообщение: фотография Алены с мешком на голове, сделанная, судя по солнечному свету, сразу после ее похищения, и короткий текст с условиями, временем, местом передачи выкупа и его величиной. Сумма значилась немаленькая, но ее ведь никто не собирался выкладывать?

Артем тут же набрал знакомый номер, сообщил о полученных требованиях и выпалил:

— Я нашел, где они прячутся! Дачный поселок на седьмом километре, рядом с кладбищем, где ее похитили! Недостроенный коттедж на улице Мартовской пять!

— Они точно там? — не разделяя его эмоций, поинтересовался полицейский.

— Абсолютно, я их видел! Если вызвать наряд, то можно задержать всех сразу.

Последовало короткое молчание.

— Всех не получится, — наконец возразил полицейский, — судя по тому, что вам выделили всего полчаса, они уже выехали за выкупом. Место проходное, оставлять там сумку опасно — кто-то решит, что бомба, вызовет нас. Поэтому они заберут и проверят наличные сразу, затем отпустят заложника — и попытаются уйти.

Теперь Артем не знал, что ответить. Неужели, он снова ошибался? Но с другой стороны, он ведь отыскал Алену, хоть и не обнаружил машину!

Пока он думал, в трубке неразборчиво зазвучал другой голос, на заднем плане.

— Мне только что сообщили, — тут же произнес полицейский, — что удалось засечь телефон.

— В поселке? — с надеждой спросил Артем, но следующая фраза вновь доказала, что он заблуждается:

— Нет, на объездной. Двигается к городу.

— Красная «Honda», вы сможете вычислить по камерам, — бесцветным тоном напомнил Артем. Он просто не желал верить с услышанное. Понимал, как глупо отрицать очевидное, но что-то внутри неустанно твердило — Алены в машине нет.

— С этим проблем не возникнет, — уверили его. — Деньги для выкупа...

— Я предоставлю, — послышался голос стоящего рядом Виленьева, и Артем скрипнул зубами. Он уже там! И все слышал... Как неприятно было принимать его помощь, пусть даже изначально это были средства компании. Но ничего не поделаешь, сам он в такие сжатые сроки найти нужную сумму не сможет.

— Но вам следует приехать как можно быстрее, — продолжил полицейский. — Если деньги оставит кто-то другой, это их спугнет.

— Нет, — покачал головой Артем, хотя этого жеста его собеседник, конечно, не видел. — Могу я поговорить с вами лично, без свидетелей?

Судя по тихому звуку шагов, полицейский отошел в сторону.

— Скажите адрес участка, я пришлю своего секретаря, — продолжил негромко Артем, — похитители ее знают, проблем не возникнет. И вызовите группу в дачный поселок!

— Я же сказал вам, мы засекали телефон совсем в другом месте, — очень сдержанно, с расстановкой, прозвучало в ответ, будто на последних граммах терпения.

— Да, я знаю, но... — горячо начал Артем, однако в этот раз его перебили:

— Это наш работа. Доверьтесь.

В голосе сталью звенело: «Не лезь!», а с представителем закона спорить трудно. Но Артем не собирался отступать.

Выяснив адрес, он сбросил вызов и перезвонил в офис компании. Приказал Веронике взять служебную машину и срочно ехать в участок, а сам отправился к коттеджу на Мартовской пять. Не смотря на то, что по воздуху до него было рукой подать, пешком предстояло сделать крюк: спуститься в низину по обочине дороги, по которой сейчас неслись потоки воды; обойти по периметру вытянутый вдоль трассы поселок и по лесной колее добраться до места. Напрямик никак не получалось — слишком рьяно жители перегородили проезды и узкие улочки, даже стоя у главных ворот невозможно было отыскать взглядом путь на другую сторону.

Но, если все похитители действительно кинулись за выкупом, то время еще было.

Стас не очень вникал в придуманный Любой план — его дело было вести машину и помалкивать, а в конце получить много денег и отдать их своему шефу, которому девушка успела крупно задолжать. Он, конечно, очень надеялся немного обогатиться — как-никак, рисковал своей свободой — но только мечты эти грозили остаться мечтами. Вот напарник его, Богдан, всегда проницательный и бойкий, уже вовсю с нею ворковал и точно выхлопотал себе если не пачку рыжих, то хотя бы парочку жарких свиданий.

Поэтому внезапная находка на заднем сидении Стаса очень порадовала. Новенький мобильный телефон, пусть не последней модели, но зато нейтрального черного цвета, вполне мог заменить его расцарапанный старый «самсунг». Отыскав на полу отлетевший при падении аккумулятор, Стас вставил его на место, включил мобильный и ухмыльнулся под нос — девчонка даже не установила пароль! Все работало отлично, фотографий почти не было, за это время никто не звонил. Заметив, что к машине направляется Люба, Стас поспешно выключил звук и сунул мобильный в карман, намереваясь разобраться с ним позже.

— Поторапливайся, если не хочешь, чтоб ваши деньги увел какой-нибудь бездомный! — прикрикнула на него Люба, занимая место рядом с водителем.

— А остальные? — удивился мужчина.

— Богдан останется сторожить девчонку, — пояснила Люба, — она — гарантия нашей свободы.

Стас ничего не понял. Уселся за руль, выкатил машину из гаража и под непрекращающимся ливнем, по раскисшей, превратившейся в болото лесной колее попытался выбраться к заасфальтированной дороге. Колеса вязли, автомобиль то и дело заваливался то на один, то на второй бок, их трясло в салоне, и Люба недовольно прикрикивала на такого «безрукого водителя». Очень хотелось стукнуть ее чем-то тяжелым, хотя бы кулаком — Стас никогда не церемонился с женщинами — но шеф запретил ее

трогать. Наверное боялся, что без ее мозгов подручные дело не провернут...

Ехать по шоссе оказалось куда проще и быстрее. Как только они взобрались на горку и покатались к городу, Люба успокоилась, прикусила язык и напряженно выпрямилась. Похоже, она сама не на шутку струсилась. А Стас только ухмылялся — шеф обещал в случае чего подсуетиться, отмазать, а вот этой дамочке в тюрьме точно не понравится.

На место они прибыли точно в срок: через залитое дождем лобовое стекло с мелькающими дворниками стала видна пустая автобусная остановка, несколько рядов густых сосен и потемневший от сырости и времени высокий забор металлопрокатного завода. На воротах проходной висел крепкий замок, предприятие обанкротилось и закрылось еще пять лет назад, что безусловно пошло на пользу экологии города. Тем не менее, остановку не снесли, здесь часто притормаживали автобусы, забирая грибников, жителей частного сектора и малосемеек-пятиэтажек, где рабочим завода выделили квартиры. Но в такую погоду и собака из будки нос не покажет.

Внезапно, неслышимая за шелестом ливня, к остановке со стороны города подъехала машина. Прикрывая голову свободной рукой, пытаюсь перепрыгнуть грязные потоки воды, несущиеся по обочине, из салона выскочила девушка в короткой офисной юбке.

— Это еще кто? — недовольно буркнул Стас.

— Секретарша, я ее знаю, — ответила Люба. — Решил не пачкаться.

Меж тем бедная Вероника, уже в абсолютно промокших туфлях, с забрызганными по колено ногами и с отсыревшими, свернувшимися в тугие пружинки прядями волос, наконец-то забежала в относительное укрытие остановки. Кинула на остатки лавочки небольшую спортивную сумку, попыталась стряхнуть со светлого пиджака воду — но поняла всю тщетность этой затеи и, смешно передвигаясь на носочках, поскользнувшись и едва не упав, вернулась в салон. Как только она захлопнула дверцу, машина тут же развернулась и уехала в сторону города.

— Я не понял, им не нужен заложник? — нахмурился Стас.

— Я сказала, чтоб за ним приехали через десять минут, — пояснила Люба. — Артем не в том положении, чтобы спорить, он ею дорожит. Давай, иди за деньгами.

— Почему я?! — возмутился Стас. — Мое дело — машина, твое — шастать под дождем!

Но, не смотря на его грубый окрик, Люба не разозлилась. Наоборот, мягко похлопала мужчину по колену и многообещающе улыбнулась.

— Ну не вредничай, прошу. Я заплачу тебе за это неудобство.

— Десять тысяч.

— Такая мелочь, конечно.

Она согласилась так просто, что Стас с досадой осознал, что продешевился. Но было уже поздно — вот-вот могли вернуться за девчонкой или кто-то из окна — заметить сумку... Люба смотрела на него выжидающе, и, выругавшись сквозь зубы, Стас выбрался из машины. Даже не пытаясь укрыться от дождя, он зашагал к остановке через пустую дорогу. Добравшись до сумки, придирчиво взвесил ее в руке, расстегнул молнию, размотал целлофан, которым прикрыли деньги, чтоб не намокли, и стал пересчитывать купюры. Все сходилось. Здесь было больше, чем заказывал шеф, а значит, эта прохвостка решила оставить что-то и для себя. А ему, получается — шиш в десять тысяч!

Стас незаметно сунул одну из пачек в карман, вновь замотал деньги в пакет и закрыл молнию. Но когда он, с сумкой в руках, наконец повернулся к машине, то увидел странное — Люба спешно перелезала на место водителя. Он все понял сразу, вот только сделать уже

ничего не мог.

— Бросай сумку! На землю, руки за голову! Быстро, быстро!

Из темноты промокших еловых веток на дорогу выскочили несколько полицейских в бронежилетах и касках, с автоматами в руках, будто задерживали опасного вооруженного преступника. Под направленными на него дулами Стас покорно опустился на мокрый асфальт, наблюдая за тем, как его машина резко сорвалась с места и, быстро набирая скорость, помчалась в сторону поселка.

«Дура, скользко же», — только и успел подумать мужчина, пока его заковывали в наручники.

Раздалась короткая очередь, отчаянный скрип тормозов и глухой удар жестянки о дерево. Один из полицейских подбежал к разбитой машине, заглянул в раскуроченный салон и махнул рукой: жива, нужен доктор. Что-то «гарантия свободы» их никак не спасла.

А Богдан сбежит, как всегда, стервец.

51. Одной пули достаточно

В отличие от Стаса, Богдан прекрасно понял план Любы. Понял даже то, что она не озвучивала. Алена им нужна была для того, чтобы прикрываться ею до последнего. Увяжись за «Hond-ой» погоня, Люба пригрозила бы тем, что достаточно одного звонка — и заложник погибнет. Она много раз повторяла, с хорошо заметной ревностью, что этот Артем на все готов ради своей девчонки и не станет рисковать ее жизнью. И уже договорилась с Богданом, что деньги поделят на двоих. Как только Стас привезет ее к поселку, как только они подберут Богдана — тот вышвырнет напарника из машины, и они скроются из города, подальше от полиции, Артема и шефа. А ненавистная соперница умрет от голода в подвале.

Теперь, сидя у затянутого пленкой окна, за которым все не унимался ливень, Богдан довольно ухмылялся, вспоминая ее слова. Сообразительная, но недостаточно умная. Люба привыкла дурить голову простакам и правильным мальчикам, вот только он ни к тем, ни к другим не относился. Хорошие деньги, аппетитная подружка и двое суток, что дал ему шеф — этого хватит с лихвой, чтобы как следует развлечься. А затем он вернется с указанной суммой и попытавшейся улизнуть должницей — и пусть уже начальство решает, что с ней делать. А если Стас попробует возникнуть — его нытье все равно никто слушать не будет.

Не смотря на ранний вечер, на улице уже клубились густые сумерки, но Богдан не включал свет, чтобы не привлекать лишнего внимания. Поселок затих: кто-то вернулся в город, остальные закрылись в коттеджах, согреваясь горячим чаем. Девчонка в подвале сидела, как мышь, без единого звука — после того, как она снова смогла дышать, Богдан связал ее крепко-накрепко. Кроме того, он пообещал, что за плохое поведение сделает с ней что-то нехорошее, оставив девушке придумывать самой, чего она больше всего боится. На деле же она его не волновала — он ждал звонка от Любы, чтобы выйти к дороге.

В дверь постучали.

Богдан не поверил своим ушам — кто мог сунуться сюда в такую погоду? Разве что какой-то бездомный решил переночевать в недострое, решив, что сейчас он пуст?

Проверив пистолет, который он в последнее время постоянно носил с собой, Богдан засунул его за пояс джинсов сзади — мало ли, вдруг это участковые Алёну ищут — и открыл дверь.

На пороге стоял незнакомый мужчина в промокшем насквозь костюме. Опрятный, если не считать грязной обуви и брюк, словно он брел по лесу, трезвый, но какой-то странный. От его пристального, пронзительного взгляда становилось не по себе. Богдан едва сдержался, чтобы не захлопнуть дверь как можно скорее, не говоря ни слова.

— Что тебе надо? — как можно увереннее и недружелюбнее спросил он. И невольно потянулся за спину, когда незнакомец шагнул вперед. — Стой, где стоишь!

Артем его не послушал.

Резко вытянув руки вперед, схватил Богдана за рубашку и дернул к себе под дождь. Возле левого уха тускло блеснул пистолет, но всего один выверенный удар — и он отлетел назад, к порогу. Богдан, вместо того, чтобы драться, бросился за своим оружием, но не смог вырваться из отчаянной хватки. Артем не собирался его отпускать. В нем кипела ярость, которую даже пробиравший до костей ливень не смог остудить. Они посмели выкрасть

Алену! Непричастную, ни в чем не повинную девушку! Его девушку!

Грязь скользила под ногами, мешая устоять обоим. Руки срывались с мокрой одежды, а пиджак сковывал движения. Богдан оказался юрким мерзавцем, постоянно подныривал, уходил от удара, растворяясь в сгущавшемся вечернем мраке. Бил отрывисто и низко, по корпусу, пытаясь попасть в болевые точки. Но и костяшки Артема не раз вспыхнули радостной болью, встретившись с костями Богдана. Адреналин разгонял кровь, заставлял двигаться быстрее и резче. Непрерывный шелест дождя рассек мерзкий хруст, и Богдан отшатнулся, кривясь и сплевывая на траву. В воздухе, напитанном сыростью, запахло металлом. Он согнулся, то ли от боли, то ли поднимая что-то с земли. А в следующее мгновение мир перед глазами Артема вспыхнул ослепляющими искрами и тут же померк, рассыпался звоном, и он потерял ориентацию в пространстве.

Где-то резко и траурно взвыла собака, словно ножом провели по костям.

Артем затряс головой, приводя себя в чувство, с трудом различил впереди смутный силуэт, метнувшийся к двери. Не разбирая дороги кинулся за ним — и в тот момент, когда Богдан наклонился к порогу, неожиданный сильный пинок отбросил его дальше, вглубь дома, не позволив поднять пистолет.

— Да сдохни ты уже, — процедил похититель, разворачиваясь и оттирая кровь с подбородка.

Люба оказалась права: парень их заложницы — а это мог быть только он — действительно оказался каким-то бешеным.

— Не дожدهшься, — пробормотал Артем, пошатывающейся походкой заваливаясь в дом.

Ни умирать, ни убивать Богдана он не намеревался. Только обезвредить его до приезда полиции, убрать с дороги, чтобы спасти Алену.

— Где она? — выдохнул Артем, собираясь с силами. Ему сложно было сфокусироваться на противнике, перед глазами все плыло.

— Замуровали! — хрипло хохотнул Богдан.

Без труда уклонился от кулака Артема, но запнулся о сложенные на полу материалы, замешкался на секунду — и отлетел к стене от следующего, мощного и точного удара. Приложился затылком о небеленый камень, медленно сполз на пол и затих.

Пытаясь отдышаться, Артем шагнул к нему, опустился на колени и проверил пульс. Богдану повезло — он даже голову не разбил, просто отключился. Да им обоим повезло, не хотелось Артему становиться убийцей. Теперь только Алену найти...

— А я смотрю, ты всю грязную работу за меня сделал.

Послышался щелчок взводимого курка, и Артем медленно повернулся в сторону дверного проема, в котором стоял довольно улыбавшийся Виленцев. Судя по практически сухой одежде, он приехал сюда на машине и просто дожидался, чем кончится драка.

- Ты не... — начал Артем, и прозвучал выстрел.

Его толкнуло в грудь, выбивая воздух из легких, отбросило на пол и придавило расплзающейся по телу раскаленной сетью боли. Захрипев, Артем прижал руку к сердцу, тяжело повернулся на бок, будто все еще силился встать — и замер окончательно.

— Не я, он, — хмыкнул Виленцев, указав дулом пистолета на валявшегося без сознания Богдана. — Нечего было кидаться на похитителя с оружием.

Он оглянулся по сторонам, внимательно изучая почти пустое помещение. Спрятать Алену тут было негде.

— Сестричка, ты где? — почти ласково крикнул Виленьев, будто они были детьми, игравшими в прятки на стройке. — Выходи, я волнуюсь!

Не дождавшись ответа, он нахмурился и принялся мерить шагами комнату. Подошел к расстеленному на полу плотному зеленому брезенту, поддел его носком и, наклонившись, отбросил в сторону, обнаружив деревянный люк в подполье.

— Кто не спрятался... — тихо хмыкнул он под нос.

Отыскал рядом на стене выключатель, откинул крышку и стал медленно спускаться по лестнице, держа пистолет наготове.

Но опасаться Виленьеву было некого — на полу, щурясь от непривычно яркого света после долгого пребывания в темноте, сидела связанная по рукам и ногам Алена. Богдан замотал ее, как в «Кавказской пленнице», чтоб даже уползти никуда не смогла. И как только девушка смогла разглядеть, кто перед ней, глаза ее расширились от ужаса. Она ни на минуту не допускала, что Виленьев пришел ее освободить.

— А, вот ты где, — констатировал мужчина, — похоже, они все же нашли способ тебя уговорить. Надо было так еще в офисе сделать.

Алена ничего не ответила, только губы поджала, неотрывно глядя на пистолет.

— Говори, где компромат, — мгновенно теряя привычную усмешку, жестко спросил Виленьев. — Артем мне рассказал, что у тебя.

Ответа не последовало.

— Парня твоего уже пристрелили, он тебя не спасет, — назидательно продолжил он, с удовольствием наблюдая, как Алена, зажмурившись и закусив губу, чтобы сдержать рыдания, опускает голову. Она прекрасно слышала выстрел, эхом разлетевшийся по дому, и не верить Виленьеву просто не было смысла. — Попробуешь испытывать мое терпение — и станешь следующей. Ну, где файлы?

Алена молчала, не двигаясь, больше не поднимая голову. Ее била мелкая дрожь.

За окном все громче шумел ливень, постепенно затапливая двор, потоки воды начинали заливать в низкое окно. Ветер завывал в роще, деревья скрипели и гнулись, а где-то в поселке оторвался с крыши и загрохотал жестяной козырек. Природа бушевала, словно озлобилась на человека и решила показать, насколько он мал и жалок. Вот только Виленьев себя жалким не чувствовал. Его переполняла злость. Этот выскочка Артем, эта дурная девчонка — они все ему испортили, все исковеркали, везде сунули нос! И вместо того, чтобы сидеть сейчас дома или в дорогом ресторане, в уюте и тепле, он вынужден решать это дело лично, на окраине какого-то поселка, с оружием в руках!

— Хватит, — свирепо процедил Виленьев, вновь взводя курок. — Считаю до трех. Раз, — Алена даже дрожать перестала, она, кажется, боялась уже вздохнуть. — Два, — палец начал медленно выжимать спусковой крючок. Отстрел паршивых овец — почетная обязанность главы Семьи, и он с ней справится. — Три...

Что-то тяжелое и пахнущее кровью неожиданно набросилось на плечи с верхней ступеньки лестницы. Грянувший выстрел громом прокатился по тесному подполью, выбил каменную крошку из стены рядом с головой вскрикнувшей Алены. Виленьев сорвался с последних ступеней, выронив пистолет рухнул на пол, но быстро перекатился на спину — и застыл, в ужасе уставившись на нависшего над ним Артема. Он же...

Но прилетевший кулак, заставивший голову откинуться на бетонный пол, доказал его реальность. Виленьев дернулся, сиюсь сбросить с себя противника — и замер, когда по лестнице загрохотали тяжелые ботинки полицейских.

— Он пытался ее застрелить, — с трудом выговорил Артем, поднимая руки в ответ на привычные окрики группы захвата и оборачиваясь через плечо. — Я заявлял о похищении.

И уже безо всяких приказов, пошатнувшись, завалился на пол.

Белый свет нестерпимо резал глаза, а еще его отчего-то сильно трясло. Как-то это совсем не походило на...

— Ты пришел в себя! — лампы над головой заслонило Аленино лицо, подарив несравнимое облегчение. Он вдруг осознал, что трясет не его, а машину скорой, пробиравшейся по совсем размытой лесной колее из поселка. А значит, прошло еще совсем немного времени...

— Ты в порядке? — Артем потянулся к Алене, попробовал сесть, но та с недевической силой прижала его плечи обратно к носилкам. — Да перестань, со мной-то все хорошо!

— Сотрясение, рассеченную голову и пару сломанных ребер ты называешь «хорошо»?! — с внезапным отчаяньем воскликнул та. — Думаешь, мне на сегодня не хватило волнений?!

На глазах девушки выступили слезы, и Артем пристыженно замолчал.

Осторожно поднял руку, погладил Алену по левой щеке — на правой пластыри стягивали оставленные каменной крошкой царапины — и она накрыла его пальцы двумя ладонями.

— Прости, что втянул тебя в это, — тихо начал он, и Алена яростно замотала головой.

— Как я могу оставаться в стороне, когда на тебя охотится каждая вторая в компании? Когда пытаются ограбить собственные сотрудники? Когда у вас там творится не пойми что?!

Артем чуть улыбнулся, сумев услышать главное.

— Я сделал ошибку, пытаюсь тебя... отдалить, — признался он, и Алена напряженно замерла. — Мне следовало, наоборот, держать тебя как можно ближе, сообща решать все проблемы. — Артем задумчиво переплел их пальцы, и на бледных щеках девушки вспыхнул тусклый румянец. — Я не хочу больше тебя потерять. Не хочу расставаться. И я правда буду самым счастливым мужчиной на земле, если... — он сбился, встретился взглядом с блестящими глазами Алены. — Ты согласишься переехать ко мне и стать моей женой как можно быстрее?

Алена всхлипнула и молча закивала. Это было совершенно не то место, где принято делать предложение, и ничего особенного он придумать не смог, но, кажется, она была абсолютно счастлива.

А когда девушка наклонилась, чтобы осторожно обнять его, Артем увидел висевший за ее спиной пиджак от своего костюма, безнадежно испорченный дырой на груди. Пулю сильно затормозила пухлая записная книжка директора, потерявшая из-за этого треть своих бесценных записей, и окончательно остановил мобильный телефон. Если бы не эти два предмета, лежавшие во внутреннем кармане, все могло кончиться гораздо хуже. Но зато этой единственной пули оказалось достаточно, чтобы упрятать за решетку Виленьева прямо сейчас.

С Виленьевым удалось разобраться достаточно быстро. Уверенный в своей неприкасаемости, он крал так много и нагло, что не потрудился как следует замести следы. А когда были озвучены доказательства преступления, то даже ничего не отрицал. Всплыли его прошлые юношеские аресты за вождение в нетрезвом виде, нарушение порядка и драки, а вкуче с двойным покушением на убийство все это вылилось в приличный срок. Денис Романович не позаботился о том, чтобы выучить одного из своих отпрысков на судью — и некому было смягчать приговор. Артему осталось лишь всеми силами оберегать тайну существования семьи от следователей.

Выписавшаяся из больницы Любовь, Стас и Богдан тоже отправились за решетку. Их участие в похищении даже не подвергалось сомнению, и, как не бросалась бывшая Артема проклятьями вкуче с обещаниями вернуться — когда ее после оглашения приговора выводили из зала — девушку по завершению срока ждали дела поважнее. Человек, которому она задолжала, а затем планировала обмануть, не собирался прощать Любу просто так.

И только Хмарову, сыгравшему незаметную, но важную координаторскую роль в этом деле, удалось уйти. Он исчез в тот же день, уехал из города, никому ничего не сказав. Впрочем, его коллегам в двенадцатом отделе спустя время удалось отыскать беглеца: Хмаров работал уборщиком в кинотеатре, собирал рассыпанный поп-корн, а в по вечерам строчил мусорные комментарии на сайтах их компании. К счастью, так бездарно и нелепо, что другие покупатели воспринимали его исключительно как малолетнего «тролля». Он выглядел так жалко, что Артем даже разбираться с ним не пожелал.

В компании все менялось, медленно и незаметно.

Вероника получила большую премию за храбрость и расторопность, и в качестве компенсации за испорченные туфли и пиджак. Но все же уволилась. К всеобщему удивлению, ушла работать в ветеринарную клинику: вначале вела документацию, а затем, получив необходимое образование, стала медсестрой. И нашла свое счастье в лице талантливого доктора, так же беззаветно обожавшего животных.

Любительница шоколадок Марина Артемьева родила здоровую малышку и, не смотря на свое пристрастие к сладкому, даже не набрала вес. Выскочила на работу спустя месяц, выписав декрет на мужа, и тот — внезапно — с радостью выбрал домашние заботы.

Старый приятель Артема Михаил Каменьков, который все разрывался между женой Тamarой и секретаршей Светочкой, устал от обеих. Уволился, открыл СТО для мотоциклов, которыми болел всю жизнь, быстро нашел таких же увлекающихся людей с золотыми руками. Кроме ремонта они начали делать крутейший тюнинг и умопомрачительную аэрографию, не раз участвовали в конкурсах, выезжали на выставки и сходки. Загоревшего, раздобревшего, но абсолютно счастливого Михаила видели в косухе на собственном «харлее», и больше никто и никогда не слышал, чтобы он жаловался на судьбу.

Оксана, отправленная на производство, не только вовремя присылала отчеты, но и искренне прониклась этим поручением. Она важно расхаживала вслед за начальником цеха, которого в первый же день подкупила домашним печеньем и умелой лестью, а вскоре самостоятельно начала делать замечания рабочим. И если вначале присутствие женщины

вызывало у них лишь наглые улыбки, насмешки и колкости, то очень скоро стало худшим наказанием, потому что не было еще придирчивей и въедливей Оксаны. Начальник цеха передал ей все свои полномочия и попивал целыми днями чай с домашней выпечкой, а Оксана фурией носилась по огромному помещению, раздавая указания. После завершения контракта все вздохнули спокойно и попросили больше не присылать наблюдателей, а Оксана, почти не раздумывая, открыла собственное дело, где смогла командовать, сколько душе угодно. И бизнесмен из нее, как выяснилось, действительно получился хваткий.

Анюта с Женей внезапно оказались очень темпераментной парой. Они ссорились и мирились сотню раз, притираясь характерами, выясняя, кто из них главный, кто может зарабатывать больше, а кто должен поберечь себя. Порывались уволиться, получали нагоняй от Артема — и снова сходились. Но постепенно то ли повзрослели, то ли успокоились и поумнели, то ли вездесущая Офелия вовремя подкинула им цитату из классики — только молодые люди перестали ругаться по таким пустякам. А через полгода наконец-то поженились.

Артем с Аленой расписались так быстро, как позволял закон — через месяц после подачи заявления. Невеста переехала к нему на следующий день после предложения, и, вопреки всем опасениям, жизнь вместе не вызвала никаких ассоциаций и воспоминаний с Любой. Все мысли Артема занимала Алена, она казалась ему совершенно особенной, ни на кого не похожей и обладающей уникальным талантом удивлять его день за днем. На первый взгляд хрупкая и тихая девушка не только не покинула должность, но и осталась на своем новом месте, в кабинете Леонида, продолжая следить за движением средств, проверяя все финансовые документы. Вдвоем с Артемом, который в исполнение завещания теперь стал полноправным директором, они превратили компанию в место работы людей ответственных и преданных общему делу. Родство отныне не имело значения. Все сотрудники компании и члены их семей могли рассчитывать на помощь в сложных ситуациях, а пенсия стала более чем достойной. Теперь не только высокий статус и известность самого работодателя, но и комфортные условия привлекали новые кадры. В обмен от них требовалось только усердно трудиться.

Больше никаких интриг, травли и сплетен Артем в своей компании не допускал. Он избавился от секретарского чатика и даже на первое время назначил штрафы, как и обещал. Он отыскал в бывшем кабинете Виленьева личное дело директора, вложил в него растрепавшуюся записную книгу с сотнями имен — и спрятал все в сейф в архиве. А потом накрепко закрыл герметичную дверь, оставляя глубоко под землей свои и чужие тайны, не предназначенные для посторонних глаз. Избавляясь от самого духа директора и его извращенных идей. Отпуская на волю всех его потомков, не желавших следовать предписанным стариком путем.

Пусть не за год и не за пять, но Артем превратил эту семью, больше походившую на волчью стаю, в здоровый, дружный коллектив.

И каждую минуту Алена была рядом. Она любила дело, которым занималась, любила своего мужа и хотела всегда помогать ему — но было кое-что, о чем он заговаривал все чаще. О чем она сама не могла отогнать мысли. Спустя десять лет с начала их общей карьеры и навсегда связавших их событий, Алена все же решила уйти в декрет. Она подарила Артему двух замечательных сыновей и чувство абсолютного счастья.

Теперь, обнимая свою собственную большую семью, он понимал, что ни за что на свете не станет заставлять своих детей работать там, где им не хочется. Что десятки любовниц

никогда не заменят единственной и драгоценной супруги. И что мурашки по коже от одного осторожного касания Алены не перестанут возникать даже спустя долгие, долгие годы их прекрасного брака.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net